

Том 16, № 3, 2023 год

Экономика. Налоги. Право

Издание перерегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций:
ПИ № ФС77-67075
от 15 сентября 2016 г.

The edition is reregistered in the Federal Service for communication, informational technologies and media control:
ПИ No. ФС77-67075
of September 15, 2016

Периодичность издания – 6 номеров в год

Publication frequency – 6 issues per year

Учредитель:

Финансовый университет

Founder:

Financial University

Журнал ориентирован на научное обсуждение актуальных проблем в сфере **экономики, налогов и права**

The journal is oriented towards scientific discussion of present-day topics in the sphere of **Economics, Taxes and Law**

Журнал входит в высшую категорию К1 Перечня периодических научных изданий, рекомендуемых ВАК для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук по научным специальностям 5.2.3, 5.2.4, 5.2.5, 5.2.6

The journal is included in the highest category K1 of the List of periodical scientific publications recommended by the Higher Attestation Commission for the publication of the main results of dissertations for the degrees of Candidate and Doctor of Sciences in scientific specialties 5.2.3, 5.2.4, 5.2.5, 5.2.6.

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

The journal is included into the system of Russian Science Citation Index

Журнал распространяется только по подписке. Подписной индекс 81303 в объединенном каталоге «Пресса России»

The journal is distributed only by subscription. Subscription index 81303 in the consolidated catalogue “The Press of Russia”

Vol. 16, No. 3, 2023

Ekonomika. Nalogi. Pravo

[Economics, taxes & law]

elpub.

RePEc

ROAR

СОЦИОНЕТ

WorldCat®

ВЫСШАЯ АТТЕСТАЦИОННАЯ КОМИССИЯ (ВАК) при Министерстве образования и науки Российской Федерации

CYBERLENINKA

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ГОНЧАРЕНКО Л.И., доктор экономических наук, профессор, научный руководитель Департамента налогов и налогового администрирования, Финансовый университет, Москва, Россия, Заслуженный работник высшей школы РФ

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

АБРАМОВА М.А., доктор экономических наук, профессор, руководитель Департамента банковского дела и финансовых рынков, Финансовый университет, Москва, Россия

БЕРНС У., доктор права, профессор школы имени Томаса Джефферсона, Сан-Диего, США

ВЕБЕР Д., профессор права, Амстердамский университет, Амстердам, Нидерланды

ВИННИЦКИЙ Д.В., доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового права, Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург, Россия

ГОЛОВНЕНКОВ П.В., доктор права, главный научный сотрудник Потсдамского университета, Потсдам, Германия

ЕВЛАХОВА Ю.С., доктор экономических наук, доцент кафедры финансового мониторинга и финансовых рынков РГЭУ (РИНХ), тьютор магистерской программы «Финансовый мониторинг и финансовые рынки», Ростов-на-Дону, Россия

ЗВОНОВА Е.А., доктор экономических наук, профессор, Москва, Россия

ИВАНОВА Н.Г., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

ИВАНОВ Ю.Б., доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Научно-исследовательского центра индустриальных проблем развития НАН Украины, Харьков, Украина

КИРЕЕВА Е.Ф., доктор экономических наук, профессор, первый проректор Белорусского государственного экономического университета, Минск, Республика Беларусь

КУНИЦЫНА Н.Н., доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой финансов и кредита, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

ЛАПИНА М.А., доктор юридических наук, главный научный сотрудник Центра исследований и экспертиз Департамента правового регулирования экономической деятельности, профессор Департамента международного и публичного права, Финансовый университет, Москва, Россия

МАЙБУРОВ И.А., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового и налогового менеджмента Уральского федерального университета, главный научный сотрудник кафедры «Финансы и кредит» Дальневосточного федерального университета, Екатеринбург, Владивосток, Россия

МЕЛЬНИЧУК М.В., доктор экономических наук, кандидат педагогических наук, профессор, руководитель Департамента английского языка и профессиональной коммуникации, Финансовый университет, Москва, Россия

ОМИРБАЕВ С.М., доктор экономических наук, профессор, Петропавловск, Казахстан

ПАНСКОВ В.Г., доктор экономических наук, профессор Департамента налогов и налогового администрирования, Финансовый университет, Москва, Россия

ПИНСКАЯ М.Р., доктор экономических наук, руководитель Центра налоговой политики Научно-исследовательского финансового института Минфина России, Москва, Россия

ПОГОРЛЕЦКИЙ А.И., доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

ПОНОМАРЕНКО Е.В., доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой политической экономии, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

РОЩУПКИНА В.В., доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Налоговая политика и таможенное дело», Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

РУЧКИНА Г.Ф., доктор юридических наук, декан Юридического факультета, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет, Москва, Россия

СОЛЯНИКОВА С.П., кандидат экономических наук, доцент, проректор по научной работе, Финансовый университет, Москва, Россия

ХЕЛЛЬМАНН У., доктор права, заведующий кафедрой уголовного права и экономических преступлений Потсдамского университета, Потсдам, Германия

ЧЕРНИК Д.Г., доктор экономических наук, профессор, президент Палаты налоговых консультантов, Москва, Россия

Рукописи представляются
в редакцию по электронной почте:
eknalogpravo@mail.ru

Минимальный объем статьи –
3 тыс. слов; максимальный – 4 тыс. слов.

Редакция в обязательном порядке осуществляет
экспертную оценку (рецензирование, научное
и стилистическое редактирование) всех материалов,
публикуемых в журнале.

Более подробно об условиях публикации
см.: www.etl.fa.ru

EDITOR-IN-CHIEF

GONCHARENKO L.I., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Scientific Head of the Department of Taxes and Tax Administration, Financial University, Moscow, Russia, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation

EDITORIAL STAFF

ABRAMOVA M.A., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Banking and Financial Markets Department, Financial University, Moscow, Russia

BYRNES W., Dr. Sci. (Law), Professor of the Thomas Jefferson School, San Diego, USA

WEBER D., Dr. Sci. (Law), Professor, University of Amsterdam, Netherlands

VINNITSKY D.V., Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Financial Law, The Ural State Law University, Yekaterinburg, Russia

GOLOVNENKOV P.V., Dr. Sci. (Law), Senior Research Fellow of the University of Potsdam, Germany

EVLAKHOVA YU.S., Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Financial Monitoring and Financial Markets Chair, Tutor of the Master's programme "Financial monitoring and financial markets", Rostov State University of Economics, Rostov, Russia

ZVONOVA E.A., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Moscow, Russia

IVANOVA N.G., Dr. Sci. (Econ.), Professor, professor of the Department of Finance, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

IVANOV YU.B., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Deputy Director for Research, R&D Center for industrial development, National Academy of Science of Ukraine, Kharkiv, Ukraine

KIREEVA E.F., Doctor of Economics, Professor, First Vice-Rector of the Belarusian State University of Economics, Minsk, Republic of Belarus

KUNITSYNA N. N., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Finance and Credit Department, North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

LAPINA M.A., Dr. Sci. (Law), Chief Researcher of the Center for Research and Expertise of the Department of Legal Regulation of Economic Activity, Professor of the Department of International and Public Law, Financial University, Moscow, Russia

MAIBUROV I.A., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Finance and Tax Management Department, Ural Federal University, Yekaterinburg, Senior Researcher of the Finance & Credit Chair, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

MELNICHUK M.V., Dr. Sci. (Econ.), Cand. Sci. (Pedagogy), Head of the Department of English and Professional Communication, Financial University, Moscow, Russia

OMIRBAEV S.M., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Petropavlovsk, Kazakhstan

PANSKOV V.G., Dr. Sci. (Econ.), Professor of the Department of Taxes and Tax Administration, Financial University, Moscow, Russia

PINSKAYA M.R., Dr. Sci. (Econ.), Head of the Center for Tax Policy of the Research, Financial Institute of the Ministry of Finance of Russia, Moscow, Russia

POGORLETSKIY A.I., Dr. Sci. (Econ.), Professor, the Department World Economy, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

PONOMARENKO E.V., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Political Economics Department, Russian University of Peoples' Friendship, Moscow, Russia

ROSCHUPKINA V.V., Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Professor of the Tax Policy & Customs Department, the North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

RUCHKINA G.F., Dr. Sci. (Law), Dean of the Faculty of Law, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity, Financial University, Moscow, Russia

SOLYANNIKOVA S.P., Cand. Sci., Associate Professor, Vice-rector for scientific work, Financial University, Moscow, Russia

HELLMANN U., Dr. Sci. (Law), Head of the Criminal Law & Economic Crime Chair, University of Potsdam, Germany

CHERNIK D.G., Dr. Sci. (Econ.), Professor, President of the Chamber of Tax Consultants, Moscow, Russia

Manuscripts are to be submitted
to the editorial office in electronic form:
eknalogpravo@mail.ru

Minimal size of the manuscript:
3 ths words; maximum – 4 ths words.

The editorial makes a mandatory expertise
(review, scientific and stylistic editing)
of all the materials to be published
in the journal.

More information on publishing terms
is at: **www.etl.fa.ru**

Журнал «Экономика. Налоги. Право»

Главный редактор
Л.И. Гончаренко,
д-р экон. наук

Заведующий редакцией
научных журналов
В.А. Шадрин

Выпускающий редактор
В.А. Чечет

Корректор
С.Ф. Михайлова

Верстка
С.М. Ветров

Мнение редакции и членов
редакционной коллегии может
не совпадать с мнением
авторов.

Письменное согласие
редакции при перепечатке,
а также ссылки при
цитировании на журнал
«Экономика. Налоги. Право»
обязательны.

Оформление подписки
в любом отделении
«Почта России»
по объединенному каталогу
«Пресса России» – подписной
индекс 81303 или в редакции
по тел.: 8 (499) 553-10-71
(вн. 10-80),
e-mail: sfmihajlova@fa.ru
С.Ф. Михайлова

Адрес редакции:
125167, Москва,
Ленинградский пр-т,
дом 53, комн. 5.1
Телефон:
8 (985) 964-85-72
http://www.etl.fa.ru,
E-mail: eknalogpravo@mail.ru

Подписано в печать:
02.06.2023
Формат 60×84 1/8
Заказ № 630

Отпечатано в отделе
полиграфии Финансового университета,
Москва, Ленинградский пр-т,
д. 49

ТЕМА ДНЯ

В.С. Бочко
Зеленая экономика – переход
от научного знания к массовому
осознанию 6

А.А. Прудникова
Зеленое финансирование
для достижения целей устойчивого
развития: современное состояние
и перспективы 16

Л.И. Гончаренко
Оценка применения и возможности
повышения результативности
антисанкционных налоговых
решений в поддержку бизнеса. 24

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

В.В. Еремин
Четвертый энергетический
переход – барьеры и пути
преодоления 35

М.Л. Дорофеев
Направления развития рынка
зеленых облигаций в России
в условиях международных
санкций. 46

Н.Н. Семенова
ESG-трансформация российских
компаний в интересах устойчивого
развития 57

Ю.И. Пыжева, Е.В. Зандер
Альтернативный подход к измерению
благополучия населения России, или
Почему ВВП для этого не подходит. . . 66

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

А.И. Лукашов
Формирование системы оценки
результативности государственного
финансового контроля в Российской
Федерации 76

К.В. Харченко

Цифровая зеленая экономика
как предмет стратегического
планирования: шанс
для депрессивных отдаленных
территорий. 89

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

И.В. Коршунов
Устойчивое развитие и зеленый
рост в стратегиях регионов:
заявляемые намерения
и финансовое обеспечение. 98

И.Ю. Новоселова, А.Л. Новоселов
Методы оценки рисков реализации
проектов хозяйственного развития
арктических регионов. 109

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Е.Ю. Сидорова
Зеленые тренды в налоговой
политике развитых стран 120

НАЛОГИ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

Л.В. Полежарова, С.Б. Разу
Экономико-аналитический
подход к оценке налоговых рисков
отсутствия фактического права
на доход 128

Н.В. Сергеева
Углеродный налог: перспективы
применения и вызовы
для российской экономики. 138

А.С. Адвокатова, А.А. Заворыкин
ESG-повестка и агрессивное
налоговое планирование 144

ПРАВО

И.А. Хаванова
Зеленый майнинг криптовалюты:
экономико-правовые возможности
и риски 153

TOPIC OF THE DAY

*V.S. Bochko***Green Economy – the Transition from Scientific Knowledge to Mass Awareness6***A.A. Prudnikova***Green Financing for Achieving Sustainable Development Goals: Current State16 and Prospects***L.I. Goncharenko***Assessment of the Application and the Possibility of Improving the Effectiveness of Anti-Sanctions Tax Solutions in Support of Business24**

ECONOMICS AND MANAGEMENT

*V.V. Eremin***The Fourth Energy Transition – Barriers and Ways to Overcome35***M.L. Dorofeev***Directions of Development of the Green Bond Market in Russia under International Sanctions46***N.N. Semenova***ESG-Transformation of Russian Companies in the Interests of Sustainable Development57***Yu.I. Pyzheva, E.V. Zander***An Alternative Approach to Measuring the Well-Being of the Russian Population, or Why GDP is not Suitable for this.66**

STATE AND MUNICIPAL ADMINISTRATION

*A.I. Lukashov***Formation of a System for Assessing the Effectiveness of State Financial Control in the Russian Federation76***K.V. Kharchenko***Digital Green Economy as a Subject of Strategic Planning: a Chance for Depressed Remote Territories89**

REGIONAL ECONOMY

*I.V. Korshunov***Sustainable Development and Green Growth in Regional Strategies: Stated Intentions and Financial Support98***I.Y. Novoselova, A.L. Novoselov***Methods of Risk Assessment for the Implementation of Economic Development Projects in the Arctic Regions109**

WORLD ECONOMY

*E.Y. Sidorova***Green Trends in the Tax Policy of Developed Countries.120**

TAXES AND TAXATION

*L.V. Polezharova, S.B. Razu***An Economic and Analytical Approach to Assessing the Tax Risks of the Absence of an Actual Right to Income.128***N.V. Sergeeva***Carbon Tax: Application Prospects and Challenges for the Russian Economy138***A.S. Advocatova, A.A. Zavorykin***ESG Agenda and Aggressive Tax Planning144**

LAW

*I.A. Khavanova***Green Cryptocurrency Mining: Economic and Legal Opportunities and Risks153**

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-6-15
УДК 332.142.6(045)
JEL H23, Q57

Зеленая экономика – переход от научного знания к массовому осознанию

В.С. Бочко

Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – зеленая экономика как социально-экономическое явление. *Цели работы* – обоснование феномена «зеленая экономика» как нового образа жизни людей, подразумевающего их уважительное и бережное отношение к природе, и выработка предложений по переходу от понимания зеленой экономики от единичного знания, присущего отдельным индивидуумам, к массовому осознанию этого феномена. Продемонстрировано, что в научной литературе до настоящего времени преобладают мнения, согласно которым зеленая экономика является инструментом решения частных (отраслевых) вопросов, подтверждением чему служит синонимия ее названий: «низкоуглеродная», «циркулярная», «синяя (голубая)» экономика и др. Предложена гипотеза мировоззренческого подхода к зеленой экономике, в соответствии с которой понимание зеленой экономики должно сводиться к «озеленению» (пронизыванию) всех хозяйственных и производственно-технологических действий людей уважительным и бережным отношением к природе. Составной частью этого процесса должно стать «озеленение» нравственно-этических отношений между людьми в процессе их взаимодействия с природой. На основе мнений жителей об условиях проживания в населенных пунктах показано, что назрела необходимость в формировании концепции новой социально-архитектурной поселенческой цивилизации. Выдвинуто предложение о целесообразности перехода от состояния социального эксперимента в осуществлении зеленой экономики к ее превращению в полноценный новый образ жизни людей. *Сделан вывод* о том, что процесс движения к зеленой экономике как новому образу жизни охватит несколько поколений людей. Однако начинать следует в настоящее время.

Ключевые слова: зеленая экономика; «Города-Сады»; «озеленение» нравственно-этических отношений; массовое осознание зеленой экономики; индивидуализация «зеленого» развития территорий

Для цитирования: Бочко В.С. Зеленая экономика – переход от научного знания к массовому осознанию. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(3):6-15. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-6-15

Green Economy – the Transition from Scientific Knowledge to Mass Awareness

V.S. Bochko

Institute of Economics of the Ural Branch Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the green economy as a socio-economic phenomenon. *The objectives of the work* are to substantiate the phenomenon of “green economy” as a new way of life for people, implying their respectful and careful attitude to nature, and to develop proposals for the transition from understanding the green economy from a single knowledge inherent in individual individuals to a mass awareness of this phenomenon. It is demonstrated that the scientific literature to date has been dominated by opinions according to which the green economy is a tool for solving private (sectoral) issues, as evidenced by the synonymy of its names: “low-carbon”, “circular”, “blue (blue)” economy, etc. The hypothesis of a worldview approach to the green economy is proposed, according to which the understanding of the green economy should be reduced to “greening” (permeating) all economic and production-technological actions of people with a respectful and careful attitude to nature. An integral part of this process should be the “greening” of moral and ethical relations between people in the process of their interaction with nature. Based on the data on the opinion of the population about living conditions in settlements, it is shown that there is a need to form the concept of a new socio-architectural settlement civilization. A proposal is made on the need to move from a state of social experiment

in the implementation of the green economy to its full transformation into a new way of life for people. *It is concluded* that the movement towards a green economy as a new way of life will cover several generations of people. However, you should start now.

Keywords: green economy; “Garden cities”; “greening” of moral and ethical relations; mass awareness of the green economy; individualization of the “green” development of territories

For citation: Bochkov V.S. Green economy – the transition from scientific knowledge to mass awareness. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2023;16(3):6-15. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-6-15

ВВЕДЕНИЕ

До настоящего времени написано огромное количество научных работ, проведено множество научных конференций, разработано и принято безмерное количество международных и национальных программ и иных документов, обосновывающих тезис о том, что «забота о людях занимает центральное место в усилиях по обеспечению устойчивого развития. Они имеют право на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой»¹, но крупных сдвигов как в мировой, так и российской национальной экономике не произошло.

Каковы же причины такого положения дел? Их много. Но главные из них, по нашему мнению, состоят в том, что до сих пор не найдены внятные ответы на вопросы о том, что же собой в действительности представляет явление «зеленая экономика», в чем его глубинная сущность, каковы механизмы проникновения зеленых отношений в массовое сознание, должны ли эти зеленые отношения охватывать все общество или ограничиваться отдельными отраслями и сферами хозяйственной жизнедеятельности людей?

Анализ научной литературы показывает, что при рассмотрении феномена «зеленая экономика» ученые сосредотачивают внимание в основном на раскрытии отраслевого предназначения зеленой экономики по защите окружающей среды, что стало причиной введения в научный оборот терминов «низкоуглеродная», «циркулярная» экономика, представляющая собой хозяйственную деятельность замкнутого цикла, когда производство меняет движение с линейного направления на круговой оборот, например «голубая (синяя)» экономика, связанная с эксплуатацией, сохранением и регенерацией морской среды, «экологическая» экономика и др. [1; 2].

¹ Принцип 1. Декларации по окружающей среде и развитию, принятой конференцией ООН по окружающей среде и развитию, состоявшейся в Рио-де-Жанейро 3–14 июня 1992 г.

Все эти названия, конечно, характеризуют хозяйственные процессы как относящиеся к зеленой экономике, но сводят ее содержание к решению частных (отраслевых) проблем, а не рассматривают экономику как социально-экономический феномен, новый образ жизни людей, основанный на уважительном и бережном отношении к природе.

По мере роста цивилизованности общества, т.е. повышения уровня воспитания, нравственной и бытовой культуры, стиля жизни и манеры поведения, люди начинают осознавать необходимость в более активном решении второй вечной проблемы человечества — жизни в согласии с природой. Это означает, что люди обязаны с уважением относиться не только друг к другу (первая вечная проблема человечества), но и к природе [3].

Поэтому можно выдвинуть гипотезу, согласно которой понимание зеленой экономики должно сводиться к пронизыванию всех хозяйственных и производственно-технологических действий людей уважительным и бережным отношением к природе. Иными словами, зеленая экономика выступает как новый образ жизни людей, составной частью которого становится так называемое «озеленение» нравственно-этических отношений между людьми в процессе их взаимодействия с природой. Этот образ жизни не ограничивается решением только отраслевых, производственных вопросов, а представляет собой цивилизационное так называемое «зеленое» понимание всей жизнедеятельности людей.

Зеленая экономика как новое явление находится в процессе становления. И это ее состояние дает право исследователям вносить уточнения в понимание феномена «зеленая экономика».

Завершенность процессов формирования зеленой экономики наступит только тогда, когда жизнь людей в согласии с природой превратится из слабого и порой случайного взаимодействия с окружающей средой в ежедневную привычку. Но чтобы обрести привычку к определенной деятельности, надо ее «укоренять» ежедневно.

ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА КАК МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

Большинство ученых рассматривают зеленую экономику как систему отраслевых действий по сохранению окружающей среды, в том числе по сбору и переработке бытовых и производственных отходов, очищению воздуха, восстановлению чистоты рек и водоемов и др.

Однако для действительного уяснения сущности зеленой экономики отраслевое понимание мероприятий, обеспечивающих жизнь людей в согласии с природой, должно быть расширено до мировоззренческого масштаба [4].

В теоретико-методологическом аспекте исследования феномена зеленой экономики можно использовать два научных подхода к ее пониманию как мировоззренческого явления жизни людей в согласии с природой:

- 1) производственно-технологический;
- 2) производственно-моральный (нравственно-этический).

Первый подход предполагает осуществление множества действий, направленных на сбережение природы и улучшение окружающей среды обитания человека, включая очищение воздуха, воды и почвы. При выполнении этих мероприятий люди ищут причины возникновения экологических угроз и стремятся использовать технологии, которые позволяют им или минимизировать негативные последствия своего производственного воздействия на окружающую среду, или устранять их полностью, что является более трудным делом. Но в любом случае это есть по своей сути мировоззренческие мероприятия исходя из логики и попыток объяснения мира с позиции разума на отраслевом уровне. Они не охватывают всю экономику, а решают ее частные проблемы. Поэтому эти процессы корректнее было бы называть не реализацией всеобщей модели экономического развития, предполагающей ответственное отношение человека к ресурсам Земли, а озеленением экономики, т.е. трактовать как частные случаи мировоззренческого развития зеленой экономики.

Второй подход заключается в понимании зеленой экономики как производственно-морального (нравственно-этического) явления, т.е. как самостоятельного социально-экономического феномена.

Мировоззренческая сторона зеленой экономики состоит в том, что так называемые зеленые действия людей пронизывают все отрасли и сферы создания товаров и услуг, а нравственно-этические отношения

активно наполняются зелеными ценностями. В этом случае становится ясным, что «низкоуглеродная» «циркулярная», «голубая» и другие виды экономики не являются самостоятельными, а выступают разновидностями одного явления — феномена зеленой экономики.

Выделим еще один важный аспект сущности зеленой экономики как мировоззренческого явления. Он состоит в корректном понимании прилагательного «зеленая» в термине «зеленая экономика». В большинстве работ под ним подразумевают так называемую окрашенность экономики, т.е. в данном случае расходование средств на цели экологии, символом которой стал зеленый цвет, потому что все растения — продуценты биосферы в период летнего расцвета имеют такую окраску.

По нашему мнению, в термине «зеленая экономика» прилагательное «зеленая» должно трактоваться шире, чем указание на цвет явления. В контексте зеленой экономики оно изменило свое первоначальное значение и получило новую смысловую нагрузку. Это означает, что произошло изменение лексического значения слова.

В зеленой экономике слово «зеленая» характеризует не просто цвет, а показывает в высшей степени приближенность экономических действий к сохранению чистоты, свежести, незагрязненности природы, ее почвы, воды, воздуха. Слово «зеленая» для характеристики природы является симптомом ее здоровья.

Подобно тому, как слово «золотые» имеет разное значение в терминах «золотые вещи» и «золотые руки», так и прилагательное «зеленое» в прямом значении означает цвет предмета, а в термине «зеленая экономика» — житие в согласии с природой. Поэтому зеленую экономику было бы более правильно называть «зеленая природе соответствующая экономика».

ИДЕИ «ГОРОДОВ-САДОВ» И «ПРОМЫШЛЕННЫХ ПОСЕЛЕНИЙ»

Идеи индустриального производственно-хозяйственного и архитектурного-строительного развития при условии ненанесения ущерба природе были изложены в 1898 г. в двух оригинальных работах, вышедших на английском языке из печати в одном городе — Лондоне и посвященных одной теме. Но в первом случае автором был англичанин, а во втором — русский.

Это были работы «Города будущего» английского философа Эбенизера Говарда (1850–1928), который ввел в научный оборот термин «Город-Сад» (*в авторской орфографии написано с заглавных букв*), и «Поля,

фабрики и мастерские» русского ученого и революционера-анархиста Петра Алексеевича Кропоткина (1842–1921), первым применившим термин «промышленные поселения».

Оба автора единодушно выразили идею о необходимости изменения социально-экономического и поселенческого развития общества. Конечный результат их рассуждений был одинаков: надо так изменить устои хозяйственной и социальной деятельности общества, уровень его образованности и архитектурно-строительную практику возведения поселений, чтобы люди стали жить в экологически чистых и благоприятных для здоровья условиях.

Словосочетание «Города-Сады» было впервые вынесено Эбенизером Говардом в название второго издания своей книги (1902) «Города-Сады будущего» (*Garden-Cities of to Morrow*). Первое же издание этой книги, вышедшее в 1898 г., имело заголовок «*To Morrow*» (в пер. «Завтра»). В русском переводе книга появилась в 1911 г. и называлась «Города будущего», а фамилия автора писалась «Гоуард» [5].

Наряду с термином «Город-Сад» Эбенизер Говард использовал понятия «Город-Деревня», «пригород-сад» и «поселок-сад». В предисловии к русскому изданию он писал, что «главной, существенной задачей и целью книги является создание новых городов, которые должны сочетать возможно более полным образом преимущества городской и сельской жизни и в то же время остановить, а затем и повернуть вспять поток людей, которые так неудержимо и разрушительно стремятся в перенаселенные города всех цивилизованных стран» [5, с. V–VI].

По мнению Эбенизера Говарда, «город и деревня должны *сочетаться воедино* (выделено Э. Говардом) и от этого единения возникают новые надежды, новая жизнь, новая цивилизация» [5, с. 13]. Она выражается в наличии в «Городах-Садах» всего комплекса благоприятных для жизни условий: предприятий, где установлена для работников высокая заработная плата, имеются зоны отдыха, созданы превосходные санитарные условия для жизни, воздвигнуты красивые здания. Здесь «счастливое человечество будет наслаждаться плодами социальной гармонии и сотрудничества» [5, с. 13].

Само развитие «Города-Сада» осуществляется за счет доходов от различных видов промышленной и сельскохозяйственной деятельности.

Бюджет «Города-Сада» формируется органами местного самоуправления. Из этого бюджета финансируются строительство и содержание дорог и улиц, «окружной

железной дороги», которая опоясывает все поселение, мосты, школы, расходы по управлению и надзору, содержание библиотеки и музея, канализация. Очень важным принципом существования «Города-Сада» является то, что «земля, окружающая Город-Сад, не принадлежит частным лицам. Она находится в руках населения и управляется не в предполагаемых интересах немногих личностей, а согласно действительным интересам всей городской общины» [5, с. 148].

При таком подходе, по мнению Эбенизера Говарда, существующие парки и другие зеленые насаждения не будут пущены под топор ради застройки их территорий жилыми домами или возведения промышленных предприятий. Если же в них возникнет потребность, то они будут строиться за пределами сложившихся сельских поясов. Там снова возникнет «Город-Сад», окруженный парками, за которыми снова может быть построен новый «Город-Сад». И так до бесконечности.

При реализации идеи «Город-Сад» Эбенизер Говард предлагал двигаться от переполненных населением больших промышленных городов к небольшим поселениям (до 32 тыс. жителей), которые сочетали бы в себе лучшие свойства индустриального города и земледельческой деревни. Эти города предлагалось объединять в группы поселений с единым центром. Общая численность населения в них не должна превышать 250 тыс. человек.

В свою очередь Петр Алексеевич Кропоткин считал более верным создание цветущих и благоприятных для жизни людей мест жительства через повышение уровня образованности крестьян и внедрение технологических новшеств в земледелии. На этой основе должны появляться «промышленные поселения».

Особое внимание он уделял улучшению обработки земли «путем усовершенствования существующих методов земледелия, развития мелких хозяйств, «внутренней колонизации», поднятия уровня сельскохозяйственного образования и кооперативного труда или же путем применения новых технологий для улучшения ведения сельского хозяйства» [6, с. 8].

По мнению П.А. Кропоткина, все это вызовет «пробуждение в народе более ясного осознания огромной ценности земли» [6, с. 9]. Он писал, что «главная моя цель показать, *что можно и должно* (выделено П.А. Кропоткиным) быть получено из земли при условии ее разумной обработки» [6, с. 51].

Мысль об огромной ценности земли, земельного пространства в планетном масштабе, особенно важна для современного понимания зеленой экономики как природе соответствующей экономики.

Как видим, оба автора исходят из того, что создание «Городов-Садов» и «промышленных поселений» есть формирование новой хозяйственной системы, новой цивилизации, нового образа жизни, где знания людей и ресурсы природы будут использоваться на основе нравственно-этического отношения к природе. Поэтому имеется в виду не просто новая градостроительная концепция путем дополнительного озеленения городов, а формирование концепции новой социально-архитектурной поселенческой цивилизации.

Хотя посредством строительства городов удалось решить много социальных, культурных, научных проблем, но наступает такой период в развитии человечества, когда сложившаяся форма расселения людей на планете начала исчерпывать свой потенциал. Поэтому многонаселенные центры концентрации все меньше делают жизнь людей здоровой и счастливой.

Казалось бы, что идея об исчерпании потенциала крупных городов, а тем более городских агломераций, уже получила право на существование. Однако современное общество через упорство архитекторов и строителей продолжает возводить не просто города в традиционном понимании этого слова, а «города-общежития» с «комнатами-жилыми коробками» и «коридорами-улицами». Этому способствует и политика создания городских агломераций.

Огромные пространства земли в регионах опустыниваются. Люди переселяются в «города-общежития», где живут в зданиях-коробках. Иногда до трети населения регионов обитает в их административных центрах, которые продолжают увеличиваться до перенаселенности. Например, на начало 2023 г. в Свердловской области проживали 4 млн 239 тыс. чел., из которых в Екатеринбурге — 1 млн 588 тыс. чел., или 37,5% населения.

Пришло время, когда развитие зеленой природе соответствующей экономики становится уже не теоретической задачей, а зовом к практическим действиям.

МНЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ОБ УСЛОВИЯХ ПРОЖИВАНИЯ В НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ

Из опросов жителей различных населенных пунктов следует, что они не удовлетворены условиям своего проживания (см. *таблицу*).

Из приведенных в *таблице* данных следует, что уровень беспокойности населения наличием проблем, связанных с условиями проживания в своем населенном пункте, очень высокий.

С необходимостью улучшения ситуации по показателю «наличие проблем, связанных с условиями

проживания в своем населенном пункте» согласны все городские и сельские респонденты. Так, в городских населенных пунктах наличие проблем в 2016 г. отмечали соответственно 78,1 и 86,2% городских и сельских жителей, а в 2020 г. — 73,7 и 79,9% респондентов, т.е. ситуация понемногу улучшается.

Но как только проблемы, связанные с беспокойностью жителей уровнем жизни в городах и сельских населенных пунктах, конкретизируются, оценочное мнение респондентов изменяется в худшую сторону. Так, на «общую неблагоустроенность, недостаточность озеленения» в 2016 г. жаловались совокупно 34,8% городских и сельских жителей, а в 2020 г. этот показатель увеличился до 36,4%.

Если брать отдельно городские и сельские населенные пункты, то увидим, что негативная тенденция в оценках благоустроенности жизни также сохраняется. В 2016 г. 37,2% городских респондентов указывали на существование данных проблем, а в 2020 г. их число возросло до 38,5%. Особенно это относится к городским населенным пунктам с численностью населения 1 млн и более человек. В них негатив увеличился с 37,3 до 38,9%.

По показателю «загрязненность окружающей среды» мнения городских и сельских жителей едины: острота проблемы немного понизилась на 0,1% (39,8% респондентов в 2016 г. и 39,7% — в 2020 г.).

Расхождения начинаются при оценке ситуации отдельно по городам и сельским населенным пунктам. Если соответственно 48,3 и 50,3% в 2016 и 2020 гг. жителей городов «с численностью населения 1 млн человек и более» жаловались на ухудшение ситуации с окружающей средой, то соответственно 24,2 и 22,7% сельских жителей в 2016 и 2020 гг. отмечали, напротив, улучшение ситуации с окружающей средой.

Для полноты картины приведем данные о доле населения, обеспеченного качественной питьевой водой в общей численности населения. Если в 2017 г. она составляла 91,5%, то в 2021 г. она понизилась до уровня 90,0%². Это означает, что в стране на конец 2021 г. было 10 млн 313 тыс. чел., потребляющих некачественную питьевую воду.

Приведенные выше данные подтверждают наличие проблем, связанных с условиями проживания людей в своих населенных пунктах. В то же время они отражают созерцательное восприятие людьми негативных явлений. Наступает пора реальных действий.

² Охрана окружающей среды в России. 2022: стат. сб. М.: Росстат; 2022:46.

Таблица / Table

Мнение населения об условиях проживания в населенных пунктах (по итогам комплексного наблюдения условий жизни населения, в %) / The opinion of the population about the living conditions in the locality (based on the results of a Comprehensive observation of the living conditions of the population, %

Годы / Years	Лица в возрасте 15 лет и более, указавшие на наличие проблем, связанных с условиями проживания в своем населенном пункте (районе проживания), в % к общей численности лиц соответствующего возраста / Persons aged 15 years or more who indicated the presence of problems related to living conditions in their locality (area of residence), as% of the total number of persons of the corresponding age	Из числа лиц в возрасте 15 лет и более, указавших на наличие проблем, связанных с условиями проживания в своем населенном пункте (районе проживания) указали на / Out of the number of persons aged 15 years or more who indicated the presence of problems related to living conditions in their locality (area of residence) indicated:	
		общую неблагоустроенность, недостаточность озеленения / general unsettled conditions, insufficient landscaping	загрязненность окружающей среды / environmental contamination
Все респонденты / All respondents			
2016	80,1	34,8	39,9
2018	74,9	32,7	36,9
2020	75,3	36,4	39,7
В том числе проживают в городских населенных пунктах / Including living in urban settlements:			
2016	78,1	37,2	45,7
2018	72,7	34,6	42,6
2020	73,7	38,5	45,8
из них с численностью населения 1 млн и более человек / of them with a population of 1 million or more people			
2016	66,8	37,3	48,3
2018	62,4	33,0	48,0
2020	65,8	38,9	50,3
в сельских населенных пунктах / in rural localities			
2016	86,2	28,4	24,2
2018	81,7	27,5	21,6
2020	79,9	30,6	22,7

Источник / Source: Охрана окружающей среды в России. 2022: Стат. сб. М.: Росстат; 2022. 115 с. (с. 109). / Environmental protection in Russia. 2022: Stat. sat. Moscow: Rosstat; 2022. 115 p. (p. 109).

ПЕРЕРАСТАНИЕ ПОНИМАНИЯ ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ В МАССОВОЕ ОСОЗНАНИЕ ОСТРОТЫ ПРОБЛЕМ С ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДОЙ

Под массовым осознанием феномена зеленой экономики понимается формирование нового менталитета населения, основанного на уважительном и бережном отношении к природе.

Среди задач его формирования на одном из первых мест стоит подбор управленцев — специалистов по зеленой экономике. От их работы зависит свершение всех остальных дел, в том числе поиск финансовых ресурсов, создание нужных проектных организаций, разработка нормативно-правовых документов, строительство перерабатывающих предприятий.

Однако сразу возникают вопросы по обеспечению их количества и качества. *Во-первых*, сколько их требуется в отдельном регионе? Вот данные по Свердловской области. В штате Министерства природных ресурсов и экологии Свердловской области их насчитывалось по состоянию на 1 октября 2019 г. 190 человек. Еще 348 человек имелось в подведомственных этому министерству учреждениях, осуществляющих деятельность в природоохранной сфере³. Итого 538 человек. Численность населения Свердловской области составляла 4,3 млн человек. Получается, что на 8 тыс. жителей приходился один работник природоохранной сферы. Это много или мало?

Во-вторых, откуда брать реальных специалистов по зеленой экономике? Если их требуется относительно немного, то можно ограничиться непрерывно действующими курсами (семинарами). Если же надо иметь значительную численность работников, то самым лучшим вариантом решения данной проблемы является их целевая подготовка в вузах. Это можно делать или через полноценную пятилетнюю подготовку путем увеличения количества бюджетных мест по «зелено-экономическим» специальностям, или через специальные курсы переподготовки кадров.

Следующая проблема — просветительская. От ее решения зависит изменение менталитета людей, осознание ими явления зеленой экономики как нового образа жизни. Просвещение позволяет превратить нравственно-этические ценности в текущую потребность граждан.

Например, улицы Парижа еще во второй половине XIX в. были завалены нечистотами. Причинами болезней считались миазмы от гниющих отходов. Луи Пастер показал, что все дело в микробах. Его открытие стало решающим для французской гигиены. Общество встрепенулось. Мгновенно был заменен «школьный курс катехизиса уроками гигиены. Чистота сделалась долгом гражданина» [7, с. 26].

Другой пример. В Екатеринбурге в 1870 г. по инициативе Онисима Егоровича Клера (1845–1920), ученого-геолога и преподавателя Екатеринбургской мужской гимназии, было создано Уральское общество любителей естествознания, занимавшееся как научными исследованиями по естественным наукам, истории Екатеринбурга, так и распространением естественно-исторических знаний среди населения. Так, проводя

³ Стратегия природопользования и экологической безопасности Свердловской области на период до 2035 года, утвержденная постановлением Правительства Свердловской области от 28.05.2020 № 353-ПП.

наблюдения «за вредителями полей и лесов» было установлено, что крестьяне только тогда начинали обращать внимание на вредителей, «когда они уже размножились в таком изобилии и на таком огромном пространстве полей, что борьба с ними требовала очень больших расходов»⁴.

Следует отметить, что еще в дореволюционной России вопросам воспитания нравственности, превращения моральные ценности в текущую потребность придавалось особое внимание в учебных заведениях. Например, параграф 95 главы двенадцатой Устава духовных училищ гласил: «Нравственное воспитание в училищах имеет целью положить прочное основание религиозно-нравственному образованию учащихся». Несколько параграфов тринадцатой главы были специально посвящены школьной гигиене⁵.

Очень важной является проблема установления методики формирования массового осознания зеленой экономики как нового менталитета людей. Интуитивные действия практиков должны заменяться системой мероприятий, основанных на научном управленческом подходе. В современный период идеи нравственно-этических отношений развиваются в рамках междисциплинарного подхода. За применение психологической методики в экономической науке американский психолог Даниел Канеман в 2002 г. получил Нобелевскую премию.

Сформировалась теория поведенческой экономики, которая устанавливает границы рациональности субъектов экономических отношений, в том числе с учетом моральных принципов. Возникла новая научная дисциплина под названием «экономическая психология». В нашей стране с начала 2010-х гг. создаются кафедры экономической психологии. По этой специальности выходят учебники⁶. В России и за рубежом издаются журналы «Психолого-экономические исследования», «Экономическая психология», «Психология в экономике и управлении» и др.

Применение нравственных принципов управленческими работниками регулируется «Типовым кодексом»

⁴ 1-й Циркуляр о наблюдениях над вредителями полей и лесов. Записки Уральского Общества Любителей Естествознания в Екатеринбурге. 1914; XXXIV(1–2): LXIX. Екатеринбург. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/004546_000112_RuPRLIB_12052763?page=74&rotate=0&theme=white.

⁵ Устав духовных училищ, утвержденный 14 мая 1867 г. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/ustavy-i-shtaty-duhovnyh-seminarij-i-uchilishh-vysochajshe-utverzhdennye-14-maja-1867-goda/2.

⁶ Лебедев А. Н. Психология для экономистов. Учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт; 2023. 328 с.

сом этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих», принятым 23 декабря 2010 г. решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции (протокол № 21).

Нужно также побуждать людей к развитию зеленой экономики, что не является новым теоретическим положением. Трудности начинаются тогда, когда начинается выбор конкретных форм реализации такого стимулирования. Возьмем для примера раздельный сбор бытового мусора. Именно в него в первую очередь требуется введение материального стимула. Например, предлагается ввести купоны на скидку каких-то товаров или услуг за его сбор. Но как это сделать практически? Неясно. Однако неплохо было бы существенно снижать оплату по коммунальным услугам тем жителям, кто раздельно собирает мусор. Задача вполне решаемая, если в ее осуществление включатся органы региональной и муниципальной власти.

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ЗЕЛЕННОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Особенно сложным в осознании людьми необходимости следовать принципам зеленой экономики является изменение их действий в будущем по сравнению с тем, как они поступали ранее. Практика показывает, что разные народы и даже жители различных территорий нашей страны неодинаково реагируют на призывы федеральных, региональных и муниципальных органов власти соблюдать требования зеленого развития.

Во многом это вызвано действием так называемого социального импринтинга (от англ. *imprinting* — запечатление). Его суть состоит в том, что способности большого массива людей к выполнению или невыполнению того или иного дела на отдельных территориях формируются с самого детства через существующие там обычаи, традиции, привычки. Они порождаются сложившимися на этих территориях потребностями. Их специфика определяется не особыми научными доказательствами, а чувствами «объединенного» человека и коллективным опытом, которым он обладает.

Исследователи считают, что можно выделять ментальные географические районы (далее — МГР), в которых сложились «логические, вербальные суждения о пространстве, приписываемые району, на основе которых он и был выделен» [8, с. 136]. Границы МГР не являются четкими, но их можно выделять в ходе

«ментального экономического районирования пространства».

Ментальные особенности развития пространств применительно к зеленой экономике обуславливают необходимость выделения в ней дополнительной характеристики, которая называется индивидуализацией зеленого развития территорий.

Более ярко индивидуализация зеленой экономики, так же как и экономики вообще, проявляется в национально-культурных образованиях. Это явление изучается наукой, которая называется этноэкономикой, отражающей особенности приспособления этнических сообществ к конкретным условиям жизни.

Индивидуализация зеленого развития становится нужной для общества потому, что она позволяет находить такие особенности взаимосвязи человека и природы, которые микшировались выделением общих требований и линий осуществления зеленых мероприятий. Модель жизни по штампам (типовым лекалам), т.е. по принципу «быть как все», перестает действовать. Кстати, эти требования касаются и других сторон территориально-общественной жизнедеятельности людей [9], но в первую очередь они относятся к системе «человек-природа». Каждое территориальное сообщество объективно имеет свой образ, свои особенности, свои внутренние «изюминки», свои духовные расцветки.

Вместе с тем индивидуализация взаимосвязи человека и природы не только не отгораживает одно территориальное сообщество от другого, но усиливает их взаимное притяжение необычностью и красотой складывающихся у каждого разнообразных сущностных форм. В этом многообразии зеленого развития территорий суть единства и возможностей дружеского использования лучшего опыта другого.

НЕ ПОРА ЛИ УХОДИТЬ ОТ СОСТОЯНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА?

Еще один из аспектов проблемы развития зеленой экономики состоит в том, что наша страна, несмотря на различные положительные научные и прикладные результаты развития зеленой экономики, до сих пор находится в аморфном состоянии социального эксперимента по ее развитию. Конечно, жить в его условиях удобно: как будто и работаешь и как будто необязательно отвечать за неудачи. Ведь на то он и эксперимент, что не всегда может быть успешным. Но правильно ли придерживаться линии социального эксперимента? Нет. Надо искать другие варианты действий.

Мы уже знаем ответы на вопросы «что делать?» и «как делать?». Значит пора переходить к вопросу: «кто должен делать?», — причем поступать активно и целенаправленно. Для этого у нас имеются достаточные общие условия в виде желаний основной массы населения.

В то же время практика показывает, что целостно решить проблему движением «снизу», т.е. инициативой широких народных масс, не получится. Могут быть лишь фрагментарные успехи.

Причина, *во-первых*, состоит в том, что зеленая экономика является слишком большим по масштабам действием.

Во-вторых, нужны значительные финансовые средства, особенно по созданию зеленой инфраструктуры в населенных пунктах, а также по переводу всех отраслей промышленности на выпуск зеленой продукции. Такими процессами должны быть охвачены добывающие, перерабатывавшие, строительные и сельскохозяйственные производства. Нужны также деньги на проведение разъяснительной и воспитательной работы

В-третьих, требуется единая государственная воля в виде масштабно координируемых методических действий по руководству этим массивным многообразным процессом.

Поэтому призыв «начни с себя» работает лишь как психологическая установка для «продвинутых»

личностей или небольших групп пассионариев. Но для организованного перехода к новому образу жизни этого мало. Решение данной задачи под силу лишь совместным действиям федеральных, региональных и муниципальных органов власти.

ВЫВОДЫ

Настало время перехода от социального эксперимента в развитии зеленой экономики к целенаправленному осуществлению системы продуманных комплексных мер по ее превращению в новый образ жизни людей. Это должна быть текущая нормальная работа на грани привычки, которая окончательно не завершится на протяжении жизни одного поколения людей. Максимальной эффективности зеленая экономика достигнет только тогда, когда пройдем массовое осознание ее необходимости, что решит множество проблем, начиная с очистки воздуха и заканчивая снижением миграции населения в большие города. Прекратится, с одной стороны, увеличение скученности людей на небольших территориях и проживания в городских высотных зданиях-коробках, а с другой стороны, обезлюдивание территорий. На деле произойдет сочетание воедино общества и природы. усилится справедливое и равномерное распределение национального богатства по всей территории страны.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена в рамках государственного задания для Института экономики Уральского отделения Российской академии наук на 2022–2023 гг.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared as part of the state assignment for the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences for 2022–2023.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ануфриев В.П., Кулигин А.П. Низкоуглеродная экономика, энергоэффективности, устойчивое развитие. *Дискуссия. Журнал научных публикаций*. 2011;10(18):14–19.
2. Валько Д.В. Циркулярная экономика: основные бизнес-модели и экономические возможности. *Журнал экономической теории*. 2020;17(1):156–163.
3. Бочко В.С. Зеленая экономика: вторая вечная проблема человечества. *Вестник УрФУ. Серия экономика и управление*. 2014;(3):113–119.
4. Бочко, В.С. Конструирование образа будущего территорий: мировоззренческие подходы. *AlterEconomics*. 2022;19(3):407–423. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2022.19–3
5. Гоуард Э. Города будущего. С.-Петербург; 1911. 176 с.
6. Кропоткин П.А. Поля, фабрики и мастерские: Промышленность, соединенная с земледелием, и умственный труд с ручным. Петербург-Москва: Голос труда; 1921. 272 с.
7. Сильги К. История мусора. М.: Текст, 2011. 285 с.

8. Литвин А.В., Демин А.Н. Трудовая деятельность как фактор ментального экономического районирования пространства. Экономическая психология: прошлое, настоящее, будущее. Вып. 2. Материалы Второй международной научно-практической конференции 15–17 мая 2014 г. Саратов: Буква; 2014:135–141. URL: <http://www.cper.ru/upload/books/ehkonomicheskaya-psihologiya-proshloe-nastoyashchee-budushchee-vypusk-2.pdf>.
9. Трифонова П.С. Оценка экологической ситуации муниципальных образований как основа индивидуализации стратегий. *Вестник университета*. 2022;11:103–112. DOI: 10.26425/1816–4277–2022–11–103–112

REFERENCES

1. Anufriev V.P., Kuligin A.P. Low-carbon economy, energy efficiency, sustainable development. *Discussion. Journal of Scientific Publications*. 2011;10(18):14–19. (In Russ.).
2. Valko D.V. Circular economy: basic business models and economic opportunities. *Journal of Economic Theory*. 2020;17(1):156–163. (In Russ.).
3. Bochko V.S. Green economy: the second eternal problem of mankind. *Vestnik URFU. Seriya ehkonomika i upravlenie = Bulletin of UrFU. Economics and Management series*. 2014;3:113–119. (In Russ.).
4. Bochko, V. S. Constructing the image of the future of territories: ideological approaches. *AlterEconomics*, 2022;19(3):407–423. (In Russ.). DOI: 10.31063/AlterEconomics/2022.19–3
5. Goward E. *Cities of the future*. St. Petersburg; 1911. 176 p. (In Russ.).
6. Kropotkin P.A. *Fields, factories and workshops: Industry connected with agriculture, and mental labor with manual labor*. Petersburg-Moscow: Voice of Labor; 1921. 272 p. (In Russ.).
7. Silgi K. de. *The history of garbage*. Moscow: Text; 2011. 285 p. (In Russ.).
8. Litvin A.V., Demin A.N. Labor activity as a factor of mental economic zoning of space. Economic psychology: past, present, future. Issue 2. Materials of the Second International Scientific and Practical Conference on May 15–17, 2014. Saratov: Буква; 2014:135–141. URL: <http://www.cper.ru/upload/books/ehkonomicheskaya-psihologiya-proshloe-nastoyashchee-budushchee-vypusk-2.pdf>. (In Russ.).
9. Trifonova P.S. Assessment of the ecological situation of municipalities as a basis for individualization of strategies. *Bulletin of the University*. 2022;11:103–112. (In Russ.). DOI: 10.26425/1816–4277–2022–11–103–112

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Владимир Степанович Бочко — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, заведующий отделом региональной конкурентоспособности, заслуженный экономист Российской Федерации, Екатеринбург, Россия
Vladimir S. Bochko — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Honored Economist of the Russian Federation, Chief Researcher of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of Regional Competitiveness, Yekaterinburg, Russia
<https://orcid.org/0009-0007-7899-8789>
vbochko@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 10.03.2023; принята к публикации 20.05.2023.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The article was received 10.03.2023; accepted for publication 20.05.2023.
The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-16-23

УДК 336.7(045)

JEL G18, G38, Q01, Q51, Q56, Q58

Зеленое финансирование для достижения целей устойчивого развития: современное состояние и перспективы

А.А. Прудникова

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предметы исследования – проблемы и перспективы развития зеленого финансирования, обеспечивающего предоставление средств для достижения Целей устойчивого развития ООН. *Цели работы* – оценка уровня развития и структуры зеленого финансирования, а также выявление факторов, определяющих его развитие с учетом новейших тенденций в мировой экономике. В статье проанализированы состояние и тренды развития рынка зеленого финансирования, установлены препятствия на пути развития зеленых финансовых инструментов и предложены направления решения возникающих проблем, определены особенности развития устойчивого финансирования в России. В исследовании использовались концепция устойчивого развития и проблемно-ориентированный подход к зеленому финансированию. Аналитическая работа проводилась с применением методов анализа и синтеза, сравнения и группировки, экономического анализа и моделирования. Результаты исследования показали, что интерес к инструментам зеленого финансирования обусловлен потребностью общества в устойчивом развитии и сохранении окружающей среды, что требует ужесточения требований к подотчетности зеленых финансовых инструментов, более строгого контроля со стороны регулирующих органов и достоверного раскрытия информации, подкрепленного более точными данными. *Сделаны выводы* о необходимости стимулирования использования инструментов зеленого финансирования, развития правовой базы в области устойчивого развития, которое обеспечит гармонизацию политики и стандартов зеленого финансирования не только на национальном, но и на глобальном уровне.

Ключевые слова: зеленое финансирование; устойчивое развитие; зеленые облигации; зеленые кредиты; зеленые инвестиции

Для цитирования: Прудникова А.А. Зеленое финансирование для достижения целей устойчивого развития: современное состояние и перспективы. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(3):16-23. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-16-23

ORIGINAL PAPER

Green Financing for Achieving Sustainable Development Goals: Current State and Prospects

A.A. Prudnikova

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the problems and prospects for the development of green finance, which provides funds for achieving Sustainable Development Goals. *The objectives of the work* are to assess the level of development and structure of green finance, as well as to identify factors determining its development taking into account the latest trends in the global economy. The article analyzes the state and trends in the development of the green finance market, identifies obstacles to the development of green financial instruments and suggests ways to solve these problems, identifies the features of the development of sustainable financing in Russia. The study used the concept of sustainable development and a problem-oriented approach to green financing. Analytical work was carried out using methods of analysis and synthesis, comparison and grouping, economic analysis and modeling. The results of the study showed that the interest in green financing instruments is due to the need of society for sustainable development and preservation of the environment, which requires strengthening the requirements for accountability of green financial instruments, stricter control by regulatory authorities and reliable disclosure of information supported by more accurate data. *Conclusions are drawn* about the need to stimulate the use of various instruments of green finance, the development of a legal framework

© Прудникова А.А., 2023

in the field of sustainable development, which will ensure the harmonization of green finance policies and standards not only at the national but also at the global level.

Keywords: green financing; sustainable development; green bonds; green loans; green investments

For citation: Prudnikova A.A. Green financing for achieving sustainable development goals: Current state and prospects. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2023;16(3):16-23. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-16-23

Зеленое финансирование является важным инструментом мировой финансовой системы для достижения Целей устойчивого развития ООН, принятых в 2015 г. в интересах будущих поколений для обеспечения устойчивого развития человечества на основе реализации трех ключевых компонентов: экономического роста, социальной интеграции общества и охраны окружающей среды.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

Начиная с середины XX в. идеи социально-ответственного инвестирования, когда решения о вложении средств в бизнес принимаются исходя из оценки вклада компании в развитие общества, с учетом обеспечения экологического благополучия населения на основе гармоничного сочетания выполнения экономических и экологических требований, стали распространяться по всему миру, устанавливая тесную связь между финансовыми инвестициями и общественными интересами [1]. Причина этого кроется в негативных последствиях глобальных процессов, происходящих в мировой экономике.

Термин «зеленые финансы» впервые был использован американским экономистом Ричардом Сандором (*Richard Sandor*) в 1992 г. в учебном курсе, прочитанном в Колумбийском университете. По его мнению, зеленые финансы, предусматривающие преимущественно финансирование проектов, препятствующих изменению климата, могут стать главным движущим механизмом снижения выбросов парниковых газов в атмосферу и перехода к более устойчивому и экологически чистому экономическому росту [2].

Значимым событием в сфере зеленых финансов стало выдвигание Финансовой инициативы Программы ООН по окружающей среде (*UNEP*) на Конференции ООН по окружающей среде и развитию, состоявшейся в 1992 г. Однако, в течение 1990-х гг. существенной экологизации финансовых рынков не произошло [3].

Понятие «зеленое финансирование» сформировалось на Западе в начале XXI в. вследствие осознания учеными и политиками того, что бизнес должен не

только приносить прибыль, но и быть ответственными перед обществом за состояние окружающей среды. В современном мире все большее внимание уделяется концепции низкоуглеродного развития, нацеленной на сокращение выбросов парниковых газов и преодоление последствий изменения климата с одновременным достижением Целей устойчивого развития.

В ряде международных документов, принятых в рамках ООН, ОЭСР, G7, G20, Всемирного банка, ЕБРР, ЕС, МЭА, IRENA (*The International Renewable Energy Agency*) и др., предлагаются планы действий по обеспечению устойчивого развития, а также варианты решения глобальных климатических проблем [4]. Кроме того, выдвигаются множество инициатив и рекомендаций, направленных на обеспечение развития зеленого финансирования и достижение Целей устойчивого развития. Например, были сформулированы Принципы ответственного инвестирования (*Principles of Responsible Investment — PRI*), предусматривающие учет экологических, социальных и управленческих (ESG) факторов в процессе принятия инвестиционных решений для улучшения управления рисками и генерирования устойчивой и долгосрочной отдачи от принятых решений. Создаются международные организации: Проект по раскрытию информации о выбросах углерода (*Carbon Disclosure Project — CDP*), ведущий крупнейшую в мире базу данных по воздействию компаний на окружающую среду; Совет по международным стандартам устойчивого развития (*International Sustainability Standards Board — ISSB*), обеспечивающий точность, надежность, сопоставимость и прозрачность отчетности и т.д.

Зеленый фактор призван играть ключевую роль в развитии финансового и реального секторов как мирового, так и национальных хозяйственных комплексов согласно исследованиям Д. Канемана, П. Кругмана, К. Переса М. Спенса, Н. Стерна и др. [5].

В настоящее время имеются различные формулировки определения зеленого финансирования. Так, Программа ООН по окружающей среде (*United Nations Environment Programme — UNEP*) определяет зеленое финансирование как «финансовые продукты, инвестиции и услуги, которые способствуют устойчивому

развитию, защите окружающей среды и борьбе с изменением климата». Согласно определению *UNEP* зеленое финансирование охватывает широкий спектр финансовых инструментов и инвестиций, которые способствуют устойчивому развитию и борьбе с изменением климата¹.

В то же время на 11-м саммите *G20* в Китае в 2016 г. было принято следующее определение зеленых финансов: «зеленые финансы представляют собой инвестиции, которые ведут к устойчивому развитию, учитывая при этом не только экономические, но и экологические и социальные аспекты. Это включает инвестиции в чистую энергетику, уменьшение выбросов парниковых газов, водохозяйственные проекты, охрану биоразнообразия и т.д. Зеленые финансы также включают инвестиции в технологии, которые могут уменьшать негативное воздействие на окружающую среду и способствовать экономическому росту»². Согласно данному определению зеленые финансы не только помогают защите окружающей среды, но и имеют положительный экономический эффект, способствуя созданию рабочих мест, увеличению конкурентоспособности компаний и уменьшению рисков для инвесторов.

В 2017 г. Европейская комиссия определила зеленое финансирование как «инвестиции, которые содействуют экологической устойчивости и обеспечивают экономический рост. Оно включает инвестиции в проекты, которые приводят к снижению выбросов парниковых газов и борьбе с изменением климата, а также в проекты по сохранению биоразнообразия и обеспечению устойчивого управления ресурсами»³. По мнению Европейской комиссии, зеленое финансирование должно стать инструментом для достижения целей Парижского соглашения по изменению климата, а также для содействия устойчивому развитию и переходу к экономике с низким углеродным следом. Оно также может способствовать развитию новых технологий, повышению конкурентоспособности компаний и созданию рабочих мест.

¹ Green financing. The United Nations Environment Programme (UNEP). URL: <https://www.unenvironment.org/regions/asia-and-pacific/regional-initiatives/supporting-resource-efficiency/green-financing#:~:text=Green%20>.

² G20 Green finance Synthesis report. G20 Green finance study group, 05.09.2016. URL: https://unepinquiry.org/wp-content/uploads/2016/09/Synthesis_Report_Full_EN.pdf.

³ Defining 'green' in the context of green finance. Final report. European Commission, October 2017. URL: https://ec.europa.eu/environment/enveco/sustainable_finance/pdf/studies/Defining%20Green%20in%20green%20finance%20%20final%20report%20published%20on%20eu%20website.pdf.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ И ИНСТРУМЕНТЫ ЗЕЛЕННОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ

Для финансирования зеленых проектов используются различные инструменты, среди которых можно выделить зеленые облигации, зеленые фонды, зеленые ссуды, зеленые инвестиционные программы, зеленые счета и зеленые страховые продукты.

Каждый из этих инструментов имеет свои преимущества и недостатки и может быть использован для финансирования различных видов зеленых проектов.

Однако, несмотря на то, что зеленое финансирование представляет собой перспективный и важный инструмент для достижения устойчивого развития, оно имеет свои ограничения: высокие издержки, ограничивающие его доступность для малых и средних предприятий; отсутствие прозрачных стандартов для зеленых инвестиций, обуславливающее возникновение проблем с оценкой эффективности зеленых проектов; сложности с учетом всех экологических и социальных последствий проектов.

Кроме того, зеленое финансирование используется недобросовестными компаниями для гринвошинга⁴.

Тем не менее многие крупные компании, в том числе те из них, которые ранее не были связаны с экологической тематикой, начинают внедрять зеленые проекты и инвестировать в зеленые технологии. Это свидетельствует о том, что зеленое финансирование не только служит инструментом для достижения устойчивого развития, но и может становиться фактором экономического роста и развития в целом.

За последнее десятилетие объем глобального зеленого финансирования экологически чистых проектов по всему миру возрос более чем в 100 раз. Доля зеленых финансов в общем объеме финансирования постоянно увеличивается: если в 2012 г. она составляла около 0,1%, то в 2021 г. — более 4%. Согласно исследованию, проведенному *TheCityUK* и *BNP Paribas*, глобальные займы, осуществляемые путем выпуска зеленых облигаций и предоставления кредитов, а также финансирования акционерного капитала через первичное публичное размещение акций (далее — *IPO*), ориентированных на зеленые проекты, оценивались в 540,6 млрд долл. США

⁴ Greenwashing (от англ. washing, по аналогии с whitewash — отбеливание) — преднамеренное введение потребителя в заблуждение относительно целей организации или производителя по части экологичности продукции или услуги, т.е. спекуляция на теме экологической и социальной ответственности.

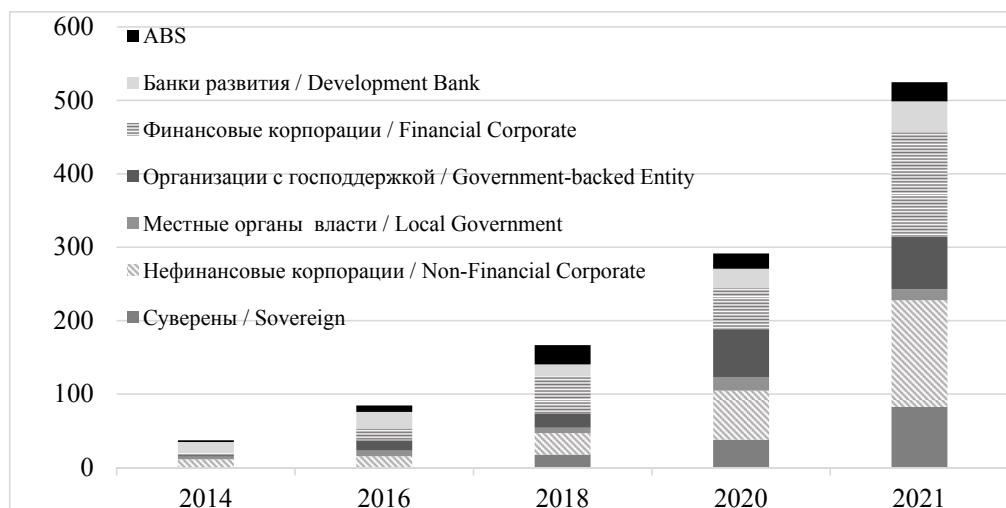

Рис. 1 / Fig 1. Развитие мирового рынка зеленых облигаций и его структура, 2014–2021 гг. / Development of the global green bond market and its structure, 2014–2021

Источник / Source: построено автором по данным Climate Bonds Initiative / compiled by the author based on: URL: <https://www.climatebonds.net/market/data/#issuer-type-charts>.

в 2021 г. по сравнению с 5,2 млрд долл. США в 2012 г.⁵ В 2021 г. объемы зеленого финансирования продолжили расти, несмотря на неблагоприятные экономические условия, связанные с пандемией COVID-19. Что же касается 2022 г., он оказался достаточно сложным для зеленого финансирования из-за сложившейся макроэкономической ситуации, и объемы зеленого финансирования впервые за десятилетие упали в годовом исчислении.

Рынок зеленых облигаций (*Green bonds*) начался с выпуска облигаций Европейским инвестиционным банком в 2007 г. В 2014 г. Международной ассоциацией рынков капитала (*International Capital Market Association — ICMA*) были разработаны Принципы зеленых облигаций (*The Green Bond Principles — GBP*), в которых содержатся основные требования к зеленым облигациям, включая использование выручки от их выпуска на финансирование экологически чистых проектов, наличие отчетности об использовании средств и обеспечение прозрачности процесса выпуска. Кроме того, была создана некоммерческая организация *Climate Bonds Initiative — CBI*, которая занимается таксономией и сертификацией зеленых облигаций и других зеленых финансовых инструментов.

Согласно ее данным зеленые облигации служат главным инструментом зеленого финансирования и составляют более 90% всего объема зеленых фи-

нансов во всем мире. Сумма средств, направленных на глобальный выпуск зеленых облигаций, возросла с 2,3 млрд долл. США в 2012 г. до 524,8 млрд долл. США в 2021 г. (рис. 1) и 443,72 млрд долл. США⁶ в 2022 г.

В 2020 г. в условиях пандемии COVID-19 наблюдалось увеличение числа эмитентов зеленых облигаций в государственном секторе и особенно среди компаний, поддерживаемых государством, в то время как объемы частного инвестирования либо оставались неизменными, либо сокращались (рис. 1). В 2021 г. произошел значительный рост объема зеленых облигаций вследствие того, что эмитенты частного сектора вернулись на рынок благодаря увеличению финансовых (+143%) и нефинансовых (+111%) активов. На эти два типа эмитентов вместе приходилось около 45% совокупного объема зеленых облигаций к концу года. Суверены, когда эмитентом-заемщиком выступает государство, также продемонстрировали рост, их доля составила около 10%. Однако согласно данным, представленным *Climate Bonds Initiative* в 2022 г., выпуск суверенов снизился на 38,1% в годовом исчислении, в то время как предложение нефинансовых корпораций сократилось на 35,8%.

Если рассматривать мировой рынок зеленых облигаций за период 2014–2021 гг., то стоит отметить, что большая часть выпуска приходилась на развитые страны — 71,4%, на развивающиеся рынки — 21% и на международные институты — 7,6%. В 2021 г. наблю-

⁵ URL: <https://www.thecityuk.com/news/accelerating-growth-for-global-green-finance>.

⁶ S&P Global Market (2023). URL: <https://www.spglobal.com/marketintelligence/en/about>.

далось снижение доли международных институтов в объеме выпуска зеленых облигаций до 4% и рост доли развитых стран — до 75%. При этом вклад развивающихся рынков увеличился за счет роста количества со стороны банков развития (378%), финансовых (324%) и нефинансовых корпоративных (278%) эмитентов⁷.

В 2021 г. Европа занимала первое место по объему выпуска зеленых облигаций (на сумму 288,5 млрд долл. США), на втором месте находился Азиатско-Тихоокеанский регион (с выпуском зеленых облигаций на сумму 147,7 млрд долл. США), на третьем месте — Северная Америка (с выпуском зеленых облигаций на сумму 102 млрд долл. США), на четвертом — Латинская Америка (с выпуском зеленых облигаций на сумму 8,9 млрд долл. США).

США продолжают оставаться лидером на рынке зеленых облигаций с выпуском зеленых бумаг на сумму 334 млрд долл. США с 2014 г., Китай занимает второе место (250 млрд долл. США), Германия — третье место (189,8 млрд долл. США), четвертое место у Франции (189,7 млрд долл. США). В пятерку самых активных эмитентов также входит Нидерланды (с выпуском зеленых облигаций на сумму 97,2 млрд долл. США).

В 2022 г. в условиях повышенной нестабильности предложение зеленых облигаций сократилось в Европе на 32,5% до 219,03 млрд долл. США, выпуск зеленых облигаций в Северной Америке упал на 43,2% до 60,22 млрд долл. США. Выпуск зеленых облигаций в Азиатско-Тихоокеанском регионе был более стабильным, упав всего на 2,5% в 2022 г. Зеленые облигации были выпущены в Китае на сумму 76,25 млрд долл. США в 2022 г., за ним следуют Германия с выпуском зеленых облигаций на сумму 60,77 млрд долл. США и Северная Америка с выпуском зеленых облигаций на сумму 49,00 млрд долл. США⁸.

В 2021 г. зеленые облигации были выпущены 35 странами с формирующимся рынком, в том числе появились семь новых участников (Коста-Рика, Гватемала, Нигерия, Пакистан, Парагвай, Филиппины и Украина). Это свидетельствует о том, что все больше стран включаются в зеленое финансирование и признают его важность для достижения устойчивого развития. В 2021 г. также в этой группе стран стали применяться другие типы облигаций, связанные с социальными инвестициями и инвестициями в устойчивое развитие.

В отраслевой структуре зеленых инвестиций доля трех основных отраслей (энергетики, строительства

и транспорта) составляет около 84% рынка зеленых облигаций.

Отраслевая структура зеленых инвестиций может различаться в зависимости от региона и страны, но в целом энергетика, строительство и транспорт являются основными отраслями, в которые инвестируются средства от выпуска зеленых облигаций. В целом, по итогам 2021 г. объем зеленых инвестиций в энергетику составил 205 млрд долл. США, в строительство — 166,2 млрд долл. США, в транспорт — 95,2 млрд долл. США. Далее следуют инвестиции в водные ресурсы — 35,5 млрд долл. США, землепользование — 29,4 млрд долл. США и переработку отходов — 23,4 млрд долл. США (рис. 2).

По мнению аналитиков, глобальный выпуск зеленых облигаций восстановится в 2023 г. на фоне поддерживающей политики со стороны государств, более определенной ситуации с процентными ставками и наверстывания отложенных выпусков по сравнению с прошлым годом.

Зеленые кредиты являются важным инструментом зеленого финансирования. Они представляют собой кредиты, выдаваемые банками или другими кредитными организациями на финансирование проектов и инициатив, способствующих сокращению выбросов парниковых газов и повышению экологической устойчивости бизнеса и общества в целом.

Инициирование зеленого кредитования началось в 2005 г., когда несколько крупных банков США, таких как *Wells Fargo* и *Bank of America*, выделили ресурсы для обеспечения выполнения концепции устойчивого развития бизнеса⁹. В 2007 г. Международная финансовая корпорация (*International Finance Corporation — IFC*) выступила с инициативой создания стандарта зеленых кредитов, который позволяет определять, является ли проект зеленым, и информировать инвесторов о проектах, которые соответствуют этому стандарту. Рынок зеленых кредитов прошел важную веху в своем развитии в 2018 г., когда Ассоциация кредитного рынка (*Loan Market Association — LMA*) совместно с ведущими финансовыми институтами разработала Принципы зеленых кредитов (*GLP*), которые тесно связаны с Принципами зеленых облигаций (*GBP*). Кроме того, существуют различные программы, направленные на стимулирование использования зеленых кредитов. Например, программы, принимаемые в рамках Международного валютного фонда, Всемирного банка и т.д.,

⁷ URL: <https://www.climatebonds.net/market/data/>, 2023.

⁸ URL: <https://www.climatebonds.net/market/data/>, 2023.

⁹ URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-03/08/content_5677832.htm.

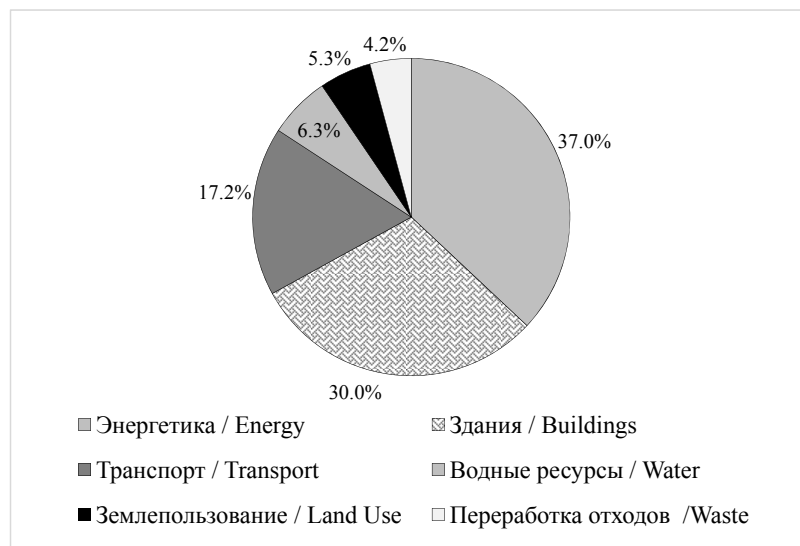

Рис. 2 / Fig 2. Отраслевая структура зеленых облигаций в 2021 г. / Industry structure of green bonds in 2021

Источник / Source: построено автором по данным Climate Bonds Initiative. / compiled by the author based on: URL: <https://www.climatebonds.net/market/data/#issuer-type-charts>.

предоставляющие финансовую поддержку проектам, соответствующим критериям зеленых кредитов. Преимуществом зеленых кредитов является то, что они могут предоставляться под более выгодные условия, чем обычные кредиты, делая их привлекательными для заемщиков. Тем не менее использование зеленых кредитов остается ограниченным и сконцентрированным в основном на рынке синдицированных кредитов.

К 2021 г. зеленые кредиты были предоставлены на сумму 78,6 млрд долл. США (для сравнения: 432 млн долл. США в 2017 г.), что означает рост этих зеленых финансовых инструментов почти в 200 раз за четыре года¹⁰. По странам наибольшая сумма утвержденных зеленых кредитов приходится на США, Великобританию, Австралию, Францию, Японию и Китай [6]. При этом Китай сегодня занимает первое место в мире по зеленому кредитованию, которое в этой стране составляет 90% всего зеленого финансирования. По данным Народного банка Китая (*People's Bank of China — PBoC*) к концу 2021 г. баланс зеленого кредитования Китая в юанях и иностранной валюте достиг 15,9 трлн юаней, что на 33% больше, чем в 2020 г.¹¹

Доля зеленых IPO в структуре зеленого финансирования пока незначительна, однако можно отметить рост интереса к этому типу инвестиций. Обычно зеле-

ные IPO привлекают инвесторов, которые заинтересованы в долгосрочной устойчивости и экологической ответственности. В течение последнего десятилетия глобальная активность зеленых IPO была неравномерной как по объему, так и по стоимости. В 2021 г. было проведено 30 зеленых IPO, что является рекордным количеством. Однако повышенная волатильность, обусловленная политическими потрясениями и макроэкономическими факторами, ухудшение прогнозов и плохая динамика акций после их публичного размещения привели в 2022 г. к значительному падению мирового рынка IPO.

Ключевой темой для инвесторов и компаний, подающих заявки на IPO, независимо от сектора экономики, как и прежде являются ESG-критерии (*Environmental, Social, Governance* — экологическое, социальное и корпоративное управление). По мере того, как глобальные изменения климата и ограничения на энергетику ужесточаются, компании, интегрирующие ESG-принципы в свои ключевые бизнес-процессы, будут привлекать больше инвесторов, и получать более высокие оценки. Однако следует заметить, что оценка ESG-факторов является достаточно сложной и неоднозначной. Некоторые компании могут показывать лучшие результаты в одной области, но отставать в другой. Кроме того, существует риск того, что компании будут стараться манипулировать своими ESG-показателями, чтобы удовлетворять требования инвесторов. Тем не менее ESG-инвестирование может

¹⁰ URL: <https://www.climatebonds.net/market/data/>, 2023.

¹¹ URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-03/08/content_5677832.htm.

служить эффективным инструментом для достижения устойчивого развития и решения глобальных проблем.

Следует отметить важную роль государственного сектора и государственных финансовых организаций в развитии зеленого финансирования, которые обладают значительными финансовыми возможностями и менее восприимчивы к рискам и негативным тенденциям на рынке. Как показывает мировой опыт, без поддержки финансового регулятора ни одна страна в мире не смогла эффективно внедрить систему зеленого финансирования. Центральные банки могут стимулировать зеленые инвестиции посредством предъявления нормативных требований к финансовым организациям по включению зеленых инструментов в денежно-кредитную политику страны, а также политику управления международными резервами [7].

ОСОБЕННОСТИ РЫНКА ЗЕЛЕННОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В РОССИИ

Во всем мире зеленое финансирование получает все большую популярность, и Россия в этом не исключение. Однако ей свойственна специфика в продвижении зеленых финансов, обусловленная экономическими, политическими и культурными особенностями нашей страны. Одними из главных проблем в продвижении зеленых финансов в России являются несформировавшаяся правовая база и несовершенство рыночных механизмов для зеленых инвестиций.

Государство в России играет важную роль в развитии зеленых финансов. В 2019 г. Правительство РФ разработало национальный проект «Экология», для выполнения которого были выделены средства на решение экологических проблем страны. В 2019 г. утверждены Правила предоставления субсидий на компенсацию части затрат на уплату процентной ставки по купонному доходу *Green bonds*. Большое значение имеет постановление Правительства РФ от 21.09.2021 № 1587¹².

В 2021 г. российский рынок инструментов устойчивого развития развивался достаточно активно.

¹² Постановление Правительства РФ от 21.09.2021 № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в т.ч. зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в т.ч. зеленого) развития в Российской Федерации».

Лидером на российском рынке являются зеленые облигации, занимавшие 80% рынка в стоимостном объеме, с приоритетом инвестиций в чистый транспорт и возобновляемую энергетику. Однако в 2022 г. темпы роста рынка значительно снизились на фоне повышения ключевой ставки и экономической нестабильности.

По оценкам экспертов, с учетом установки национальных целей по достижению углеродной нейтральности российской экономике нельзя финансировать только зеленые проекты и отрасли, делая их еще больше зелеными. Для достижения целей по климатическому переходу целесообразно подключать к нему компании из грязных и углеродоемких отраслей, чтобы делать их более устойчивыми, используя при этом переходные облигации.

ВЫВОДЫ

Требуемый объем финансовых ресурсов для инвестирования в зеленую экономику с трудом поддается количественной оценке из-за глобального, многосекторального характера и отсутствия надежных данных. Согласно данным Международного агентства по возобновляемой энергии (*IRENA*) глобальные инвестиции в технологии перехода к низкоуглеродной энергетике достигли нового рекорда в 1,3 трлн долл. США в 2022 г. Однако ежегодные инвестиции должны увеличиваться более чем в четыре раза и превышать 5 трлн долл. США, чтобы оставаться на уровне глобального потепления климата на 1,5°. К 2030 г. совокупные инвестиции на зеленую экономику должны составить 44 трлн долл. США¹³.

Отсутствие прозрачности и предсказуемости политики стран в отношении зеленых инвестиций влияет на доверие инвесторов.

Для того чтобы зеленое финансирование стало более доступным и эффективным, должны быть разработаны унифицированные стандарты зеленых инвестиций, установлены более жесткие требования к компаниям и проектам, а также обеспечены большие прозрачность и отчетность.

¹³ Global landscape of renewable energy finance 2023 Executive Summary. URL: <https://www.irena.org/Publications/2023/Feb/Global-landscape-of-renewable-energy-finance-2023>.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кабир Л.С. Социально ответственное инвестирование: тренд или временное явление? *Экономика. Налоги. Право*. 2017;(4):35–41.

2. Sandor R. Good derivatives: a story of financial and environmental innovation. Hoboken: John Wiley & Sons; 2012. 640 p. URL: <https://www.wiley.com/en-us/Good+Derivatives%>.
3. Бобылев С.Н. Новые приоритеты для экономики и зеленое финансирование. *Экономическое возрождение России*. 2021;67(1):152–166. DOI: 10.37930/1990–9780–2021–1–67–152–166
4. Мудрецов А.Ф., Прудникова А.А. Традиционные и зеленые источники энергии: проблемы и перспективы развития в условиях глобальной декарбонизации. *Проблемы рыночной экономики*. 2022;(1):159–168. DOI: 10.33051/2500–2325–2022–1–159–168
5. Better Growth. Better climate: the new climate economy synthesis report. the global commission on the economy and climate. Washington DC: World Resources Institute; 2014. 71 p.
6. David Gilchrist, Jing Yu and Rui Zhong. The limits of green finance: a survey of literature in the context of green bonds and green loans. *Sustainability*. 2021;13:478. DOI: 10.3390/su13020478
7. Крылова Л.В., Прудникова А.А., Сергеева Н.В. Новые направления использования инструментов зеленого финансирования как фактор развития рынка. *Экономика, налоги, право*. 2022;15(5):90–100. DOI: 10.26794/1999–849X 2022–15–4–90–100

REFERENCES

1. Kabir L.S. Socially responsible investment: trend or temporary phenomenon? *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2017;(4):35–41. (In Russ.).
2. Sandor R. Good derivatives: a story of financial and environmental innovation. Hoboken: John Wiley & Sons; 2012. 640 p. URL: <https://www.wiley.com/en-us/Good+Derivatives%>.
3. Bobylev S.N. New priorities for the economy and green financing. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = Economic revival of Russia*. 2021;67(1):152–166. (In Russ.). DOI: 10.37930/1990–9780–2021–1–67–152–166
4. Mudretsov A.F., Prudnikova A.A. Traditional and green energy sources: problems and prospects of development in the context of global decarbonization. *Problemy rynochnoj ehkonomiki = Problems of Market Economy*. 2022;(1):159–168. (In Russ.). DOI: 10.33051/2500–2325–2022–1–159–168
5. Better Growth. Better climate: the new climate economy synthesis report. the global commission on the economy and climate. Washington DC: World Resources Institute; 2014. 71 p.
6. David Gilchrist, Jing Yu and Rui Zhong. The limits of green finance: a survey of literature in the context of green bonds and green loans. *Sustainability*. 2021;13:478. DOI:10.3390/su13020478
7. Krylova L.V., Prudnikova A.A., Sergeeva N.V. New uses of green finance tools as a factor of market development. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(5):90–100. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X 2022–15–4–90–100.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Анна Анатольевна Прудникова — кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента мировой экономики и международного бизнеса, Финансовый университет, Москва, Россия

Anna A. Prudnikova — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of the Department of World Economy and International Business, Financial University, Moscow, Russia

<http://orcid.org/0000-0002-5595-2303>

AAPrudnikova@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 12.03.2023; принята к публикации 15.04.2023.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received 12.03.2023; accepted for publication 15.04.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-24-34
УДК 336.027(045)
JEL H30

Оценка применения и возможности повышения результативности антисанкционных налоговых решений в поддержку бизнеса

Л.И. Гончаренко

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Санкционные ограничения со стороны США и других недружественных стран, применяемые перманентно в отношении Российской Федерации, приобрели масштабный характер. Предназначение санкций – ослабление России посредством деструктивного воздействия на ее экономику неправомерными средствами. *Предмет исследования* – предпринимаемые Россией меры, направленные на адаптацию экономики к санкционным ограничениям, в частности включающие инструменты налогового регулирования. *Цели работы* – оценка результативности принимаемых антисанкционных мер в части налоговой политики и определение направлений их совершенствования. Установлено, что в результате ряда принятых в стрессовых условиях решений не в полной мере достигнут тот результат, на который они были нацелены. Выявлены дополнительные возможности поддержки налогоплательщиков в сложных экономических условиях посредством применения действующих инструментов в части, например, регулирования НДС при трансграничных операциях или использования дополнительных средств для минимизации потерь, вызванных санкциями, без повышения налоговой нагрузки на приоритетные производства. Определены меры налогового контроля за использованием налоговых послаблений для недопущения уклонения от уплаты налогов. *Сделаны выводы* о том, что, несмотря на косвенный характер влияния налоговых мер на предпринимательскую деятельность, они способны в совокупности с другими финансовыми инструментами не только поддерживать предпринимательскую деятельность, но и развивать ее.

Ключевые слова: санкционные ограничения; налоговые инструменты; валютная курсовая разница; трансграничные услуги; ЕАЭС; налоговая база; НДС

Для цитирования: Гончаренко Л.И. Оценка применения и возможности повышения результативности антисанкционных налоговых решений в поддержку бизнеса. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(3):24-34. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-24-34

ORIGINAL PAPER

Assessment of the Application and the Possibility of Improving the Effectiveness of Anti-Sanctions Tax Solutions in Support of Business

L. I. Goncharenko

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The sanctions restrictions imposed by the United States and other unfriendly countries on the Russian Federation permanently acquired a large-scale character starting in 2014, especially from 2022. *The purpose of sanctions* is to weaken the state through destructive impact on the country's economy by various illegal means. *The subject of the study* is the measures taken by the state aimed at adapting the economy to sanctions restrictions, in particular, including tax regulation tools. The objectives of the work are to assess the effectiveness of the anti – sanctions measures taken in terms of tax policy and to determine the directions for their improvement. It is established that as a result of a number of decisions taken under stressful conditions, the result they were aimed at has not been fully achieved, in particular from the regulation of the exchange rate difference as a component of the tax base. Additional opportunities have been identified to support taxpayers in difficult economic conditions through the use of existing instruments in terms of, for example, VAT regulation in cross-border transactions or the use of additional funds to minimize losses caused

© Гончаренко Л.И., 2023

by sanctions, as well as through the use of methods to solve new tasks to ensure tax revenues to the budgets of the budgetary system without increasing the tax burden on priority production. The measures of tax control over the use of tax breaks to prevent tax evasion in full are determined, *conclusions are drawn* that, despite the indirect nature of the impact of tax measures on business activity, they are able, together with other financial instruments, not only to support business activity, but also to develop it.

Keywords: sanctions restrictions; tax instruments; exchange rate difference; cross-border services; EAEU; tax base; VAT

For citation: Goncharenko L.I. Assessment of the application and the possibility of improving the effectiveness of anti-sanctions tax solutions in support of business. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2023;16(3):24-34. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-24-34

ВВЕДЕНИЕ

Санкционные ограничения, применяемые в отношении Российской Федерации, не только не ослабевают, но имеют тенденцию к дальнейшему ужесточению. Многолетний опыт общения с англосаксами позволяет предположить, что Россия будет находиться под санкциями продолжительное время, что требует ее адаптации к ограничительным мерам, предпринимаемым странами Запада, т.е. «санкционной приспособленности». Цель санкций — ослабление России. Прямой и эффективный путь к ее достижению — воздействие на экономику как основополагающую систему обеспечения жизнедеятельности государства, которое может быть прямым и косвенным.

По объекту действия они могут быть:

- 1) *индивидуальными (персональными)* в отношении конкретных физических лиц;
- 2) *корпоративными (секторальными)*, вводящими ограничения в отношении отдельных секторов экономики и/или корпораций;
- 3) *государственными*, носящими общий характер и применяемыми ко всем субъектам страны.

Санкции, налагаемые в целом на государство, являются ограничениями прямого действия и имеют максимальный эффект. Индивидуальные санкции служат косвенными ограничениями и в зависимости от инвестиционного потенциала субъекта могут оказывать ощутимое влияние на экономику страны. Корпоративные и секторальные санкции относятся к косвенным ограничениям, но их применение к компаниям-монополистам может быть сопоставимо по воздействию с влиянием прямых санкций.

Предложенная нами классификация санкций является условной ввиду того, что секторальные санкции, увеличиваясь в количестве, начинают влиять не только на отдельные отрасли, но и на смежные сектора экономики, приближаясь по воздействию к государственным ограничениям.

Текущее налоговое законодательство запрещает как устанавливать особые (преференциальные) правила налогообложения на индивидуальной основе согласно абз. 2 п. 2 ст. 3 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ), так и вводить в действие дискриминационные нормы в соответствии с абз. 1 п. 2 ст. 3 НК РФ. Обеспечение недискриминации по какому-либо признаку является одним из принципов демократического государства [1], наряду с соблюдением прав и свобод человека и гражданина и т.д. Применение внешних санкций к отдельным налогоплательщикам ставит их в неравное положение с другими лицами. Поэтому для компенсации санкционных ограничений в ситуации, кардинально отличной от нормальных условий хозяйственной деятельности, представляется оправданным применение мер налоговой политики, имеющих индивидуальный характер, при условии их закрепления в налоговом законодательстве.

Механизм экономических санкций прямого действия, налагаемых на государственном уровне и имеющих всеобщее влияние, заключается в ограничении:

- международных операций России, а именно: введение запретов на импорт в страны, присоединившиеся к санкциям (для обозначения такой совокупности стран сложился термин — недружественные страны); экспорт из недружественных стран; оказание определенных услуг;
- присутствия в России транснациональных корпораций (далее — ТНК) со штаб-квартирами в недружественных странах посредством прямых запретов определенных видов деятельности, а также политико-экономического давления на национальном и наднациональном уровнях.

В конечном счете вышеперечисленные меры направлены на сокращение доходов России от внешнеторговых операций и внутренних источников и существенно сужают возможности импорта технологий.

Для противодействия негативным последствиям вышеуказанных ограничений предпринимаемые меры со стороны России должны иметь противоположное санкциям целеполагание [2]. Требуется определенная трансформация налоговой политики в направлении сохранения в условиях санкционных ограничений на прежнем уровне и даже увеличения объемов налоговых поступлений в бюджеты бюджетной системы страны. Трансформация налоговой политики должна проходить комплексно, взвешенно, максимально отвечая на все вызовы времени [3; 4].

Результат такой трансформации зависит от оптимальности соотношения разнонаправленных исходных параметров (прerequisites) налоговой политики: обеспечение текущих налоговых поступлений в размере, отвечающем параметрам бюджета, для иждивения налогоплательщиков, с одной стороны, и достижения финансовой стабильности, инвестиционной привлекательности государства на следующих хозяйственных циклах, с другой стороны.

Несмотря на сложность выбора между текущим наполнением бюджета, но с последующим уменьшением в поступлениях, и обеспечением стабильности его наполнения на перспективу при текущем избыточном дефиците, следует применять второй способ, так как размеры потерь бюджета на отложенном горизонте времени будут масштабнее по причине разрушительного влияния на бизнес избыточного истощения финансов налогоплательщиков и эффекта цепной реакции в случае банкротства отдельных хозяйствующих субъектов, встроенных в производственно-сбытовые цепочки.

Таким образом, основополагающим направлением налоговой политики государства в условиях санкционных ограничений должна быть поддержка налогоплательщиков.

В *таблице* представлены налоговые меры, сгруппированные по направлениям регулирования, которые могут применяться в условиях санкционных ограничений для защиты экономики страны.

В условиях массового изменения правил, регулирующих хозяйственную деятельность, в направлении либерализации налоговой политики с целеполаганием на снижение государственных рисков недополучения налоговых доходов вследствие недобросовестного поведения налогоплательщиков должны приниматься меры, направленные на:

1) усиление транзакционного контроля, включая расширение номенклатуры прослеживаемости продукции, переход к обязательному электронно-

му документообороту (далее — ЭДО) в секторе *B2B* (от англ. *business-to-business* — «бизнес для бизнеса»), когда заказчиками и продавцами выступают юридические лица; встраивание операторов ЭДО в цепочку поставки релевантных данных из коммерческого ЭДО в информационную систему налоговых органов ПК АСК НДС в режиме реального времени; развитие трансграничного ЭДО на уровне ЕАЭС благодаря продвижению Россией процесса адаптации национальных систем ЭДО на наднациональном уровне;

2) переход на исчисление сумм причитающихся косвенных налогов с оборота в секторах *B2B* и *B2C* (*business-to-consumer* — «бизнес для потребителя», т.е. коммерческое взаимодействие бизнеса и частных лиц).

На перспективу целесообразно также сформулировать задачу вовлечения государства в такой переход на стадии изъятия НДС из сумм оплаты за реализованные товары, работы, услуги;

3) дальнейшее совершенствование технологий и правил налогового контроля в контексте клиентоцентричной, риск-ориентированной модели [7].

ИНСТРУМЕНТЫ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ

1. *Изменение правил учета курсовых разниц.* Значительные колебания курса рубля в начале 2022 г. стали причиной принятия мер поддержки налогоплательщиков в виде принятия особых правил признания курсовых разниц в 2022–2024 гг. Так, Федеральным законом от 26.03.2022 № 67-ФЗ в налоговое законодательство включена «отсрочка» признания «бумажной» прибыли, а именно: по положительным курсовым разницам с 2022 г., а по отрицательным курсовым разницам с 2023 г. предусмотрен учет разниц только по погашенным обязательствам.

Механизм применения модифицированных правил учета курсовых разниц на практике вызвал массу вопросов со стороны налогоплательщиков. Уточнение правил последовало в Федеральном законе от 19.12.2022 № 523-ФЗ, а также в комментариях к нему в письмах финансовых ведомств¹. В результате последующих изменений и разъяснений «послабление» свелось к альтернативе между

¹ Письмо ФНС России от 07.10.2022 № СД-4-3/13426@, письмо ФНС России от 26.12.2022 № СД-4-3/17561@ «О направлении разъяснения Минфина России от 22 декабря 2022 года № 03-03-10/126074».

Таблица / Table

**Предложения по антисанкционным мерам и налоговым инструментам их реализации /
Proposals on anti-sanction measures and tax instruments for their implementation**

Направленность мер / Direction of measures	Инструменты (примеры) / Tools (examples)	Комментарии / Comments
Меры, регулирующие прекращение бизнеса или передачу бизнеса / Measures governing business termination or business transfer	Освобождение от налогообложения вынужденно прекращенных обязательств (кредиторской задолженности); льготное налогообложение прибыли, распределенной при прекращении деятельности предприятия, в случае ее реинвестирования; предоставление отсрочки по уплате налога на прибыль организаций в случае выплаты доли (части доли) имуществом при выходе из общества; налоговое регулирование налогообложения дисконта, примененного при продаже предприятия, у нового владельца предприятия; совершенствование налоговых правил реализации предприятия как имущественного комплекса [5]; настройка законодательства о трансфертном ценообразовании	Реализовано частично (Федеральный закон от 26.03.2022 № 67-ФЗ, Федеральный закон от 14.07.2022 № 323-ФЗ, Федеральный закон от 21.11.2022 № 443-ФЗ)
Меры, регулирующие ведение деятельности в условиях санкций / Measures regulating the conduct of activities under sanctions	Упрощение получения отсрочки по уплате налогов; мораторий на повышение налоговых ставок на каждый текущий и следующий за ним календарный год; возможность смены способа уплаты налога на прибыль организаций в течение года; возможность изменения налоговой политики предприятий в течение года; снижение размера пени как способа исполнения обязательств перед бюджетом; снижение налоговых санкций в случае прямой связи налогового правонарушения с внешними санкциями; введение уведомительного порядка отложенного представления налоговой отчетности на срок до одного месяца при условии своевременной уплаты налога (в условиях введения механизма единого налогового счета дополнительно должно быть представлено уведомление по налогу/налогам); снятие ограничений по сумме убытка прошлых лет, уменьшающей налоговую базу по налогу на прибыль в текущем году (но с введением ограничения на убытки присоединенных предприятий); совершенствование механизма инвестиционного налогового вычета, расширение его географии; освобождение от налогообложения доли от части прибыли, направленной на инвестиции в приоритетные отрасли (целевое инвестирование); исключение из-под налогообложения отдельных видов доходов, связанных с санкционным периодом, согласно перечню Правительства РФ; возможность применения повышающих коэффициентов при начислении амортизации [7]; отмена уплаты НДС с поступивших авансов; расширение перечня социально-значимых товаров, облагаемых по сниженной ставке, а также перечня товаров, работ, услуг, освобождаемых от НДС; увеличение стоимостного критерия, позволяющего применять освобождение от выполнения обязанностей по НДС согласно ст. 145 НК РФ; совершенствование правил налогообложения при переходе со спецрежимов на общую систему налогообложения и обратно; пересмотр подходов к необоснованному преследованию компаний по вмененному дроблению бизнеса, формулирование четких критериев дробления; ограничение на применение санкций в случае неисполнения обязанностей налогоплательщиков, выполнение которых невозможно (затруднено) в условиях санкций, в т.ч. освобождение от штрафа контролирующей компании, направившей письменный отказ контролируемой иностранной компании предоставить отчетность; увеличение размера социального, имущественного и инвестиционного налогового вычетов для целей исчисления НДФЛ; введение необлагаемого минимума по НДФЛ, соответствующего прожиточному минимуму; отмена включения в налогооблагаемый доход физлиц суммы банковских процентов, полученных физическими лицами от сбережений, превышающих 1 млн руб.	Налоговая политика в отношении активных налогоплательщиков должна быть нейтральной, независимой от происхождения капитала, корпоративной структуры. Какое-либо «угнетение» мерами налоговой политики компаний, имеющих отношение через структуру участия к недружественным странам, недопустимо, так же как как недопустимо применение преференциального подхода к бизнесу, инвестируемому дружественными странами. Если налогоплательщик продолжает в этих условиях работать, уплачивает законно установленные налоги, то его обязательства считаются полностью исполненными. Более того, следует признать, что компании, происходящие из недружественных стран, но продолжающие работу в России, находятся под двойным давлением вследствие усложнения ведения бизнеса в России и давления, которое оказывается на такие компании в странах присутствия штаб-квартир ТНК. Таким образом, меры поддержки для компаний с российским и иностранным капиталом должны быть едиными

Окончание таблицы / Table (continued)

Направленность мер / Direction of measures	Инструменты (примеры) / Tools (examples)	Комментарии / Comments
Меры, стимулирующие возврат компаний / Measures to encourage the return of companies	Упрощение правил редомициляции, расширение территорий для «прописки» компаний по сценарию редомициляции; введение механизма приостановления деятельности на определенный (неопределенный) период для компаний, не имеющих долгов с одновременным приостановлением обязанностей подачи отчетности; прекращение налоговых обязательств по долгам «переехавших» компаний в размере уставного капитала вновь образованных этими же учредителями в Российской Федерации компаний аналогичного профиля; периодическое проведение амнистии капиталов; увеличение количества соглашений об избежании двойного налогообложения	На данный момент редомициляция предусмотрена только в отношении двух территорий — на острове Русский во Владивостоке и на острове Октябрьский в Калининграде

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

сальдированием нереализованных отрицательных разниц с положительными или к отказу от применения особых правил. Принятие такой нормы вместо меры поддержки создало для налогоплательщиков дополнительные сложности, заключающиеся в неопределенности возможности ее применения и возникновении необходимости в пересмотре обязательств и передаче деклараций после появления официальных разъяснений, а также, по сути, в конечном виде эта мера не предоставляла для налогоплательщиков каких-либо преимуществ.

2. *Введение повышенных таможенных пошлин.* Из-за того, что согласно современной классификации налогов таможенные пошлины в НК РФ не включены, данная норма не входит формально в арсенал налогового инструментария, но тем не менее она оказывает непосредственное влияние на налоговые поступления. Постановлением Правительства РФ от 07.12.2022 № 2240 вводятся до конца 2023 г. пошлины в размере 35% в отношении отдельной парфюмерно-косметической продукции и товаров бытовой химии из США, Канады, Великобритании, Австралии, Новой Зеландии и Польши. В условиях Таможенного союза в рамках ЕАЭС странами-участницами применяются единые тарифные ставки. В связи с этим одностороннее введение Россией ставки 35% на товары бытовой химии и парфюмерно-косметическую продукцию представляется нецелесообразным, поскольку такое ограничение легко преодолевается путем перенаправления цепочки поставок через страну ЕАЭС, где будет взиматься таможенная пошлина по стандартной для ЕАЭС ставке (6,5%) с последующим беспошлинным ввозом товаров в Россию. В результате перенаправления потока и оседания части маржи в странах ЕАЭС Россия не получит дополнительно-

го дохода в виде пошлин, потеряет часть прямых налогов. О том, что процесс перенаправления бизнеса и логистических цепочек уже происходит, свидетельствуют следующие данные: ВВП по Армении увеличился 2022 г. на 10%, по Казахстану — более 3%, внешнеторговый оборот в 2022 г. по Армении составил более 75%, по Казахстану — более 33%². Кроме того, Россия полностью лишится доходов от потоков товаров, предназначенных для других стран — членов ЕАЭС, логистика которых прежде осуществлялась через Россию. При этом аргументация Минпромторга России о том, что мощности российских предприятий перекрывают импорт из предложенного перечня товаров недружественных стран в шесть раз — по шампуням, в три раза — по средствам для волос, в восемь раз — по средствам для чистки зубов, в шесть раз — по дезодорантам и антиперспирантам, в 20 раз — по ароматизаторам, в 62 раза — по моющим средствам³, не состоятельна, так как ограниченный к ввозу сегмент брендов относится к узкой нише товаров премиум-класса, следовательно, снабжение рынка России такими товарами продолжится, но через страны ЕАЭС.

3. *Отказ от повышенной ставки НДС, равной 30%, для работников российских предприятий, работающих дистанционно.* Порядок налогообложения россиян, работающих дистанционно на российские предприятия, был на повестке дня

² Armenia gets highest growth projection by World Bank among European, Central Asian countries. URL: <https://armenpress.am/eng/news/1101415.html>. URL: <https://kapital.kz/economic/111986/rost-ekonomiki-v-2022-godu-sostavil-3-1.html>.

³ Российская Федерация ввела 35%-ные пошлины на импорт парфюмерии и косметики из ряда недружественных стран. URL: <https://www.interfax.ru/russia/876270>.

обсуждений ученых и практиков всю вторую половину 2022 г., став примером более взвешенного подхода к разработке налогового инструментария. Ставка НДС в 30% привела бы в случае ее введения к оттоку ценных кадров (в том числе IT-специалистов) из российских предприятий, так как по истечении 180 дней сотрудники, работающие на Россию из-за рубежа, недополучали бы чистый доход после уплаты НДС в размере 17%, что, вероятно, побудило бы многих работников заменить отечественного работодателя на иностранного нанимателя рабочей силы. Дискуссия вокруг проектируемой нормы была спровоцирована депутатскими запросами и протекала сложно. На момент написания статьи повышенная ставка в 30% в отношении лиц, работающих дистанционно из-за границы, не введена. Представляется, что в данном случае все же учтен весь комплекс эффектов от возможного повышения ставки НДС: уход из российских компаний ценных сотрудников, сужение налоговой базы по НДС, страховым взносам, срыв (заморозка) важных проектов, последующее недополучение выручки, сужение налоговой базы по НДС, налогу на прибыль организаций. «Для нас ключевая цель — сохранить, не преумножить, не увеличить, а сохранить налоговую базу для субъектов Российской Федерации», — сказал замглавы Минфина России А.В. Сазанов⁴.

Проведенный экспресс-анализ трех антисанкционных норм продемонстрировал подходы «как не надо делать» и «как надо делать», что также позволит сформулировать принципы, которым должна следовать налоговая политика государства в условиях санкционных ограничений, и подходы к разработке налоговых мер противодействия экономическим санкциям.

4. *Поддержка внешнеторговой деятельности.* Ввиду того что поддержка внешнеторговой деятельности является источником дополнительных доходов для государства, служит стимулом к внутреннему развитию и каналом поступления технологий, она продолжает осуществляться на уровне налогового законодательства благодаря реализации в налоговой политике принципа страны назначения: ставка, равная нулю процентов, по косвенным налогам на экспорт; нейтральный эффект

при импорте товаров (полный вычет исчисленных при ввозе косвенных налогов). В части налогового инструментария антисанкционной направленности вопрос состоит в экономической (в отличие от политической) целесообразности ограничений внешнеторговых операций, вводимых Россией.

Ограничение внешнеторговой деятельности санкциями, вводимыми странами Запада, не должно усугубляться встречным лимитированием собственных экспортно-импортных операций. Так, ограничение недопустимо для импорта сырья, материалов, оборудования, являющихся хотя и материальным обеспечением внутренней производственной базы, но обеспечивающих приток технологий. Такое ограничение может иметь только негативный эффект для экономики страны. Ограничения (через запрет, квотирование, повышение ставок) импорта готовой продукции, предназначенной для потребления населением, могут быть оправданы при условии полной замены аналогичными товарами внутреннего производства с аналогичным качеством и потребительскими свойствами.

Ограничения на импорт любых товаров за счет повышения ввозных таможенных пошлин нецелесообразны, так как в условиях Таможенного союза в рамках ЕАЭС, предполагающего единые тарифные ставки, такое ограничение преодолевается путем перенаправления цепочки поставки через страны ЕАЭС.

Налоговый инструментарий сдерживания импорта мог бы включать запрет на вычет полностью или частично уплаченных косвенных налогов, что выглядит умозрительной мерой. Представляются более уместными для этих целей иные, помимо налоговых, инструменты экономической политики при условии их целесообразности.

Ограничение собственного экспорта также нецелесообразно. Однако оно может быть принято по политическим соображениям в противовес экономическим интересам. Теоретически налоговый инструментарий сдерживания экспорта может включать ограничение (полное или частичное) вычета входного НДС, относящегося к товарам (работам, услугам), направляемым на экспорт. Такой подход к налоговому регулированию собственного экспорта практикует КНР⁵.

⁴ Минфин отказался от идеи ввести 30% НДС для нерезидентов на удаленке. URL: <https://www.interfax.ru/russia/885087>.

⁵ Применение НДС при экспорте в Китае в целом соответствует международным подходам и российскому законодательству по НДС, а именно: применяется принцип страны назначения, в соответствии с которым НДС от стоимости

С учетом того, что каждая страна заинтересована в положительном торговом балансе, приоритетной задачей санкционной экономики должно быть стимулирование экспорта. В случае прямых запретов на ввоз определенных товаров из России возможны альтернативные варианты построения логистических цепочек, формально не нарушающих санкции. При этом востребованной может быть операция реализации российской компанией товаров (речь может идти о сырье, материалах, оборудовании, готовой продукции) не на территории Российской Федерации. Такие операции, называемые транзитной торговлей, давно и широко применяются в трансграничных и локальных операциях и ранее обуславливались необходимостью оптимизации логистики как для обеспечения более низкой стоимости поставки товаров, так и для сокращения времени поставки, а также замены традиционных линий поставки в процессе смены поставщиков. Помимо ускорения и экономии, трансформация снабжения из традиционных в транзитные поставки позволяет устранять искусственные санкционные барьеры [8].

Следующей мерой антисанкционной политики может быть *ограничение на оказание трансграничных*

реализованной продукции не уплачивается (применяется ставка 0%), предоставляется вычет входного НДС; право применения ставки 0 процентов подтверждается документами. В то же время китайский «экспортный НДС» имеет специфику, связанную с порядком предоставления вычета по налогу (VAT rebates). Так, вычет НДС исчисляется на основе специальной ставки возмещения (VAT rebates rates). Ставки устанавливаются на законодательной основе в зависимости от видов товаров, определяемых кодом товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (HTS codes). В результате применения ставки возмещения сумма НДС, разрешенная к вычету, будет меньше или равна сумме входного НДС, предъявленного поставщиками ресурсов, использованных в экспортной деятельности. Иными словами, входной НДС по экспортной деятельности подлежит вычету полностью или частично в зависимости от вида экспортируемого товара. Стандартная ставка НДС в Китае по состоянию на 2022 г. составляла 13%. Если ставка VAT rebates rates установлена на уровне 13%, то весь входной НДС подлежит вычету, если VAT rebates rates меньше 13%, то входной НДС подлежит вычету частично, невозмещенная часть налога остается в стоимости ресурса, оказывая влияние на стоимость, по которой товар будет поставлен на внешний рынок. Налоговое бюро Китая утверждает таблицы со ставками VAT rebates rates. URL: <https://www.vatupdate.com/2021/08/06/china-cancels-export-tax-rebates-for-certain-iron-and-steel-products>; URL: <https://www.dezshira.com/library/qa/vat-reforms-china-announcement-39.html>; URL: <https://www.china-briefing.com/news/import-export-taxes-and-duties-in-china-2022>.

услуг. Однако оказание каких-либо услуг российскими компаниями для зарубежных заказчиков, напротив, должно всячески стимулироваться, так как оно является источником дополнительных доходов как налогоплательщиков, так и государства. На данный момент налоговых барьеров для этого нет, последний из них был устранен введением концепции «экспорта услуг» с 1 июля 2019 г., что позволило при оказании услуг, местом реализации которых территория Российской Федерации не признается, в полной сумме принимать к вычету входной НДС.

Более сложным является вопрос о приобретении услуг российскими заказчиками от иностранных компаний. Во многих случаях такие услуги обоснованы и являются источником ценной информации, технологий, программного обеспечения. В то же время не исключено использование договоров на оказание услуг в качестве способа вывода денег за рубеж, что стало особенно актуальным в условиях ограничений, введенных валютным законодательством Российской Федерации с начала применения санкций против нашей страны.

Универсальный налоговый инструмент ограничения приобретения услуг от иностранных лиц, введенный в Республике Казахстан с 1 января 2023 г., предполагает:

1) запрет на признание в расходах, учитываемых для целей исчисления корпоративного подоходного налога (далее — КПН), затрат по приобретению у нерезидента — взаимосвязанной стороны управленческих, консультационных, консалтинговых, аудиторских, дизайнерских, юридических, бухгалтерских, адвокатских, рекламных, маркетинговых, франчайзинговых, финансовых (за исключением расходов по уплате процентов), инжиниринговых, агентских услуг, роялти, прав на использование объектов интеллектуальной собственности;

2) право на уменьшение налоговой базы по КПН в сумме затрат по приобретению у нерезидента — взаимосвязанной стороны вышеперечисленных услуг в размере общей суммы, не превышающей 3% налоговой базы по КПН⁶.

Представляется, что такая норма не оправдана для казахской стороны, так как такое ограничение препятствует притоку технологий в страну, приносит больше вреда для инновационного развития государства, чем пользы для бюджета. В то же время для

⁶ Закон Республики Казахстан от 11.07.2022 № 135-VII.

санкционной российской экономики такая норма на временной основе в период «бегства» бизнеса из-за санкций может быть применена. Возможно введение ограничения на признание в расходах стоимости внутригрупповых услуг. При этом это ограничение должно зависеть от размера одного из объемных показателей, например размера выручки или расходов. Казахский вариант установления норматива в процентах от налоговой базы не соответствует международной практике налогового нормирования и является функцией двух переменных (выручки и расходов), не поддается точному прогнозированию и неоправданно усугубляет финансовое положение налогоплательщиков при получении убытков. В случае планирования такой нормы в рамках российского налогового законодательства может быть предложено установление норматива в размере, например, 10% от выручки за период. При этом следует учитывать, что большинство ТНК продолжают работать в России⁷, производя товары под известными торговыми марками, что предполагает уплату лицензионных платежей. С учетом рыночного уровня лицензионных платежей размер норматива не может быть ниже 5% от выручки. В то же время, исходя из соображений приоритетности поддержки налогоплательщиков, введение такой нормы должно быть крайней мерой, а лучше не рассматривать такое ограничение в качестве приемлемой меры ввиду того, что оно может негативно влиять на добросовестных налогоплательщиков, продолжающих бизнес в условиях санкционной западной агрессии. Внутригрупповые услуги и прежде находились под пристальным вниманием налоговых органов в результате применения детального подхода к контролю таких сделок⁸. Следует продолжить использование этого подхода в текущих реалиях, оценивая такого рода сделки на индивидуальной основе (*case-by-case*). Дополни-

тельной контрольной точкой при проверках (проводимых в том числе в рамках предпроверочного анализа) может стать существенный рост статьи расходов, включающей внутригрупповые услуги, по сравнению с предыдущим годом (одного–трех лет). Рост более чем на 10% (иной фиксированный процент, либо процент инфляции, либо процент обесценения локальной валюты) может служить индикатором намерений вывода денег и/или подмены выплаты дивидендов завышением стоимости услуг. В этом случае дополнительно к ограничениям по валютному законодательству можно ввести ограничение по признанию в расходах стоимости таких услуг в пределах суммы расходов прошлых периодов, увеличенных на определенный процент (см. выше). При этом превышение будет приравниваться к дивидендам и соответствующим образом облагаться. Инструментарий (в части перекалфикации) в целом будет фактически идентичен нормированию, предусмотренному ст. 269 НК РФ, по контролируемой задолженности.

Учитывая предложение о возможной перекалфикации избыточной стоимости внутригрупповых услуг в дивиденды, уместно обратить внимание на то, что в отношении выплат дивидендов иностранным учредителям в 2022 г. введены ограничения на уровне валютного законодательства, а также Указов Президента Российской Федерации. С точки зрения налоговой политики суммы, классифицируемые в качестве дивидендов, наиболее предпочтительны для наполнения бюджета: они выплачиваются за счет прибыли, являются объектом налога, удерживаемого из источников в Российской Федерации. В свете денонсации налоговых соглашений налог у источника будет уплачиваться по ставке 15%. Поэтому ограничение выплаты дивидендов можно не вводить.

5. *Предпочтительное изменение ставок налогообложения по сравнению с трансформацией налоговой базы.* Ситуация с переформатированием правил обложения курсовых разниц как негативный пример и с фиксацией ставки НДФЛ в отношении доходов сотрудников, работающих дистанционно из-за рубежа на Россию за пределами 180-дневного периода, как положительный пример проработанности норм налогового законодательства позволяют сформулировать принципы, которые должны соблюдаться при разработке мер поддержки: комплексный подход при ее разработке, взаимосвязанный учет всех последствий ее введения. При этом следует

⁷ По данным исследования Университета St. Gallen (источник: URL: — [https://urldefense.com/v3/_https://x-1648824024967138.link.sendsay.ru/x_1648824024967138/1106,=011Hr11-dgcxQGM9kcN8q-A/140,74976,1504,?aHR0cDovL3BhcGVycy5zc3JuLmNvbS9zb2wzL3BhcGVycy5jZm0*YWJzdHJhY3RfaWQ9NDMyMjUwMg==_ ;Lw!!NgSi4SaN6ydtRVQ-!2Vi36CMI7xnd-9WIq8sdQTJPUKQbq20WfV8gOOGQOJXy7sxWHnOas0H8SVec0r9mr2XEv1sQqNTbKnTQ-pM\\$](https://urldefense.com/v3/_https://x-1648824024967138.link.sendsay.ru/x_1648824024967138/1106,=011Hr11-dgcxQGM9kcN8q-A/140,74976,1504,?aHR0cDovL3BhcGVycy5zc3JuLmNvbS9zb2wzL3BhcGVycy5jZm0*YWJzdHJhY3RfaWQ9NDMyMjUwMg==_ ;Lw!!NgSi4SaN6ydtRVQ-!2Vi36CMI7xnd-9WIq8sdQTJPUKQbq20WfV8gOOGQOJXy7sxWHnOas0H8SVec0r9mr2XEv1sQqNTbKnTQ-pM$)). По состоянию на конец 2022 г. только 9% западных компаний покинули Россию.

⁸ Письмо ФНС России от 06.08.2020 № ШЮ-4-13/12599@ «Об отдельных вопросах налогообложения внутригрупповых услуг»; письмо ФНС России от 12.02.2021 № ШЮ-4-13/1749@ «Об отдельных вопросах налогообложения внутригрупповых услуг (акционерная деятельность)».

отказаться от спонтанного изменения правил налогового учета сложных элементов расходных (доходных) статей, что стало очевидным на примере эволюционирования нормы о курсовых разницах в 2022 г. Несмотря на долговременный характер санкций, но с учетом их дискретности (рано или поздно они будут отменены), налоговый инструментарий должен как легко вводиться, так же легко отменяться. В связи с этим в качестве налогового инструментария должны приниматься меры, реализация которых на практике является простой, понятной, не требующей переходного периода в момент их введения или отмены в условиях стабилизации экономики. Поэтому предпочтительным является принятие мер, прямо влияющих на финансовое положение налогоплательщиков, либо на их поведение посредством изменения ставок налогообложения.

Универсальным налоговым инструментом может быть механизм применения расчетной ставки по налогу на прибыль организаций, предполагающий применение понижающего коэффициента к основной ставке по этому налогу при условии отрицательного индекса роста прибыли по сравнению с предыдущим годом (последовательности нескольких предыдущих лет). Коэффициент должен зависеть от процента снижения рентабельности.

Такой механизм позволит на ретроспективной основе, когда фактические результаты деятельности предприятия однозначно определены, регулировать простым способом его налоговую нагрузку для целей частичного нивелирования отрицательного влияния санкций на деятельность предприятия и его финансовые результаты. Стоит также отметить, что даже небольшая экономия на налоге на прибыль организаций за счет минимальных возможных значений коэффициента будет иметь положительный моральный эффект для налогоплательщиков.

6. *Дополнительная балансировка ставки налогообложения прибыли в случае получения конъюнктурной сверхприбыли.* Вводимые экономические санкции не всегда соответствуют прогнозным сценариям ввиду следующих обстоятельств:

- инструментарий реализации санкций зачастую уникален, не имеет апробации, в связи с чем побочные эффекты от их применения подчас непредсказуемы, иногда разнонаправлены по отношению к основной цели их введения;

- противодействующее влияние на эффективность ограничений оказывает внутренняя экономическая политика государства, находящегося под санкционным давлением, а взаимодействие санкций и противодействия внутренней экономической политики государства усиливают непредсказуемость эффектов санкций для экономики;
- одновременное применение большого количества санкций без их систематизации также создает дополнительный «шумовой» эффект как результат сочетания (несочетания) отдельных санкций.

Результатом разбалансированности экономики под воздействием избыточного количества несистематизированных санкций и принятия внутренних мер их сдерживания может быть появление сверхприбыли у некоторых налогоплательщиков в отдельных сферах деятельности. Так, по результатам 2022 г. у многих компаний произошел рост прибыли. Согласно данным Росстата в первом полугодии 2022 г. российские предприятия получили сальдированную прибыль в размере 16,6 трлн руб. — на 32% больше, чем за тот же период 2021 г., когда она равнялась 29,65 трлн руб. — в 2,6 раза больше, чем в 2020 г.⁹

Информация о заработанных сверхприбылях была сопоставлена с анализом результатов бюджетного исполнения за январь 2023 г., когда уже за первый месяц года было «выбрано» более 60% запланированного бюджетного дефицита на год, что обусловило возникновение идеи об изъятии сверхприбыли в бюджет для покрытия сверхпланового дефицита. Варианты формы изъятий могут быть различными:

- 1) не делать ничего, учитывая, что дополнительные поступления по налогу на прибыль организаций будут произведены от возросшей налоговой базы после сдачи деклараций за 2022 г. в марте 2023 г. При этом свободные денежные средства налогоплательщиков от сверхдоходов могут быть реинвестированы, что способствует расширению налоговых баз в перспективе;

- 2) изъять сверхприбыль от конъюнктурных доходов в виде добровольного взноса с крупного бизнеса. Однако механизм сбора вызвал много вопросов со стороны бизнес-сообщества;

⁹ Минфин России хочет собрать с бизнеса 300 млрд руб. из прибыли за 2021–2022 гг. URL: <https://www.interfax.ru/business/886646>.

3) ввести сбор (так называемый *windfall tax*) в НК РФ с прироста финансового результата по сравнению с предшествующими периодами (рассматриваются 2022 и 2021 гг. по сравнению с 2019 и 2020 гг.).

Предполагается, что сбор не коснется ТЭК, где «регулировка» произведена за счет НДС, а также малых предприятий.

В целом такая инициатива оправдана, механизм третьего варианта отличается правовой определенностью в отличие от второго варианта. Однако такая балансировка представляется односторонней. Учитывая, что имеются предприятия, которые пострадали от санкций, недополучили прибыли, норма выглядела бы справедливой, если бы механизм изъятия сверхприбыли был дополнен механизмом корректировки в случае недополученной прибыли (см. описание выше). Такой универсальный механизм может быть введен в НК РФ в виде санкционного коэффициента к ставке налога на прибыль организаций с учетом следующих параметров:

- санкционный коэффициент вводится на период действия санкций как компенсирующая и временная мера;
- коэффициент может принимать положительное и отрицательное значения;

• основанием применения коэффициента является существенное отклонение рентабельности отчетного года по сравнению с предшествующими периодами в большую или меньшую сторону;

• величина коэффициента должна зависеть от размера отклонения.

Учитывая механизм расчета налога на прибыль организаций, предполагающий уплату налога в конце года и уплату промежуточных авансовых платежей, такой коэффициент может быть применен только при расчете суммы налога по итогам года.

Предложенный механизм позволит балансировать результаты компаний ретроспективно в зависимости от фактического влияния санкций, не затрагивая налоговую базу, что будет способствовать обеспечению стабильности налогообложения, а также иметь позитивный моральный эффект для налогоплательщиков.

Вместе с тем следует исключить вероятность поведения налогоплательщиков, стремящихся выйти на отрицательные коэффициенты за счет агрессивного завышения затрат. В частности, можно предусмотреть дополнительные условия применения понижающего коэффициента, а именно ограничение процентом инфляции за истекший год, ростом заработной платы, расходов на внутригрупповые услуги.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных в 2023 г. за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared based on the results of research carried out in 2023 at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Майбуров И.А., Иванов Ю.Б., Агарков Г.А., и др. Налоговые реформы. Теория и практика. Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА; 2010:10–11.
2. Пансков В.Г. Современные проблемы теории и практики налогообложения. Монография. М.: Центр-каталог; 2023: 63.
3. Эскиндаров М.А., Масленников В.В., Абрамова М.А. и др. Финансы России в условиях социально-экономических трансформаций. Монография. М.: Прометей; 2022:454–456.
4. Stroeve P.V., Fattakhov R.V., Pivovarova O.V., Orlov S.L., Advokatova A.S. Taxation transformation under the influence of industry 4.0. *International Journal of Advanced Computer Science and Applications*. 2022;13(9):910–915.
5. Акулов А.Я., Хоружий В.И., Клычова А.С. Анализ действующего организационного механизма государственного регулирования процессов банкротства юридических лиц. *Вестник Казанского государственного аграрного университета*. 2022;67(3):106–115.
6. Пансков В.Г. Изменение приоритетов в распределении налоговой нагрузки как условие обеспечения перехода к опережающему развитию. *Экономика. Налоги. Право*. 2023;16(1):141–142.

7. Адвокатова А. С. Налоговый контроль в условиях модификации отношений налоговых органов и налогоплательщиков: Монография. М.: Русайнс; 2020:190.
8. Шаталов С. Д., Вишневецкая Н. Г. НДС в трансграничных операциях стран ЕАЭС: к гармонизации законодательства стран-членов. *Финансы*. 2022;(9):38–42.

REFERENCES

1. Maiburov I. A., Ivanov Yu. B., Agarkov G. A. and others. Tax reforms. Theory and practice. Monograph. Moscow: Unity-Dana; 2010:10–11. (In Russ.).
2. Panskov V. G. Modern problems of theory and practice of taxation. Monograph. Moscow: Tsentrkatalog; 2023:63. (In Russ.).
3. Eskindarov M. A., Maslennikov V. V., Abramova M. A., and others. Finances of Russia in the conditions of socio-economic transformations. Monograph. Moscow: Prometheus; 2022:454–456. (In Russ.).
4. Stroeve P. V., Fattakhov R. V., Pivovarova O. V., Orlov S. L., Advokatova A. S. Taxation transformation under the influence of industry 4.0. *International Journal of Advanced Computer Science and Applications*. 2022;13(9):910–915.
5. Akulov A. Ya., Khoruzhy V. I., Klychova A. S. Analysis of the current organizational mechanism of state regulation of the processes of bankruptcy of legal entities. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Bulletin of the Kazan State Agrarian University*. 2022;67(3):106–115. (In Russ.).
6. Panskov V. G. Changing priorities in the distribution of the tax burden as a condition for ensuring the transition to advanced development. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2023;16(1):41–142. (In Russ.).
7. Advokatova A. S. Tax control in the context of modification of relations between tax authorities and taxpayers. Monograph. Moscow: Rusajns; 2020:190. (In Russ.).
8. Shatalov S. D., Vishnevskaya N. G. VAT in cross-border transactions of the EAEU countries: towards the harmonization of the legislation of the member countries. *Finansy = Finance*. 2022;(9):38–42. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Любовь Ивановна Гончаренко — доктор экономических наук, профессор, научный руководитель департамента налогов и налогового администрирования факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет, Москва, Россия

Lubov I. Goncharenko — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Scientific Director of the Department of Taxes and Tax Administration Faculty of Tax, Audit and Business Analysis, Financial University, Moscow, Russia

L.Goncharenko@fa.ru

<https://orcid.org/0000-0002-9872-3279>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 01.03.2023; принята к публикации 20.05.2023.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received 01.03.2023; accepted for publication 20.05.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-35-45
УДК 338.45.01(045)
JEL F01, L94, O11, O33

Четвертый энергетический переход – барьеры и пути преодоления

В.В. Еремин

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Актуальность исследования обусловлена влиянием четвертого энергоперехода на объем доходов российской бюджетной системы, а также на величину доходов российских газо- и нефтедобытчиков, от деятельности которых напрямую зависит развитие ряда регионов России. *Предмет исследования* – процесс четвертого энергоперехода экономик ЕС. *Цели работы* – определение понятия «энергопереход», выявление предпосылок четвертого энергоперехода, рассмотрение основных барьеров, замедливших четвертый энергопереход на территории ЕС, и путей их преодоления. *В результате исследования* сформулировано компромиссное определение энергоперехода между подходами В. Смита и Ж-Б. Фрессо как чрезвычайно растянутый во времени процесс «ползучей» замены источников энергии. Выявлены причины разбалансировки энергетической системы ЕС как основного барьера на пути четвертого энергоперехода. Сделан акцент на роли принципов устойчивого развития в процессе чрезмерного ускорения четвертого энергоперехода экономик ЕС, а также на значении погодных факторов в определении ошибочности этого варианта решения. Установлена роль России в обеспечении ускоренного безболезненного перехода стран Европы на зеленые источники генерации энергии. Охарактеризован двухэтапный план ЕС по реализации четвертого энергоперехода в условиях санкционного давления на Россию. *Сделаны выводы* о том, что на фоне продолжающегося четвертого энергоперехода России следует увеличивать внутреннее потребление углеводородного сырья в результате развития национальной экономики, а также укреплять сотрудничество со странами Востока.

Ключевые слова: зеленая экономика; устойчивое развитие; ESG-принципы; энергетический переход; зеленая энергетика; экономические санкции

Для цитирования: Еремин В.В. Четвертый энергетический переход – барьеры и пути преодоления. *Экономика. На-логи. Право.* 2023;16(3):35-45. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-35-45

ORIGINAL PAPER

The Fourth Energy Transition – Barriers and Ways to Overcome

V.V. Eremin

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The relevance of the study is due to the influence of the fourth energy transition on the amount of income of the Russian budget system, as well as on the amount of income of Russian gas and oil producers, whose activities directly affect the development of a number of regions of Russia. *The subject of the study* is the process of the fourth energy transition of the EU economies. *The objectives of the work* are to define the concept of “energy transition”, identify the prerequisites for the fourth energy transition, consider the main barriers that have slowed down the fourth energy transition in the EU, and the formed ways to overcome these barriers. As a result of the study, a compromise definition of the energy transition between the approaches of V. Smil and Zh-B. was formulated. Espresso as an extremely time-stretched process of “creeping” replacement of energy sources. The reasons for the imbalance of the EU energy system as the main barrier to the fourth energy transition are revealed. Emphasis is placed on the role of the principles of sustainable development in the process of excessive acceleration of the fourth energy transition of the EU economies, as well as on the importance of weather factors in determining the fallacy of this decision. The role of Russia in ensuring an accelerated painless transition of European countries to green energy generation sources has been established. The two-stage EU plan for the implementation of the fourth energy transition in the context of sanctions pressure on Russia is described. *Conclusions are drawn* that against the background of the ongoing fourth energy transition of Russia, it is necessary to increase domestic consumption of

© Еремин В.В., 2023

hydrocarbons as a result of the development of the national economy, as well as to increase cooperation with the countries of the East.

Keywords: green economy; sustainable development; ESG principles; energy transition; green energy; economic sanctions

For citation: Eremin V.V. The fourth energy transition – barriers and ways to overcome. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2023;16(3):35-45. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-35-45

ВВЕДЕНИЕ

В научной литературе не содержится исчерпывающего определения понятия «энергетический переход». Например, канадский ученый Вацлав Смил (*Vaclav Smil*) рассматривает энергопереход как значительное изменение структуры используемых человечеством источников энергии благодаря расчету долей отдельных источников энергии в общем объеме ее потребления [1]. По его мнению, энергетические переходы всегда были постепенными, длительными процессами, и переход от углеродных к неуглеродным энергиям не станет исключением. Тем не менее правительства всех стран взяли на себя обязательство резко сократить выбросы углекислого газа в ближайшие десятилетия, что, по его мнению, невыполнимо. Последователи этого подхода расширяют его, утверждая, что энергетический переход состоит не столько в смене основного используемого источника энергии, сколько в более комплексном процессе, подразумевающем изменение подходов к производству энергии, ее использованию и транспортировке [2].

В частности, П. О'Коннор (*P.A. O'Connor*) трактует энергопереход как комплекс изменений элементов энергетической системы (энергоресурсы, энергоносители, энергогенерация, преобразование энергии), вызванный трансформацией общественной структуры использования энергии [3]. Очевидно, что комплекс таких масштабных изменений приводит к не менее масштабным социальным переменам [4].

Несогласие с самим понятием «энергетический переход» выражено в работах Ж-Б. Фрессо (*Jean-Baptiste Fressoz*), считающего этот процесс больше политическим, чем историческим или экономическим. В его трактовке полной смены основного источника энергии в человеческой цивилизации не происходит. Просто возникают и получают широкое применение новые источники энергии [5].

Де-факто при определении сущности термина «энергопереход» современные исследователи разделяют либо позицию Вацлава Смила, либо мнение Жана-Батиста Фрессо. Анализ динамики

источников энергии, представленный на *рис. 1*, доказывает, на первый взгляд, правоту Ж-Б. Фрессо, так как в настоящее время не происходит отказа от использования традиционного биотоплива (дров).

Но, несмотря на наглядность доводов в поддержку мнения Ж-Б. Фрессо, приведенных на *рис. 1*, формулировка определения энергоперехода ближе, по нашему мнению, к истине у В. Смила.

Определение сути энергоперехода затрудняется неравномерностью и длительностью динамики экономического развития Земли. В результате процесс замены источников энергии чрезвычайно растянут во времени и со стороны выглядит не как смена этих источников, а как их прирост. Как указано выше, традиционное биотопливо до сих пор не перестало быть одним из источников энергии нашей цивилизации, но отрицательная динамика доли его использования очевидна — от 98,28% в 1800 г. до 6,3% в 2021 г. Процесс замены источников энергии обладает чрезвычайно медленной динамикой на фоне постепенного сокращения доли «старого» источника, и этот процесс можно обозначить термином «ползучая замена».

Человеческая цивилизация за последние столетия не раз сталкивалась с энергетическим переходом, подразумевающим значительное изменение структуры источников получения энергии. Так, первый энергопереход стал следствием промышленной революции XVIII–XIX вв., главным двигателем которой стала паровая машина. Следовательно, первый энергопереход заключался в значительном сокращении в структуре источников энергии человечества доли биотоплива (дров) с ростом доли угля с 5% в 1840 г. до 50% в 1900 г. [6]. Отметим, что сокращение площади лесов в Европе вызвало топливный кризис, ставший не менее важной причиной энергоперехода, чем изобретение паровой машины [7].

Триггер второго энергоперехода — изобретение и повсеместное распространение двигателей внутреннего сгорания, в результате чего доля нефти в источниках энергии выросла с 3% в 1915 г. до 45% в 1975 г. [8].

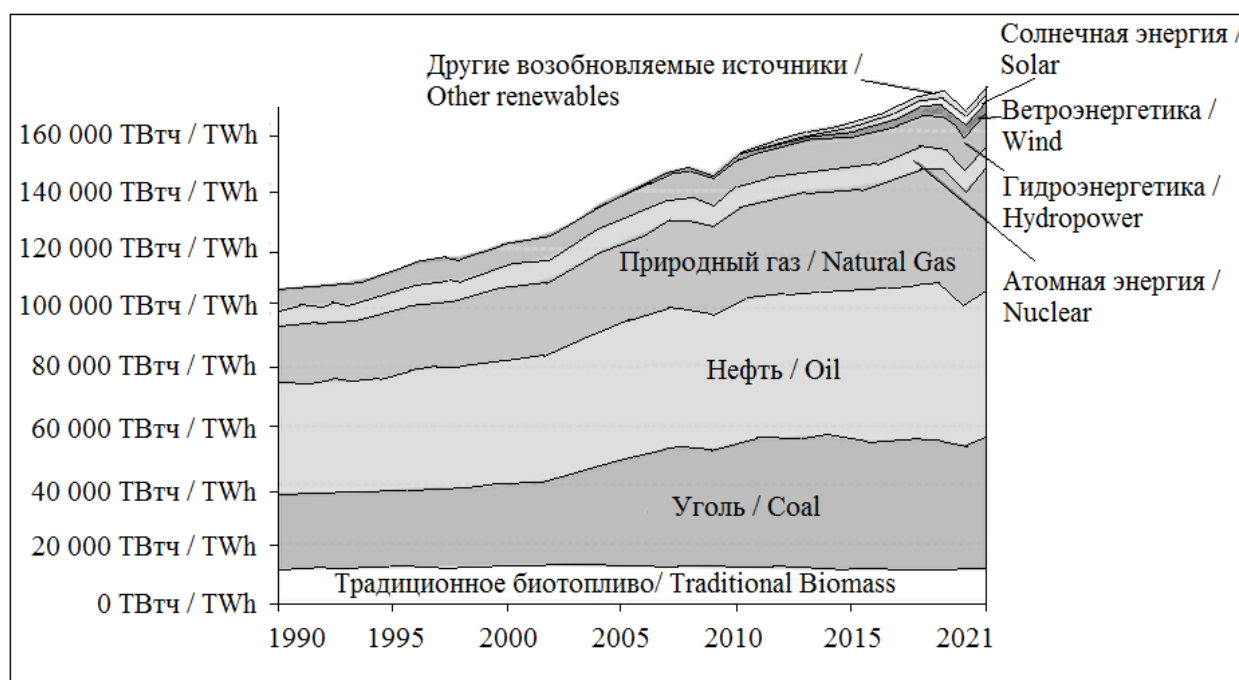

Рис. 1 / Fig. 1. Структура мирового энергопотребления 1990–2021 гг. / Structure of world energy consumption 1990–2021

Источник / Source: Ritchie H., Roser M. Energy mix. URL: <https://ourworldindata.org/energy-mix#citation>.

Третий энергопереход обусловлен увеличением доли природного газа в источниках энергии с 3% в 1930 г. до 23% в 2017 г. [9].

Четвертый энергопереход происходит в настоящее время. Это увеличение доли возобновляемых источников энергии в структуре мировой генерации. Критерии американского рынка энергии классифицируют ее источники на традиционные, возобновляемые и зеленые (рис. 2).

Причины четвертого энергоперехода не выглядят, на первый взгляд, очевидными, несмотря на доводы, приведенные выше в поддержку мнения Ж-Б. Фрессо, они по большей степени лежат во внеэкономической сфере. Если первый, второй и третий энергопереходы были во многом обусловлены получаемой финансовой выгодой, которую давали новые источники энергии, то источники зеленой энергии, несмотря на их давнее существование, только сейчас начинают генерировать прибыль. При этом далеко не в таких массовых объемах, как источники энергии трех первых энергопереходов.

ПРЕДПОСЫЛКИ ЧЕТВЕРТОГО ЭНЕРГОПЕРЕХОДА

Теоретической основой четвертого энергоперехода является выявленная в 1896 г. Сванте Арре-

ниусом (*Svante August Arrhenius*) связь изменения температуры земной атмосферы с изменением в ней концентрации CO_2 .

Именно этот ученый приходит к выводу на основе статистики Сэмюэла Лэнгли (*Samuel Langley*) по результатам инфракрасного наблюдения Луны, что увеличение CO_2 в геометрической прогрессии увеличит температуру у поверхности Земли в арифметической прогрессии [10]. Следовательно, в результате сжигания человечеством ископаемого топлива выделяется достаточно CO_2 для формирования глобального потепления [11]. На этой теории построена современная климатология.

С учетом того, что наибольшую долю в структуре источников выбросов CO_2 занимают энергетика и промышленность [12], сокращение доли традиционных источников энергии в мировой генерации с перспективой полного отказа от них и заменой источниками зеленой энергии должно сократить объемы выбросов CO_2 в атмосферу [13]. Это позволит замедлить темпы повышения среднегодовой температуры воздуха на Земле, которая в 2020 г. на полтора градуса превысила значения периода 1850–1900 гг.¹

¹ Copernicus: 2020 warmest year on record for Europe; globally, 2020 ties with 2016 for warmest year recorded. The Copernicus

Рис. 2 / Fig. 2. Классификация источников энергии по экологическим преимуществам / Classification of energy sources according to environmental benefits

Источник / Source: United States Environmental Protection Agency. What Is Green Power? URL: <https://www.epa.gov/green-power-markets/what-green-power#:~:text=Within%20the%20U.S.%20voluntary%20market,low%2Dimpact%20small%20hydroelectric%20sources>.

Отметим, что имеются противники теории влияния выбросов CO_2 на темпы глобального потепления, указывающие на то, что CO_2 составляет только 0,04% земной атмосферы и за период современного глобального потепления объем CO_2 в атмосфере Земли увеличился лишь на 0,008%. Вследствие чего содержание CO_2 в атмосфере ответственно только за 3,6% парникового эффекта [14], а процессы глобального похолодания и потепления носят циклический характер [15].

Оставим этот академический спор за скобками и сконцентрируемся на том, что на основе теории Аррениуса, ставшей мейнстримом, зародилась в 1970–1980 гг. концепция устойчивого развития, сформулированная в:

- Стокгольмской декларации 1972 г., установившей 26 принципов сохранения окружающей среды, а также в докладе Римского клуба «Пределы роста»;
- докладе ООН «Наше общее будущее» 1987 г., в котором установлено понятие «устойчивое развитие» — модель развития человечества, при которой удовлетворение текущих жизненных

потребностей людей осуществляется не за счет удовлетворения жизненных потребностей будущих поколений;

- итоговом документе конференции ООН 2012 г. в Рио-де-Жанейро «Будущее, которого мы хотим», декларирующем необходимость продвижения принципов устойчивого развития на всех уровнях с интеграцией его социальной, экономической и экологической составляющих;
- Парижском соглашении 2015 г., установившем цель удержания прироста глобальной средней температуры намного ниже 2 °C сверх доиндустриальных уровней за счет сокращения выбросов CO_2 ;
- Целях устойчивого развития ООН, опубликованных в 2015 г., в количестве 17 глобальных целей и 169 задач, включая цель 7 «Обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех», а также цель 13 «Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями»;
- Зеленом пакте для Европы (*The European Green Deal*) 2019 г., предусматривающем переход европейской экономики на возобновляемые источники энергии и достижение углеродной нейтральности Европейским союзом к 2050 г.

Programme. URL: <https://climate.copernicus.eu/2020-warmest-year-record-europe-globally-2020-ties-2016-warmest-year-recorded>.

Симбиоз философских течений, обосновывающих необходимость развития человечества в гармонии с окружающей средой как основы сохранения достигнутого уровня жизни, и нарастающего давления экологических активистов, призывающих к сокращению выбросов CO₂ в атмосферу Земли, стал импульсом, активизировавшим переход человеческой цивилизации на источники зеленой энергии — четвертый энергетический переход.

Во многом именно пристальное внимание к экологическим проблемам породило новую философию бизнеса: необходимость соблюдения принципов ESG — устойчивое развитие коммерческой деятельности, основанное на ответственном отношении к окружающей среде (*Environment*), большой социальной ответственности (*Social*), высоком качестве корпоративного управления (*Governance*).

По факту ESG-принципы — гораздо больше, чем модная философия бизнеса и инструмент снижения рисков. Это средство глобального контроля и неценовой конкуренции, а именно: отсечение от глобальных инвестиционных ресурсов организаций, деятельность которых не соответствует ESG-принципам; удорожание продуктов, произведенных без учета этих принципов (вследствие обложения углеродным налогом); формирование общественного мнения о необходимости минимизации потребления продукции, произведенной без учета ESG-принципов, вплоть до внедрения механизмов учета углеродного следа, генерируемого личным потреблением и т.д.

БАРЬЕРЫ НА ПУТИ ЧЕТВЕРТОГО ЭНЕРГОПЕРЕХОДА

Несмотря на масштабную идеологическую и законодательную поддержку, четвертый энергопереход в настоящее время реализуется не так успешно, как ожидалось. Особенно ярко барьеры на его пути показали себя на территории Евросоюза, став следствием разбалансировки энергетической системы Европы, под которой понимается ускоренный вывод из этой системы традиционных мощностей генерации, не обеспеченной их заменой зелеными мощностями. Так, зеленая повестка стала одной из причин сокращения внутриевропейской добычи природного газа более чем на 40% к концу 2021 г. по сравнению с началом 2020 г. За 2020–2021 гг. этот показатель два-

жды достигал своего минимума — в III квартале 2020 г. и во II квартале 2021 г.²

По состоянию на 23 марта 2021 г. половина из 324 угольных электростанций Европы либо уже была закрыта, либо было объявлено о дате их вывода из эксплуатации до 2030 г. За день до этого французская энергетическая компания EDF объявила о планах закрытия в 2022 г. 162-й угольной электростанции *West Burton* на севере Англии³. Если в 1990 г. угольная генерация обеспечивала 40% электроэнергии ЕС, то в 2020 г. — только 13%.

Схожая политика проводилась и в области ядерной энергетики ЕС. Генерация европейской энергии путем расщепления атома в период 2006–2020 гг. сократилась на четверть. Основой этого сокращения стало падение производства ядерной энергии в Германии за анализируемый период времени на 58,7%. В Швеции за тот же период времени сокращение производства ядерной энергии составило 20,9%, во Франции — 15,7%, в Болгарии — 15,4%, в Словакии — 12,7%, в Испании — 5,9%. Литва полностью отказалась от ядерной энергетики в 2009 г.⁴

Однако все же производство ядерной энергии увеличилось в ряде стран ЕС: в Венгрии (+18,8%), Чехии (+18,0%), Нидерландах (+10,4%), Бельгии (+7,9%), Финляндии (+3,0%) и Словении (+2,9%)⁵.

Ускоренная реализация зеленых планов привела к тому, что ввод в эксплуатацию мощностей зеленой энергетики в ЕС не успевал за темпами выбытия традиционных, «грязных» мощностей, что и создало предпосылки для возникновения структурного кризиса.

Ситуация усугубилась в начале 2021 г. Рассмотрим ее на примере локомотива европейской экономики — Германии, где зимой 2020–2021 гг. средняя температура была на 0,4 °C выше среднего уровня

² Quarterly report On European gas markets. European Commission. Volume 14 (issue 3, covering third quarter of 2021). URL: https://energy.ec.europa.eu/system/files/2022-01/Quarterly%20report%20on%20European%20gas%20markets%20Q3_2021_FINAL.pdf.

³ Taylor K. Europe halfway towards closing all coal power plants by 2030. Euractiv. URL: <https://www.euractiv.com/section/climate-environment/news/europe-halfway-towards-closing-all-coal-power-plants-by-2030>.

⁴ Nuclear energy statistics. Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Nuclear_energy_statistics#Nuclear_heat_and_gross_electricity_production.

⁵ Там же.

1991–2020 гг., но уже весной 2021 г. этот показатель снизился на 1,7 °C⁶.

Весной 2021 г. продолжительность солнечных дней в Германии снизилась на 4% по сравнению со средним значением этого показателя за период 1991–2000 гг.

На погодный фактор наложилось постпандемное восстановление экономики. Если в апреле 2020 г. значение индекса деловой активности *PMI Manufacturing*, рассчитываемого в результате опросов менеджеров по закупкам, составляло 34,4 п., то в декабре 2020 г. –58,6 п., а в июле 2021 г. –65,6 п.⁷

Все факторы сошлись в одной точке. Немецкие потребители увеличили отбор газа из подземных хранилищ. Угольная генерация начала отвоевывать утраченные позиции у возобновляемых источников энергии. Если за январь –июль 2020 г. доля угольной генерации в структуре суммарной генерации энергии Германии составляла 19,3%, то за январь –июль 2021 г. она равнялась 26,1%. Сравнение тех же периодов времени для ветрогенерации дает сокращение с 27,8 до 21,3%, солнечной генерации – с 10,9 до 10,5% при практически неизменной доле газовой генерации и гидрогенерации⁸.

Эта ситуация стала характерной для всего Европейского союза, пережившего в анализируемые периоды времени сокращение доли ветрогенерации с 15,7 до 14% при одновременном росте угольной генерации с 11,9 до 14,1%⁹.

Отметим, что по итогам 2022 г. анализируемая ситуация значительно улучшилась и 23% электроэнергии Евросоюза выработали солнечные и ветряные станции. Газовая генерация составила 20%¹⁰.

Дефицит генерации в совокупности с ростом спроса подтолкнули вверх стоимость генерации

энергии. Если на угольных электростанциях Германии в конце 2020 г. стоимость выработки мегаватт-часа составляла 51,9 евро, то в июне 2021 г. она равнялась 88,8 евро. При этом в июне 2021 г. стоимость выработки мегаватт-часа энергии на наземных ветряных электростанциях Германии составляла 45,3 евро, на солнечных электростанциях – 56,2 евро.

Дешевизна солнечной и ветрогенерации не смогла компенсировать зависимость этих источников от погодных условий и недостаточный для холодных условий объем генерации энергии возобновляемыми источниками.

Ситуацию в Европе холодной зимой 2020–2021 гг. «спас» российский газ. Если по итогам более теплой зимы 2020 г. в конце февраля 2020 г. заполненность европейских подземных газовых хранилищ газа составляла 60,3%, то по итогам февраля 2021 г. – только 36,7%.

Таким образом, ситуация в энергетике Европы зимой 2020–2021 гг. стала показателем, характеризующим разбалансированность энергетической системы региона, возникшей в результате давления эколоактивистов.

В анализируемый период времени ускоренный переход европейской энергетике на генерацию из возобновляемых источников энергии виделся возможным при условии обеспечения его подстраховки в виде поставок дешевого российского газа.

Эта подстраховка закончилась в феврале 2022 г. В результате усиливающегося санкционного давления экспорт ПАО «Газпром» в страны дальнего зарубежья показал отрицательную динамику (см. таблицу).

Европа значительно и в короткие сроки сократила потребление российского газа. Результат не заставил себя ждать. Стоимость газа в Европе показала два пика – 7 марта и 26 августа 2022 г. (рис. 3).

Рост стоимости газа породил в Европе инфляционные процессы. В августе 2022 г. был зафиксирован максимальный для Евросоюза уровень инфляции. Рост цен составил 9,1% в годовом выражении.

Зимой 2023 г. цена природного газа в Европе упала. Причина этого – заполненные по высокой цене газохранилища. Когда они начнут пустеть, цена газа снова пойдет вверх и, возможно, европейцам придется снова заполнять свои хранилища газа по высокой цене. Впрочем факторов, влияющих на эту ситуацию, достаточно много. Смогут ли

⁶ По данным немецкой метеослужбы (DWD). URL: https://www.dwd.de/EN/press/press_release/press_release_archiv_2021_node.html.

⁷ Germany Manufacturing PMI. Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com/germany/manufacturing-pmi#:~:text=Manufacturing%20PMI%20in%20Germany%20averaged,points%20in%20January%20of%202009>.

⁸ Coal is holding back Germany's transition to clean energy. Ember – independent energy think tank. URL: <https://ember-climate.org/countries-and-regions/countries/germany>.

⁹ Uneven progress towards clean electricity. Ember – independent energy think tank. URL: <https://ember-climate.org/countries-and-regions/regions/europe>.

¹⁰ EU produziert erstmals mehr Strom aus Wind und Sonne als aus Gas. Zeit online. URL: https://www.zeit.de/wirtschaft/2023-01/solar-wind-gas-strom-eu?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.kommersant.ru%2F.

Таблица / Table

Динамика экспорта газа ПАО «Газпром» в страны дальнего зарубежья 2021–2022 гг. / Dynamics of PJSC Gazprom gas exports to non-CIS countries in 2021–2022

Период / Period	Объем млрд куб.м. / Volume billion cubic meters		% год к году / % year on year
	2022	2021	
I квартал / I quarter	38,5	52,8	-27,1
Июль / July	6,4	15,4	-58,4
Август / August	6,9	16,0	-56,9
Сентябрь / September	4,7	14,5	-67,6
II квартал / II quarter	30,4	47,1	-35,5
Октябрь / October	4,3	13,0	-66,9
Ноябрь / November	4,0	12,7	-68,5
Декабрь, первая половина / December, first half	2,6	6,5	-60,0
11,5 месяцев / 11.5 months	97,8	178	-45,1

Источник / Source: пресс-релизы ПАО «Газпром». URL: <https://www.gazprom.ru/press/news/2022/december/article560079/> / PJSC Gazprom press releases. URL: <https://www.gazprom.ru/press/news/2022/december/article560079>.

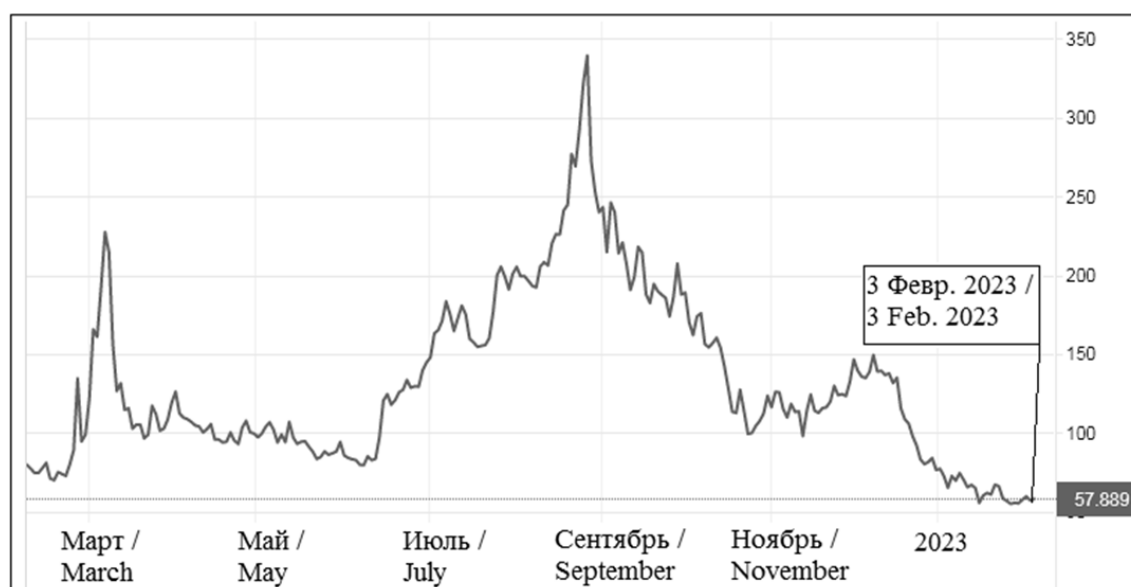

Рис. 3 / Fig. 3. Цена природного газа в Европе, евро / мВт·ч* /
Natural gas price in Europe, EUR/MWh

Источник / Source: Trading Economics. EU Natural Gas. URL: <https://tradingeconomics.com/commodity/eu-natural-gas>.

* 1000 м³ ≈ 10,49 МВт·ч.

США поставлять Европе газ по низкой цене? Как быстро китайская экономика преодолит последствия рецессии и сможет нарастить потребление углеводородов? Как повлияет на стоимость газа потолок цен на российские углеводороды?

Таким образом чрезмерно быстрый переход на возобновляемые источники энергии разбалансировал европейскую энергетическую систему, а отказ от российского газа лишь ухудшил ситуацию, трансформировав структурный кризис

энергосистемы в экономический кризис Европейского союза.

Наряду со структурными проблемами, барьерами на пути четвертого энергоперехода при существующих технологиях выступают недостаточные объемы предложения определенных видов ресурсов. Так, при реализации различных сценариев энергоперехода мировое производство лития придется нарастить в пять — восемь раз до конца текущего десятилетия¹¹, производство никеля — в полтора — два раза. Подобное кратное увеличение производства является настоящим вызовом для мировой экономики. Возможно ли оно? При существующих технологиях производства аккумуляторов литий становится новой «нефтью» грядущей эпохи.

К тому же, отказываясь от зависимости от российского природного газа, Европа попадает в другую зависимость, от китайских технологий зеленой энергетики (рис. 4).

В июне 2022 г. 90% солнечных панелей, импортированных Евросоюзом, имели китайское происхождение. Кончено, проблема зависимости от Китая может быть решена, но на текущий момент она существует. В 2021 г. Китай обеспечивал 75% мирового производства солнечных батарей, тогда как Евросоюз — 2,8%¹².

ПРЕОДОЛЕНИЕ БАРЬЕРОВ НА ПУТИ ЧЕТВЕРТОГО ЭНЕРГОПЕРЕХОДА

В настоящее время европейцы реализуют двухэтапный план устранения барьеров на пути четвертого энергоперехода.

Первый этап — приведение в сбалансированное состояние текущего потребления энергии и ее генерации.

Для этого страны ЕС не только заполняли свои газовые хранилища любой ценой, диверсифицируя географию поставщиков, но и запускали законсервированную угольную генерацию, рассудив, что для решения текущих экономических задач следует временно отодвинуть сроки перевода экономики на рельсы углеродно-нейтрального производства.

¹¹ Lithium production, 2021, and projected demand in climate-driven scenarios, 2030. IEA. URL: <https://www.iea.org/data-and-statistics/charts/lithium-production-2021-and-projected-demand-in-climate-driven-scenarios-2030>.

¹² Solar PV manufacturing capacity by country and region, 2021. IEA. URL: <https://www.iea.org/data-and-statistics/charts/solar-pv-manufacturing-capacity-by-country-and-region-2021>.

Общая добыча угля в странах-членах ЕС выросла на 7,3% с 332 млн тонн в 2021 г. до 357 млн тонн в 2022 г. Германия приняла решение повторно подключить к сети часть угольных электростанций. Немецкая энергетическая компания RWE объявила о возобновлении работы трех бурогоугольных заводов в Нейрате и Нидерау-Беме. Франция повторно вводит в эксплуатацию угольную электростанцию в Мозеле. Италия отложила ранее намеченное на 2025 г. закрытие шести угольных электростанций, Дания — двух угольных станций. Испания переносит закрытие угольной станции *As Pontes*. Польша увеличила импорт угля из Колумбии, Казахстана, Южной Африки, Австралии и Индонезии. Греция увеличивает производство бурого угля на 50%.

Европейский союз обращается к крупным поставщикам газа, таким как Норвегия, Алжир и США, а также к производителям сжиженного природного газа в Африке и на Ближнем Востоке с просьбой о дополнительных поставках [16].

Нарастают закупки сжиженного газа. В частности, Германия в 2022 г. запустила регазификационные терминалы общей мощностью 17 млрд куб. м. газа в год. Но при этом значительный рост предложения сжиженного газа в мире начнется лишь после 2024 г.

Немаловажной частью первого этапа устранения барьеров на пути энергоперехода является повсеместное внедрение энергосберегающих технологий. В августе 2022 г. в ЕС принято постановление, согласно которому государства-члены в период с 1 августа 2022 г. по 31 марта 2023 г. добровольно снизят спрос на газ на 15% по сравнению со средним потреблением за последние пять лет.

Текущий энергокризис похож на энергокризис 1970-х гг., когда страны Персидского залива в ответ на Войну Судного дня объявили эмбарго на поставку нефти в США, Японию, Западную Европу. Краткосрочными результатами этого эмбарго стали рост нефтяных цен и нормирование потребления топлива в странах Запада. Долгосрочный результат — страны Персидского залива потеряли положение практически монопольного поставщика нефти в Западную Европу (к существующим поставщикам добавился Советский Союз), Европа начала развивать альтернативные источники генерации — АЭС и внедрять энергосберегающие технологии. В настоящее время история повторяется.

Второй этап устранения барьеров — повышение доли зеленой энергетики в сбалансированной

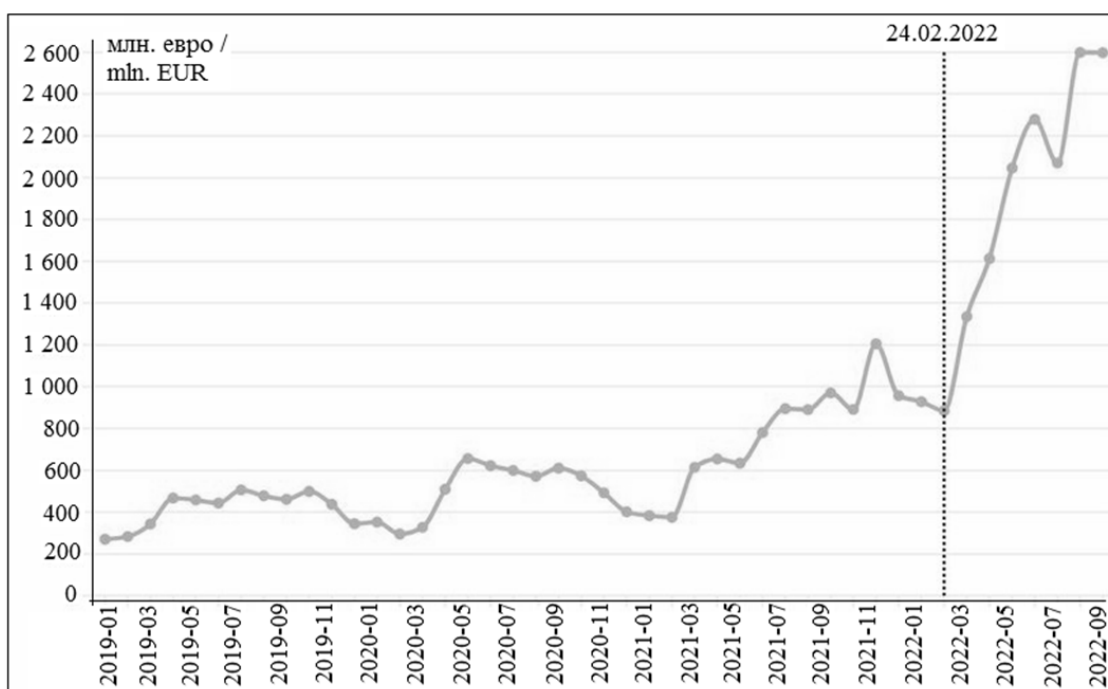

Рис. 4 / Fig. 4. Импорт панелей солнечных батарей из Китая в Евросоюз / Import of solar panels from China to EU

Источник / Source: Infolink Consulting. China module exports grow continuously fueled by robust demand overseas. URL: <https://www.infolink-group.com/energy-article/China-module-exports-grow-continuously-fueled-by-robust-demand-overseas>.

энергосистеме Европы. Это позволит без энергетического кризиса перевести энергетику Европы на генерацию из возобновляемых источников энергии.

Текущий энергетический кризис замедлил энергопереход, но не отложил его надолго. В 2022 г. мировой объем инвестиций в решение проблемы энергоперехода впервые превысили 1 трлн долл. США, тогда как в 2021 г. этот объем составлял 826 млрд долл. США, в 2020—626 млрд долл. США. Но для достижения целей по нулевым выбросам к 2050 г. достигнутый объем инвестиций должен утроиться¹⁵. Отметим и то, что в 2022 г. доход мировой нефтегазовой отрасли увеличился до рекорда в 4 трлн долл. США при среднегодовых доходах этой отрасли 1,5 трлн долл. США за предыдущие семь лет¹⁴.

¹⁵ Global Low-Carbon Energy Technology Investment Surges Past \$ 1 Trillion for the First Time. BloombergNEF. URL: <https://about.bnef.com/blog/global-low-carbon-energy-technology-investment-surges-past-1-trillion-for-the-first-time>.

¹⁴ В МЭА сообщили о росте доходов мировой нефтегазовой отрасли в 2022 г. почти до 4 трлн долл США. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17027299>.

ВЫВОДЫ

Представленный анализ позволяет сделать вывод, что барьеры на пути четвертого энергетического перехода стран Европейского союза сформировались как результат чрезмерной поспешности этого перехода. Мнение о необходимости сокращения атомной и газовой генераций переосмыслено. Основная текущая задача ЕС по энергопереходу состоит в формировании баланса спроса и предложения на европейском энергетическом рынке параллельно с развитием зеленой генерации. После того, как баланс будет сформирован как путем сокращения потребления, так и благодаря наращиванию генерации из практически любых источников, сокращение «грязной» генерации в Европе возобновится.

Энергопереход Европы и мировой экономики на возобновляемые источники энергии продолжится, так как содержит в себе не только экономическую, но и политическую составляющую. Европа будет совершать энергопереход и для того, чтобы не отставать от Азии, также совершающий достаточно масштабный рывок по пути четвертого энергоперехода.

Сможет ли Россия в случае успеха Европы на пути диверсификации поставок энергоносителей

лей и дальнейшего перехода на возобновляемые источники энергии заместить европейский рынок природного газа? Сможет, при выполнении следующих условий до 2030 г.:

- 55–75 млн куб. м. — внутренний прирост потребления газа в результате газификации и развита нефтигазохимии;
- 30–40 млн куб. м. — увеличение поставок газа в КНР;

- 50 млрд куб. м. — дополнительные поставки за счет реализации газопровода «Сила Сибири-2»;
- 7–10 млрд куб. м. — дополнительное мало- и среднетоннажное производство СПГ [17].

Но реализация этих планов требует масштабного финансирования (1,3–1,9 трлн руб.), преодоления технологических санкционных барьеров, преодоления риска зависимости от Китая как фактически монопольного покупателя российского газа.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment to the Financial University.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Smil V. Energy transitions. history, requirements, prospects. Westport: Praeger; 2010. 178 p.
2. Shove E., Walker G. Transitions ahead: politics, practice, and sustainable transition management. *Environment and Planning A*. 2007;39:763–770. DOI: 10.1068/a39310
3. O'Connor P.A. Energy transitions. The Pardee Papers. No. 12. Boston: Boston University, The Frederick S. Pardee. Center for the Study of the Longer-Range Future; 2010. 50 p.
4. Mumford L. Technics and civilization. Chicago: University of Chicago Press; 2010. 528 p.
5. Fressoz J.-B. Pour une histoire désorientée de l'énergie. 25èmes Journées Scientifiques de l'Environnement. L'économie verte en question. Créteil, France. Hal-00956441; 2014. 12 p.
6. Debeir J. C., Deléage J. P., Hémerly D. In the servitude of power: energy and civilisation through the ages. London: Bloomsbury Academic; 1991. 286 p.
7. Fouquet R., Pearson P.J.G. A thousand years of energy use in the United Kingdom. *The Energy Journal*. 1998;19(4):1–41. DOI: 10.5547/issn0195-6574-ej-vol19-no4-1
8. Fouquet R. Historical energy transitions: speed, prices and system transformation. *Energy Research & Social Science*. 2016;22:7–12. DOI: 10.1016/j.erss.2016.08.014
9. Gales B., Kander A., Malanima P., Rubio M.d.M. North vs south: energy transition and energy intensity in europe over 200 years. *European Review of Economic History*. 2007;11(2):219–53. DOI: 10.1017/s1361491607001967
10. Arrhenius S. On the influence of carbonic acid in the air upon the temperature of the ground. *Philosophical Magazine and Journal Science (Fifth Series)*. 1896;41:237–276.
11. Walter M. E. Earthquakes and weatherquakes: mathematics and climate change. *Notices of the American Mathematical Society*. 2010;57(10):1278–1284.
12. Коданева С.И. Зеленые инвестиции в России и за рубежом: Проблемы, механизмы и перспективы. *Россия и современный мир*. 2020;108(3):68–88. DOI: 10.31249/rsm/2020.03.05
Kodaneva S. I. Green Investments in Russia and abroad: problems, mechanisms and prospects. *Rossiia i sovremennyj mir = Russia and the modern hedgehog world*. 2020;108(3):68–88. (In Russ.). DOI: 10.31249/rsm/2020.03.05
13. Kemp-Benedict E. Investing in a green transition. *Ecological Economics*. 2018;153:218–236. DOI: 10.1016/j.ecolecon.2018.07.012
14. Doustimotlagh N., Mirzaee S. Increasing CO₂ in atmosphere cannot increase the Earth's temperature. World Conference on Climate change. At: Valencia, Spain; 2016. 12 p.

15. Леплинский Ю.И. Использование экологической мифологии в целях придания легитимности процессу глобализации. *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. 2018;25(3):36–44.
Leplinskiy Yu. I. The use of environmental mythologies in order to legitimize the globalization. *Evrazijskaja integracija: jekonomika, pravo, politika = Eurasian integration: economics, law, politics*. 2018;25(3):36–44. (In Russ.).
16. Goldthau A., Tagliapietra S. Energy crisis: five questions that must be answered in 2023. *Nature*. 2022;612(7941):627–630. DOI: 10.1038/d41586-022-04467-w
17. Семикашев В.В., Гайворонская М.С. Анализ состояния и перспектив развития российской газовой отрасли до и после 2022 г. *Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН*. 2022:108–127. DOI: 10.47711/2076-318-2022-108-127
Semikashev V.V., Gayvoronskaya M.S. Analysis of the State and Development Prospects of the Russian Gas Industry before and after 2022. *Nauchnye trudy: Institut narodnohozjajstvennogo prognozirovaniya RAN = Scientific works: Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences*. 2022:108–127. (In Russ.). DOI: 10.47711/2076-318-2022-108-127

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Владимир Владимирович Еремин — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра мониторинга и оценки экономической безопасности Института экономической политики и проблем экономической безопасности факультета экономики и бизнеса, Финансовый университет, Москва, Россия

Vladimir V. Eremin — Cand. Sci. (Econ.), Leading Researcher at the Center for Monitoring and Evaluation of Economic Security of the Institute of Economic Policy and Economic Security Problems of the Faculty of Economics and Business, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-2144-3543>

villy.eremin@gmail.com

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 05.03.2023; принята к публикации 26.05.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 05.03.2023; accepted for publication 26.05.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-46-56
УДК 336.02(045)
JEL G15, G18

Направления развития рынка зеленых облигаций в России в условиях международных санкций

М.Л. Дорофеев

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – развитие рынка зеленых облигаций после начала специальной военной операции.

Актуальность статьи обусловлена объективной необходимостью поиска возможностей для сглаживания негативных эффектов международных санкций на рынок зеленых облигаций, в том числе посредством применения специальных мер государственной поддержки и стимулирования рынка на период, как минимум, адаптации к новым условиям существования в период санкционных ограничений.

Цели работы – поиск и оценка возможностей для развития российского рынка зеленых облигаций в условиях экономической войны с коллективным Западом и частичной внешней изоляции экономики России. Для их достижения обоснованы меры по поддержке российского рынка зеленых облигаций на период структурной трансформации российской экономики и создания новой финансовой инфраструктуры для сотрудничества с внешними акторами. В результате применения методов анализа и синтеза, систематизации, классификации и категоризации информации выявлено, что из 46 фондовых бирж разных стран мира, на которых обращаются зеленые облигации, только 12 бирж расположены на территории дружественных стран. После отсечения российского рынка от внешнего сектора у российских эмитентов исчезли возможности для использования услуг международных консалтинговых компаний в области оценки, верификации, аудита и т.п., что в существенной степени затрудняет выход на любые внешние рынки капитала.

Сделаны выводы о том, что на переходный период адаптации к существованию в новых условиях необходимо принятие дополнительных мер государственной поддержки российского рынка зеленых облигаций. Требуются существенные усилия по восстановлению позитивного инвестиционного климата на российском финансовом рынке, центральную роль в создании которого принадлежит государству благодаря использованию резервов ФНБ и проведению соответствующей информационной кампании, что позволяет сглаживать остроту проблем переходного периода.

Ключевые слова: зеленые облигации; финансовый рынок; устойчивое развитие; государственное регулирование; ESG; зеленые инвестиционные проекты; санкции; Китай; БРИКС

Для цитирования: Дорофеев М.Л. Направления развития рынка зеленых облигаций в России в условиях международных санкций. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(3):46-56. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-46-56

Directions of Development of the Green Bond Market in Russia under International Sanctions

M.L. Dorofeev

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the development of the green bond market after the start of a special military operation.

The relevance of this article is due to the objective need to find opportunities to smooth out the negative effects of international sanctions on the green bond market, including through the use of special measures of state support and stimulation of the market for a period of at least adaptation to new conditions of existence.

The purpose of the work is to search and evaluate opportunities for the development of the Russian green bond market in the conditions of economic war with the collective West and partial external isolation of the Russian economy. To achieve it, measures are justified to support the Russian green bond market for the period of structural transformation of the Russian economy and the creation of a new financial infrastructure with the external sector.

As a result of the application of methods of analysis and synthesis, systematization, classification and categorization of information, it was revealed that out of 46 stock exchanges around the world on which green bonds are traded, only

12 exchanges are located on the territory of friendly countries. After the Russian market was cut off from the external sector, Russian issuers no longer have the opportunity to use the services of international consulting companies in the field of evaluation, verification, audit, etc., which significantly complicates access to any foreign capital markets.

Conclusions are drawn that additional measures of state support of the Russian green bond market are necessary for the transition period. Substantial efforts are required to restore a positive investment climate in the Russian financial market, in which the central role belongs to the state through the use of the reserves of the NWF and the conduct of an appropriate information campaign, which will smooth out the severity of the problems of the transition period.

Keywords: green bonds; financial market; sustainable development; government regulation; ESG; green investment projects; sanctions; China; BRICS

For citation: Dorofeev M.L. Directions of development of the green bond market in Russia under international sanctions. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2023;16(3):46-56. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-46-56

ВВЕДЕНИЕ

В 2022 г. недружественными странами было введено против финансовой инфраструктуры Российской Федерации¹ рекордное количество санкций, под действие которых попала большая часть российской банковской системы, часть инфраструктуры финансового рынка. В результате были заблокированы резервы ФНБ и значительная часть золотовалютных резервов, введены ограничения на оказание финансовых, страховых, аудиторских и прочих услуг, требующихся для бесперебойного взаимодействия с внешними рынками капитала и расчетов в рамках реализации экспортно-импортных операций.

Попытки обойти введенные ограничения и выстроить новые цепочки взаимодействия с дружественными и нейтральными странами, например посредством использования российской платежной системы «МИР» за рубежом, быстро и эффективно пресекаются властями недружественных стран. Построение новых логистических цепочек в ранее привычных для России областях взаимодействия в технологических и торговых аспектах с внешним миром в настоящее время затруднительно и во многих случаях практически невозможно.

Одним из возможных вариантов ухода от санкций является зеленое финансирование экологических проектов².

С момента зарождения рынка зеленых облигаций в 2007 г. участие в конкурсе «Зеленая премия» выступало одним из важных стимулов для его развития, поскольку эмитент зеленых облигаций получал воз-

можность напрямую окупать дополнительные издержки по подготовке к использованию ценных бумаг для привлечения финансирования [1; 2]. Очевидным и неоспоримым преимуществом использования зеленых облигаций для эмитентов являются повышение их общей инвестиционной привлекательности и улучшение кредитных рейтингов благодаря проработанной системе раскрытия информации, что стимулирует портфельных управляющих покупать больше таких ценных бумаг [3].

Рыночные цены на зеленые облигации более устойчивы в периоды высокой волатильности и оттока ликвидности с финансовых рынков. Зеленые инвесторы реже и менее интенсивно продают такие облигации на вторичном рынке, о чем свидетельствуют данные различных эмпирических исследований³.

К наиболее успешным размещениям зеленых облигаций относится продажа облигаций с премией, т.е. если цена зеленых облигаций выше справедливой оценки, в результате которой доходность этого вида облигации оказывается ниже текущей рыночной кривой доходностей облигаций с сопоставимым уровнем риска. Такая премия получила название *greenium* (зеленая премия), и на практике она обусловлена готовностью зеленого инвестора предоставлять эмитенту более дешевое финансирование в целях стимулирования реализации соответствующего зеленого проекта⁴.

Облигации с зеленым статусом торгуются на вторичном рынке с текущей доходностью к погашению на уровне 24–36 базисных пунктов (1 б.п. равен 0,01 п.п.) ниже сопоставимых аналогов без соответствующей

¹ РБК. Путеводитель по санкциям и ограничениям против России. Главное. URL: <https://www.rbc.ru/business/28/02/2022/621a20109a79471f8295dade>.

² Интервью И. Э. Торосова «Известиям» 03.06.2021. URL: <https://iz.ru/1172816/valerii-voronov-irina-tcyruleva/odin-iz-variantov-ukhoda-ot-sanktcii-zelenoe-finansirovanie>.

³ Climate Bonds Initiative (CBI). Green Bond Pricing in the Primary Market H1 2022. URL: https://www.climatebonds.net/files/reports/cbi_pricing_h1_2022_02g.pdf.

⁴ Примером такой премии является эмиссия зеленых еврооблигаций Банком Японии на общий объем 1.25 млрд долл. США (JBIC 2027 USD ISIN RegS XS 1649236228).

зеленой маркировки [4]. Таким образом, эмпирические исследования показывают, что инвесторы готовы доплачивать за покупку зеленых облигаций, поскольку они получают более высокий уровень прозрачности эмитента и подтверждение того, что инвестиции направляются на цели устойчивого развития.

В статье О.В. Богачевой и О.В. Смородинова [5] исследован недоступный на данный момент ресурс от *Climate Bonds Initiative*⁵, в котором раскрыты лучшие практики и идеи применения методов и инструментов государственной поддержки для интенсификации процессов развития рынка зеленых биржевых облигаций в разных странах в стандартных условиях работы экономики. Результаты этого исследования имеют большую практическую ценность с точки зрения поиска адекватного ответа Правительства РФ на современные вызовы, стоящие перед российским рынком зеленых облигаций.

МАТЕРИАЛЫ, ИСПОЛЬЗОВАВШИЕСЯ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовательской части статьи использовались следующие материалы:

- 1) обзорные анализы и периодические исследования глобальных инициатив различных рыночных участников (*Climate Bonds Initiative, Sustainable Stock Exchange, The International Capital Market Association* и пр.);
- 2) официальные сайты фондовых бирж более 40 стран мира;
- 3) российские и иностранные исследования тенденций развития рынка зеленых облигаций и проблем оценки зеленой премии;
- 4) исследования механизмов компенсации дополнительных издержек эмитента зеленых облигаций;
- 5) научные публикации о влиянии настроений инвесторов на ценообразование зеленых облигаций и пр.

ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВНЕШНЕГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ДЛЯ РОССИЙСКИХ ЗЕЛЕННЫХ ПРОЕКТОВ В ИНОСТРАННОЙ ВАЛЮТЕ

Жесткие финансовые, инфраструктурные и технологические санкции со стороны США и ЕС в купе с серьезными ограничениями на вывод капитала, ве-

денными российским регулятором в начале 2022 г., создали чрезвычайно сложные условия для развития рынка зеленых облигаций в России.

Ликвидность ценных бумаг, т.е. возможность их быстрой продажи по рыночной стоимости, существенно сократилась вследствие полного отсеечения иностранных инвесторов от российского рынка. Кроме этого, имеются риски того, что потенциально заинтересованные в размещении внешних зеленых облигаций российские компании, не попавшие под иностранные санкции, могут быть включены в санкционный список США и ЕС в ближайшей перспективе.

Сложившаяся ситуация сделала практически невозможным размещение внешних зеленых облигаций от Правительства РФ и связанных с ним компаний. Таким образом, существующая инфраструктура российского финансового рынка стала непригодной для иностранных инвесторов. Национальные консультанты, верификаторы, аудиторы и оценщики из списков ВЭБ. РФ не имеют достаточных компетенций для работы на внешних рынках, что значительно ограничивает возможности для проведения выпусков зеленых облигаций российскими эмитентами на внешних рынках.

По всей видимости, на горизонте пяти лет российским зеленым проектам будет очень сложно привлекать иностранное финансирование в евро и долларах США на западных площадках из-за полной блокировки соответствующей финансовой инфраструктуры, которая позволяла делать это до 24 февраля 2022 г. Поэтому у России должна иметься работающая и конкурентоспособная альтернатива для западных биржевых площадок. В то же время остаются возможными эмиссии зеленых облигаций в валютах дружественных стран.

В настоящее время на мировом фондовом рынке функционируют в общей сложности 46 фондовых бирж, на которых проводится листинг долговых ценных бумаг со статусом ESG, в том числе зеленых облигаций⁶. Наиболее крупные биржевые площадки, на которых происходит размещение и обращение зеленых облигаций, расположены:

- 1) в ЕС на фондовой бирже Euronext;
- 2) на американской бирже *Nasdaq*;
- 3) на трех фондовых биржах Китая (*Shanghai Stock Exchange, Hong Kong Exchanges and Clearing Limited u Shenzhen Stock Exchange*)⁷ (см. таблицу).

⁶ Sustainable Stock Exchange Initiative (SSEI). Stock Exchange Database. URL: <https://sseinitiative.org/exchanges-filter-search>.

⁷ Climate Bonds Initiative (CBI). Green Bond Segments on Stock Exchanges. URL: <https://www.climatebonds.net/green-bond-segments-stock-exchanges>.

⁵ Climate Bonds Initiative (CBI). Bonds and Climate Change. The State of the Market in 2015. URL: <https://www.climatebonds.net/files/files/CBI-HSBC%20report%20July%20JG01.pdf>.

В соответствии с принятой Правительством РФ градацией стран мира на три категории (дружественные, нейтральные и недружественные) на мировом финансовом рынке можно выделить 17 фондовых бирж, которые могут использоваться российскими эмитентами зеленых облигаций. Из них 12 бирж, включая Московскую биржу, расположены в дружественных странах и 5 — в нейтральных государствах. Наиболее крупными фондовыми биржами с хорошо развитой финансовой инфраструктурой и системой раскрытия информации являются три китайских площадки. За ними идут четыре фондовые биржи Бразилии, Индии, Индонезии и ЮАР, которые на порядок меньше китайского рынка, но сопоставимы по капитализации и уровню ликвидности с Московской биржей. По состоянию на середину 2022 г. именно эти фондовые площадки являлись наиболее оптимальными каналами для привлечения внешнего финансирования для российских зеленых проектов по уровню ликвидности и глубине фондового рынка.

Исследование международного опыта установления требований к эмиссиям зеленых ценных бумаг со стороны фондовых бирж показывает, что для зеленых облигаций есть общие и специфические требования [6].

Общие требования регламентируются правилами эмиссии в той или иной стране и устанавливаются регуляторами фондового рынка. Специфические требования представляют собой результаты развития нормативов зеленых финансовых инициатив, носящих добровольный характер. Эти требования регламентируются зелеными принципами и международными рекомендациями для фондовых бирж, сформулированными в международной инициативе SSE⁸, а также в руководстве по составлению отчетности для эмитентов от Международной ассоциации рынков капитала (ICMA)⁹.

Оптимальной стратегией для успешной эмиссии зеленых облигаций будет следование международным стандартам во всех аспектах подготовки этого процесса, особенно в части разработки корпоративной политики в области зеленых финансов (*green framework*). Вместе с тем если финансовыми и зелеными посредниками

выступают не международные, а национальные организации, требования к эмитенту по соответствующим стандартам смещаются в сторону локальных нормативно-правовых актов.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА ЗЕЛЕННЫХ ОБЛИГАЦИЙ

Зеленая повестка и расширение рынка зеленых инвестиционных проектов в российской экономике принесут существенную экологическую пользу, поскольку в нашей стране накопилось немало проблем с утилизацией мусора, защитой окружающей среды от негативного воздействия добычи полезных ископаемых, встраивания российской экономики в процессы передела рынков, связанного с глобальным энергопереходом [7; 8].

Повышение прозрачности бизнеса за счет массового использования стандартов эмиссии зеленых биржевых облигаций (далее — ЗБО) способствует снижению финансовых рисков и облегчает контроль за обеспечением финансовой стабильности для регуляторов, что является веским аргументом в пользу развития зеленых финансов в России [9–11].

В этой связи должны продолжаться поэтапная интеграция и расширение использования зеленых принципов в работе российской экономики и российского финансового рынка с выстраиванием нового внешнего контура взаимодействия с финансовыми рынками стран БРИКС, а также с введением дополнительных бюджетных и регуляторных стимулов для сектора устойчивого развития Московской биржи (см. *рисунок*).

Целью стимулирующей государственной финансовой политики по поддержке рынка зеленых облигаций должно стать, как минимум, стремление государства компенсировать эмитентам дополнительные расходы на подготовку к эмиссии зеленых облигаций как на внутреннем, так и на внешних рынках. Это возможно за счет субсидирования зеленой премии для российских эмитентов зеленых финансовых инструментов через бюджетную систему и корпорации развития.

Зеленые облигации используются для финансирования национальных проектов и государственных программ, соответствующих принципам зеленой политики, а также для повышения прозрачности деятельности государства [12; 13], сохранения и расширения в перспективе рынка зеленых облигаций, обращающихся на Московской бирже.

Рынок зеленых облигаций может стимулироваться как прямыми бюджетно-налоговые методами, так

⁸ SSE guidance on securities regulation. URL: <https://sseinitiative.org/wp-content/uploads/2019/12/SSE-Regulator-Report-compressed.pdf>.

⁹ The International Capital Market Association (ICMA) (d). Handbook — Harmonised Framework for Impact Reporting June 2022. URL: Available at: https://www.icmagroup.org/assets/documents/Sustainable-finance/2022-updates/Harmonised-Framework-for-Impact-Reporting-Green-Bonds_June-2022-280622.pdf.

Таблица / Table

Фондовые биржи, на которых есть сектор устойчивого развития, а также проводятся выпуск и обращение зеленых облигаций / Stock exchanges that have a sustainable development sector, as well as the issuance and circulation of green bonds

№	Страна / A country	Статус страны по отношению к РФ* / The status of the country in relation to the Russian Federation*	Наименование биржи / Name of the exchange	Капитализация биржи, млрд долл. США / Capitalization of the exchange, billion US dollars	Виды обращающихся облигаций из сектора устойчивого развития / Types of circulating bonds from the sustainable development sector	Дата запуска сектора ESG / ESG Sector Launch Date
1	Австрия	-1	Wiener Börse Exchange	147,79	Зеленые и социальные облигации	мар.18
2	Англия	-1	London Stock Exchange	3574,56	Зеленые, социальные, голубые и облигации устойчивого развития	июл.15
3			Euronext London	35,31		н/д
4	Аргентина	1	Argentina Stock Exchange BYMA	63,52	Зеленые, социальные и облигации устойчивого развития	сен.19
5	Бельгия	-1	Euronext Brussels	408,58	Зеленые, социальные, голубые и облигации устойчивого развития	н/д
6	Бразилия	1	Brazil Stock Exchange (B 3)	935,58	Зеленые облигации	сен.19
7	Германия	-1	Deutsche Börse (German Exchange)	2503,05	Зеленые облигации	ноя.18
8	Гернси	-1	The International Stock Exchange	623,52	Облигации устойчивого развития	ноя.18
9	Греция	-1	Athens Exchange Group	59,24	Зеленые облигации	н/д
10	Дания	-1	Nasdaq Copenhagen	789,51	Зеленые и социальные облигации	н/д
11	Индия	1	Bombay Stock Exchange	1116,28	Зеленые облигации	июн.19
12	Индонезия	1	Johannesburg Stock Exchange (JSE)	578,63	Зеленые облигации	н/д

Продолжение таблицы / Table (continued)

№	Страна / A country	Статус страны по отношению к РФ* / The status of the country in relation to the Russian Federation*	Наименование биржи / Name of the exchange	Капитализация биржи, млрд долл. США / Capitalization of the exchange, billion US dollars	Виды обращающихся облигаций из сектора устойчивого развития / Types of circulating bonds from the sustainable development sector	Дата запуска сектора ESG / ESG Sector Launch Date
13	Иран	1	Iran Fara Bourse Securities Exchange	48,50	Облигации устойчивого развития	н/д
14	Ирландия	-1	Euronext Dublin	124,08	Зеленые, социальные, голубые и облигации устойчивого развития	н/д
15	Испания	-1	Bolsas y Mercados Españoles (BME)	1024,80	Зеленые, социальные и облигации устойчивого развития	н/д
16	Италия	-1	Borsa Italiana (Euronext)	1610,00	Зеленые и социальные облигации	мар.17
17	Казахстан	1	Kazakhstan Stock Exchange	48,50	Облигации устойчивого развития	2018
18	Канада	-1	TMX Group Inc. (Toronto Stock Exchange)	3264,14	Облигации устойчивого развития	ноя.20
19	Китай	1	Shanghai Stock Exchange	8154,69	Зеленые облигации	мар.16
20			Hong Kong Exchanges and Clearing Limited	4976,49	Зеленые, социальные, голубые и облигации устойчивого развития	июн.20
21			Shenzhen Stock Exchange	6219,83	Зеленые, социальные, голубые и облигации устойчивого развития	н/д
22	Колумбия	0	Bolsa de Valores de Colombia (Colombian Securities Exchange)	90,54	Зеленые, социальные, оранжевые и облигации устойчивого развития	н/д

Продолжение таблицы / Table (continued)

№	Страна / A country	Статус страны по отношению к РФ* / The status of the country in relation to the Russian Federation*	Наименование биржи / Name of the exchange	Капитализация биржи, млрд долл. США / Capitalization of the exchange, billion US dollars	Виды обращающихся облигаций из сектора устойчивого развития / Types of circulating bonds from the sustainable development sector	Дата запуска сектора ESG / ESG Sector Launch Date
23	Латвия	-1	Nasdaq Riga	0,92	Облигации устойчивого развития	янв.18
24	Литва	-1	Nasdaq Vilnius	5,75	Облигации устойчивого развития	янв.18
25	Люксембург	-1	Bourse de Luxembourg (Luxembourg Stock Exchange)	61,19	Зеленые, социальные и облигации устойчивого развития	сен.16
26	Мексика	0	Bolsa Mexicana de Valores (Mexican Stock Exchange)	459,71	Зеленые облигации	авг.16
27	Нигерия	0	Nigerian Stock Exchange	86,14	Облигации устойчивого развития	окт.19
28	Нидерланды	-1	Euronext Amsterdam	1131,87	Зеленые, социальные и облигации устойчивого развития	июн.20
29	Норвегия	-1	Oslo Børs (Euronext)	433,12	Зеленые, социальные, голубые и облигации устойчивого развития	янв.15
30	Панама	0	Latin American Stock Exchange (Latinex)	15,46	Облигации устойчивого развития	н/д
31	Перу	1	Grupo BVL (former Bolsa de Valores de Lima (BVL))	78,07	Зеленые и социальные облигации	н/д
32	Португалия	-1	Euronext Lisbon (Bolsa de Lisboa)	81,63	Облигации устойчивого развития	н/д
33	Республика Корея	-1	Korea Exchange (KRX)	2218,66	Зеленые, социальные и облигации устойчивого развития	июн.20
34	Россия	1	Moscow Exchange	733,03	Зеленые и облигации устойчивого развития, а также нац.проекты	авг.19

Окончание таблицы / Table (continued)

№	Страна / A country	Статус страны по отношению к РФ* / The status of the country in relation to the Russian Federation*	Наименование биржи / Name of the exchange	Капитализация биржи, млрд долл. США / Capitalization of the exchange, billion US dollars	Виды обращающихся облигаций из сектора устойчивого развития / Types of circulating bonds from the sustainable development sector	Дата запуска сектора ESG / ESG Sector Launch Date
35	Сингапур	-1	Singapore Stock Exchange	663,39	Зеленые, социальные и облигации устойчивого развития	н/д
36	Словения	-1	Ljubljana Stock Exchange	10,90	Облигации устойчивого развития	2018
37	США	-1	Nasdaq (Multiple stock exchanges)	22464,54	Облигации устойчивого развития	май.18
38	Тайвань	-1	Taipei Exchange	136,16	Облигации устойчивого развития	май.17
39	Финляндия	-1	Nasdaq Helsinki	359,91	Облигации устойчивого развития	н/д
40	Франция	-1	Euronext Paris	4580,00	Облигации устойчивого развития	н/д
41	Чили	0	Bolsa de Santiago (Santiago Stock Exchange)	663,39	Зеленые и социальные облигации	н/д
42	Швейцария	-1	SIX Swiss Exchange	2327,71	Зеленые и социальные облигации	июл.18
43	Швеция	-1	Nasdaq Stockholm	4400,00	Облигации устойчивого развития	июн.15
44	Эстония	-1	Nasdaq Tallinn	5,70	Зеленые и социальные облигации	н/д
45	ЮАР	1	Johannesburg Stock Exchange (JSE)	1356,59	Зеленые облигации	окт.17
46	Япония	-1	Japan Exchange Group	6544,30	Зеленые и социальные облигации	янв.18

Примечания / Note: * Тип страны: дружественная = «1»; нейтральная = «0» недружественная = «-1» / * Country types: Friendly = «1»; neutral = «0» unfriendly = «-1»,

Источник / Source: составлено на основе открытых данных / compiled on the basis of open data Sustainable Stock Exchange Initiative (SSEI). Stock Exchange Database. URL: <https://sseinitiative.org/exchanges-filter-search>, Climate Bonds Initiative (CBI). Green Bond Segments on Stock Exchanges. URL: <https://www.climatebonds.net/green-bond-segments-stock-exchanges>.

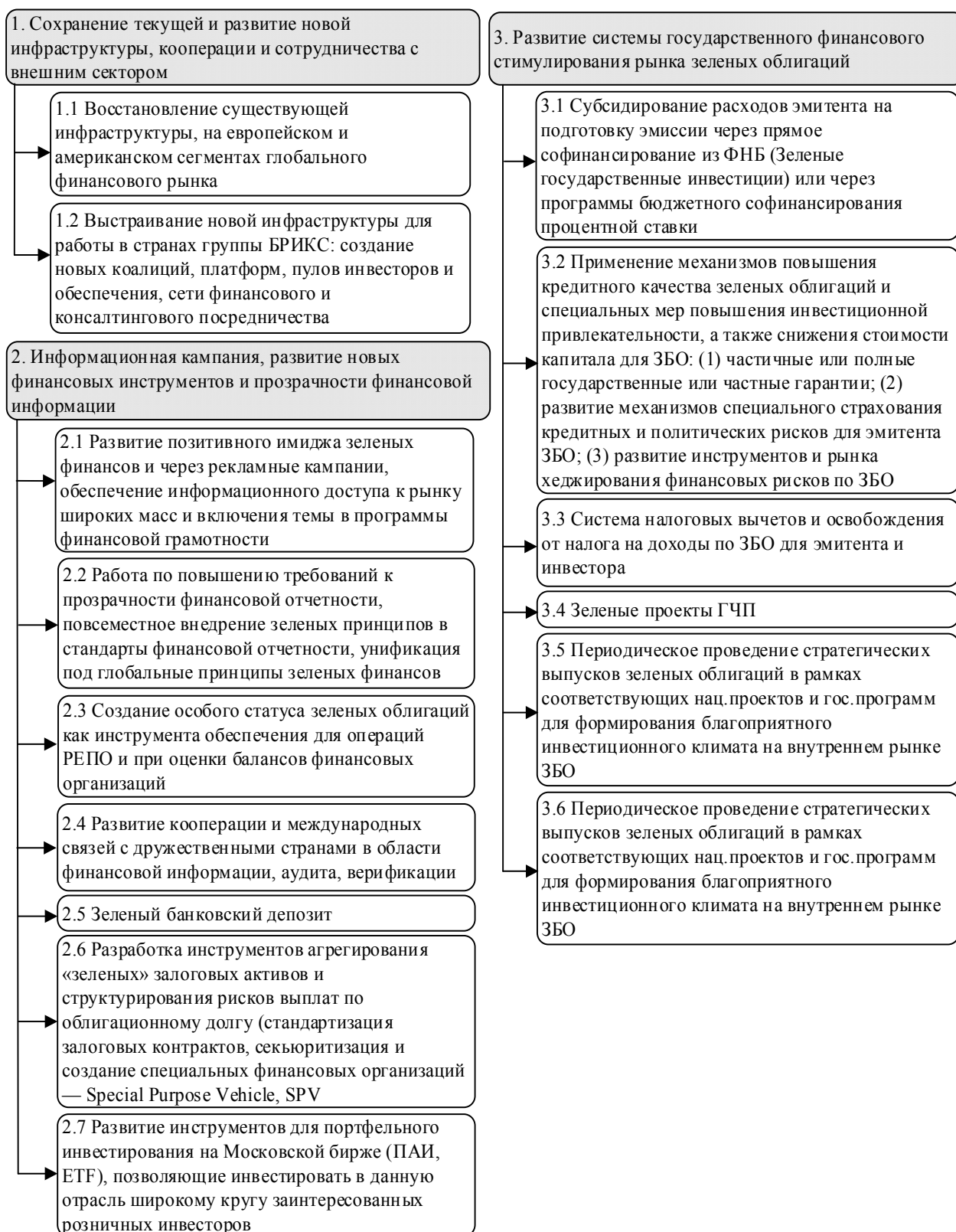

Рис. / Fig. **Направления развития российского рынка зеленых облигаций / Directions of development of the Russian green bond market**

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

и прямыми мерами регуляторного характера. Бюджетное стимулирование рынка зеленых проектов может быть реализовано через программы софинансирования процентной ставки и прямые бюджетные инвестиции (зеленые государственные инвестиции, зеленое ГЧП и т.д.).

Налоговые методы регулирования рынка зеленых облигаций могут быть реализованы посредством предоставления налоговых льгот и налоговых вычетов для разных категорий участников рынка ценных бумаг, в частности благодаря предоставлению возможности применять повышающие коэффициенты отнесения расходов по обслуживанию зеленого долга на себестоимость организации с целью получения дополнительной экономии по налогу на прибыль организаций.

Дополнительные виды налоговых вычетов для зеленых инвесторов должны разрабатываться одновременно с созданием новых финансовых инструментов, например такого инструмента, как зеленый депозит, по которому инвестор, с одной стороны, будет осознанно получать более низкую процентную ставку, чем по обычному банковскому депозиту, а с другой стороны, уплачивать налог на доходы физических лиц по льготной ставке, особенно в части доходов, превышающих 5 млн руб. в год. Таким образом, по совокупному экономическому эффекту зеленый депозит будет выгоднее для кредитной организации и заемщика благодаря более дешевому финансированию, а по совокупности экономических выгод будет не менее привлекателен для инвестора, чем обычный банковский депозит. При этом целесообразно сделать этот депозит безотзывным, а также разработать простой механизм информирования вкладчика о том, что его накопления направлены на целевое финансирование зеленых инвестиционных проектов.

Создание регуляторных стимулов для финансового сектора в совокупности с проведением соответствующих информационных кампаний и созданием позитивного имиджа зеленых финансов позволит перенаправлять на рынок зеленых инвестиционных

проектов часть сбережений физических лиц, объем которых составляет порядка 35 трлн руб.¹⁰, а также привлекать к участию в зеленых проектах большее количество участников. Даже вложение в российский рынок зеленых облигаций 1% средств населения, имеющихся на банковских депозитах, в российский рынок зеленых облигаций, позволит удвоить его капитализацию. Подрыв доверия частных инвесторов и вкладчиков к финансовым организациям и финансовому рынку в 2022 г. может быть частично восстановлен за счет изменения облика финансового инструмента, который не только способствует решению экологических проблем в стране, но и обладает более высокой прозрачностью и надежностью.

ВЫВОДЫ

Процедура эмиссии зеленых облигаций имеет много общего с порядком выпуска классических (неокрашенных) аналогов в части ценообразования, подготовки проспекта эмиссии, регистрации выпуска, механизма обеспечения, транзакционных издержек и ряда других стандартных факторов. Ключевым отличием процесса эмиссии зеленых облигаций является добровольное следование эмитентом требованиям зеленых принципов. Оптимальной стратегией для успешной эмиссии зеленых облигаций будет следование международным стандартам во всех аспектах подготовки этого процесса, особенно в части разработки корпоративной политики в области зеленых финансов.

На мировом финансовом рынке можно выделить 17 фондовых бирж, на которых могут размещаться российские эмитенты зеленых облигаций. Повышенный спрос китайских финансовых организаций на зеленые облигации может способствовать развитию финансовой инфраструктуры российского и китайского рынков.

¹⁰ Банк России. Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/review.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Дорофеев М.Л. Особенности стоимости капитала на рынке зеленых облигаций. *ЭКО*. 2020;551(5):62–76. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2020–5–62–76
Dorofeev M.L. Features of the cost of capital in the green bond market/M. L. Dorofeev. *EKO = IVF*. 2020;551(5):62–76. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2020–5–62–76
2. Zhang R., Li Y., & Liu Y. Green bond issuance and corporate cost of capital. *Pacific-Basin Finance Journal*. 2021;69:101626. DOI: 10.1016/j.pacfin.2021.101626
3. Sangiorgi I. & Schopohl L. Why do institutional investors buy green bonds: Evidence from a survey of European asset managers. *International Review of Financial Analysis*. DOI: 10.1016/j.irfa.2021.101738

4. Hyun S., Park D. & Tian S. Pricing of green labeling: a comparison of labeled and unlabeled green bonds. *Finance Research Letters*. 2021;41:101816. DOI: 10.1016/j.frl.2020.101816
5. Богачева О.В., Смородинов О.В. Государственные меры по организации и развитию рынка «зеленых» облигаций. *Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал*. 2016;31(3):55–65.
Bogacheva O.V., Smorodinov O.V. State measures to organize and develop the green bond market. *Research Financial Institute. Financial journal*. 2016;31(3):55–65. (In Russ.).
6. Хмыз О.В. Международный опыт выпуска «зеленых» облигаций. *Экономика. Налоги. Право*. 2019;12(5):132–141. DOI 10.26794/1999–849X-2019–12–5–132–141
Khmyz O.V. International experience in issuing green bonds. *Economics, taxes & law*. 2019;12(5):132–141. (In Russ.). DOI 10.26794/1999–849X-2019–12–5–132–141
7. Безсмертная Е.Р. Выпуск «зеленых» облигаций как элемент системы защиты окружающей среды. *Экономика. Налоги. Право*. 2019;12(5):61–69. DOI: 10.26794/1999–849X-2019–12–5–61–69
Bezsmertnaya E.R. Issue of green bonds as an element of the environmental protection system. *Economics, taxes & law* 2019;12(5):61–69. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X-2019–12–5–61–69
8. Muganyi T., Yan L. & Sun H. Green finance, fintech and environmental protection: evidence from China. *Environmental Science and Ecotechnology*. 2021;7:100107 DOI: 10.1016/j.ese.2021.100107
9. Cao X., Jin C. & Ma W. Motivation of Chinese commercial banks to issue green bonds: Financing costs or regulatory arbitrage? *China Economic Review*. 2021;66:101582. DOI: 10.1016/j.chieco.2020.101582
10. De Spiegeleer, Jan and Schoutens Wim. Sustainable capital instruments and their role in prudential policy: reverse green bonds. (July 4, 2019). URL: <https://ssrn.com/abstract>. DOI: 10.2139/ssrn.3415184.
11. Lebelte Martin & Jarjir Souad & Sassi Syrine. The effect of issuance documentation disclosure and readability on liquidity: Evidence from green bonds. *Global Finance Journal*. 2022;51:100678. DOI: 10.1016/j.gfj.2021.100678
12. Spinaci S. Green and sustainable finance, Briefing, EPRS, European Parliament, February 2021. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/679081/EPRS_BRI\(2021\)679081_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/679081/EPRS_BRI(2021)679081_EN.pdf).
13. Spinaci S. European green bonds: a standard for Europe, open to the world, EPRS, European Parliament, January 2022. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2022/698870/EPRS_BRI\(2022\)698870_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2022/698870/EPRS_BRI(2022)698870_EN.pdf).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Михаил Львович Дорофеев — кандидат экономических наук, доцент департамента общественных финансов Финансового университета, Москва, Россия

Mikhail L. Dorofeev — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. of the Department of Public Finance of the Financial University, Moscow, Russia

<http://orcid.org/0000-0002-2829-9900>

dorofeevml@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 20.02.2023; принята к публикации 25.05.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 20.02.2023; accepted for publication 25.05.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-57-65
УДК 336.02(045)
JEL G32, F63

ESG-трансформация российских компаний в интересах устойчивого развития

Н.Н. Семенова

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, Саранск, Россия

АННОТАЦИЯ

Актуальность исследования обусловлена тем, что в настоящее время одним из трендов развития выступает внедрение ESG-принципов в бизнес-модели корпораций как финансового так и нефинансового секторов экономики. Адаптация бизнеса к принципам экологической (E), социальной (S) и корпоративной (G) ответственности, т.е. ESG-трансформация, ориентирована на формирование ответственного отношения организаций к сохранению и защите окружающей среды; повышение социальной ответственности; качественное корпоративное управление. ESG-критерии выступают основой для составления различных рейтингов. Участие бизнеса в ESG-рейтингах только подтверждает его приверженность концепции устойчивого развития и является весьма важным фактором, поскольку повышает репутацию и имидж бизнеса. Предмет исследования – процесс ESG-трансформации российских компаний. Цель работы – исследование ESG-подхода к деятельности российских компаний. Источниками информации послужили публикации российских и зарубежных ученых в области ESG, аналитические материалы различных рейтинговых агентств. В рамках исследования рассмотрены основные направления ESG-трансформации мировой экономики и приоритетные отрасли для обеспечения устойчивого развития экономики России; раскрыто содержание ESG-факторов; проведен анализ позиций российских компаний в ESG-рейтингах. Сделан вывод о том, что в Российской Федерации внедрение компаниями ESG-принципов находится на начальной стадии.

Ключевые слова: ESG-трансформация; ESG-принципы; ESG-факторы; устойчивое развитие

Для цитирования: Семенова Н.Н. ESG-трансформация российских компаний в интересах устойчивого развития. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(3):57-65. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-57-65

ORIGINAL PAPER

ESG-Transformation of Russian Companies in the Interests of Sustainable Development

N.N. Semenova

National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev, Saransk, Russia

ABSTRACT

The relevance of the study is due to the fact that currently one of the trends is the introduction of ESG principles in the business models of corporations in both the financial and non-financial sectors of the economy. Business adaptation to the principles of environmental (E), social (S) and corporate (G) responsibility, i.e. ESG-transformation, is focused on the formation of a responsible attitude of organizations to the preservation and protection of the environment; increasing their social responsibility; high-quality corporate governance. The ESG criteria serve as the basis for compiling various ratings. The participation of businesses in ESG ratings only confirms their commitment to the concept of sustainable development and is very important because it increases their reputation and image. The subject of the study is the process of ESG transformation of Russian companies. The purpose of the work is to study the ESG approach to the activities of Russian companies. The sources of information were publications of Russian and foreign scientists in the field of ESG, analytical materials of various rating agencies. Within the framework of the study, the main directions of ESG transformation of the world economy and priority industries for ensuring sustainable development of the Russian economy are considered; the content of ESG factors is disclosed; the analysis of the positions of Russian companies in ESG ratings is carried out. It is concluded that the implementation of ESG principles by companies in the Russian Federation is at an initial stage.

Keywords: ESG-transformation; ESG-principles; ESG-factors; sustainable development

For citation: Semenova N.N. ESG-transformation of Russian companies in the interests of sustainable development. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2023;16(3):57-65. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-57-65

© Семенова Н.Н., 2023

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении трех десятилетий одними из важнейших мейнстримов развития мировой экономики выступают обеспечение устойчивого развития, переход к низкоуглеродному экономическому росту, т.е. к зеленой экономике. Широкое признание данная парадигма экономического развития получила в 1992 г. на конференции ООН по окружающей среде. В 2015 г. мировым сообществом был принят основополагающий документ в области концепции глобального устойчивого развития под названием «Преобразование нашего мира. Повестка в области устойчивого развития до 2030 года», в котором установлены 17 Целей устойчивого развития (далее — ЦУР), носящих комплексный характер и охватывающих экономическую, социальную и экологическую составляющие устойчивого развития. Причем экологическая и социальная составляющие оказывают существенное влияние на экономику государства [1].

Реализация концепции устойчивого развития и зеленой повестки обуславливает необходимость соблюдения ESG-принципов, предусматривающих ответственное отношение бизнес-систем к сохранению и защите окружающей среды, повышению социальной ответственности, а также качественному корпоративному управлению.

Необходимость трансформации моделей корпоративного управления с позиции парадигмы устойчивого развития, предусматривающей сохранение приемлемой для жизни экологической ниши для человека и создание благоприятных условий для выживания цивилизации, а также учет ESG-факторов в стратегиях развития, признается учеными-экономистами, государством и бизнесом [2–4].

ESG-ТРАНСФОРМАЦИЯ: НОВЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ

Необходимость ESG-трансформации декларируется во многих программных документах международных организаций. В хронологии исторического развития ESG-повестки можно выделить три этапа (см. рисунок).

Первый этап начинается во второй половине XX в. и характеризуется появлением концепции устойчивого развития, а также установлением дефиниций «зеленая экономика», ESG и соответствующей терминологической базы.

В 2004 г. был опубликован доклад ООН «Кому не все равно, побеждает», в котором впервые была

употреблена аббревиатура ESG, предусматривающая учет конкретных экологических, социальных и управленческих факторов при принятии инвестиционных решений.

В 2006 г. были утверждены «Принципы ответственного инвестирования», предусматривающие учет ESG-факторов и рисков устойчивого развития при выборе объектов инвестирования управления ими.

Среди наиболее значимых ESG-факторов можно выделить:

- 1) защиту окружающей среды (*Environmental*);
- 2) отношения с сотрудниками, клиентами и обществом (*Social*);
- 3) корпоративное управление (*Corporate Governance*) (см. рисунок) [5–7].

Второй этап развития ESG-повестки обусловлен формированием локальных таксономий в этой области; увеличением объемов инвестирования в зеленые проекты; созданием и развитием зеленых финансовых инструментов. Таксономии в сфере зеленого финансирования предусматривают верификацию и классификацию зеленых проектов и инструментов. В этот период был осуществлен первый выпуск корпоративных зеленых облигаций (2013 г.).

В рамках *третьего этапа* эволюции ESG-повестки происходят совершенствование инструментов зеленого и ответственного инвестирования, формирование нефинансовой отчетности по устойчивому развитию, ESG-рейтингование бизнес-структур, муниципальных и региональных органов власти.

На современном этапе развития в мировой экономике происходит ESG-трансформация по нескольким направлениям [8–10]:

- 1) *декорбанизация*, предусматривающая сокращение вредных выбросов в атмосферу и достижение углеродной нейтральности. Около 70% стран заявили о реализации программ углеродной нейтральности, введении квот на выбросы CO₂;
- 2) *развитие возобновляемых источников энергии* (солнечная, ветряная, водная). В европейских странах доля возобновляемых источников энергии за последние 20 лет возросла в два раза и составляет около 45% от общего объема потребляемой энергии;
- 3) *энергоэффективность и ресурсосбережение*. Снижение энергоемкости и переход на умные и ресурсосберегающие технологии способствуют улучшению экологической обстановки;
- 4) *трансформация финансовых рынков*, выражающаяся в перераспределении финансовых ресурсов

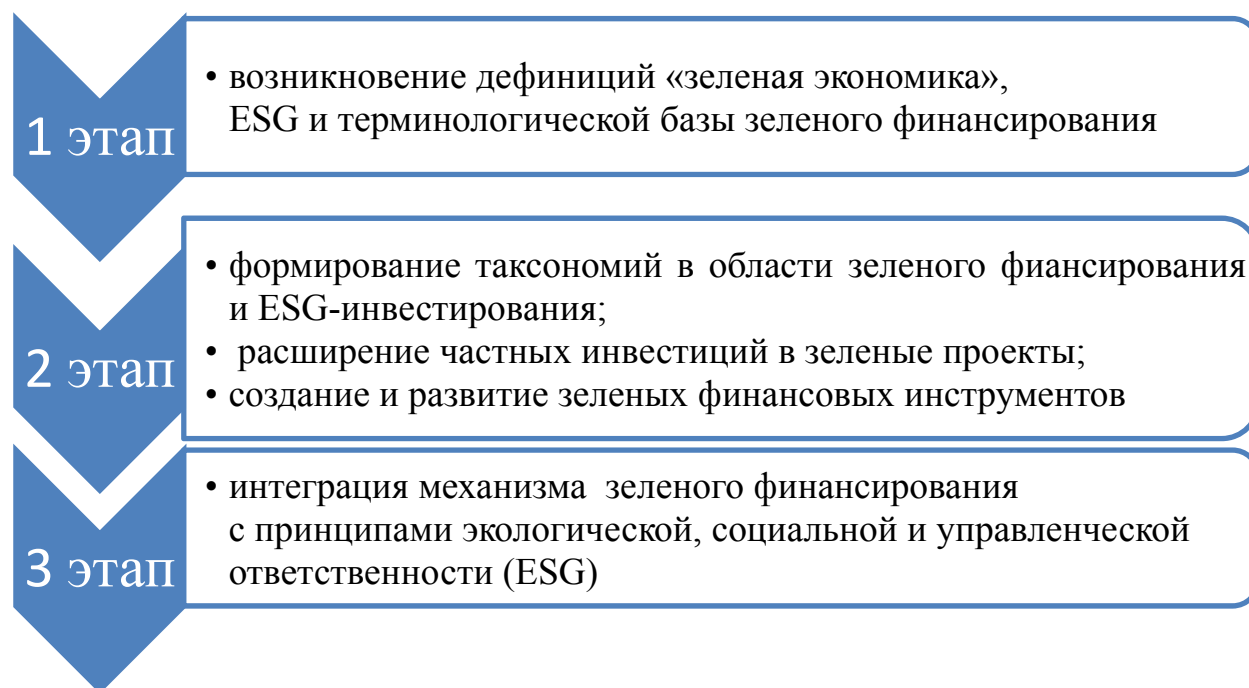

Рис. / Fig. Основные этапы развития ESG-повестки /
The main stages of the development of the ESG-agenda

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Таблица 1 / Table 1

ESG-факторы / ESG-factors

Факторы / Factors	Содержание / Content
Экологические / Environmental	Изменение климата; загрязнение атмосферы, почвы, воздуха; дефицит природных ресурсов и др.
Социальные / Social	Дифференциация доходов; демографические изменения; охрана труда и здоровья сотрудников; условия труда и безопасности; взаимоотношения с потребителями, поставщиками; благотворительные инициативы и др.
Управленческие / Governance	Корпоративное поведение и управление; вознаграждение топ-менеджмента; прозрачность, мониторинг; внутренний аудит и контроль и др.

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

в интересах решения социально-экономических и экологических проблем;

5) развитие зеленых инструментов финансирования: зеленых кредитов, зеленых облигаций, экологического страхования и др. По оценке Международной организации «Инициатива климатических облигаций» (Climate Bonds Initiative), в период 2014–2021 гг.

было выпущено во всем мире зеленых облигаций на сумму 1578,7 млрд долл. США¹. Наибольший объем в совокупном выпуске зеленых облигаций приходится на европейские страны. В то же время следует

¹ Climate bonds: Interactive Data Platform. URL: <https://www.climatebonds.net/market/data>.

отметить, что начинает наблюдаться тенденция к существенному росту эмиссии зеленых облигаций в странах Азиатско-Тихоокеанский региона (в 2021 г. темп прироста составил 29% относительно уровня 2020 г.). Россия существенно уступает развитым экономикам мира по выпуску зеленых облигаций, занимая лишь 0,2% объема рынка. В части развития мирового рынка зеленого кредитования отметим, что с 2017 г. наметилась тенденция к его росту. Так, в 2021 г. было выдано 95 зеленых кредитов на сумму более 308 млрд долл. США.

Различные аспекты ESG-трансформации экономики и бизнеса являются объектом исследования многих отечественных и зарубежных исследователей. Например, Е.А. Куклина и Э.А. Баваев отмечают в своем исследовании, что ESG-трансформация бизнеса связана с системными изменениями в механизме принятия управленческих решений сотрудниками компании на основе интеграции экологических, социальных и управленческих (ESG) факторов и оценки их влияния на инвестиционную привлекательность и достижение устойчивого развития [11]. Организации формируют ESG-стратегии, в рамках которых декларируют приоритетность модернизации производственного процесса, достижения «нулевого показателя» углеродных выбросов в атмосферу, а также рациональное и бережное потребление природных ресурсов.

Проблемы ESG-трансформации бизнеса рассматриваются такими учеными, как С.И. Бик, О.А. Лемешева, А.М. Воротников, И.П. Добий, Л.Н. Коврижкина, В.В. Гузырь, Х. Лианг и др. [12–16]. В своих исследованиях они отмечают, что трансформация бизнеса в соответствии с ESG-принципами будет способствовать повышению конкурентоспособности предпринимательских структур, обеспечению их инновационного развития. Ряд зарубежных исследователей (например, Л. Кайсер, М. Мати, М. Ризван и др.) доказывают положительную взаимосвязь финансовых показателей компаний и внедрения ESG-принципов в их деятельность [17–19]. Интеграция ESG-критериев в инвестиционные процессы компаний будет способствовать повышению доходности инвестиционного портфеля.

Процесс ESG-трансформации бизнеса можно представить в виде четырех последовательных этапов:

1) создание нормативно-правовых документов (стандартов, таксономий, инициатив, регламентов и т.д.);

2) формирование корпорациями стратегий устойчивого развития и ESG-политики. На данном этапе оцениваются ESG-риски, рассматриваются успешные практики и кейсы других компаний по внедрению ESG-принципов, определяются целевые приоритеты и показатели устойчивого развития с учетом ESG-факторов;

3) реализация ESG-стратегии посредством составления дорожной карты (плана) реализации стратегии с обозначением ответственных исполнителей, обладающих компетенциями в области управления устойчивым развитием и ESG;

4) мониторинг процесса ESG-трансформации с целью оценки результативности реализации ESG-политики и достижения целей устойчивого развития компании.

В настоящее время ESG-трансформация происходит во всех сферах. В частности ESG-принципы нашли отражение в бизнес-моделях отдельных корпораций как финансового, так и нефинансового секторов экономики.

Нельзя не согласиться с А.А. Шияном в том, что в условиях санкций, ограничивающих возможности финансирования, необходимы переориентация российского бизнеса на Азиатско-Тихоокеанский регион, изменение логистических цепочек, что требует пересмотра ESG-стратегий компаний [20]. Причем в Азиатско-Тихоокеанском регионе на протяжении 2015–2021 гг. наблюдался существенный рост инвестиций в устойчивое развитие (почти в 20 раз)². Согласно данным Глобального альянса устойчивых инвестиций (*The Global Sustainable Investment Alliance – GSIA*) в 2020 г. в мировой экономике темп роста ESG-инвестиции составил 15% к уровню 2018 г., а их общий объем — 35,3 трлн долл. США³.

ESG-ПОВЕСТКА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ

Развитие ESG-повестки способствует формированию новых требований к составлению нефинансовой отчетности корпораций, совершенствованию

² ESG investments surged in Asia-Pacific in 2020 as sustainable investing takes off, MSCI survey finds // CNBC, 2021. URL: <https://www.cnbc.com/2021/03/04/sustainable-esg-investments-surged-in-asia-pacific-in-2020-msci.html>.

³ Все о рейтингах ESG. Спецпроект с Национальным рейтинговым агентством. URL: <https://journal.ecostandardgroup.ru/esg/keysy/vse-o-reytingakh-esg-spetsproekt-s-natsionalnym-reytingovym-agentstvom>.

инструментов зеленого и ответственного инвестирования и подходов к управлению ESG-рисками. Так, в России утверждены национальная таксономия зеленых проектов и стандарт зеленого финансирования, разработанные институтом развития ВЭБ.РФ, а также цели, направления и критерии устойчивого развития.

В стратегических документах Правительства РФ обозначены сектора и отрасли экономики, обеспечивающие достижение ЦУР: сельское хозяйство, обращение с отходами, строительство, промышленность, промышленная техника и транспорт, энергетика, водоснабжение и водоотведение, устойчивая инфраструктура⁴. Банк России рекомендует организациям составлять нефинансовую отчетность по устойчивому развитию, отражающую экологическую, экономическую и социальную направления их деятельности, а также ESG-факторы.

Активное внедрение принципов ESG в России происходит с 2020 г. На протяжении последних лет наблюдается тенденция к росту субъектов различных секторов экономики, для которых приоритетами выступают устойчивость инвестиционных показателей и приверженность к достижению ЦУР в долгосрочной перспективе вместо обеспечения высоких финансовых результатов и прибыли на краткосрочном горизонте деятельности.

Сегодня многие российские компании при формировании стратегий развития закладывают в них положения, касающиеся концепции устойчивого развития и соблюдения ESG-принципов. Среди отечественных секторов экономики, компании которых успешно реализуют стратегии устойчивого развития с учетом ESG-факторов, можно выделить:

- добычу полезных ископаемых (Норникель, Алроса, Сургутнефтегаз);
- металлургию (НЛМК, Северсталь, Магнитогорский металлургический комбинат ЕВРАЗ, «Сахалин Энерджи»);
- топливно-энергетический сектор (Лукойл, Роснефть, Газпром, НОВАТЭК, Роснефть, Татнефть);
- телекоммуникацию (Вымпелком, МТС, Билайн, ПАО «Ростелеком»);
- финансовые и банковские услуги (Московский кредитный банк, АФК «Система», Московская бир-

жа, Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк, Совкомбанк, Россельхозбанк).

Следует подчеркнуть, что при реализации стратегии устойчивого развития с учетом ESG-факторов российские компании в большей степени уделяют внимание экологической и социальной составляющим, а управленческие факторы считаются ими менее значимыми. В частности, ESG-повестка компаний промышленного сектора предусматривает снижение «углеродного следа», уменьшение выбросов вредных веществ. Компании строительной отрасли предусматривают повышение энергоэффективности, использование новых экологичных материалов и технологий, увеличение социальной ответственности бизнеса. В части потребительского сектора приоритеты отдаются утилизации отходов, ответственному ведению бизнеса и устойчивым поставкам. Финансовый сектор экономики особое внимание уделяет ответственному и устойчивому инвестированию. Внедрением ESG-стандартов и ESG-повестки занимаются крупные банки при активном участии в этом процессе Центрального банка Российской Федерации. В 2021 г. Ассоциацией банков России были подготовлены практические рекомендации по внедрению ESG-принципов в деятельность кредитных организаций, в которых подчеркивается необходимость учета ESG-факторов и «углеводородного следа» компаний. В настоящее время треть крупнейших российских банков осуществляет ESG-оценку предприятий и организаций при принятии решения о выдаче им кредитов.

В то же время отдельные компании не используют ESG-принципы в своей деятельности, а часть хозяйствующих субъектов только начинает осознавать необходимость в ESG-трансформации и оценке экологических, социальных и управленческих рисков при принятии инвестиционных решений.

Масштабное внедрение ESG-подхода в бизнес-модели различных субъектов экономики требует участия государства в стимулировании развития данных процессов, для чего необходимы совершенствование нормативно-правовой базы, развитие методологии оценки результативности реализации зеленых проектов, предоставление налоговых льгот и преференций компаниям, внедряющим ESG-принципы в свои стратегии развития.

На наш взгляд, в долгосрочной перспективе именно интеграция ESG-подхода к стратегиям и бизнес-моделям корпоративных структур, а также наличие ESG-рейтинга будут выступать основными

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 14.07.2021 № 1912-р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401409630>.

Таблица 2 / Table 2

Топ 10 ESG-рейтинга российских компаний по версии RAEX-Europe / Top 10 ESG-rating of Russian companies according to RAEX-Europe

Позиция / Position	Компания / Company	Отрасль / Branch	Ранг / Rank			ESG-рейтинг / ESG-rating
			E	S	G	
1	НЛМК	Черная металлургия	2	2	23	AA
2	Полюс	Драгоценные металлы	2	33	47	AA
3	Энел Россия	Электроэнергетика	7	7	1	A
4	Уралкалий	Агрохимикаты	12	1	6	A
5	Полиметалл	Драгоценные металлы	3	4	14	A
6	ФосАгро	Агрохимикаты	6	9	5	A
7	Московский кредитный банк	Банки	4	14	9	A
8	Норникель	Добыча полезных ископаемых	10	15	4	A
9	Северсталь	Черная металлургия	5	8	22	A
10	Лукойл	Нефтегазовые компании	10	11	12	A

Источник / Source: составлено автором по данным RAEX-Europe / compiled by the author according to RAEX-Europe.

критериями для получения инвестиций со стороны государства и национальных институтов развития.

ESG-РЕЙТИНГИ КОМПАНИЙ

Участие бизнеса в ESG-рейтингах служит подтверждением его приверженности концепции устойчивого развития и является весьма важным, поскольку повышает репутацию и имидж компаний. На мировом рынке представлено значительное количество рейтинговых агентств, разработавших собственные методологии построения ESG-рейтингов, такие как *MSCI*, *S&P*, *VigeoEiris*, *Sustain analytics*, *DEEPEcosystems* и др. В России примерами подобных рейтинговых агентств могут быть *RAEX*, кредитное рейтинговое агентство НКР, входящее в медиахолдинг РБК, «Эксперт РА» и др. Данные рейтинговые агентства используют собственные методологии составления ESG-рейтингов, которые позволяют оценивать субъектов экономики как в абсолютных значениях (в конкретных баллах), так и их позиции в рейтингах по отношению к другим компаниям [21; 22]. Причем агентствами при составлении ESG-рейтинга учитываются показатели деятельности компаний. Например, индекс *S&P 500 ESG* включает свыше ста ранжируемых ESG-показателей, используемых для

оценки корпоративной эффективности деятельности в сфере экологии. Рейтинг *MSCI* охватывает более чем 2900 зарубежных и российских компаний, а диапазон получаемых баллов варьируется от 0 до 10. По итогам ESG-ранжирования все компании делятся на три группы: лидеры, средние, отстающие.

Российский ESG-рейтинг *RAEX-Europe* составляется с 2018 г. и включает 210 индикаторов, из которых 150 — общие показатели (используются для всех компаний), а оставшиеся 60 — специальные показатели, отражающие отраслевую специфику корпоративных структур. Данный рейтинг составляется ежемесячно и охватывает 160 компаний. По итогам оценки компаниям присваивается один из трех ESG-рейтингов:

A — высокий уровень управления ESG-рисками и возможностями; есть возможность улучшить ESG-позицию посредством внедрения инноваций в ESG;

B — средний уровень управления ESG-рисками и возможностями;

C — низкий уровень управления ESG-рисками и возможностями.

Согласно данным *RAEX-Europe* по состоянию на 28 декабря 2022 г. лидерами в области ESG являются НЛМК, «Энел Россия» и «Полиметалл» (табл. 2).

Рейтинговое агентство НКР составляет ESG-рейтинг нефинансовых, финансово-кредитных компаний, региональных (муниципальных) органов власти и сформирован на основании оценки их ESG-профиля.

Методология расчета ESG-индекса основывается на оценке более 170 показателей, отражающих вклад компании в достижение ЦУР. В 2022 г. в исследовании приняли участие 155 компаний. По данным НКР лидерами ESG в 2022 г. в отраслевом разрезе являлись добыча полезных ископаемых и металлургия.

ВЫВОДЫ

Встраивание ESG-повестки в корпоративные стратегии является ведущим трендом развития российского бизнеса, поскольку позволяет

не только решать экологические, социальные и управленческие проблемы, но и привлекать компаниям инвестиции, повышать имидж и деловую репутацию.

Однако существует ряд ограничений, сдерживающих процесс ESG-трансформации: отсутствие единого методологического и методического подходов к составлению ESG-рейтингов, а также стандартов по составлению нефинансовой отчетности корпораций, раскрывающей экономические, социальные и экологические показатели устойчивого развития. Кроме того, существует проблема соответствия перечня ESG-показателей отраслевой принадлежности компании, что не позволяет сопоставлять полученные результаты ESG-оценки, проводить диагностику ESG-зрелости компании.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Марголин А. М., Вякина И. В. Риски, вызовы и механизмы ESG-трансформации систем управления. *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2022;13(3):352–368.
2. Морозов М. А., Морозова Н. С. ESG-трансформация предприятий туристической и гостиничной индустрии. *Сервис в России и за рубежом*. 2022;99(2):86–93.
3. Лисовский А. Л. Переход к устойчивому развитию: эмпирический анализ факторов, мотивирующих промышленные компании к внедрению ESG-практик. *Стратегические решения и риск-менеджмент*. 2021;12(3): 262–272.
4. Довбий И. П., Кобылякова В. В., Кондратов М. В., Минкин А. А. ESG-переход: зеленая повестка в глобальной экономике и финансах. *Управление в современных системах*. 2022;(1):21–33.
5. Linnenluecke M. K. Environmental, social and governance (ESG) performance in the context of multinational business research. *Multinational Business Review*. 2022;30(1):16. DOI: 10.1108/MBR-11-2021-0148
6. Чередниченко О. А., Довготько Н. А. Трансформация бизнес-моделей на принципах ESG в целях достижения устойчивого развития национальной агропродовольственной системы. *Kant*. 2022;44(3):98–104.
7. Спиридонова Л. А., Корнеева Т. А. Применение принципов ESG в системе управленческого учета российских компаний. *Вестник Самарского государственного экономического университета*. 2022;209(3):82–90. DOI: 10.46554/1993-0453-2022-3-209-82-90
8. Мишура Л. Г., Александрова В. С. Концепция устойчивого развития и ESG-трансформация общества — вызовы современности. *Modern Economy Success*. 2022;(4):93–96.
9. Никонец О. Е., Попова К. А. «Зеленое» финансирование и ESG-трансформация экономики. *Управленческий учет*. 2022;(2–3):528–538.
10. Семенова Н. Н., Семенов М. А. Экологизация финансовой системы: новая парадигма экономического развития. *Экономика. Налоги. Право*. 2022;15(3):80–88. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-3-80-88
11. Куклина Е. А., Бабаев Э. А. ESG-трансформация нефтедобывающих компаний России и Азербайджана сквозь призму рейтингов. *Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС*. 2022;54(2):67–77.
12. Бик С. И. ESG-трансформация банков и предприятий: вектор на устойчивое развитие. *Экология производства*. 2022;210(1):82–93.
13. Лемешева О. А., Воротников А. М. ESG-трансформация компаний позволяет успешно реализовывать экологические ЦУР ООН. *Журнал экономических исследований*. 2022;8(3):41–52.
14. Довбий И. П., Коврижкина Л. Н. Социальная ответственность бизнеса в контексте ESG-трансформации. *Управление в современных системах*. 2022;34(2):20–32.

15. Гузырь В. В. Инновационная ESG-трансформация фирм как глобальный тренд устойчивого развития. *Экономика и управление инновациями*. 2022;20(1):33–43.
16. Liang H., Renneboog L. Corporate social responsibility and sustainable finance: a review of the literature. Oxford; 2020. 43 p.
17. Kaiser L. ESG integration: value, growth and momentum. *Journal of Asset Management*. 2020;21(1):32–51.
18. Maiti M. Is ESG the succeeding risk factor? *Journal of Sustainable Finance & Investment*. 2021;11(3):199–213. DOI: 10.1080/20430795.2020.1723380
19. Rizwan M., Asrar H., Siddiqui N. A., Usmani W. U. The impact of corporate governance on financial performance: an empirical investigation. *International Journal of Management Sciences and Business Research*. 2016;9(5):11–27.
20. Шиян А. А. Современные вызовы ESG-повестки. *Экономический вектор*. 2022;31(4):31–35.
21. Жукова Е. В. Основные тенденции развития ESG-повестки: обзор в России и в мире. *Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова*. 2021;18(6):68–82. DOI: 10.21686/2413–2829–2021–6–68–82
22. Гуркова М. Д. Абсолютная и относительная оценка ESG-устойчивости предприятий: отечественный опыт. *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2022;87(5–1):199–203. DOI: 10.24412/2411–0450–2022–5–1–199–203

REFERENCES

1. Margolin A. M., Vyakina I. V. Risks, challenges and mechanisms of ESG transformation of management systems. *MIR (Modernizaciya. Innovacii. Razvitie) = WORLD (Modernization. Innovation. Development)*. 2022;13(3):352–368. (In Russ.).
2. Morozov M. A., Morozova N. S. ESG-transformation of tourism and hotel industry enterprises. *Servis v Rossii i zarubezhom = Service in Russia and abroad*. 2022;99(2):86–93. (In Russ.).
3. Lisovskij A. L. Transition to sustainable development: an empirical analysis of the factors motivating industrial companies to implement ESG practices. *Strategicheskie resheniya i risk-menedzhment = Strategic decisions and risk management*. 2021;12(3):262–272. (In Russ.).
4. Dovbij I. P., Kobyljakova V. V., Kondratov M. V., Minkin A. A. ESG-transition: the green agenda in the global economy and finance. *Upravlenie v sovremennyh sistemah = Management in modern systems*. 2022;(1):21–33. (In Russ.).
5. Linnenluecke M. K. Environmental, social and governance (ESG) performance in the context of multinational business research. *Multinational Business Review*. 2022;30(1):1–16. DOI: 10.1108/MBR-11-2021-0148
6. Cherednichenko O. A., Dovgot'ko N. A. Transformation of business models based on ESG principles in order to achieve sustainable development of the national agri-food system. *Kant = Kant*. 2022;44(3):98–104. (In Russ.).
7. Spiridonova L. A., Korneeva T. A. Application of ESG principles in the management accounting system of Russian companies. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Bulletin of Samara State University of Economics*. 2022;209(3):82–90. (In Russ.). DOI: 10.46554/1993–0453–2022–3–209–82–90
8. Mishura L. G., Aleksandrova V. S. The concept of sustainable development and ESG-transformation of society – challenges of our time. *Modern Economy Success = Modern Economy Success*. 2022;(4):93–96. (In Russ.).
9. Nikonec O. E., Popova K. A. Green financing and ESG-transformation of the economy. *Upravlencheskij uchet = Management accounting*. 2022;(2–3):528–538. (In Russ.).
10. Semenova N. N., Semenova M. A. Greening of the financial system: a new paradigm of economic development. *Ekonomika. Nalogi. Pravo. = Economics, taxes & law*. 2022;15(3):80–88. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X-2022–15–3–80–88
11. Kuklina E. A., Babaev E. A. ESG is the transformation of oil producing companies in Russia and Azerbaijan through the prism of ratings. *Nauchnye trudy Severo-Zapadnogo institute upravleniya RANHiGS = Scientific papers of the Northwestern Institute of Management of the RANEPА*. 2022;54(2):67–77. (In Russ.).

12. Bik S. I. ESG-transformation of banks and enterprises: a vector for sustainable development. *Ekologiya proizvodstva = Ecology of production*. 2022;210(1):82–93. (In Russ.).
13. Lemesheva O. A., Vorotnikov A. M. ESG transformation of companies makes it possible to successfully implement the UN Environmental SDGs. *Zhurnal ekonomicheskikh issledovanij= Journal of Economic Research*. 2022;8(3):41–52. (In Russ.).
14. Dovbij I. P., Kovrizhkina L. N. Social responsibility of business in the context of ESG transformation. *Upravlenie v sovremennykh sistemah = Management in modern systems*. 2022;34(2):20–32. (In Russ.).
15. Guzyr' V. V. Innovative ESG-transformation of firms as a global trend of sustainable development. *Ekonomika i upravlenie innovatsiyami = Economics and Innovation Management*. 2022;1(20):33–43. (In Russ.).
16. Liang H., Renneboog L. Corporate social responsibility and sustainable finance: a review of the literature. Oxford; 2020. 43 p.
17. Kaiser L. ESG integration: value, growth and momentum. *Journal of Asset Management*. 2020;21(1):32–51.
18. Maiti M. Is ESG the succeeding risk factor? *Journal of Sustainable Finance & Investment*. 2021;11(3):199–213. DOI: 10.1080/20430795.2020.1723380
19. Rizwan M., Asrar H., Siddiqui N. A., Usmani W. U. (2016). The impact of corporate governance on financial performance: An empirical investigation. *International Journal of Management Sciences and Business Research*. 2016;9(5):11–27.
20. Shiyani A. A. Modern challenges of the ESG agenda. *Ekonomicheskij vektor = The economic vector*. 2022;31(4):31–35. (In Russ.).
21. Zhukova E. V. The main trends in the development of the ESG agenda: an overview in Russia and in the world. *Vestnik Rossijskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova = Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2021;18(6):68–82. (In Russ.). DOI: 10.21686/2413–2829–2021–6–68–82
22. Gurkova M. D. Absolute and relative assessment of enterprises' ESG-sustainability: domestic experience. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economics and business: theory and practice*. 2022;87(5–1):199–203. (In Russ.). DOI: 10.24412/2411–0450–2022–5–1–199–203

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Надежда Николаевна Семенова — доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой финансов и кредита, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, Саранск, Россия

Nadezhda N. Semanova — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Head of the Department of Finance and Credit of the Ogarev National Research Mordovian State University, Saransk, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-2270-256X>

nnsemenova@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 24.02.2023; принята к публикации 15.05.2023.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received 24.02.2023; accepted for publication 15.05.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-66-75
УДК 330.5,332.1,338.001.36(045)
JEL E01, E21, Q01, Q56

Альтернативный подход к измерению благосостояния населения России, или Почему ВВП для этого не подходит

Ю.И. Пыжева, Е.В. Зандер

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – состояние благосостояния населения России в условиях взаимодействия природы и общества. *Цель работы* – оценка размера истинных сбережений России посредством одного из альтернативных ВВП инструментов в виде размера истинных сбережений, которые составили за период 2000–2018 гг. 18,5% валового национального дохода Российской Федерации. Выявлено существенное расхождение полученных авторских оценок истинных сбережений с оценками Всемирного банка, установлены возможные причины несоответствий вышеуказанных оценок. Определено, что в исследуемом периоде уровень истинных сбережений России оставался положительной величиной, свидетельствуя о недостижении экономического (оптимального) предела роста и соответствии текущего экономического развития России требованиям устойчивости к климатическим воздействиям. Вместе с тем заслуживает внимания неоднородность истинных сбережений в разрезе территорий, поскольку ресурсоизбыточные регионы России являются лидерами по традиционным экономическим показателям, но аутсайдерами по индикаторам устойчивого развития и истинному благосостоянию населения. *Сделаны выводы* о том, что методика Всемирного банка оценки ущерба, наносимого человечеством природной среде, не обеспечивает корректности межстрановых сопоставлений по основным направлениям развития экономики, а также блокирует возможность масштабирования оценок на другие уровни управления.

Ключевые слова: валовой внутренний продукт; устойчивость развития; индикаторы устойчивого развития; истинные сбережения; благосостояние населения

Для цитирования: Пыжева Ю.И., Зандер Е.В. Альтернативный подход к измерению благосостояния населения России, или Почему ВВП для этого не подходит. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(3):66-75. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-66-75

ORIGINAL PAPER

An Alternative Approach to Measuring the Well-Being of the Russian Population, or Why GDP is not Suitable for this

Yu. I. Pyzheva, E. V. Zander

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the state of welfare of the Russian population in the conditions of interaction between nature and society. *The purpose of the work* is to estimate the size of Russia's true savings through one of the alternative GDP instruments in the form of the size of true savings, which amounted to 18.5% of the gross national income of the Russian Federation for the period 2000–2018. A significant discrepancy between the author's estimates of true savings obtained and the estimates of the World Bank performed annually for a number of countries, including Russia, has been revealed, and possible causes of inconsistencies have been identified. *It was found* that in the period under study, the level of true savings in Russia remained positive, which indicates that the economic (optimal) limit of growth has not yet been reached and the current economic development of Russia meets the requirements of resistance to climatic influences, and the level of well-being of the country's population as a whole is acceptable. At the same time, the heterogeneity of true savings in the context of territories deserves attention, since the resource-surplus regions of Russia are leaders in

© Пыжева Ю.И., Зандер Е.В., 2023

traditional economic indicators, but outsiders in indicators of sustainable development and the true well-being of the population. *Conclusions are drawn* that the World Bank's methodology for assessing the damage caused by humanity to the natural environment does not ensure the correctness of cross-country comparisons in the main directions of economic development, and also blocks the possibility of scaling estimates to other levels of management.

Keywords: gross domestic product; sustainability of development; indicators of sustainable development; true savings; welfare of the population

For citation Pyzheva Yu.I., Zander E.V. An alternative approach to measuring the well-being of the Russian population, or Why GDP is not suitable for this. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2023;16(3):66-75. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-66-75

Миссия экономической науки состоит в поиске адекватных путей решения задач, возникающих перед человечеством в разные периоды его существования. И важная роль в их нахождении отводится системе индикации происходящих в экономической системе процессов, на основании показателей которых принимаются решения о векторе дальнейшего развития. Если же индикаторы происходящих в экономике процессов не отражают реального положения дел, они дезориентируют лиц, принимающих решения, влияют в конечном счете на экономическую политику и не приближают общество к достижению поставленных целей.

В настоящее время вопросы взаимодействия природы и общества находятся на пике актуальности решения. Становится все более очевидным, что противоречия между развитием экономики, ростом материальных потребностей общества и ограниченными возможностями биосферы ставят под угрозу поступательное развитие человеческой цивилизации.

НЕДОСТАТКИ ВВП КАК ПОКАЗАТЕЛЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ

Государствам нужны показатели, измеряющие прогресс в достижении поставленных целей. И согласно требованиям поддержанной большинством стран Концепции устойчивого развития ООН, принятой в 1992 г. на 2-й международной конференции ООН по окружающей среде в Рио-де-Жанейро, целью развития современного общества должен быть не количественный рост, а качественные изменения, которые происходят внутри экономической системы и повышают благосостояние населения.

Такие стандартные экономические показатели, как ВВП, полезны для измерения только одного ограниченного аспекта экономики — рыночной экономической активности. Еще в 1934 г. Саймон

Кузнец предостерегал от приравнивания роста ВВП к экономическому или социальному благосостоянию. В описании ВВП, осуществленном Бюро экономического анализа США, указывается, что цель измерения ВВП — нахождение ответов на такие вопросы, как «насколько быстро растет экономика», «какова структура расходов на товары и услуги», «какой процент прироста производства обусловлен инфляцией» и «какая часть произведенного дохода используется на потребление, а не на инвестиции или сбережения» [1].

Позднее, в 1970-х гг., Уильям Нордхауз и Джеймс Тобин также отмечали, что «ВВП не является показателем благосостояния. ВВП — это просто валовый подсчет всего произведенного в США — продукции и услуг, хороших и плохих товаров» [2].

Несмотря на предупреждения, сделанные ведущими экономистами мира, государства продолжают некорректно применять ВВП в качестве показателя экономического благосостояния населения и рассматривать его рост как высшую меру экономического успеха, т.е. страны сравниваются по уровню благосостояния посредством ВВП на душу населения. Но этот показатель имеет серьезные недостатки, и его применение в этом качестве может способствовать нарушению экономической стабильности во всем мире.

Во-первых, в расчетах ВВП учитывается только движение денежных потоков, оставляя без внимания многое из того, что ценят люди, в том числе деятельность, которая служит удовлетворению основных потребностей людей, но не имеет рыночной стоимости. Например, ВВП не учитывает такие бесплатные услуги, как общественные работы на добровольных началах или уход за детьми (престарелыми родителями) на дому. Эти услуги включались бы в ВВП, если бы за них платили. Но то, что родители (взрослые дети при уходе за престарелыми родителями) не берут плату за сделанное, не делает эти услуги менее ценными для общества. В ВВП

также не учитываются такие важнейшие составляющие окружающей среды, как чистый воздух и вода, плодородие почвы, умеренный климат и защита от палящих лучей солнца.

Во-вторых, неудивительно, что ВВП учитывает только денежные потоки, для подсчета которых не требуются каких-либо значительные интеллектуальные усилия. Расширение национальных счетов с целью включения в них затрат и услуг, которые не имеют очевидной стоимостной оценки, существенно усложняет расчеты, так как неясно, каким образом определять цену таких объектов подсчета. Но отказ от включения неценовых факторов в ВВП обуславливает возникновение более серьезного недостатка — искаженного взгляда на экономику [3].

В-третьих, посредством размера ВВП невозможно выделять операции, которые способствуют росту благосостояния, и отделять их от действий, снижающих этот показатель или направленных на компенсацию нанесенного ущерба. Таким образом, ВВП выполняет роль механизма отчета о доходах, добавляя расходы к доходам, а не вычитая их. По нему нельзя делать вывод о прогрессе или регрессе, потерях и прибыли. И это, на наш взгляд, его самый крупный недостаток. Национальные счета должны по крайней мере быть столь же реалистичными, как операции традиционного бухгалтерского учета, чтобы доходы и расходы были дифференцированы. Они должны быть также более комплексными, чтобы экономическая политика гармонично сочетала стремление к полной занятости людей, сохранению ресурсов и обеспечению выполнения других социальных и экологических целей, а не противопоставляла их друг другу.

Особую озабоченность вызывает то, что наращивание объемов ВВП способствует истощению природных ресурсов более быстрыми темпами, чем они могут возобновляться, а также приводит к деградации экосистем, сокращая тем самым перечень услуг, которые до сих пор предоставлялись людям практически бесплатно [4].

В то же время ВВП стимулирует процесс истощения природы, потому что вырубка леса, например для производства пиломатериалов, оценивается в ВВП выше, чем оказание экосистемных услуг, если лес не вырубать. Эти услуги, включая обеспечение биоразнообразия среды обитания, уменьшение наводнений, очистительные работы и фильтрация воды для улучшения ее качества в реках и озерах, связывание углекислого газа и производства ки-

слорода, не являются частью рыночной экономики и, как следствие, не учитываются в ВВП.

Еще одно опасение, которое вызывает ВВП как показатель меры прогресса, — «пороговый эффект». При увеличении ВВП общее качество жизни часто повышается до определенного предела. После этой точки рост ВВП компенсируется издержками, связанными с ростом неравенства доходов, потерей свободного времени и истощением природного капитала [5; 6]. Все большее количество исследований подтверждает, что за определенным порогом дальнейший рост материального благосостояния имеет негативные побочные эффекты в виде снижения сплоченности общества, связи с природой. На самом деле, по мере роста материального благосостояния такие важнейшие компоненты психологического дохода, как положительные эмоции, получаемые в результате каких-либо действий и выступающие в качестве дополнительного или главного вознаграждения за выполнение этого действия; чувство удовлетворения от хорошо выполненной работы, творческой деятельности, приобретения профессионального престижа, часто теряют свою остроту и привлекательность на фоне растущего уровня алкоголизма, самоубийств, депрессии, плохого здоровья, преступности, разводов и других социальных патологий, что доказывает в своей книге «Глубокая экономика» Билл Маккиббен [7].

Прошло почти 30 лет с момента публикации масштабных работ, выражающих серьезную обеспокоенность тем, что основные экономические показатели, на основании которых принимаются решения относительно будущего развития стран, не учитывают ни экологические, ни социальные аспекты экономического роста.

Единого способа расчета экономического благосостояния до сих пор не создано, а предлагаемые индикаторы его измерения являются только вариантами ВВП. Неясно также, следует ли измерять экономическое благосостояние с помощью одного показателя или более точной будет группа индикаторов.

Проблема использования нескольких показателей заключается в их интерпретации, когда отдельные индикаторы изменяются в разных направлениях. В то же время нельзя не отметить, что такое многомерное явление, как благосостояние, едва ли может быть сведено к одному измерителю, и попытка выразить все аспекты благосостояния посредством стоимостной оценки способствует

игнорированию его качественных аспектов, хотя комплексные индикаторы удобны и понятны для лиц, принимающих решения, и даже если альтернативный показатель благосостояния будет учитывать не все его возможные аспекты, а только некоторые из них, он будет гораздо ближе к истине, чем ВВП.

ИСТИННЫЕ СБЕРЕЖЕНИЯ – АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ БЛАГОСОСТОЯНИЯ

В представленном исследовании рассматривается один из самых известных и теоретически обоснованных индикаторов устойчивого развития — истинные сбережения (англ. *Genuine Savings*). Будучи показателем, рассчитанным на основе ВВП (ВНД), т.е. индикатором реальной скорости накопления национальных сбережений с учетом истощения природных ресурсов и ущерба от загрязнения окружающей среды, он позволяет определять уровень национального дохода, при котором дальнейший экономический рост без опережающих инвестиций в различные виды капитала будет приводить к еще большему возрастанию экологических издержек. Как только истинные сбережения переходят в зону отрицательных значений, появляются основания полагать, что экономический (оптимальный) предел роста превышен, а страна достигла того уровня текущих расходов, после которого она становится беднее. При этом традиционные экономические показатели будут продолжать расти.

Известно, что истинные сбережения [или скорректированные чистые накопления (англ. *Adjusted Net Savings — NAS*)] ежегодно рассчитываются Всемирным банком для многих стран мира, в том числе для России¹:

$$NAS = (GNS - D_h + CSE - \sum R_{n,i} - CD) / GNI, (1)$$

где: *GNS* — валовые внутренние сбережения; *D_h* — обесценивание основного капитала; *CSE* — текущие расходы на образование, *R_{n,i}* — рента от использования природных ресурсов; *CD* — ущерб от выбросов CO₂; *GNI* — валовой национальный доход.

В методических рекомендациях Всемирного банка по расчету истинных сбережений содержатся

комментарии относительно того, как измерять каждый показатель, входящий в расчет. Но возникают вопросы к методике измерения отдельных индикаторов и источникам данных. Например, в расчетах Всемирного банка для России присутствует такой показатель, как «ущерб от выбросов твердых частиц». И действительно, очень хотелось бы учитывать его в расчетах. При этом в комментариях к расчету показателя поясняется только то, что это «ущерб от воздействия на население страны атмосферных концентраций твердых частиц диаметром менее 2,5 микрон», но ни слова не говорится о том, на основании каких данных он вычисляется. Учитывая, что показатель ущерба от выбросов твердых частиц имеет не такой большой удельный вес в структуре истинных сбережений России, им можно пренебрегать без особого ущерба для точности расчетов.

Совершенно другое дело, когда нужно оценивать, например, «ущерб от истощения природных ресурсов», который является определяющим для уровня истинных сбережений России. Всемирный банк предлагает оценивать истощение природных ресурсов как «отношение стоимости запасов ресурсов к оставшемуся сроку службы запасов (ограниченному 25 годами)». Возникает сразу несколько вопросов к этому комментарию: *во-первых*, оценка запасов по мировым ценам на ресурсы предполагает зависимость оценок от мировой конъюнктуры ресурсных рынков, курса валют, т.е. от факторов, никак не связанных с истощением природной среды; *во-вторых*, в открытой статистике России нет данных об оставшемся сроке использования ресурсов (если они вообще могут быть, ведь срок использования нужно оценивать в разрезе каждого месторождения!); *в-третьих*, по большинству минеральных ресурсов вообще отсутствуют рыночные цены для извлекаемых из недр руд, а использование рыночных цен готовых продуктов (металлов) в данном случае невозможно, поскольку они содержат высокую долю добавленной стоимости, опять же не относящейся к истощению месторождения. Имеются также вопросы к оценке «ущерба от выбросов углекислого газа», который Всемирный банк определяет как «стоимость ущерба от выбросов углекислого газа в результате использования ископаемого топлива и производства цемента, оцениваемая в 40 долл. США за тонну CO₂, умноженная на количество тонн выброшенного CO₂». Как выделить объем CO₂, выброшенного только в процессе использования ископаемого топлива и производства цемента из общего объема? Поче-

¹ URL: <https://databank.worldbank.org/source/adjusted-net-savings/Type/TABLE/preview/on>.

му производство цемента выделяется отдельно от других источников? И, наконец, на основании чего получена оценка 40 долл. США за тонну CO₂? Таким образом, при детальном рассмотрении, методика расчета истинных сбережений Всемирного банка больше похожа на «черный ящик»: уже 30 лет рассчитываются оценки по странам, в том числе по Российской Федерации, но выяснить источники данных, чтобы воспроизвести расчеты, не представляется возможным.

ИСТИННЫЕ СБЕРЕЖЕНИЯ РОССИИ ЗА 2000–2018 ГГ.

Для России, учитывая огромную площадь ее территории, критически важны прозрачность методик расчета индикаторов и сопоставимость показателей на разных уровнях управления — от федерального до муниципального. В работе [8] детально рассмотрены модификации методики Всемирного банка, предложенные для регионального уровня, с указанием конкретных показателей статистической системы России, необходимых для проведения расчетов. Представленное исследование посвящено сопоставлению результатов расчетов истинных сбережений, полученных Всемирным банком для России, с результатами, полученными по авторской методике, полностью сопоставимой с методикой, предложенной ранее для регионального уровня.

В *табл. 1* представлены результаты расчетов истинных сбережений для России, выполненные Всемирным банком и доступные на его официальном сайте.

Из *табл. 1* следует, что валовые сбережения Российской Федерации за весь рассматриваемый период находились приблизительно на уровне 30% от ВВП. Исключение составляет только 2009 г., в котором, вероятно, из-за кризиса 2008 г. валовые сбережения по стране составили 21,58% ВВП.

Потребление основного капитала с 2000 г. имело тенденцию к снижению (минимум был достигнут в 2011 г. и составил 9,55% ВВП), затем оно стало постепенно увеличиваться до 12,85% ВВП в 2020 г. Расходы на образование в Российской Федерации по расчетам Всемирного банка в среднем за рассматриваемый период составляли 3,73% ВВП.

В результате анализа процесса истощения природных ресурсов России выявлено, что 96% истощения всех природных ресурсов приходится на энергоносители — нефть, природный газ и уголь

и только 4% — на минеральные ресурсы (олово, золото, свинец, цинк, железо, медь, никель, серебро, бокситы и фосфаты).

Можно также заметить, что истощение природных ресурсов было минимально после кризиса 2008 г. и в год пандемии *COVID-19*, что было вызвано уменьшением потребления энергоносителей из-за мирового спада производства и, как результат, уменьшения их добычи.

В части истощения лесов России в расчетах Всемирного банка данный показатель равен нулю. Это объясняется тем, что согласно методике Всемирного банка истощение лесов оценивается как рента за единицу ресурсов, умноженная на превышение заготовки круглого леса над естественным приростом. Очевидно, что в масштабах лесов России естественный прирост все еще превышает ежегодный объем заготовки. Но следует обратить внимание на то, что большие лесопокрытые площади недоступны для коммерческой рубки. Поэтому должен исключаться прирост древесины на этих территориях. К сожалению, такие данные не являются общедоступными, если вообще существуют. Поэтому авторами данного исследования было принято решение оценивать истощение лесных ресурсов по ренте, полученной со всего объема лесозаготовки, за исключением расходов на лесовосстановление.

Ущерб от выбросов углекислого газа снизился на 60% в 2020 г. по сравнению с уровнем 2000 г. и составил 4,52% ВВП. Ущерб от выбросов твердых частиц хотя и учтен специалистами Всемирного Банка и уменьшился в два раза в 2020 г. по сравнению с 2000 г., не имеет для истинных сбережений России существенного значения по сравнению с другими факторами и составляет в среднем за рассматриваемый период всего 0,23% ВВП.

В *табл. 2* представлены авторские расчеты истинных сбережений для России с указанием используемых для расчета показателей и источников статистических данных.

Сразу же обратим внимание на то, что истинные сбережения, рассчитанные для России по авторской методике, на порядок выше истинных сбережений, рассчитанных Всемирным банком: в среднем за рассматриваемый период истинные сбережения составляют 18,5 и 7,1% ВВП соответственно. Чтобы разобраться в причинах расхождений, сопоставим уровень и динамику каждого компонента.

Базовым компонентом истинных сбережений, который как раз и подлежит корректировке, яв-

Таблица 1 / Table 1

**Скорректированные чистые накопления, рассчитанные Всемирным банком за 2000–2020 гг. /
Adjusted Net Savings calculated by the World Bank for 2000–2020**

Показатель / год / Indicator / year	2000	2003	2004	2008	2009	2011	2014	2018	2020
Валовые сбережения (% ВНД) / Gross savings (% of GNI)	37,12	29,16	30,93	30,93	21,58	29,63	25,35	29,67	27,75
Потребление основного капитала (% ВНД) / Consumption of fixed capital (% of GNI)	16,72	14,85	13,09	9,88	11,78	9,55	11,96	12,75	12,85
Чистые национальные сбережения (% ВНД) / Net national savings (% of GNI)	20,39	14,41	17,88	21,11	9,83	20,00	13,41	16,88	14,88
Расходы на образование (% ВНД) / Education expenditures (% of GNI)	3,55	3,55	3,55	3,56	3,56	3,56	3,75	4,41	4,41
Истощение природных ресурсов (% ВНД) / Natural resources depletion (% of GNI)	9,25	8,45	8,61	9,51	7,47	9,35	7,32	8,42	5,56
Ущерб от истощения энергетических ресурсов (% ВНД) / Energy depletion (% of GNI)	8,95	8,25	8,38	9,18	7,17	8,96	7,07	8,06	4,66
Ущерб от истощения минеральных ресурсов (% ВНД) / Mineral depletion (% of GNI)	0,30	0,20	0,23	0,33	0,31	0,40	0,24	0,36	0,90
Чистое истощение лесов (% ВНД) / Net forest depletion (% of GNI)	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Ущерб от выбросов углекислого газа (% ВНД) / Carbon dioxide damage (% of GNI)	11,05	7,73	5,85	2,70	3,50	2,49	2,72	3,89	4,52
Ущерб от выбросов твердых частиц (% ВНД) / Particulate emission damage (% of GNI)	0,33	0,30	0,28	0,24	0,26	0,23	0,20	0,14	0,15
Скорректированные чистые сбережения, без учета ущерба от выбросов твердых частиц (% ВНД) / Adjusted net savings, excluding particulate emission damage (% of GNI)	3,63	1,78	6,97	12,46	2,41	11,72	7,13	8,99	9,21
Скорректированные чистые сбережения, включая ущерб от выбросов твердых частиц (% ВНД) / Adjusted net savings, including particulate emission damage (% of GNI)	3,31	1,48	6,69	12,23	2,15	11,49	6,94	8,85	9,07

Источник / Source: составлено авторами по данным / compiled by the authors according to URL: <https://databank.worldbank.org/source/adjusted-net-savings/Type/TABLE/preview/on>.

Таблица 2 / Table 2

**Истинные сбережения для России, рассчитанные по авторской методике за 2003–2018 гг. /
Genuine savings for Russia, calculated using the author's methodology for 2003–2018**

Показатель / Indicator	2003	2004	2008	2009	2011	2014	2018
Валовое сбережение, % от ВНД / Gross saving, % of GNI	32,74	31,34	21,62	25,51	28,21	27,85	28,49
Потребление основного капитала, % от ВНД / Consumption of fixed capital (% of GNI)	6,56	6,54	6,49	8,12	7,56	8,26	8,34
Расходы консолидированного бюджета РФ на образование, % от ВНД / Education expenditures (% of GNI)	3,56	3,81	4,71	4,22	4,26	3,74	3,60
Расходы консолидированного бюджета РФ на здравоохранение, % ВНД / Health care expenditures (% of GNI)	2,22	3,78	4,37	3,81	3,80	3,52	3,25
Потребительские расходы домашних хозяйств на образование, % ВНД / Household consumer spending on education (% of GNI)	0,18	0,22	0,21	0,22	0,16	0,14	0,09
Потребительские расходы домашних хозяйств на здравоохранение, % ВНД / Household consumer spending on health care (% of GNI)	0,30	0,30	0,37	0,44	0,47	0,50	0,42
Ущерб от выбросов углекислого газа, % ВНД / Carbon dioxide damage (% of GNI)	3,40	2,70	1,04	1,25	1,02	1,01	1,27
Ущерб от выбросов углекислого газа передвижными источниками, % ВНД / Carbon dioxide emissions from mobile sources (% of GNI)	0,17	0,14	0,11	0,10	0,11	0,18	0,08
Истощение энергетических ресурсов, % от ВНД / Depletion of energy resources (% of GNI)	8,38	8,28	6,91	7,04	7,82	7,54	7,34
Истощение запасов минеральных ресурсов (медно-никелевые руды + золотосодержащие руды), % от ВНД / mineral depletion (% of GNI)	0,52	0,48	0,32	0,48	0,44	0,57	0,68
Истощение лесных ресурсов, % от ВНД / forest depletion (% of GNI)	0,33	0,29	0,18	0,22	0,18	0,19	0,18
Истинные сбережения РФ / Genuine savings of the Russian Federation (% of GNI)	19,64	21,01	16,22	17,00	19,78	18,00	17,96

Источник / Source: расчеты авторов / compiled by the authors.

Таблица 3 / Table 3

**Оценка предельных мировых убытков за метрическую тонну эмиссии углерода за 1991–2030 гг. /
Estimation of global marginal losses per metric ton of carbon emissions for 1991–2030**

Период/ Period	1991–2000	2001–2010	2011–2020	2021–2030
Оценка ущерба от эмиссии углерода (долл./т) / Estimation of damage from carbon emissions (\$/t)	20,30	22,80	25,30	27,80

Источник / Source: составлено авторами по данным [9] / compiled by the authors according to [9].

ляются валовые сбережения (далее — ВС), рассчитываемые по данным официальной статистики. В среднем ВС, рассчитанные по авторской методике, составляют 27,9% ВНД, а по расчетам Всемирного банка — 29,1% ВНД. Разница в оценках потребления основного капитала (далее — ПОК) составляет почти 4%: по расчетам Всемирного банка этот показатель в среднем составляет 12,6% ВНД за рассматриваемый период, а по авторским расчетам — только 8,6% ВНД. Расходы консолидированного бюджета Российской Федерации на образование также являются открытыми для рассмотрения, не требующими дополнительных корректировок: они отличаются на доли процентов и составляют 3,8% ВНД в расчетах Всемирного банка и 3,9% ВНД в авторских расчетах. В авторской методике в качестве инвестиций в человеческий капитал, которые вносят положительный вклад в истинные сбережения, дополнительно рассматриваются расходы консолидированного бюджета Российской Федерации на здравоохранение, а также потребительские расходы домашних хозяйств на образование и здравоохранение. Их суммарный удельный вес в ВНД (не учтен Всемирным банком) составляет в среднем 4,1%. Прежде чем перейти к сопоставлению компонентов экологического ущерба, подведем итог: разница в оценках ПОК составляет минус 4%, в оценках инвестиций в человеческий капитал — также минус 4% и незначительное отличие присутствует в оценках валовых сбережений — на 1% в среднем согласно расчетам авторов данный показатель ниже оценки Всемирного банка.

Экологический ущерб традиционно складывается из двух компонентов — ущерба от истощения природных ресурсов и ущерба от загрязнения окружающей среды. Как это ни удивительно, при совершенно непрозрачной методике расчета ущерба от истощения энергетических ресурсов (нефти,

газа, угля), о которой было сказано выше, оценки Всемирного банка практически совпали с данными, полученными авторами статьи, исходя из себестоимости добычи ресурсов — в среднем 7,8 и 7,6% ВНД соответственно. Похожую игру цифр мы можем наблюдать в отношении оценок истощения минеральных ресурсов — 0,4% ВНД у Всемирного банка и 0,5% ВНД в расчетах авторов настоящей статьи. При этом нельзя не отметить, что Всемирный банк в качестве минеральных ресурсов рассматривает олово, золото, свинец, цинк, железо, медь, никель, серебро, бокситы и фосфаты, авторами же были взяты в расчет только медно-никелевые и золотосодержащие руды, поскольку данные о себестоимости добычи других минеральных ресурсах отсутствуют в открытом доступе. Стало быть, если бы в авторские расчеты был включен расширенный перечень минеральных ресурсов, размеры истинных сбережений Российской Федерации оценивались бы несколько ниже. Что же касается ущерба от выбросов углекислого газа, оценки истинных сбережений существенно отличаются в зависимости от результатов расчета на 3% ВНД. Все опять же зависит, *во-первых*, от источника данных о физических выбросах, а *во-вторых*, от используемой стоимостной оценки ущерба от выбросов 1 тонны CO₂. Отметим, что Всемирный банк не дает комментариев относительно используемой им оценки в 40 долл. США за тонну CO₂, авторы же настоящей статьи пользовались оценками С. Фанкхаузера, который в работе [9] показал, что оценка предельных мировых убытков за метрическую тонну эмиссии углерода будет меняться с течением времени (табл. 3).

Поскольку прогнозы были сделаны в 1994 г., мы скорректировали их на дефлятор США, чтобы привести оценки к нужному году.

Существует большое количество современных исследований, которые подтверждают результаты,

полученные С. Фанкхаузером в 1994 г. Например, Р. Тол в 2003 г. рассмотрел 100 возможных оценок ущерба от выбросов углерода и пришел к выводу, что оценки, предложенные С. Фанкхаузером, справедливы [10].

ВЫВОДЫ

В результате проведенного исследования было выявлено существенное расхождение между оценками истинных сбережений Российской Федерации, полученными Всемирным банком, и авторами настоящей статьи. Недостаточная открытость методики Всемирного банка не позволяет делать выводы о достоверности этих оценок, корректности межстрановых сопоставлений, а также блокирует возможность масштабирования оценок на другие уровни управления. В контексте открытости расчетов методика, предложенная авторами настоящей статьи, имеет ряд преимуществ. *Во-первых*, расчеты становятся легко воспроизводимыми за любой интересующий период; *во-вторых*, предложены модификации методики для региональ-

ного уровня [8]; *в-третьих*, при возникновении конструктивных замечаний к способам измерения показателей любой исследователь может скорректировать измерение нужного компонента.

На примере регионов Сибири и Дальнего Востока нами было показано [11], что население наиболее обеспеченных ресурсами регионов испытывает на себе колоссальное влияние промышленных производств и истинные сбережения имеют глубоко отрицательные значения. При этом ресурсоизбыточные регионы являются традиционными лидерами по традиционным экономическим показателям — валовому региональному продукту, уровню потребительских доходов и расходов и др. Результаты таких исследований служат сигналом для лиц, формирующих национальные стратегии, о том, что отсутствие практической реализации принципов устойчивого развития может стать причиной отставания страны по показателям устойчивости развития и актуализировать риск долгосрочной стагнации благосостояния населения России.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (проект № FSRZ-2021-0011).

ACKNOWLEDGEMENTS

The study was funded by the State Assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Project No. FSRZ-2021-0011).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. McCulla S.H., Smith S. measuring the economy: a primer on GDP and the national income and product accounts. Bureau of economic analysis; 2007.
2. Nordhaus W.D. and Tobin J. Is growth obsolete? In: Nordhaus, W.D. and Tobin, J., eds. *Cambridge: National Bureau of Economic Research*. 1972;(5):1–80.
3. Venetoulis J., Cobb C. The genuine progress indicator 1950–2002 (2004 update), redefining progress; 2004. URL: http://pratclif.com/economy/gpi_march2004update.pdf.
4. Costanza R., d'Arge R., de Groot R. et al. The value of the world's ecosystem services and natural capital. *Nature*. 1997;387:253–260. DOI: 10.1038/387253a0
5. Max-Neef M. Economic growth and quality of life: a threshold hypothesis. *Ecological Economics*. 1995;15(2):115–118.
6. Talberth J., Cobb C., Slattery N. The genuine progress indicator 2006: a tool for sustainable development, redefining progress, 2007. URL: <https://d3pcsg2wj9izr.cloudfront.net/files/24200/articles/12128/GPI202006.pdf>.
7. McKibben B. Deep economy: the wealth of communities and the durable future, New York: St. Martin's Griffin; 2007. URL: <https://archive.org/details/deepeconomywealt0000mcki/page/n7/mode/1up>.
8. Пыжев А.И., Сырцова Е.А., Пыжева Ю.И., Зандер Е.В. Совершенствование статистики устойчивости развития российских регионов. *Вопросы статистики*, 2019;26(5):33–42.
Pyzhev A. I., Syrtsova E. A., Pyzheva Yu. I., Zander E. V. Improving statistics on the sustainability of the development of Russian regions. *Statistical issues*. 2019;26(5):33–42. (In Russ.).

9. Fankhauser S. The social costs of greenhouse gas emissions: an expected value approach. *The Energy Journal*. 1994;15(2):157–184. URL: <https://www.jstor.org/stable/41322881>.
10. Tol Richard S.J. Is the uncertainty about climate change too large for expected cost–benefit analysis? *Climatic Change*, 2003;56(3):265–89.
11. Pyzheva Yu. I. et al. Evaluation of genuine savings in the Russia's far east regions. *Regional Research of Russia*. 2021;(11):121–128. DOI: 10.1134/S 2079970521010111

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Юлия Ивановна Пыжева — кандидат экономических наук, доцент кафедры социально-экономического планирования, ведущий научный сотрудник лаборатории экономики климатических изменений и экологического развития, Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

Yulia I. Pyzhova — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. of the Department of Socio-Economic Planning, leading researcher of the Laboratory of Economics of Climate Change and Environmental Development. Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
<http://orcid.org/0000-0003-0973-5073>
ystartseva@sfu-kras.ru

Евгения Викторовна Зандер — доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой социально-экономического планирования, главный научный сотрудник научно-учебной лаборатории экономики природных ресурсов и окружающей среды. Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

Evgeniya V. Zander — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Head of the Department of Socio-Economic Planning, Chief Researcher of the Scientific and Educational Laboratory of Economics of Natural Resources and the Environment. Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
<http://orcid.org/0000-0002-2135-5084>
ezander@sfu-kras.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 15.02.2023; принята к публикации 25.05.2023.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
The article was received 15.02.2023; accepted for publication 25.05.2023.
The authors read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-76-88
УДК 332.025.13(045)
JEL G32, H12, M15, M38, O32

Формирование системы оценки результативности государственного финансового контроля в Российской Федерации

А. И. Лукашов

Управление Федерального казначейства по г. Москве,
РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В Российской Федерации сложилась «горизонтальная» система органов государственного (муниципального) финансового контроля (ГФК), характеризующаяся независимостью органов контроля федерального, регионального и муниципального уровней. Особое место среди органов ГФК занимает Федеральное казначейство, которое помимо контрольных функций осуществляет полномочия оператора системы казначейских платежей, обеспечивает казначейское обслуживание и казначейское сопровождение, а также реализует бюджетный мониторинг в системе казначейских платежей. *Предмет исследования* – деятельность органов ГФК. Результаты мероприятий контроля, проводимых контрольными органами, свидетельствуют о значительном количестве нарушений, допускаемых объектами контроля. Однако реально оценивать результативность деятельности конкретного органа ГФК, а тем более давать сравнительную оценку результативности функционирования разных органов контроля, в настоящее время не представляется возможным по причине отсутствия единых подходов к решению данного вопроса. В связи с этим *цель настоящего исследования* – выработка подходов к оценке результативности деятельности органов ГФК. Для этого проведены анализ и систематизация используемых органами ГФК показателей результативности деятельности. Уточнено понятие «результативность ГФК». Особое внимание в статье уделяется практике контрольной деятельности ключевых органов контроля – Счетной палаты Российской Федерации и Федерального казначейства. Одним из результатов исследования стало выдвижение предложения по изменению целей ГФК. Кроме того, с учетом уточненных целей контроля в статье предлагается авторская система показателей оценки результативности деятельности ГФК в целом и конкретных органов и должностных лиц в отдельности, что даст возможность оценивать степень результативности органов ГФК в нашей стране. В статье также предложена авторская трактовка термина – «казначейский контроль», под которым понимаются инструментарий казначейского обслуживания и казначейского сопровождения, а также отдельные направления контроля в сфере закупок.

Ключевые слова: государственный финансовый контроль; результативность; Федеральное казначейство; Счетная палата Российской Федерации; оценка деятельности; органы государственного финансового контроля

Для цитирования: Лукашов А.И. Формирование системы оценки результативности государственного финансового контроля в Российской Федерации. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(3):76-88. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-76-88

Formation of a System for Assessing the Effectiveness of State Financial Control in the Russian Federation

A. I. Lukashov

Department of the Federal Treasury in Moscow Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

ABSTRACT

The Russian Federation has developed a “horizontal” system of state (municipal) financial control bodies (GFC), characterized by the independence of control bodies at the federal, regional and municipal levels. A special place among the GFC bodies is occupied by the Federal Treasury, which, in addition to control functions, exercises the powers of the operator of the treasury payments system, provides treasury services and treasury support, and also implements budget monitoring in the treasury payments system. *The*

subject of the study is the activity of the GFC bodies. The results of the control measures carried out by the control bodies indicate a significant number of violations committed by the objects of control. However, it is currently not possible to objectively assess the effectiveness of the activities of a particular GFC body, and even more so to give a comparative assessment of the effectiveness of the functioning of different control bodies, due to the lack of unified approaches on this issue. In this regard, *the purpose of this study* is to develop approaches to assessing the effectiveness of the activities of GFC bodies. The analysis and systematization of the performance indicators used by the GFC bodies has been carried out. The concept of “GFC effectiveness” has been clarified. Special attention is paid in the article to the practice of control activities of key control bodies – the Accounts Chamber of the Russian Federation and the Federal Treasury. One of the results of the study was a proposal to change the goals of the GFC. In addition, taking into account the specified control objectives, the article proposes an author’s system of indicators for evaluating the performance of the GFC as a whole, specific bodies and officials of control bodies separately, which will make it possible to assess the degree of effectiveness of the GFC bodies in our country. Also, the article proposes a new term – “treasury control”, which includes the tools of treasury services and treasury support, as well as certain areas of control in the field of procurement.

Keywords: state financial control; effectiveness; Federal Treasury; Accounts Chamber of the Russian Federation; performance evaluation; state financial control bodies

For citation: Lukashov A.I. Formation of a system for assessing the effectiveness of state financial control in the Russian Federation. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2023;16(3):76-88. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-76-88

ВВЕДЕНИЕ

Возникновение государства является объективным историческим процессом, обусловленным развитием общества и ростом потребностей его членов. Именно государство располагает необходимыми социально-экономическими, политическими, военными и иными институтами, создающими условия для реализации прав и свобод граждан и образующими государственный аппарат.

Для реализации своих функций государственный аппарат использует бюджетные средства. В нашей стране объем бюджетных средств, ежегодно направляемых на решение социально-экономических и иных задач, исчисляется триллионами рублей. От того, насколько результативно будут использоваться средства бюджета, во многом зависит благополучие граждан.

Одним из ключевых механизмов, позволяющих давать оценку результативности использования государственных ресурсов, выступает государственный (муниципальный) финансовый контроль (далее — ГФК).

Итоги деятельности органов ГФК регулярно освещаются в различных средствах массовой информации. На официальных сайтах Счетной палаты Российской Федерации, Федерального казначейства, контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации размещаются отчеты о результатах проведения контрольных и иных мероприятий, в которых содержится информация об объеме проверенных средств, количестве осуществленных ревизий и проверок, а также видах и размерах (количестве) выявленных нарушений.

Однако эти показатели не позволяют давать объективную оценку результативности контрольной деятельности органов ГФК. Более того, детальное

рассмотрение структуры выявленных нарушений, свидетельствует о доминировании в них нарушений «технического характера», выражающихся в нарушениях правил ведения бухгалтерского учета, формирования регистров учета и т.п.

Следовательно, делать объективный вывод о результативности деятельности органов ГФК по принципу: «чем больше выявлено нарушений, тем лучше», — по нашему мнению, невозможно.

Полагаем, что в условиях роста бюджетных расходов должно уделяться самое пристальное внимание значению ГФК в целом и объективной и всесторонней оценке результативности деятельности его органов в отдельности.

Таким образом, задача по выработке единых подходов к определению результативности ГФК является одним из вызовов, стоящих перед современной системой органов ГФК в Российской Федерации.

В целях противостояния указанному вызову необходимо ответить на следующие вопросы: что лежит в основе дефиниции «результативность» ГФК, какие критерии и показатели комплексно и объективно характеризуют результативность системы ГФК, контрольной деятельности органов ГФК, а также их сотрудников, можно ли стандартизировать подходы к оценке результативности контрольной деятельности органов внешнего и внутреннего ГФК?

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ И ПРАВОВАЯ СРЕДА ГФК

В Российской Федерации государственный контроль осуществляется многочисленными органами контроля (надзора) на всех уровнях власти. При этом,

несмотря на наличие специального федерального закона, определяющего порядок осуществления государственного (муниципального) контроля (надзора)¹ (далее — ГКН), вопросы организации и реализации ГФК регулируются бюджетным законодательством Российской Федерации.

В целом ГФК включает внешние и внутренние органы. К внешним органам относятся Счетная палата Российской Федерации (далее — СП РФ), а также иные органы, подотчетные законодательным (представительным) органам власти, а к внутренним органам — Федеральное казначейство, органы ГФК, являющиеся исполнительными органами субъектов Российской Федерации или органами местных администраций.

На федеральном уровне органы ГФК представлены СП РФ и Федеральным казначейством [1, с. 79], на уровне субъектов Российской Федерации и муниципальных образований — контрольно-счетными палатами, управлениями, инспекциями и т.д., например Контрольно-счетной палатой Москвы, Главным контрольным управлением Московской области и др.

СП РФ является единственным органом ГФК, упомянутым в Конституции Российской Федерации. Так, согласно главному документу страны СП РФ образуется палатами Федерального Собрания Российской Федерации в целях осуществления контроля за исполнением федерального бюджета. Конституция Российской Федерации содержит положения о порядке назначения и освобождения от должностей руководства СП РФ (председателя, его заместителя и аудиторов).

Задачи СП РФ определены как специальным федеральным законом², так и Бюджетным кодексом Российской Федерации. Ключевое значение в деятельности СП РФ имеют внутренние нормативные документы, принимаемые в форме стандартов [2, с. 27]. В настоящее время СП РФ разработаны и используются в работе более 20 стандартов («Стандарт внешнего государственного аудита (контроля). Общие правила проведения контрольного мероприятия» и др.).

Контрольно-счетные органы субъектов Российской Федерации (далее — КСО субъектов РФ) и муниципальных образований (далее — КСО муниципальных образований), так же как и СП РФ, являются внешними органами ГФК, подотчетными законодательным (представительным) органам власти [3, с. 13]. Однако

в последнее время наметилась тенденция к повышению роли СП РФ в деятельности КСО субъектов РФ и КСО муниципальных образований. Например, СП РФ с 2017 г. наделена полномочиями по оценке кандидатов на должность руководителей КСО субъектов РФ. Кроме того, при разработке стандартов внешнего ГФК КСО субъектов РФ и КСО муниципальных образований учитываются общие требования, утвержденные СП РФ.

В своей деятельности органы внешнего ГФК используют такие методы деятельности, как проверка, ревизия, обследование, анализ и мониторинг. Использование последних двух методов контроля является исключительной прерогативой органов внешнего ГФК, связанной с проведением не только контрольных, но и экспертно-аналитических мероприятий [4, с. 24].

Ведущую роль среди органов внутреннего ГФК играет Федеральное казначейство [5, с. 30]. При этом наряду с традиционными полномочиями, характерными для всех органов ГФК, Федеральное казначейство реализует функцию «контролера контролеров». Например, Федеральное казначейство на систематической основе проводит плановые и внеплановые проверки органов внутреннего ГФК субъектов Российской Федерации и муниципальных образований на предмет правильности осуществления контроля в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд. Кроме того, Федеральное казначейство наделено уникальным полномочием по проведению аналитических мероприятий в органах ГФК субъектов РФ и муниципальных образований, в рамках которых дается оценка исполнению указанными органами своих бюджетных полномочий.

Органы внутреннего ГФК обладают не таким обширным арсеналом методов контроля, как органы внешнего ГФК, используя в своей деятельности проверки, ревизии и обследования. Очевидно, что это обусловлено периметром полномочий органов внутреннего ГФК, занимающегося контролем за соблюдением нормативно-правовых актов и условий договоров, в соответствии с которыми предоставляются бюджетные средства.

Ключевым принципом деятельности государственного аппарата, частью которого является ГФК, выступает обеспечение результативности его деятельности.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДЕФИНИЦИИ «РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ГФК»

В научной литературе встречаются различные подходы к определению содержания понятия «результативность» [6, с. 63; 7, с. 30; 8, с. 72].

¹ Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации».

² Федеральный закон от 05.04.2013 № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации».

Общими для них является рассмотрение результативности через призму достижения поставленных перед исследуемым объектом целей.

Целями ГФК согласно бюджетному законодательству Российской Федерации являются:

- соблюдение положений правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, а также норм правовых актов, обуславливающих публичные нормативные обязательства и обязательства по иным выплатам физическим лицам из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации;
- выполнение условий государственных (муниципальных) контрактов, договоров (соглашений) о предоставлении средств из бюджета³.

Таким образом, если ГФК позволяет/не позволяет достигать указанных целей, он может быть признан результативным/нерезультативным.

Кроме того, имеют место и иные подходы. Так, З.А. Лукьянова предлагает определять результативность ГФК посредством показателя, рассчитываемого как отношения финансовых нарушений к числу сотрудников органа ГФК [9, с. 188]. М.В. Гриневиц анализирует результативность деятельности СП РФ через призму иных показателей, характеризующих уровень исполнения представлений, направляемых по результатам проверок, а также соотношения объема средств, перечисленных в бюджет, к общему размеру средств, подлежащих перечислению в бюджет по итогам контрольного мероприятия [10, с. 18]. И.М. Ванькович считает, что повышению результативности ГФК будет способствовать внедрение новых методов, например контроллинга [11, с. 689].

В научной литературе вопросы, связанные с определением результативности ГФК освещены достаточно скупо. При этом отдельные исследователи, отождествляют понятия «результативность» и «эффективность» ГФК [12, с. 202].

Имеются ученые, которые рассматривают содержание понятия «результативность» без учета поставленных перед ГФК целей, например измеряя результативность ГФК получением социальных эффектов — существенных изменений в экономической, социальной, культурной, экологической и политической сферах, происходящих в результате изменений моделей поведения отдельных лиц (в результате применения к должностным лицам объекта контроля, допустившим нарушения, мер дисциплинарной и иной ответствен-

ности), а также по организационным последствиям (выражающимся в выработке органами ГФК предложений по улучшению структуры соответствующих органов власти) и экономических результатам (благодаря экономии бюджетных средств) [13, с. 97–98].

Вместе с тем, как уже было отмечено выше, в настоящем исследовании результативность ГФК рассматривается через призму поставленных перед ним целей. В настоящее время основными методами ГФК выступают проверка и ревизия, которые используются органами ГФК при осуществлении последующего контроля за исполнением соответствующего бюджета.

Как известно, последующий контроль реализуется по результатам исполнения бюджета и, как следствие, фиксирует уже свершившиеся факты нарушений и допущенные недостатки. Но предусмотренная в законодательстве Российской Федерации предварительная форма осуществления ГФК в настоящее время не производится.

По нашему мнению, использование исключительно последующей формы ГФК является обоснованным. Предварительный контроль должен реализовываться в рамках иных видов контрольной деятельности, которые можно объединить под единым понятием «казначейский контроль» (казначейское обслуживание и казначейское сопровождение, отдельные направления контроля в сфере закупок). Особая роль в этом должна отводиться бюджетному мониторингу, который позволяет решать не только вопросы, возникающие в ходе финансового мониторинга (проверка организаций на предмет причастности к экстремистской деятельности или терроризму и др.), но и может обеспечивать полноценное сопровождение государственных проектов [14, с. 21–22].

Следовательно, существующие методы контроля не позволяют в полной мере обеспечивать достижение целей ГФК, поскольку в их основе отсутствует превентивный характер.

В этой связи полагаем обоснованным поставить вопрос о необходимости пересмотра целей ГФК, сформулировав их следующим образом:

«ГФК осуществляется в целях:

- выявления фактов несоблюдения положений законодательных и нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, соблюдение положений условий государственных (муниципальных) контрактов, договоров (соглашений) о предоставлении средств из бюджета;
- определения причин совершения указанных фактов;

³ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ.

- выработки предложений по их недопущению в будущем;
- принятия мер по возмещению причинного ущерба, а также привлечения виновных лиц к ответственности».

Рассматривая практические подходы к определению результативности ГФК необходимо отметить следующее.

Как органы внешнего, так и внутреннего ГФК регулярно проводят анализ результатов своей деятельности, итоги которого приводятся в соответствующих отчетах, направляемых на рассмотрение в законодательные (представительные) и иные органы.

Подходы к определению результативности органов внутреннего ГФК стандартизированы актом Правительства РФ [15, с. 22]. При этом показатели, характеризующие результативность деятельности указанных органов, можно условно подразделить на основные и дополнительные (табл. 1).

Необходимо отметить, что перечень указанных выше показателей не является исчерпывающим. Минфин России, а также органы внутреннего ГФК, могут расширять перечень показателей результативности.

Например, Минфином России принято решение о необходимости начиная с 1 июня 2023 г. определения Федеральным казначейством следующих дополнительных показателей результативности контрольной деятельности: сумма выявленных нарушений в разрезе видов нарушений (нецелевое, неправомерное и неэффективное использование средств), суммовые значения представлений, предписаний и уведомлений о применении бюджетных мер принуждения, в том числе суммы средств, поступивших в федеральный бюджет по ним, и др.

Определенного интереса заслуживает практика оценки результативности, применявшаяся в Федеральной службе финансово-бюджетного надзора⁴, упраздненной в 2016 г. Так, контрольное мероприятие, проводившееся в форме проверки или ревизии, считалось результативным в случае выявления нарушений, имеющих суммовое выражение⁵. При этом итоговое значение результативности деятельности формировалось на основании определения различных

показателей, например показателя выявляемости нарушений, определяемого как отношение объема выявленных в ходе плановых проверок финансовых нарушений к общей сумме проверенных средств. Кроме того, рассчитывались показатели результативности работы по исполнению предписаний, применения бюджетных мер принуждения, поступления денежных взысканий и др.

Для органов внешнего ГФК подходы к определению результативности деятельности обусловлены как статусом указанных органов, так и отсутствием единых требований по данному вопросу, в том числе в Лимской декларации руководящих принципов аудита (далее — Декларация)⁶.

Отчет перед парламентом и общественностью должен отображать согласно Декларации факты, их объективную и четкую оценку, а также ограничиваться изложением наиболее значимых результатов работы. Полагаем, что подобный подход не позволяет формировать комплексную и объективную оценку результативности деятельности органа ГФК.

Вместе с тем анализ отчетов о результатах деятельности органов внешнего ГФК показал, что в них используются подходы, характерные для органов внутреннего ГФК (табл. 2).

В качестве примеров в табл. 3 и 4 приводятся результаты контрольной деятельности федеральных органов контроля: Федерального казначейства и СП РФ за 2020–2022 гг.

Из анализа данных, отраженных в табл. 3 и 4, следует, на первый взгляд, очевидный вывод о высокой результативности деятельности органов ГФК. Подтверждением этому является суммарный объем выявленных нарушений.

Однако в части достижения целей ГФК (обеспечение соблюдения положений правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения и т.д.), полагаем обоснованным констатировать следующее.

В настоящее время показатели, используемые в качестве индикаторов результатов деятельности органов ГФК, подтверждают факт наличия тех или иных нарушений, отражают количество проведенных мероприятий и принятых по их итогам мер реагирования, суммы проверенных средств и т.д., но не позволяют формировать оценку степени достижения целей ГФК.

Подводя итог анализа теоретических и практических подходов, используемых при оценке результа-

⁴ Федеральная служба финансово-бюджетного надзор (Росфиннадзор) осуществляла функции по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере в период 2004–2016 гг.

⁵ Положение о порядке оценки эффективности и результативности деятельности территориальных органов Федеральной службы финансово-бюджетного надзора, утвержденное 21 сентября 2015 г.

⁶ URL: https://www.intosai.org/fileadmin/downloads/documents/open_access/INT_P_1_u_P_10/issai_1_ru.pdf.

Таблица 1 / Table 1

**Показатели результативности деятельности органов внутреннего ГФК /
Performance indicators of internal state (municipal) financial control bodies**

Основной показатель / The main indicator	Дополнительный показатель / Additional indicator
Объем проверенных средств / Amount of funds tested	Количество выявленных нарушений
Сумма выявленных нарушений / The amount of violations detected	Количество направленных представлений и предписаний
Количество проведенных ревизий, проверок и обследований / Number of audits, inspections and surveys carried out	Количество информации, направленной в правоохранительные и иные органы
Количество плановых (внеплановых) проверок и ревизий / Number of scheduled (unscheduled) inspections and audits	Количество исков, поданных органом внутреннего ГФК в суды, на возмещение объектом контроля ущерба, нанесенного публично-правовому образованию, или признание закупок недействительными
Количество выездных проверок и ревизий / Number of on-site inspections and audits	Количество составленных протоколов об административных правонарушениях
Количество камеральных проверок / Number of desk checks	Количество уведомлений о применении бюджетных мер принуждения
	Количество фактов обжалования решений (действий, бездействий) органа внутреннего ГФК (должностных лиц)

Источник / Source: составлено автором на основании анализа нормативных правовых актов Российской Федерации / Compiled by the author based on the analysis of regulatory legal acts of the Russian Federation.

тивности деятельности органов ГФК можно сделать вывод, что в Российской Федерации отсутствует единая система оценки результативности деятельности органов ГФК. Существующие наработки отличаются разнообразием, что не дает возможности объективно оценивать результативность ГФК.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ФОРМИРОВАНИЮ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ГФК

По нашему мнению, система оценки результативности ГФК должна базироваться на следующих принципах:

- 1) показатели и критерии должны соответствовать содержанию дефиниции «результативность»;
- 2) алгоритм расчета показателей должен быть максимально прозрачным;
- 3) допускается наличие как количественных, так и качественных показателей (критериев);
- 4) не допускается рассмотрение результативности ГФК через призму соотношения затрат на организацию ГФК и его результатах («коммерциализация» ГФК);
- 5) допускается применение профессиональных экспертных оценок;

б) оценке подлежит:

- система ГФК в целом;
- деятельность органа ГФК;
- деятельность должностного лица органа ГФК.

С учетом предложенного выше уточнения целей ГФК представляется целесообразным рассматривать результативность деятельности органа ГФК через призму показателей применительно к декомпозированным целям ГФК.

Цель № 1 — «выявление фактов несоблюдения положений законодательных и нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, несоблюдения положений условий государственных (муниципальных) контрактов, договоров (соглашений) о предоставлении средств из бюджета».

Для оценки результата достижения данной цели предлагаем учитывать:

1.1. Количество фактов несоблюдения положений законодательных и нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения.

Полагаем, что целесообразно осуществлять ранжирование нарушений с точки зрения последствий их совершения. Например, если получателем бюджетных средств нарушено положение нормативного правового

Таблица 2 / Table 2

Основные показатели результативности деятельности на примере федерального, регионального и муниципального органов внешнего ГФК / Key performance indicators on the example of federal, regional and municipal bodies of external state (municipal) financial control

СП РФ / Accounts Chamber of the Russian Federation	Контрольно-счетная палата Москвы / Control and Accounting Chamber of Moscow	Контрольно-счетная палата муниципального образования Краснодара / Control and Accounting Chamber of the municipality of Krasnodar
Количество завершенных контрольных мероприятий / Number of completed control measures	Общее количество проверенных организаций	Общий объем проверенных средств
Общее количество и сумма выявленных нарушений / The total number and amount of violations detected	Общее количество и сумма выявленных нарушений	Общее количество и сумма выявленных нарушений
Количество материалов, переданных в правоохранительные органы / возбуждено уголовных дел / Number of materials submitted to law enforcement agencies / criminal cases initiated	Количество материалов, переданных в правоохранительные органы	Количество материалов, переданных в правоохранительные органы
Количество дел об административных правонарушениях, возбужденных в рамках контрольной деятельности / The number of cases of administrative offenses initiated within the framework of control activities	Количество составленных протоколов об административных правонарушениях	Количество составленных протоколов об административных правонарушениях
Количество должностных лиц объектов контроля, привлеченных к дисциплинарной ответственности / The number of officials of the objects of control brought to disciplinary responsibility	Количество должностных лиц объектов контроля, привлеченных к дисциплинарной ответственности	Количество должностных лиц объектов контроля, привлеченных к дисциплинарной ответственности
Общее количество представлений / предписаний / Total number of submissions/prescriptions	Общее количество представлений / предписаний	Общее количество представлений / предписаний
Возвращено средств в бюджеты всех уровней и бюджет Союзного государства / Funds have been returned to budgets of all levels and the budget Union State	Сумма предотвращенного неправомерного и неэффективного использования государственных средств	Сумма предотвращенного неэффективного использования государственных средств
		Общее количество и сумма устраненных нарушений

Источник / Source: составлено автором на основании отчетов о работе СП РФ, Контрольно-счетной палаты Москвы, Контрольно-счетной палаты муниципального образования Краснодара / compiled by the author on the basis of reports on the work of the Accounts Chamber of the Russian Federation, the Control and Accounting Chamber of Moscow, the Control and Accounting Chamber of the municipality of Krasnodar.

Таблица 3 / Table 3

**Основные результаты контрольной деятельности Федерального казначейства за 2020–2022 гг. /
The main results of the control activity of the Federal Treasury for 2020–2022**

Наименование показателя / The name of the indicator	2020	2021	2022
Общее количество контрольных мероприятия (в том числе количество камеральных проверок) / обследований, шт. / The total number of control measures (including the number of desk inspections) / surveys, pcs.	3131 (1156)/9	6908 (271)/297	2958 (50)/50
Количество плановых/внеплановых проверок и ревизий, шт. / Number of scheduled/unscheduled inspections and revisions, pcs.	2037/1094	5004/1904	2233/725
Сумма выявленных нарушений, млрд руб. / The amount of detected violations, billion rubles	1041,3	1163,3	589,9
Проверено средств всего, млрд руб. / Total funds checked, billion rubles	2043,9	7135,2	5148,8

Источник / Source: составлено автором на основании отчетов о контрольной деятельности Федерального казначейства за соответствующий период / compiled by the author on the basis of reports on the control activities of the Federal Treasury for the corresponding period.

акта Российской Федерации, регулирующего вопросы оформления первичных учетных или иных документов, т.е. если данное нарушение не повлекло совершение бюджетного нарушения⁷, такому нарушению присваивается минимальное значение наказания, равное «1». В обратной ситуации, если действие должностного лица объекта проверки привело к совершению бюджетного нарушения, ему присваивается значение «2».

Важно, что конкретный перечень видов нарушений, оцениваемых в 1 или 2 балла, может быть расширен. В качестве источников для формирования данного перечня следует предложить использовать Классификатор нарушений (рисков), выявляемых Федеральным казначейством в ходе осуществления контроля в финансово-бюджетной сфере, утвержденный Казначейством России 19 декабря 2017 г, Карту рисков Федерального казначейства в финансово-бюджетной сфере и др.

⁷ Перечень видов бюджетных нарушений содержится в Бюджетном кодексе Российской Федерации, а именно: нецелевое использование бюджетных средств, невозврат либо несвоевременный возврат бюджетного кредита, неперечисление либо несвоевременное перечисление платы за пользование бюджетным кредитом, нарушение условий предоставления бюджетного кредита.

Важно обеспечить исчерпывающий и единый перечень таких нарушений, например в рамках деятельности Рабочей группы по вопросам ГФК, в состав которой входят представители СП РФ и Федерального казначейства (далее — Рабочая группа), и/или Совета по вопросам ГФК, включающего представителей Минфина России, Федерального казначейства и органов внутреннего ГФК субъектов Российской Федерации (далее — Совет).

Обоснованность указанного подхода подтверждается тем, что согласно отчету о работе СП РФ за 2022 г.⁸ подавляющая часть выявленных недостатков касается нарушений требований, предъявляемых к бюджетному (бухгалтерскому) учету и бюджетной, бухгалтерской (финансовой) отчетности, — 705 фактов на сумму 736,5 млрд руб. (83,2% всех нарушений!). При этом в структуре нарушений доминируют нарушения в части формирования бюджетной, бухгалтерской (финансовой) отчетности (на сумму 591,1 млрд руб.), нарушения правил ведения бухгалтерского учета (на сумму 86,8 млрд руб.), нарушения, допускаемые при оформлении и ведении регистров бухгалтерского учета (на сумму 36,3 млрд руб.), а также нарушения,

⁸ URL: https://ach.gov.ru/reports/report_2022.

Таблица 4 / Table 4

Основные результаты контрольной деятельности СП РФ за 2020–2022 гг. / The main results of the audit activity of the Accounts Chamber of the Russian Federation for 2020–2022

Наименование показателя / The name of the indicator	2020	2021	2022
Количество завершённых контрольных мероприятий, шт. / Number of completed control measures, pcs.	244	249	246
Общее количество и сумма выявленных нарушений, шт./млрд руб. / The total number and amount of violations detected, pcs/billion rubles	3698/355,5	4253/1 541,4	4447/ 885,6
Общее количество представлений / предписаний, шт. Total number of submissions / prescriptions, pcs.	252/10	256/9	269/9
Количество материалов, переданных в правоохранительные органы / возбуждено уголовных дел, шт. / The number of materials transferred to law enforcement agencies / criminal cases initiated, pcs	52/32	36 / 20	37/9
Количество дел об административных правонарушениях, возбужденных в рамках контрольной деятельности, шт. / The number of cases of administrative offenses initiated within the framework of control activities, pcs	45	70	93
Количество должностных лиц объектов контроля, привлеченных к дисциплинарной ответственности, шт. / The number of officials of the objects of control, brought to disciplinary responsibility, pcs	148	128	182
Возвращено средств в бюджеты всех уровней и бюджет Союзаного государства, млрд руб. / Funds were returned to the budgets of all levels and the budget of the Union State, billion rubles	16,4	5,3	8,85

Источник / Source: составлено автором на основании отчетов о работе СП РФ за соответствующий период / compiled by the author on the basis of reports on the work of the Accounts Chamber of the Russian Federation of the Russian Federation for the corresponding period.

совершаемые при оформлении фактов хозяйственной жизни первичными учетными документами (на сумму 22,3 млрд руб.).

В этой связи возникают следующие вопросы: насколько данные факты повлияли на достижение национальных целей развития; воздействовали на качество исполнения федерального бюджета; повлекли ли совершение бюджетного нарушения?

Иными словами, на основании вышеприведенной информации не представляется возможным делать объективный вывод о результативности деятельности органа ГФК.

1.2. Количество фактов несоблюдения положений условий государственных (муниципальных) конт-

ракт, договоров (соглашений) о предоставлении средств из бюджета. Критерием «тяжести» нарушения здесь выступает наличие фактов неэффективного использования средств бюджета, т.е. использование средств с нарушением принципа эффективности использования бюджетных средств⁹.

⁹ Принцип эффективности использования бюджетных средств согласно Бюджетному кодексу Российской Федерации означает, что при составлении и исполнении бюджетов участники бюджетного процесса в рамках установленных им бюджетных полномочий должны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств (экономности) и (или) достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств (результативности).

Таблица 5 / Table 5

Определение результативности деятельности органа ГФК и системы ГФК в целом / Determination of the effectiveness of the activities of the State (municipal) financial control body and the system of state (municipal) financial control as a whole

Наименование показателя / The name of the indicator	Значение показателя / The value of the indicator	Критерий (порядок расчета) / Criterion (calculation procedure)
Цель № 1 – «выявление фактов несоблюдения положений законодательных и нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, несоблюдения положений государственных (муниципальных) контрактов, договоров (соглашений) о предоставлении средств из бюджета»		
Количество фактов несоблюдения положений законодательных и нормативно правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения ($K\phi_1$), баллов	1	Нарушение не повлекло совершение бюджетного нарушения
	2	Нарушение повлекло совершение бюджетного нарушения
Количество фактов несоблюдения положений условий государственных (муниципальных) контрактов, договоров (соглашений) о предоставлении средств из бюджета ($K\phi_2$), баллов	1	Нарушение не повлекло неэффективное использование средств бюджета
	2	Нарушение повлекло неэффективное использование средств бюджета
Цель № 2 – «определение причин и условий совершения указанных фактов, выработка предложений по их недопущению в будущем»		
Объективность определения и изучения причин и условий допущенных нарушений (O), баллов	1 или 2	Определяется органом, которому подотчетен (подведомственен) орган ГФК
Цель № 3 – «принятие мер по возмещению причинного ущерба, а также привлечения виновных лиц к ответственности»		
Коэффициент возмещения средств в бюджет ($K\phi_3$), баллов	от 0 до 1 (не более 1)	Соотношение сумм, возмещенных в бюджет, и общей суммы, подлежащей возмещению
Коэффициент привлечения должностных лиц к ответственности ($K\phi_4$), баллов	от 0 до 1 (не более 1)	Соотношение количества должностных лиц, подлежащих привлечению к административной ответственности согласно материалам проверки, к количеству должностных лиц, привлеченных к административной ответственности
Итоговое значение по органу ГФК (И), баллов	$K\phi_1 + K\phi_2 + O + K\phi_3 + K\phi_4$	
Среднее значение по «горизонтальным» органам ГФК (P_{cp}), баллов	$\frac{(I_1 + I_2 + \dots + I_n)}{K_o}$ где: I_1 – итоговое значение результативности по органу ГФК «№ 1», I_2 – итоговое значение результативности по органу ГФК «№ 2» и т.д., n – количество органов ГФК, K_o – количество органов ГФК «горизонтального» уровней	
Орган ГФК результативен (PEZ_n)	$I \geq P_{cp}$	

Окончание таблицы 5 / Table 5 (continued)

Наименование показателя / The name of the indicator	Значение показателя / The value of the indicator	Критерий (порядок расчета) / Criterion (calculation procedure)
Орган ГФК не результативен ($HPEZ_n$)		$I < P_{cp}$
Общее количество результативных органов ГФК, ед. ($PEZ_{общ}$)		$\sum PEZ_n$
Общее количество нерезультативных органов ГФК, ед. ($HPEZ_{общ}$)		$\sum HPEZ_n$
Система ГФК результативная		$PEZ_{общ} > HPEZ_{общ}$
Система ГФК не результативная		$PEZ_{общ} \leq HPEZ_{общ}$

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Цель № 2 — «определение причин и условий совершения указанных фактов, выработка предложений по их недопущению в будущем».

2.1. Объективно оценить данный показатель может только «внешний пользователь». Например, для СП РФ — это Государственная Дума, для Федерального казначейства — Минфин России и т.д. Здесь также предлагаются бальные оценки: 1 — минимальная и 2 — максимальная.

Цель № 3 — «принятие мер по возмещению причинного ущерба, а также привлечения виновных лиц к ответственности».

3.1. В части возмещения ущерба показатель определяется как соотношение сумм, возмещенных в бюджет, и сумм, подлежащих возмещению. Максимальное значение показателя — 1.

3.2. В части привлечения виновных лиц к ответственности показатель рассчитывается в аналогичном порядке. В случае если количество лиц, привлеченных к ответственности объектом проверки, превышает количество виновных лиц согласно материалам контрольного мероприятия, показатель равен 1.

Суммирование итоговых значений показателей позволяет сформировать оценку деятельности конкретного органа ГФК. Далее определяется средняя оценка по «горизонтальным» органам ГФК и рассчитывается итоговая результативность органа ГФК и системы ГФК в целом (табл. 5).

В качестве показателя результативности деятельности конкретного должностного лица органа ГФК

предлагается использовать подход, отраженный в пп. 1.1 и 1.2 Цели № 1 — «выявление фактов несоблюдения положений законодательных и нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, несоблюдения положений условий государственных (муниципальных) контрактов, договоров (соглашений) о предоставлении средств из бюджета».

ВЫВОДЫ

Система органов ГФК функционирует в Российской Федерации около тридцати лет. За этот период видоизменялся спектр направлений контроля, используемых методов, задач и функций. Совершенствовались подходы к планированию и проведению контрольных мероприятий. Внедрялись цифровые технологии.

Вместе с тем в настоящее время вопросам оценки результативности деятельности органов ГФК уделяется недостаточно внимания. Существующие наработки по данной проблематике отличаются разнообразием, зачастую противоречивостью, что не позволяет их комплексно использовать в практической деятельности.

С учетом вышеизложенного, в статье сформулированы предложения по созданию единой системы оценки деятельности ГФК в целом и органов ГФК и должностных лиц в отдельности. Внедрению данной системы должно предшествовать изменение цели ГФК в настоящее время зафиксированной в Бюджетном кодексе Российской Федерации. Последний тезис об-

условлен тем, что существующая цель ГФК, с учетом используемых методов ГФК, не достижима ввиду отсутствия в их основе превентивного характера. При этом, на наш взгляд, задача по осуществлению предварительного контроля должна решаться благодаря применению иных инструментов, которые в рамках настоящего исследования объединены в единую категорию — казначейский контроль.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ялбулганов А.А. Реформирование внутреннего государственного финансового контроля: цели, задачи и правовые вызовы. *Актуальные проблемы российского права*. 2020;(11):76–94.
2. Шохин С.О. Перспективные направления развития государственного финансового контроля. *Финансовое право*. 2020;(4):26–28.
3. Забралова О.С. Государственный финансовый контроль в социальной сфере: теория и практика правоприменения. *Финансовое право*. 2022;(10):11–14.
4. Лукашов А.И. Государственный финансовый контроль: современные вызовы и направления совершенствования. *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2023;(1):20–38. DOI: 10.17323/1999–5431–2023–0–1–20–38
5. Исаев Э.А. Особенности государственного финансового контроля на территориях новых субъектов РФ. *Бюджет*. 2023;244(4):30–31.
6. Глебова Е.В., Максимова В.В. Соотношение понятий «эффективность» и «результативность» на примере оценки системы менеджмента качества. *Научные труды Дальрыбвтуза*. 2018;45(2):61–67.
7. Бурик Н.А. Соотношение понятий «эффективность» и «результативность» деятельности предприятия. *Бенефициар*. 2022;72:29–33.
8. Бурейшо А.А. Понятия результативности и эффективности деятельности организации. *Электронный научный журнал*. 2021;47(9):71–74.
9. Лукьянова З.А. Современный методический подход к совершенствованию государственного финансового контроля. *Гуманитарный научный вестник*. 2022;(4):185–190.
10. Гриневич М.В. Оценка результативности органов государственного финансового контроля. Мат. XI Международной научно-практической конференции «Декабрьские чтения памяти С.Б. Барнгольца». М.: Финансовый университет; 2020:14–19.
11. Ванькович И.М. Внедрение механизма контроллинга в контрольном органе как инструмента повышения результативности системы государственного финансового контроля. *Управленческий учет*. 2021;(9):689–694.
12. Яковенко Д.А. Сбалансированная система показателей результативности работы ведомственной службы контроля. *Бизнес. Образование. Право*. 2021;57(4):198–205.
13. Косаренко Н.Н. Государственный финансовый контроль: публично-правовое регулирование. Монография. М.: РУСАЙНС, 2018. — 216 с.
14. Лукашов, А.И. Новая парадигма бюджетного мониторинга. *Финансы*. 2022;(6):17–22.
15. Иванова А. Стандартизация деятельности органов внутреннего государственного (муниципального) контроля. *Ревизии и проверки финансово-хозяйственной деятельности государственных (муниципальных) учреждений*. 2023;(1):12–23.

REFERENCES

1. Yalbulganov A.A. Reforming internal state financial control: goals, objectives and legal challenges. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava = Actual problems of Russian law*. 2020;(11):76–94. (In Russ.).
2. Shokhin S.O. Perspective directions of development of state financial control. *Finansovoe pravo = Financial law*. 2020;(4):26–28. (In Russ.).
3. Zabalova O.S. State financial control in the social sphere: theory and practice of law enforcement. *Finansovoe pravo = Financial law*. 2022;(10):11–14. (In Russ.).
4. Lukashov A.I. State financial control: modern challenges and areas of improvement. *Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya = Issues of state and municipal administration*. 2023;(1):20–38. (In Russ.). DOI: 10.17323/1999–5431–2023–0–1–20–38

5. Isaev E.A. Features of state financial control in the territories of new subjects of Russian Federation. *Byudzhnet = Budget*. 2023;244(4):30–31. (In Russ.).
6. Glebova E. V., Maksimova V. V. The ratio of the concepts of “efficiency” and “effectiveness” on the example of the evaluation of the quality management system. *Nauchnye trudy Dal’rybvtuza = Scientific works of Dalrybvtuz*. 2018;45(2):61–67. (In Russ.).
7. Burik N.A. The ratio of the concepts of “efficiency” and “effectiveness” of the company’s activities. *Beneficiar = Beneficiary*. 2020;72:29–33. (In Russ.).
8. Bureysho A.A. Concepts of effectiveness and efficiency of the organization. *Ehlektronnyj nauchnyj zhurnal = Electronic scientific journal*. 2021;47(9):71–74. (In Russ.).
9. Lukyanova Z.A. Modern methodological approach to improving state financial control. *Gumanitarnyj nauchnyj vestnik = Humanitarian Scientific Bulletin*. 2022;(4):185–190. (In Russ.).
10. Grinevich M.V. Evaluation of the effectiveness of state financial control bodies. Materials of XI International scientific and practical conference “December readings in memory of S.B. Barngolts”. Moscow: Financial University: 2020:14–19. (In Russ.).
11. Vankovich I.M. Introduction of the controlling mechanism in the control body as a tool for improving the effectiveness of the system of state financial control. *Managerial accounting*. 2021;(9):689–694.
12. Yakovenko D.A. Balanced performance indicators of the departmental control service. *Business. Education. Right*. 2021;57(4):198–205. (In Russ.).
13. Kosarenko N.N. State financial control: public legal regulation. Monograph. Moscow: RUSAINS; 2018. 216 p. (In Russ.).
14. Lukashov, A.I. A new paradigm of budget monitoring. *Finansy = Finance*. 2022;(6):17–22. (In Russ.).
15. Ivanova A. Standardization of the activities of internal state (municipal) control bodies. *Revizii i proverki finansovokhozyajstvennoj deyatel’nosti gosudarstvennykh (municipal’nykh) uchrezhdenij = Audits and inspections of financial and economic activities of state (municipal) institutions*. 2023;(1):1223. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Андрей Иванович Лукашов — кандидат экономических наук, доцент, заведующий базовой кафедры бюджета и казначейства РЭУ им. Г.В. Плеханова, врио руководителя Управления Федерального казначейства по г. Москве, Москва, Россия

Andrey I. Lukashov — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Head of the Basic Department of Budget and Treasury of the Plekhanov REA, Acting Head of the Federal Treasury Department for Moscow, Moscow, Russia

alukashov@roskazna.ru

<http://orcid.org/0000-0002-5650-6487>

alukashov@roskazna.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 15.03.2023; принята к публикации 20.05.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 15.03.2023; accepted for publication 20.05.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-89-97
УДК 332.36:504(045)
JEL Q57

Цифровая зеленая экономика как предмет стратегического планирования: шанс для депрессивных отдаленных территорий

К.В. Харченко

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Актуальность исследования зеленой экономики в контексте стратегического планирования социально-экономического развития территорий обуславливается тем, что именно данная модель хозяйствования в наибольшей мере соответствует мировому тренду, состоящему в акцентировании устойчивого развития, а также в выполнении задач повышения качества жизни населения. *Предмет исследования* настоящей статьи – развитие зеленой экономики в рамках выполнения стратегии социально-экономического развития территории. *Цель работы* – концептуализация цифровой зеленой экономики как рекомендуемой парадигмы развития удаленных депрессивных территорий, имеющих богатый природно-ресурсный и достаточный социальный потенциал. Устанавливается, что модель хозяйствования в контексте выполнения глобальной повестки на устойчивое развитие, декарбонизацию и использование возобновляемых ресурсов должна быть не столько зеленой, т.е. учитывающей экологические ограничения, сколько экономической, основанной на получении прибыли, обеспечении баланса различных ресурсов и удовлетворении потребностей экономических агентов. В качестве важнейшего драйвера развития зеленой экономики рассматривается опора на современные цифровые технологии, которые одновременно являются природосберегающими и обеспечивающими глубокий уровень технологического передела продукции. Доказывается, что без цифровой компоненты зеленая экономика не может нормально функционировать. Поэтому возможности цифровой экономики увязываются с эффектом, оказываемым ею на окружающую среду. Определяются условия и факторы, обуславливающие необходимость реализации в районе исследования модели зеленой экономики, в качестве ресурса развития которой рассматриваются удаленное географическое положение, а также элементы природно-ресурсного потенциала. *Сделаны выводы* о необходимости многопланового активного государственного участия в формировании цифровой зеленой экономики.

Ключевые слова: цифровая экономика; зеленая экономика; стратегическое планирование; устойчивое развитие; ESG-подход; экополис

Для цитирования: Харченко К.В. Цифровая зеленая экономика как предмет стратегического планирования: шанс для депрессивных отдаленных территорий. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(3):89-97. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-89-97

ORIGINAL PAPER

Digital Green Economy as a Subject of Strategic Planning: A Chance for Depressed Remote Territories

K.V. Kharchenko

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The relevance of the study of the green economy in the context of strategic planning of socio-economic development of territories is due to the fact that it is this model of management that most closely corresponds to the global trend, which consists in emphasizing sustainable development, as well as the task of improving the quality of life of the population. *The subject of the research* of this article is the development of the green economy within the framework of the implementation of the strategy of socio – economic development of the territory on the example of the strategy of the Mostovsky district of the Krasnodar Territory. *The aim of the work* is to conceptualize the digital green economy

© Харченко К.В., 2023

as a recommended paradigm for the development of remote depressive territories with rich natural resources and sufficient social potential. It is established that the management model in the context of the implementation of the global agenda for sustainable development, decarbonization and the use of renewable resources should be not so much green, i.e. taking into account environmental constraints, as economical, based on profit, the balance of various resources and meeting the needs of economic agents. Reliance on modern digital technologies, which are both nature-saving and providing a deep level of technological conversion of products, is considered as the most important driver of the development of the green economy. It is proved that without the digital component, today's green economy cannot function normally and is rolling back to the level of development of pre-industrial societies. Therefore, the possibilities of the digital economy are linked to the effect on the environment and the expected economic result. The conditions and factors determining the need for the implementation of a green economy model in the research area are determined, as a resource for the development of which a remote geographical location, as well as elements of natural resource potential are considered. The role of the potential of social groups of the population, primarily local entrepreneurs and downshifters, in the development of the green economy is shown. *Conclusions are drawn* about the need for multifaceted active state participation in the formation of a digital green economy, as well as that such a management model can become an effective recipe for overcoming the depressive state of remote rural areas with rich natural potential.

Keywords: digital economy; green economy; strategic planning; sustainable development; ESG approach; ecopolis

For citation: Kharchenko K.V. Digital green economy as a subject of strategic planning: A chance for depressed remote territories. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2023;16(3):89-97. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-89-97

Тренд на декарбонизацию экономики соответствует глобальной повестке, которую в последнее десятилетие активно задают международные организации, принимая концептуальные документы, например на конференции ООН по устойчивому развитию, состоявшейся в Рио-де-Жанейро 20–22 июня 2012 г., резолюцию ООН 66/288 «Будущее, которое мы хотим»¹), в Нью-Йорке в 2015 г. («Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»²) и в 2015 г. Парижское соглашение согласно Рамочной конвенции об изменении климата³). В 2018 г. был опубликован знаковый доклад Римского клуба «Come On! Капитализм, близорукость, население и разрушение планеты», в котором провозглашалось, что дальнейшее сохранение человеческой цивилизации будет зависеть от снижения загрязнения окружающей среды отходами животноводства; формирования «круговой экономики», ориентированной на получение многократного полезного эффекта от одной вещи за

счет ее периодического восстановления и последующего использования в качестве вторсырья, а также от уменьшения углеродного следа. В связи с этим, по мнению авторов доклада, приоритетное развитие должны получить устойчивое сельское хозяйство, распределенная энергетика, регенеративная урбанизация и этичное инвестирование [1].

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЗЕЛеноЙ И ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИК

Термин «зеленая экономика» впервые был употреблен в 1989 г. в составленном группой экологов-экономистов отчете о принципах устойчивого развития [2]. В определении, которое было дано в Программе ООН по окружающей среде, отмечается, что зеленая экономика повышает уровень благосостояния людей и социальной справедливости за счет снижения рисков для окружающей среды и преодоления дефицита экологических ресурсов⁴. Однако в данном определении только декларируются целевые установки и высвечивается эффект от зеленой экономики, но не приводится механизм, благодаря которому будут достигаться ожидаемые результаты.

¹ United Nations. The Future We Want. Outcome document of the United Nations Conference on Sustainable Development. Rio de Janeiro, Brazil, 20–22 June 2012. 41 p.

² United Nations. Resolution adopted by the General Assembly on 25 September 2015. 70/1. Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development.

³ United Nations. Paris agreement within the United Nations Framework Convention on Climate Change (UNFCCC). URL: https://unfccc.int/files/essential_background/convention/application/pdf/english_paris_agreement.pdf.

⁴ United Nations. United Nations Environment Programme: Green Economy Report. Towards a Green Economy: Pathways to Sustainable Development and Poverty Eradication. URL: <http://www.unep.org/greeneconomy/greeneconomyreport/tabid/29846/default.aspx>.

Для построения работающей экономической модели необходимо установление баланса между потребностями и способами их удовлетворения. Поэтому в интерпретации зеленой экономики должен делаться акцент не столько на первой части термина «зеленая», т.е. на экологических ограничениях, сколько на вторую составляющую термина — «экономика», определяющую прибыльность и возможность получения добавленной стоимости в объемах, достаточных для опережающего развития. В самом деле, если делать упор только на защиту природной среды, велика вероятность отката экономической ситуации к доиндустриальному уровню.

С учетом экологических ограничений, исключая экстенсивное хозяйствование и потребительское отношение к окружающей среде, важнейшим драйвером развития зеленой экономики становится опора на современные цифровые технологии, которые являются факторами, одновременно природосберегающими и обеспечивающими глубокий уровень технологического передела продукции.

Сегодня принято считать, что зеленая и цифровая экономики взаимосвязаны и «могут составлять единый технологический уклад» [3]. В самом деле, зеленая экономика без цифровых технологий не сможет выйти на самодостаточность, равно как и цифровая экономика без должного внимания к окружающей среде лишена этического начала. Цифровые технологии могут быть ориентированы на достижение экологического эффекта, который в конечном счете оборачивается экономией физических ресурсов, обуславливая получение материальной выгоды (табл. 1).

Основой цифровой зеленой экономики является природный капитал — совокупность природных компонентов и явлений, которые используются или могут применяться для производства товаров, а также оказывают эстетическое и рекреационное влияние на человека и могут оцениваться в качестве нематериальных активов территории. Благодаря цифровым технологиям появляется возможность количественной оценки природного капитала, а также отслеживания его оборота в режиме реального времени.

При сравнении традиционной и цифровой зеленой экономики, можно выявить их закономерности, приведенные в табл. 2.

Рассматривать зеленую экономику имеет смысл в привязке к пространственным характеристикам территории.

Экологическая составляющая пространственного развития стала предметом внимания ряда исследователей. Так, А. Олссон и Г. Карс считают полицентрическую пространственную структуру эффективным способом достижения устойчивого экологического, экономического и социального развития территории [4]. Исследование Д. Реак посвящено вопросам превентивной защиты населения, технической инфраструктуры и окружающей среды от безответственного пространственного освоения [5].

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЗЕЛеной ЭКОНОМИКИ В МУНИЦИПАЛЬНОМ СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПЛАНИРОВАНИИ

В настоящей работе пространственные условия развития цифровой зеленой экономики рассматриваются на примере исследования стратегии социально-экономического развития муниципального образования Мостовский район Краснодарского края⁵ (далее — Стратегия), основывающегося на переосмыслении результатов стратегического планирования.

В качестве методологического инструмента такого переосмысления предложен и использован рефлексивный анализ стратегии как процесса и итога деятельности. Метод рефлексивного анализа, восходящий к семиотике Ю. М. Лотмана, позволяет формировать отраженный (рефлексивный) образ явления, абстрагируясь от естественных для него практических связей [6].

В данном случае это означало взгляд на стратегию не как на прикладной инструмент, в чем состоял исходный смысл ее разработки, а как на систему научных обоснований и логических выводов, встроенных в исследовательскую традицию. Такой подход позволяет переосмысливать практические результаты анализа в более широком контексте как типовой пример для соответствующих условий и создавать научную базу на перспективу для реализации стратегического планирования развития других аналогичных территорий.

Справка: Мостовский район расположен на северном предгорье Главного Кавказского хребта. Большую часть его территории занимает Кавказский государственный природный биосферный заповедник,

⁵ Стратегия социально-экономического развития муниципального образования Мостовский район до 2030 года, утвержденная решением Совета муниципального образования Мостовского района от 16.12.2020 № 31.

**Цифровая экономика как условие обеспечения экологического благополучия и достижения
экономического эффекта / Digital economy as a condition for environmental well-being and achieving
economic effect**

Возможности цифровой экономики / Opportunities of the digital economy	Эффект для окружающей среды / Effect on the environment	Ожидаемый экономический результат деятельности / Expected economic performance
Точный учет расхода ресурсов / Accurate accounting of resource consumption	Сокращение отходов производства	Уменьшение себестоимости продукции благодаря более рациональному использованию ресурсов
Перевод отдельных видов деятельности в виртуальную среду / Transfer of certain types of activities to a virtual environment	Уменьшение использования транспорта; сокращение объема образующихся отходов	Снижение себестоимости продукции благодаря экономии на материальных ресурсах
Наблюдение и фиксация нарушений природоохранного законодательства с помощью видеокамер и датчиков / Monitoring and recording of violations of environmental legislation with the help of video cameras and sensors	Усиление контроля за состоянием природных ресурсов, предотвращение нарушений	Сбережение природного капитала
Создание цифровых двойников в целях моделирования антропогенного воздействия на окружающую среду / Creation of digital doubles for the purpose of modeling anthropogenic impact on the environment	Предотвращение техногенных и снижение последствий природных катастроф	Экономия на уменьшении затрат на восстановление разрушенных экосистем
Кастомизация производства / Customization of production	Предотвращение затоваривания и, как следствие, сокращение площади полигонов, занятых под размещение непроданной готовой продукции	Снижение себестоимости продукции посредством исключения отнесения на нее затрат на производство непроданных товаров

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

который является ядром территории Всемирного природного наследия ЮНЕСКО (номинация «Западный Кавказ»). Площадь района составляет 3,7 тысяч квадратных километров, среднегодовая численность населения за 2021 г. — 69,3 тыс. чел. Протяженность района с севера на юг составляет 120 км, с востока на запад — от 25 до 46 км. Район обладает богатыми природными ресурсами, в частности бальнеологическими источниками. В то же время район испытывает значительный энергодефицит, в нем резко сокращается промышленное производство, происходит естественная и миграционная убыль населения.

В Стратегии модель зеленой экономики была обозначена в качестве одного из важнейших

приоритетов развития данной территории, что было результатом предпринятого анализа текущей ситуации и имеющегося потенциала.

Как известно, российская практика стратегического планирования развития регионов и муниципальных образований нарабатывается более двух десятилетий. Важной вехой в данном направлении стало утверждение Указом Президента Российской Федерации от 08.11.2021 № 633 Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации, которым смещен акцент в государственной политике с собственно планирования на обеспечение эффективного стратегического управления посредством использования еди-

Таблица 2 / Table 2

Закономерности традиционной и цифровой зеленой экономики / Patterns of traditional and digital green economy

Традиционная экономика / Traditional economy	Цифровая зеленая экономика / Digital Green Economy
Экономический эффект в большинстве случаев прямо пропорционален ущербу, наносимому природной среде / The economic effect in most cases is directly proportional to the damage to the natural environment	Экономический эффект достигается при минимальном негативном воздействии на окружающую среду благодаря использованию цифровых технологий; превышение допустимого уровня вмешательства, напротив, ведет к убыткам
Экономический эффект прямо пропорционален масштабу производства / The economic effect is directly proportional to the scale of production	Экономического эффекта можно достигать за счет совокупности малых высокотехнологичных производств, органично вписанных в природную среду. Эффективность управления такими производства значительно повышается посредством использования цифровых платформ
Добавленную стоимость создает преимущественно трудовой потенциал населения / The added value is created mainly by the labor potential of the population	Добавленная стоимость создается преимущественно за счет человеческого потенциала, рациональное использование которого контролируется и направляется цифровыми системами
Извлечение ресурсов для производства требует дополнительных усилий по восстановлению природной среды / Extraction of resources for production then requires additional efforts to restore the natural environment	Извлечение ресурсов для производства уже само по себе одновременно может служить мероприятием по восстановлению природной среды (рекультивации земель, переработке отходов и т.д.)

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

ной цифровой информационно-аналитической платформы.

Поэтому смысл Стратегии заключается, по нашему мнению, в том, чтобы, с одной стороны, подняться над повседневной реальностью, предложив жителям территории Мостовского района концептуальную идею, отвечающую их объективным потребностям, субъективным ожиданиям и реальным возможностям территории, а с другой стороны, максимально приблизить Стратегию к конкретным пространственным условиям. Именно такой идеей для Мостовского района стало развитие зеленой экономики.

Вывод о целесообразности развития зеленой экономики в Мостовском районе был сделан по результатам анализа трендов, в том числе неблагоприятных для традиционной экономики:

1) резкое снижение оборота добывающей и обрабатывающей промышленности, которое влечет сокращение загрязнения окружающей среды благодаря уменьшению промышленных выбросов — отходов предприятий, поступающих

в атмосферу, водоемы и почву, которые загрязняют окружающую среду, способствуя развитию бальнеологического, медицинского, горно-климатического туризма;

2) сокращение площади земель, вовлеченных в сельскохозяйственный оборот, обуславливает переход к органическому земледелию, т.е. к использованию натуральных удобрений: костной муки, компостного навоза, зеленых удобрений, — и отказу от промышленных удобрений, пестицидов и регуляторов роста растений;

3) уменьшение объемов животноводства влечет сокращение нагрузки на окружающую среду, предотвращая тем самым высокие энергозатраты, выбросы метана, загрязнение сточных вод.

Итак, анализ результатов социально-экономической диагностики Мостовского района позволил выявить парадоксальную закономерность: сворачивание традиционных отраслей промышленности и достигаемое таким образом снижение антропогенного воздействия на окружающую среду открывает возможности развития отраслей зеленой экономики.

ИСТОЧНИКИ РОСТА ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ МУНИЦИПАЛЬНОГО МАСШТАБА

Потенциал зеленой экономики — это прежде всего внутренний природно-ресурсный потенциал территории, который включает совокупность климатических, лесных, минеральных, водных и иных ресурсов, которые могут использоваться в интересах экономического развития. Анализ отдельных составляющих данного потенциала на примере Мостовского района представлен в табл. 3.

Итак, по результатам стратегического планирования развития Мостовского района было определено, что модель зеленой экономики может быть сформирована как результирующая реализации ряда направлений предпринимательской деятельности, предусматривающей:

1) реструктуризацию добывающей и обрабатывающей промышленности, которая в свое время была основой местной экономики, однако по причине банкротства ряда организаций и предприятий и использования преимущественно экстенсивных методов хозяйствования вплоть до добычи песчано-гравийной смеси открытым способом на землях сельскохозяйственного назначения фактически превратилась в сдерживающий фактор социально-экономического развития данной территории;

2) инфраструктурное обеспечение зеленой экономики посредством строительства объектов распределенной энергетики;

3) диверсификацию местной экономики посредством привлечения инвестиций в высокотехнологичную переработку недревесных лесных ресурсов и отходов лесного хозяйства; экологическое домостроение и производство элитной мебели; строительство предприятий по переработке продукции органического растениеводства;

4) развитие экологического и лечебно-оздоровительного туризма в увязке с возможностями сбыта части произведенной органической продукции на данной территории.

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

В развитии зеленой экономики немалую роль играет социальный потенциал территории. Поскольку рентабельность данной экономической модели

по сравнению с традиционным экстенсивным хозяйствованием не столь очевидна, ее реализация требует определенных усилий со стороны муниципальной администрации, равно как и сознательного подхода со стороны местного бизнеса и населения. Анализ потенциала социальных групп населения Мостовского района позволил сделать вывод о том, что адептами и ретрансляторами зеленой экономики могут быть, как минимум:

1) местные предприниматели прежде всего из туристического сектора экономики, имеющие очевидный интерес к сохранению естественной природной среды, в том числе в целях увеличения потока желающих посещать район, и в субъективном плане разделяющие идеи гармонии человека с природой;

2) дауншифтеры — жители крупных городов, переезжающие в сельскую местность на постоянное место жительства в поисках экологически чистой природной среды и самоактуализации.

Источником прироста социальной базы зеленой экономики могло бы быть молодое поколение, разбирающееся в цифровых технологиях и воспитанное в духе бережливого отношения к природе. С этой целью в Стратегии было предусмотрено как внесение уточнения в региональный компонент общеобразовательных программ, так и создание специальной школы–лаборатории природосохраняющего развития.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОСЕЛЕНЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Реализация модели зеленой экономики, основанной на современных цифровых технологиях, призвана кардинально изменить не только характер производства, но и поселенческую структуру территории.

Установка на гармонию с природой, безусловно, важна для зеленой экономики, но ее реализация не является сама по себе маркером нового экономического уклада, а напротив, воспроизводит модель доиндустриального общества. В этом плане альтернативой отказу от благ цивилизации выступает «природная среда с удобствами» [7]: для современного человека уже не столько важна комфортность проживания, сколько обеспечение транспортной доступностью, высокоскоростным интернетом и цифровыми сервисами для удовлетворения самого широкого круга потребностей.

Таблица 3 / Table 3

Результаты анализа потенциала развития зеленой экономики Мостовского района Краснодарского края / The results of the analysis of the development potential of the green economy of the Mostovsky district of the Krasnodar Territory

№	Элемент природно-ресурсного потенциала / Element of natural resource potential	Ресурс развития зеленой экономики / A resource for the development of a green economy
1	Лесной массив / Woodlands	Использование недревесных лесных ресурсов, в том числе их глубокая переработка, например в целях производства пищевых красителей и натуральной косметики из дикоросов. Создание лесопарковых зон площадью 68,3 га с перспективой расширения до 107,6 га. Открытие 30 туристических маршрутов общей протяженностью 661 км – условие для реализации инвестиционных проектов в сфере туризма. Целебные свойства воздуха, возникающие в результате сочетания особенностей растительности, горного рельефа и климата, могут использоваться в рекреационных целях
2	Горный рельеф / Mountain terrain	Гора Большой Тхач может быть позиционирована как: - объект туристского показа, поскольку с юга она напоминает готический средневековый замок; - уникальный природный комплекс – объект изучения ученых в области естественных наук
3	Водные ресурсы (протоки вдоль реки Малая Лаба) / Water resources (channels along the Malaya Laba River)	Выращивание ценных пород рыб в условиях минимизации энергозатрат за счет естественного уклона местности, температурного режима воды, ее насыщенности кислородом и биоматериалами
4	Минеральные ресурсы / Mineral resources	Мостовское, Ново-Ярославское и другие месторождения геотермальных вод создают условия для развития бальнеолечебниц, лечебно-оздоровительного туризма

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Формой расселения людей, адекватной модели зеленой экономики и формирующей ее пространственный каркас, являются экополисы, которые воплощают в себе идею органичного сочетания преимуществ городского и сельского образа жизни на основе использования природосберегающих технологий, цифровых сервисов и ресурсосберегающих архитектурных решений.

В соответствии со Стратегией каждый отдельно взятый экополис будет самодостаточной социально-производственной территорией, хозяйственная деятельность которой будет направлена на выпуск экологически чистой продукции с высокой добавленной стоимостью.

Глубокая специализация экополисов на выпуске продукции в результате использования природного потенциала конкретной территории, знаний и навыков местных жителей, а также

внедрения инновационных природосберегающих технологий позволит максимально рационально организовывать пространство района. Приусадебные участки индивидуальных домов будут использоваться для садоводства и организации небольших тепличных хозяйств, что при условии развития кооперации, основанной на системах электронного паевого учета, позволит не только удовлетворять личные потребности, но и вести мелкое товарное хозяйство.

Интеграция домохозяйств в рамках экополисов в сеть кооперационных связей обеспечит жителей района натуральными продуктами и расширит возможности получения доходов от работы на своем участке, что в конечном счете должно положительно повлиять на демографический потенциал территории. В то время как кооперация будет пронизывать экономику домохозяйств, дей-

ствующие в экополисах малые предприятия будут интегрироваться в кластеры.

Реализация концепции экополисов приведет также к системным преобразованиям территории населенных пунктов, в том числе посредством реконструкции существующей коммунальной и транспортной инфраструктуры, строительства нового жилищного фонда из экологичных стройматериалов.

Идея экополисов является новацией не только в практическом, но и в теоретическом отношении. Действительно, это альтернатива градостроительным концепциям «города-сада», вертикального озеленения, агломерации, рекультивации территории. В случае с экополисами природная среда не искусственно накладывается на индустриальный ландшафт, а изначально сохраняется, обеспечивая гармонию между природной средой и техносферой и способствуя осознанному потреблению ресурсов.

Предполагается, что устойчивость зеленой экономики локальной территории на начальном этапе реализации данной модели будет обеспечиваться не столько местными производствами, которые не гарантируют высокой маржинальности, сколько подпиткой извне за счет его цифрового компонента: онлайн занятости жителей экополисов, большую часть которых будут составлять высококвалифицированные IT-специалисты, представители креативных индустрий и иных отраслей, физически не привязанные к традиционным местам работы.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ЦИФРОВОЙ ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Несмотря на преимущества цифровой зеленой экономики как драйвера развития отдаленных депрессивных территорий, одного только рыночного механизма саморегулирования для реализации данной модели экономики сегодня недостаточно. Ограниченность полномочий и ресурсов местного самоуправления требует подключения органов государственной власти, которые могут:

- 1) реализовывать инфраструктурные проекты по прокладке высокоскоростных сетей связи в отдаленные городские и сельские поселения;
- 2) формировать государственный заказ на разработку новых и развитие действующих цифровых платформ, призванных обеспечивать функционирование институтов зеленой экономики;

3) заказывать элементы высокотехнологичной транспортной и коммунальной инфраструктуры «умного города» (и соответственно «умного села» [8]);

4) развивать институт зеленых финансов, зеленых финансовых инструментов, а также зеленые тренды в налоговой и инвестиционной политике. Особенно важно совершенствовать порядок взимания платы за негативное воздействие на окружающую среду, чтобы ситуация «плачу и продолжаю загрязнять» была для предприятий невыгодной;

5) способствовать формированию кластеров зеленой экономики, предоставляя субсидии и выступая в роли соучредителя управляющей организации. Тем самым будет обеспечиваться возможность отстаивания публичного интереса в том числе в вопросах соблюдения экологических требований;

6) способствовать формированию экополисов и содействовать развитию кооперации составляющих их домохозяйств.

ВЫВОДЫ

Реализация в рамках стратегического планирования модели зеленой экономики с выраженным цифровым содержанием может стать подходящим способом преодоления кризисной ситуации для удаленных депрессивных сельских территорий. Факт удаленности муниципального округа либо района от промышленных центров и транспортных магистралей, а также упадок традиционных отраслей хозяйствования, основанных на экстенсивном подходе, как это ни парадоксально, может рассматриваться в качестве источника роста зеленой экономики. Вместе с тем следует учитывать, что рассматриваемая экономическая модель не будет развиваться без:

- 1) сплочения вокруг данной идеи местного сообщества, включая муниципальную администрацию, предпринимателей и высококвалифицированных специалистов;
- 2) приоритизации развития малых высокотехнологичных предприятий, оказывающих минимальное воздействие на окружающую среду;
- 3) развития экополисов как особой поселенческой структуры;
- 4) совершенствования кластеров, интегрирующих местные предприятия;
- 5) всесторонней государственной поддержки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Weizsaecker E. & Wijkman A. Come on! Capitalism, short-termism, population and the destruction of the planet. Springer; 2018. 220 p.
2. Pearce D.W., Markandya A. & Barbier E.R. Blueprint for a green economy. London: Earthscan Publications Ltd.; 1989.
3. Савченко А.Б., Бородина Т.Л. Зеленая и цифровая экономика как инструмент устойчивого развития урбанизированных территорий. *Известия Российской академии наук. Серия географическая*. 2020;(2):310–320.
Savchenko A.B., Borodina T.L. Green and digital economy as a tool for sustainable development of urbanized territories. *Izvestiya Rossijskoj akademii nauk. Seriya geograficheskaya = Proceedings of the Russian Academy of Sciences. Geographical Issue*. 2020;(2): 310–320 (In Russ.).
4. Olsson A.R., Cars G. Polycentric spatial development: institutional challenges to intermunicipal cooperation. *Jahrb Reg wiss*. 2011;31:155–171. DOI: 10.1007/s10037-011-0054-X
5. Rehak D., Senovsky M., Balog K. & Dvorak J. Analytical tool for risk assessment of landscape and urban planning: Spatial development impact assessment. *Central European Journal of Engineering*. 2011;(1):202–209.
6. Лотман Ю.М. Театральный язык и живопись (К проблеме иконической риторики). Избранные статьи в трех томах. Т. III. Таллин: Александра; 1993:388–400.
Lotman Yu.M. Theatrical language and painting (On the problem of iconic rhetoric). Selected articles in three volumes. Vol. III. Tallinn: Alexandra; 1993:388–400
7. Daams M.N., Veneri P. Living near to attractive nature? A well-being indicator for ranking dutch, danish, and german functional urban areas. *Social Indicators Research*. 2017;133:501–526. DOI: 10.1007/s11205-016-1375-5
8. Naldi L. Nilsson P., Westlund H., Wixeb S. What is smart rural development? *Journal of Rural Studies*. 2015;40:90–101. DOI: 10.1016/j.jrurstud.2015.06.006

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Константин Владимирович Харченко — кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университет, Москва, Россия

Konstantin V. Kharchenko — Cand. Sci. (Soc.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of the Chair of State and Municipal Management, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-3329-7755>

KVKharchenko@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 10.02.2023; принята к публикации 24.05.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 10.02.2023; accepted for publication 24.05.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-98-108
УДК 332.14(045)
JEL R58

Устойчивое развитие и зеленый рост в стратегиях регионов: заявляемые намерения и финансовое обеспечение

И.В. Коршунов

Институт проблем региональной экономики РАН, Санкт-Петербург, Россия

АННОТАЦИЯ

Предметы исследования – стратегические планы социально-экономического развития регионов Северо-Западного федерального округа (СЗФО). Цель работы – оценка амбициозности региональных стратегий по достижению целей и задач Повестки дня в области устойчивого развития согласно резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, принятой 25 сентября 2015 г. (в части экологической компоненты). В статье рассмотрены стратегические планы социально-экономического развития регионов СЗФО в части экологической компоненты устойчивого развития. Проведен сопоставительный анализ позиций регионов в имеющихся рейтингах с выделением роли экологической компоненты. Проанализированы цели и задачи, формулируемые в региональных стратегиях социально-экономического развития, и осуществлено их сравнение с задачами Целей устойчивого развития (ЦУР). Выявлена степень соответствия региональных целей и задач Целям устойчивого развития. Дана оценка финансирования экологических программ из региональных бюджетов. *Делается вывод* о невысоком уровне амбициозности региональных стратегий в сравнении с Повесткой дня в области устойчивого развития в части экологической компоненты. Экологические задачи в формулировке регионов лишь частично соответствуют сущности ЦУР. Существенно большая часть экологических задач ЦУР не находит своего отражения и раскрытия в региональных стратегиях, что, однако, не мешает отдельно выделять в региональных стратегиях задачи ЦУР, которые в большой степени соответствуют текущим проблемам развития регионов, требующих первоочередного финансирования.

Ключевые слова: устойчивое развитие; цели устойчивого развития; СЗФО; экология

Для цитирования: Коршунов И.В. Устойчивое развитие и зеленый рост в стратегиях регионов: заявляемые намерения и финансовое обеспечение. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(3):98-108. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-98-108

Sustainable Development and Green Growth in Regional Strategies: Stated Intentions and Financial Support

I.V. Korshunov

Institute of Problems of Regional Economics of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia

ABSTRACT

The subjects of the study are strategic plans for the socio-economic development of the regions of the North-Western Federal District (NWFD). The purpose of the work is to assess the ambitiousness of regional strategies to achieve the goals and objectives of the Sustainable Development Agenda in accordance with the UN General Assembly resolution adopted on September 25, 2015 (regarding the environmental component). The article discusses strategic plans for the socio-economic development of the regions of the Northwestern Federal District, in terms of the environmental component of sustainable development. A comparative analysis of the positions of the regions in the available rankings is carried out, highlighting the role of the ecological component. The goals and objectives formulated in regional socio-economic development strategies are analyzed and compared with the objectives of the Sustainable Development Goals (SDGs). The degree of compliance of regional goals and objectives with the Sustainable Development Goals has been

revealed. The assessment of the financing of environmental programs from regional budgets is given. The conclusion is made about the low level of ambition of regional strategies in comparison with the Agenda in the field of sustainable development in terms of the environmental component. Environmental objectives in the formulation of regions only partially correspond to the essence of the SDGs. Substantially most of the environmental objectives of the SDGs are not reflected and disclosed in regional strategies, which, however, does not prevent the SDGs from being singled out separately in regional strategies, which are largely consonant with the current problems of regional development that require priority funding.

Keywords: sustainable development; sustainable development goals; NWFDP; ecology

For citation: Korshunov I.V. Sustainable development and green growth in regional strategies: Stated intentions and financial support. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2023;16(3):98-108. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-98-108

ВВЕДЕНИЕ

С момента принятия резолюции ООН «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»¹ (далее — Повестка дня) прошло семь лет. Это достаточный период времени для получения опыта в продвижении к достижению Целей устойчивого развития (далее — ЦУР), установленных вышеуказанной резолюцией, осознания причин первых успехов и неудач. На международном уровне ширится практика предоставления странами в ООН добровольных национальных обзоров о прогрессе в достижении ЦУР. На момент написания настоящей статьи база данных ООН содержала 340 подобных отчетов².

Постепенно идеи и концепции Повестки дня претворяются в практике стратегического планирования Российской Федерации. На федеральном уровне приняты решения по интеграции ЦУР в национальную стратегию³, подаются сигналы регионам активизировать усилия по имплементации ЦУР в региональные стратегии социально-экономического развития. С 2019 г. на сайте Росстата действует раздел «Цели устойчивого развития»⁴, в котором содержится информация о национальном наборе показателей ЦУР и публикуются ежегодные сборники «Цели устойчивого развития в Российской Федерации» и статистические приложения к ним. В 2020 г. Российская Федерация представила в ООН первый добровольный нацио-

нальный обзор о выполнении ЦУР⁵. Приживается практика публикации российскими регионами обзоров о достижении ЦУР. Так, Ростовская область представила два отчета о движении к целям устойчивого развития: за периоды 2016–2018 гг.⁶ и 2016–2020 гг.⁷ В 2019 г. Москва стала участником пилотного проекта Организации экономического сотрудничества и развития «Территориальный подход в достижении Целей устойчивого развития». В рамках этого проекта в декабре 2021 г. был подготовлен отчет о достижении Москвой ЦУР⁸. Но большая часть регионов России не демонстрирует активной позиции в отношении имплементации ЦУР в свои стратегии социально-экономического развития и не предоставляет отчетов о своих достижениях в этой области.

Тем не менее вопрос соответствия стратегических планов развития регионов Повестке дня и степень достижения ими ЦУР вызывают большой интерес у экспертного сообщества. Подтверждением тому служит появление в 2022 г. рэнкингов⁹ устойчивого развития субъектов Российской Фе-

⁵ URL: <https://hlpf.un.org/countries/russian-federation/voluntary-national-review-2020>.

⁶ Ростовская область — движение к целям устойчивого развития. URL: <https://education.southofrussia.ru/stamp.pdf>.

⁷ Ростовская область — движение к целям устойчивого развития: 2016–2020. URL: <https://www.donland.ru/result-report/1066/?ysclid=lezrq7ygsu138780557>.

⁸ A Territorial Approach to the Sustainable Development Goals in Moscow, Russian Federation. OECD; 2021. 87 p. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/733c4178-en.pdf?expires=1678292126&id=id&accname=guest&checksum=A8BA2891442E CF4E 0A26AD 857808613E>.

⁹ Рэнкинг (от англ. ranking) — список объектов (организаций), упорядоченный по определенному критерию, имеющему количественное выражение в отличие от рейтингов, являющихся числовыми или порядковыми показателями, характеризующими важность или значимость определенного объекта.

¹ A/RES/70/1 Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_RES_70_1_E.pdf.

² URL: <https://hlpf.un.org/countries>.

³ См., Указы Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 и от 21.07.2020 № 474.

⁴ URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg>.

дерации, разработанных Национальным рейтинговым агентством (далее — НРА)¹⁰, Рейтинговым агентством *Sustainable Growth Management* (далее — SGM)¹¹, МГИМО-Университет (далее — МГИМО)¹², а также рейтинга устойчивого развития регионов (далее — рейтинг), подготовленного независимыми исследователями [1; 2]. Декларируемая разработчиками рэнкингов и рейтинга цель их составления — привлечь внимание региональных правительств к актуальным вопросам развития региона. Их задача — дать качественную оценку уровню вовлечения субъектов Российской Федерации в процесс внедрения механизмов устойчивого развития в систему регионального управления.

Применяемые модели сравнения регионов основаны на единстве трех компонент: социальной, экологической и экономической — и позволяют формировать общую оценку позиции региона как в рэнкинге или рейтинге, так и в разрезе каждой компоненты.

В связи с этим большой научный и практический интерес представляет сравнение позиции отдельных регионов, занимаемой ими в каждом из имеющихся рэнкингов. Это сравнение интересно не само по себе, а в сопоставлении с анализом стратегических планов, декларируемых регионами в своих стратегиях социально-экономического развития. На данном этапе анализа первоочередное внимание уделяется экологической компоненте устойчивого развития, поскольку согласно исследованиям [3; 4] имплементация ЦУР в региональную повестку более активно происходит именно в части экологической компоненты, что обусловлено значительным вниманием, которое Президент Российской Федерации и председатель Правительства РФ уделяют климатическому вектору экологической политики и продвижению зеленой экономики.

Данная постановка темы исследования обусловливает цель настоящей статьи — оценка амбициозности региональных стратегий в сравнении с Повесткой дня в части экологической компоненты при выполнении следующих задач:

1) проведение сопоставительного анализа позиции регионов в имеющихся рэнкингах с выделением роли экологической компоненты;

¹⁰ URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2022/12/ranking_esg_regions.pdf.

¹¹ URL: <https://agencysgm.com/upload/iblock/05b/05b0bd931bf3a3023229ca5c429293b5.pdf>.

¹² URL: [ranking-regionov-ru.pdf](https://www.ranking-regionov-ru.pdf) (mgimo.ru).

2) осуществление сопоставления целей и задач, формулируемых в региональных стратегиях социально-экономического развития, задачам ЦУР (в части экологической компоненты);

3) установление степени соответствия региональных целей и задач (в части экологической компоненты) ЦУР.

Объектом исследования выступают одиннадцать регионов Северо-Западного федерального округа (далее — СЗФО).

РЕГИОНЫ СЗФО В СИСТЕМЕ РЭНКИНГОВ И РЕЙТИНГА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Модели рэнкингов опираются на данные 2021 г. Для расчетов SGM использовалось 43 показателя, НРА — 45, а МГИМО — 59. В модели рейтинга независимых экспертов последним расчетным годом является 2020 г., для ее построения были отобраны 25 показателей. Только рэнкинг МГИМО, представляя информацию по итоговой позиции региона и по позиции в укрупненной группе показателей (институциональный, экономический, экологический, социальный кластер), детализирует ее до уровня ЦУР. Все рэнкинги (кроме рэнкинга SGM) и общего рейтинга представляют информацию об итоговой позиции и позициях в тематических блоках, формируя их на основе тяготения оцениваемых факторов к одной из компонент (экологической, социальной, экономики и управления), что позволяет отдельно рассматривать достижения региона в части решения экологических проблем.

Согласно данным НРА (табл. 1) только три региона СЗФО по экологической компоненте набрали баллы выше среднего значения (0,511). При этом г. Санкт-Петербург, являясь лидером в общем рэнкинге (5-е место), по экологическим параметрам существенно отстает от регионов СЗФО, занявших в общем рэнкинге позиции с 14-го по 51-е место.

Согласно рэнкинга МГИМО шесть регионов СЗФО имели более негативные оценки по экологической компоненте в сравнении с оценкой итоговой позиции, а в рейтинге независимых экспертов их пять.

Заслуживает внимания тот факт, что совпадение или сближение позиции региона в общем рейтинге и его позиции в рейтинге по экологической компоненте скорее исключение, чем правило.

Таблица 1 / Table 1

Регионы СЗФО: сопоставление позиции в рейтингах / NWFД regions: a comparison of positions in the ratings

Регион / Region	НРА / NRA		МГИМО / MGIMO		Независимые эксперты / Independent experts		SGM
	Балл по экологической компоненте / Environmental Score	Место в общем рейтинге / Position in the overall ranking	Место в экологическом кластере / Place in the environmental cluster	Место в общем рейтинге / Position in the overall ranking	Место в экологическом блоке / Place in the environmental block	Место в общем рейтинге / Position in the overall ranking	
г. Санкт-Петербург / St. Petersburg	0,464	5	55	15	80	23	2
Калининградская область / Kaliningrad region	0,607	14	49	21	83,5	45	11
Ленинградская область / Leningrad region	0,536	22	59	28	2	2	14
Архангельская область / Arkhangelsk region	0,500	31–32	63	71	35,5	18	66
Вологодская область / Vologda region	0,643	39	65	33	12	19	61
Ненецкий автономный округ / Nenets Autonomous District	0,500	46	29	58	71	47	21
Новгородская область / Novgorod region	0,607	51	15	26	19	51	65
Мурманская область / Murmansk region	0,464	55	42	3	1	1	18
Республика Коми / Komi Republic	0,321	72	8	34	39,5	41	49
Республика Карелия / Republic of Karelia	0,321	83	60	41	70	73	78
Псковская область / Pskov region	0,464	84	46	66	77	76	64

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Распределение регионов СЗФО по позициям в ранкинге/рейтинге / Distribution of NWFD regions by position in the ranking / rating

Составитель / Compiler	Количество регионов / Number of regions			
	Место с 1-го по 20-е / Places 1 to 20	Место с 21-го по 30-е / Places 12 to 30	Место с 31-го по 65-е / Places 31 to 65	Место с 66-го по 85-е / Places 66 to 85
НРА / NRA	2	1	5	3
МГИМО / MGIMO	2	3	4	2
НА / IE	4	1	4	2
SGM	4	1	4	2

Примечание / Note: НА – независимые эксперты / IE – independent experts.

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Этот факт наблюдается в рейтинге независимых экспертов и отсутствует в ранкингах. В большинстве случаев эти позиции у регионов существенно различаются, достигая разницы в четыре раза как в положительную (экологический фактор более успешен), так и в отрицательную сторону.

Различия в используемых моделях приводят к разным результатам оценки, поэтому ранкинги регионов СЗФО не совпадают. Но следует отметить, что согласно всем оценкам более половины регионов СЗФО попадают в интервал с 31 по 85 позицию (табл. 2).

В то же время согласно оценкам МГИМО, SGM и независимых экспертов по пять регионов СЗФО стабильно попадают в первые тридцать мест. Самая обширная группа в каждом из рассмотренных ранкингов — это «середнячки», т. е. регионы, занимающие позицию в середине рейтинга с 31-го по 65-е место. Выделяются Республика Карелия и Псковская область, которые имеют стабильно негативные оценки во всех рассмотренных ранкингах и рейтинге.

ОТРАЖЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ЦУР В РЕГИОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЯХ

Рассмотрение текстов региональных стратегий с целью определения степени учета в них ЦУР — новое направление исследований, ставшее актуальным после принятия Россией Повестки дня. Можно выделить несколько подходов, которые используются экспертами.

Во-первых, это исследования, которые пытаются вначале выявлять степень имплементации всех 17 ЦУР в стратегии федерального уровня,

а затем проследить их последующую трансляцию в региональные документы стратегического планирования [5].

Во-вторых, это исследования, где текст стратегий социально-экономического развития регионов анализируется для сопоставления их целей, задач, показателей и мероприятий с 17 ЦУР. Уже есть исследования, в которых анализу подвергаются стратегии всех регионов Российской Федерации, например публикация [6], где текст стратегий анализировался для установления частоты упоминания ЦУР при описании:

- 1) существующих проблем развития региона;
- 2) стратегических целей развития региона;
- 3) детализации целей второго уровня;
- 4) ключевых показателей стратегии;
- 5) программ и проектов стратегии.

Имеются также исследования, в которых детальному анализу подвергаются стратегии и программы отдельных регионов, например исследование [7], в котором на основе оценки степени интегрированности ЦУР в документы стратегического планирования Воронежской области формулируются выводы о наличии или отсутствии основ для устойчивого развития региона.

Еще одно направление — это изучение степени имплементации в региональные стратегии отдельных ЦУР, в частности тех, которые связаны с экологической компонентой устойчивого развития.

Можно также отметить работу, где на основе анализа показателей реализации стратегии регионов Сибирского федерального округа выделяются те из них, которые соответствуют экологическим ЦУР и далее на основе статистических

Таблица 3 / Table 3

**Отражение ЦУР в стратегиях регионов СЗФО /
Reflection of the SDGs in the strategies of the NWFD regions**

Задача ЦУР / Task of the SDG	Приоритет* / Priority	Задача ЦУР / Task of the SDG	Приоритет / Priority	Задача ЦУР / Task of the SDG	Приоритет / Priority	Задача ЦУР / Task of the SDG	Приоритет / Priority
1.5	0%	8.4	55%	12.3	0%	14.2	36%
2.4	18%	9.4	82%	12.4	18%	14.5	0%
6.3	55%	11.2	36%	12.5	100%	15.1	55%
6.4	64%	11.3	36%	12.6	64%	15.2	64%
6.5	18%	11.6	55%	12.7	0%	15.5	18%
6.6	36%	11.a	0%	13.1	55%	15.7	0%
6.b	55%	11.b	18%	13.2	0%	15.9	64%
7.2	82%	12.1	0%	13.3	55%	15.a	0%
7.3	82%	12.2	36%	14.1	0%	15.b	0%

Примечание / Note: * Приоритет означает долю (в %) регионов СЗФО, в стратегиях которых поставлена задача, совпадающая с задачей ЦУР / Priority means the share (in %) of NWFD regions whose strategies contain the same objective as the SDG objective.

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

данных, собранных в разрезе этих показателей, формулируются оценки уровня достижения этими регионами отдельных задач экологических ЦУР [8]. Схожий подход применен в исследовании [9], в котором ставится цель оценить степень достижения задач, зафиксированных в ЦУР 11 «Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов». Но здесь анализируются не статистические показатели достижения задач рассматриваемой ЦУР в регионах, выступающих объектом исследования, а практические решения, принятые региональными властями и закрепленные в стратегических документах, обеспечивающих достижение задач ЦУР 11.

Регионы СЗФО также находятся в центре внимания исследователей. Например, в публикации [10] анализируются тексты стратегий социально-экономического развития десяти регионов СЗФО (Архангельская, Вологодская, Калининградская, Ленинградская, Мурманская, Новго-

родская и Псковская области, г. Санкт-Петербург, Республики Коми и Карелия) на предмет отражения в них целей устойчивого производства и потребления, определенных в Повестке дня. В публикации [11] рассматриваются стратегии трех регионов СЗФО (Ленинградская область, Мурманская область и Республика Карелия) с целью выявления степени соответствия приоритетов развития, формулируемых в стратегиях этих регионов, Повестке дня.

Таким образом примененный в настоящем исследовании подход, который основывается на анализе содержания стратегий социально-экономического развития регионов СЗФО с целью сопоставления задач, формулируемых в экологическом блоке стратегий, с задачами, установленными в рамках экологических ЦУР Повестки дня, опирается на имеющиеся исследования в этой области, расширяет существующий инструментарий и обеспечивает полный охват регионов СЗФО.

Анализ выстраивался в следующей логике:

1) составление перечня задач, входящих в ЦУР и имеющих экологическую направленность (было выделено 36 задач из 169);

2) составление перечня задач, относящихся к экологической сфере, определяемых в стратегиях регионов СЗФО;

3) сопоставление экологических задач ЦУР и экологических задач региональных стратегий;

4) выявление задач, которые получили наибольший приоритет в региональных стратегиях;

5) оценка полноты охвата экологических задач ЦУР в региональных стратегиях.

В табл. 3 систематизирована информация о задачах системы ЦУР, получивших наибольший приоритет в стратегиях регионов СЗФО.

Результатами оценки того, насколько полно экологические задачи стратегий регионов охватывают экологические задачи ЦУР, стали следующие выводы:

1) в стратегиях *всех регионов СЗФО* выделяются задачи, соответствующие задаче 12.5 ЦУР (существенно уменьшить объем отходов путем принятия мер по предотвращению их образования, сокращению переработке и повторному использованию);

2) повышение энергоэффективности, увеличение доли энергии из возобновляемых источников (7.2 и 7.3), а также модернизация инфраструктуры и переоборудование промышленных предприятий (9.4) находятся в приоритете у *девяти регионов СЗФО*;

3) повышение качества воды и эффективности водопользования (6.3 и 6.4), мотивация регионального бизнеса к устойчивым моделям производства (12.6), рациональное использование лесов (15.2) и обеспечение учета ценности биологического разнообразия в ходе регионального планирования и развития (15.9) устанавливаются в качестве своих стратегических задач социально-экономического развития *семь регионов СЗФО*;

4) мотивация граждан к участию в улучшении санитарии (6.b); повышение эффективности использования ресурсов в системе потребления и производства таким образом, чтобы экономический рост не ухудшал состояние окружающей среды (8.4); уменьшение негативного экологического влияния населенных пунктов с акцентом на качество воздуха (11.6); повышение сопричастности стихийным бедствиям и улучшение

информированности населения (13.1, 13.3) и рациональное использование наземных и внутренних пресноводных экосистем и их услуг являются стратегическими задачами для *шести регионов СЗФО*;

5) охрана и восстановление экосистем, связанных с водой (6.6); повышение экологичности транспорта (11.2); экологическое развитие городов и населенных пунктов (11.3); рациональное освоение и эффективность использования природных ресурсов (12.2); рациональное использование и защита морских и прибрежных экосистем (14.2) стали приоритетными задачами для *четырёх регионов СЗФО*;

6) и только *два региона СЗФО* выбрали своими задачами обеспечение устойчивости сельского хозяйства (2.4); комплексного управления водными ресурсами (6.5); мотивации городов и населенных пунктов региона к разработке стратегий и планов устойчивого развития (11.b); экологически рационального использования отходов (12.4); сдерживания деградации природных сред обитания (15.5);

7) остальные 11 экологических задач ЦУР (или немногим более 30% от общего числа анализируемых задач) не нашли своего отражения в региональных стратегиях.

Несмотря на условность сравнения, поскольку региональные стратегические задачи, зачастую покрывали только часть задачи, сформулированной в рамках ЦУР, отчетливо прослеживается стремление регионов к решению проблем, связанных с накопленными и образуемыми отходами, экологической модернизации инфраструктуры и производства; обеспечению рационального использования сырьевых ресурсов, которыми богаты регионы; улучшению экологической ситуации в населенных пунктах и устойчивости перед природными бедствиями (пожары, наводнения).

В то же время заслуживает внимания постановка задач в стратегиях, ориентирующая в первую очередь на решение уже имеющихся экологических проблем, но не нацеливающих на предотвращение возникновения ситуаций, обеспечивающих сохранение экологически небезопасных хозяйственных практик.

Поскольку задачи, которые ставят перед собой регионы находят свое отражение в их финансовых решениях, размеры финансиру-

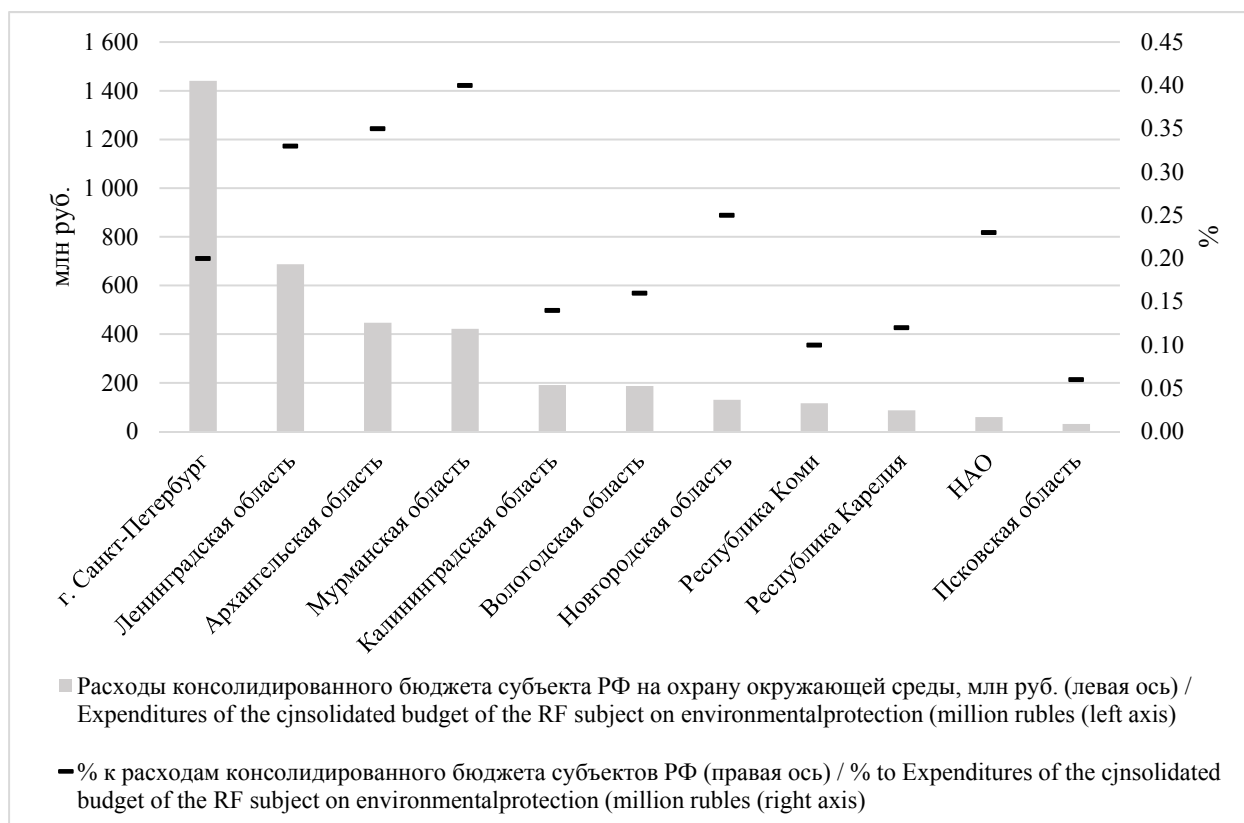

Рис. 1 / Fig 1. Расходы консолидированных бюджетов на охрану окружающей среды / Expenditures of the consolidated budget of the RF subject on environmental protection

Источник / Source: составлено автором по данным Росстата / compiled by the author according to of the Federal State Statistics Service (Rosstat).

ния из региональных бюджетов экологических программ и зеленые инвестиции регионального бизнеса могут демонстрировать уровень приоритетности экологической проблематики повестки устойчивого развития и зеленого роста в региональных стратегиях. С этой целью были проанализированы такие показатели, как расходы консолидированного бюджета субъектов Российской Федерации на охрану окружающей среды и инвестиции компаний в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов. Последний из приведенных показателей часто применяется для оценки зеленых инвестиций компаний.

Проведенный анализ финансовых показателей указывает на низкий уровень приоритетности экологической повестки для регионов СЗФО, несмотря на декларирование значимости экологических задач в стратегиях социально-экономического развития. В частности, по итогам 2020 г. расходы

консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на охрану окружающей среды ни в одном из регионов СЗФО не достигли даже уровня 1%, а находились в интервале 0,05–0,4% (рис. 1).

Зеленые инвестиции регионального бизнеса у пяти регионов СЗФО находятся в интервале 2–7% от общего объема инвестиций в основной капитал, а у шести регионов — на уровне 1% и менее от общего объема инвестиций в основной капитал. Ни в одном из регионов СЗФО зеленые инвестиции не превысили уровень 1% от ВРП (рис. 2). Низкая приоритетность экологических задач в финансировании расходов бюджета и инвестиционных программах регионального бизнеса может стать серьезной проблемой на пути достижения целей Повестки дня регионами СЗФО.

ВЫВОДЫ

1. Регион может занимать достаточно высокую позицию в общем рейтинге, но при этом его

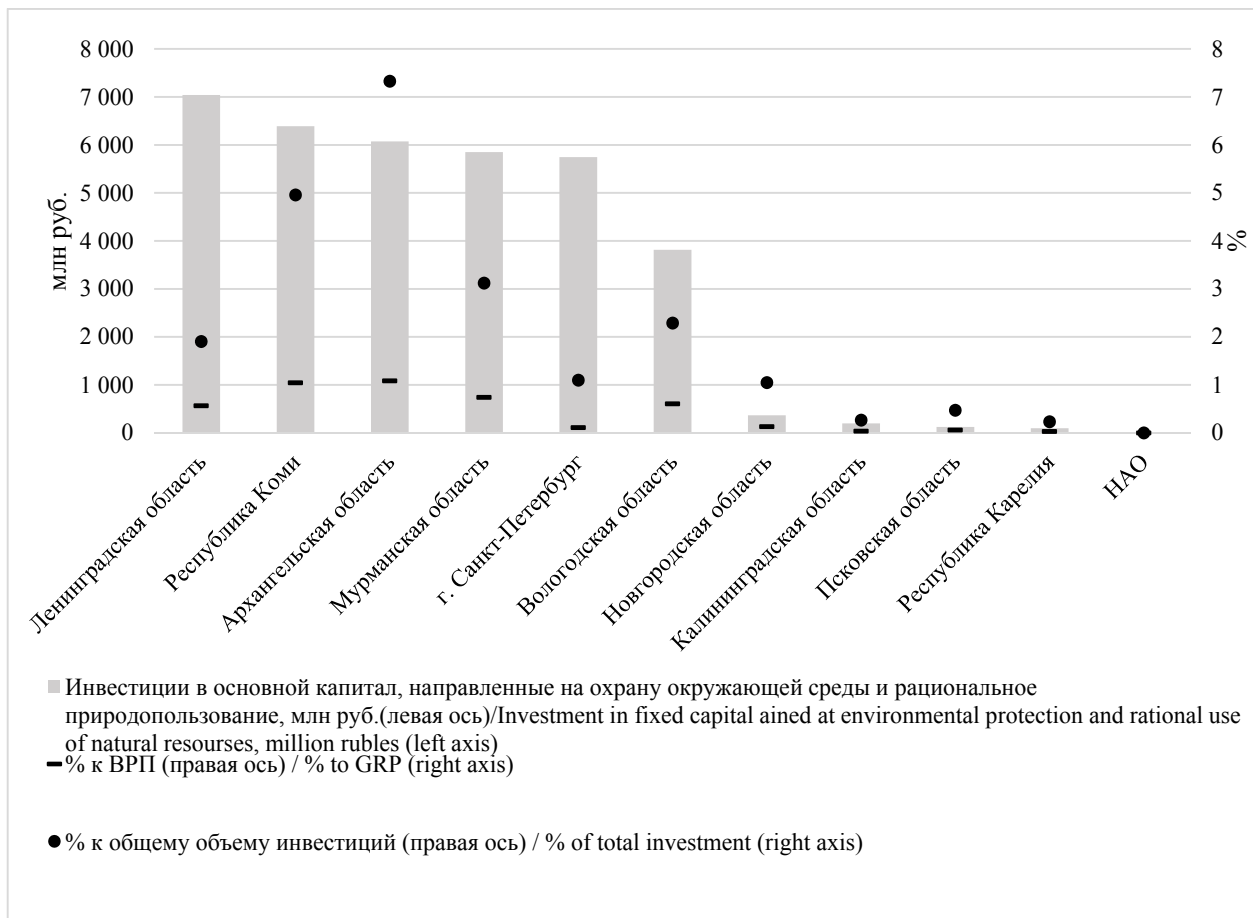

Рис. 2 / Fig 2. Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование ресурсов / Investment in fixed capital aimed at environmental protection and rational use of natural resources, million rubles

Источник / Source: составлено автором по данным Росстата / compiled by the author according to of the Federal State Statistics Service (Rosstat).

позиция в рейтинге по экологической компоненте может быть гораздо ниже уровня общего рейтинга.

2. Общий рейтинг и рейтинг по экологической компоненте в большинстве случаев различаются, что указывает на существенную роль других компонент (социальной и экономической) при формировании рейтинга.

3. Невысокая степень постановки задач ЦУР в региональных стратегиях социально-экономического развития СЗФО в части экологической компоненты. Во-первых, более 30% задач ЦУР вообще не нашли отражения в региональных стратегиях. Во-вторых, только одна задача (из 36) попала в область интересов всех регионов СЗФО, около 39% задач ЦУР находят свое отражение в стратегиях более чем шести реги-

онов СЗФО и еще 27% задач ЦУР определяются в стратегиях двух или четырех регионов.

Не всегда в стратегиях формулируется блок экологических задач, хотя на уровне описания проблем развития регионов он может быть выделен отдельно. Часто вопросы экологии, охраны окружающей среды и экологической модернизации вписаны в разделы, посвященные развитию отдельных секторов экономики, инфраструктуры и социальной сферы.

4. Низкая доля расходов, выделяемых на охрану окружающей среды в общих финансовых тратах региональных правительств и инвестициях бизнеса.

Таким образом можно сделать вывод о невысоком уровне амбициозности региональных стратегий (в части экологической компоненты).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ершов Д. Н., Мидлер Е. А., Раков И. Д. Рейтинги устойчивого развития как инструмент оценки социально-экономических трансформаций в регионах РФ. *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2022;13(4):698–719. DOI: 10.18184/2079–4665.2022.13.4.698–719
2. Кабир Л. С., Сигова М. В., Раков И. Д. Рейтинг устойчивого развития регионов России: методология составления и результаты оценки. *Ученые записки Международного банковского института*. 2022;(1):7–22.
3. Старикова Е. А., Шаманина Э. А., Чертовских М. Г. Особенности имплементации целей устойчивого развития в экологическую повестку и повестку социально-экономического развития Российской Федерации. *Вестник Академии*. 2021;(2):99–113.
4. Орлова О. Н. Методика оценки устойчивого развития региона на основе концепции «зеленой» экономики (на примере Республики Алтай). *Управленческий учет*. 2022;(6):298–305.
5. Гагарина Г. Ю., Мирошников С. Н. Применение целей устойчивого развития ООН в стратегиях субъектов Российской Федерации. *Управленческое консультирование*. 2019;(1):54–63. DOI: 10.22394/1726–1139–2019–1–54–63
6. Егоршева З. И., Аверьянов Е. А. Оценка имплементации целей устойчивого развития в стратегии социально-экономического развития субъектов РФ. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2021;(4–2):171–173. DOI: 10/23672/m8337–0491–4473-n
7. Селютин И. В. Оценка встроенности целей и задач устойчивого развития в документы стратегического планирования Воронежской области. *Современная экономика: проблемы и решения*. 2022;(11):116–130.
8. Рюмкина И. Н., Рюмкин С. В., Имескенова Э. Г., Доржиева А. С. Текущее состояние и уровень достижения целей устойчивого развития в Сибирском федеральном округе: экологический аспект. *Инновации и продовольственная безопасность*. 2022;(4):138–158.
9. Рязанова Н. Е., Меньшов К. В. Оценка имплементации повестки устойчивого развития и задач ЦУР 11 в структуру государственных стратегий Российской Федерации. Часть 2. *Экология урбанизированных территорий*. 2019;(1):99–109.
10. Фесенко Р. С. Цели устойчивого производства и потребления в стратегиях социально-экономического развития субъектов СЗФО РФ. *Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития*. 2020;(1):41–49.
11. Волков А. Р., Голубева А. С. Сравнительный анализ стратегических приоритетов социально-экономического развития субъектов Северо-западного федерального округа. Развитие территориальных социально-экономических систем. Вопросы теории и практики. Сборник научных статей. Екатеринбург; 2022:25–29.

REFERENCES

1. Ershov D. N., Midler E. A., Rakov I. D. Sustainable development ratings as a tool for assessing socio-economic transformations in the regions of the Russian Federation. *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2022;13(4):698–719. (In Russ.). DOI: 10.18184/2079–4665.2022.13.4.698–719
2. Kabir L. S., Sigova M. V., Rakov I. D. Sustainable development index of Russian regions: methodology and assessment results. *Ucheny`e zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta = Proceedings of the International Banking Institute*. 2022;(1):7–22. (In Russ.).
3. Starikova E. A., Shamanina E. A., Chertovskikh M. G. Features of the implementation of the sustainable development goals in the environmental policy and agenda of socio-economic development of the Russian Federation. *Vestnik Akademii = Academy Bulletin*. 2021;(2):99–113. (In Russ.).
4. Orlova O. N. Region's sustainable development assessment methodology predicated on the concept of "green" economy (The case study of the Altai Republic). *Upravlencheskij uchet = Management Accounting*. 2022;(6):298–305. (In Russ.).
5. Gagarina G. Yu., Miroshnikov S. N. The application of the sustainable development goals of the un in the strategies of Russian Federation Subject. *Upravlencheskoe konsul`tirovanie = Administrative Consulting*. 2019;(1):54–63. (In Russ.). DOI: 10.22394/1726–1139–2019–1–54–63

6. Egorshva Z. I., Averianov E. A. Assessment of the implementation of the Sustainable Development Goals in the strategy of socio-economic development of the constituent entities of the Russian Federation. *Gumanitarny`e, social`no-e`konomicheskie i obshhestvenny`e nauki = Humanities, social-economic and social sciences*. 2021;(4-2):171-173. (In Russ.). DOI: 10/23672/m8337-0491-4473-n
7. Selyutin I. V. Evaluation of integrated goals and tasks of sustainable development in the strategic planning documents of the Voronezh region. *Sovremennaya e`konomika: problemy` i resheniya = Modern economics: problems and solutions*. 2022;(11):116-130. (In Russ.).
8. Ryumkina I. N., Ryumkin S. V., Imeskenova E. G., Dorzhieva A. S. Current state and level of achievement of sustainable development goals in the Siberian federal district: environmental aspect. *Innovacii i prodovol`stvennaya bezopasnost` = Innovations and Food Safety*. 2022;(4):138-158. (In Russ.).
9. Ryazanova N. E., Menshov K. V. Evaluation of the Implementation of the Sustainable Development Agenda and SDG 11 Objectives in the Structure of the State Strategies of the Russian Federation. Part 2. *E`kologiya urbanizirovanny`x territorij = Ecology of urban areas*. 2019;(1):99-109. (In Russ.).
10. Fesenko R. S. The goals of sustainable consumption and production in the socio-economic development strategies of the subjects of the NWFD of the Russian Federation. *E`konomika Severo-Zapada: problemy` i perspektivy` razvitiya = Economy of the Northwest: Problems and Prospects for Development*. 2020;(1):41-49. (In Russ.).
11. Volkov A. R., Golubeva A. S. Comparative analysis of strategic priorities of socio-economic development of the subjects of the Northwestern Federal District. Development of territorial socio-economic systems. Problems of theory and practice. Collection of scientific articles. Yekaterinburg; 2022:25-29. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Илья Владимирович Коршунов — кандидат экономических наук, научный сотрудник лаборатории комплексного исследования пространственного развития регионов, Институт проблем региональной экономики Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия

Ilya V. Korshunov — Cand. Sci. (Soc.), Researcher at the Laboratory of Integrated Research of Spatial Development of Regions, Institute of Problems of Regional Economics of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation, St. Petersburg, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-7758-8445>

korshunov.ires@gmail.com

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 15.03.2023; принята к публикации 20.05.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 15.03.2023; accepted for publication 20.05.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-109-119
УДК 332.142(045)
JEL C61, D74, Q32

Методы оценки рисков реализации проектов хозяйственного развития арктических регионов

И.Ю. Новоселова^а, А.Л. Новоселов^{б,с}

^а Финансовый университет, Москва, Россия;

^б Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия;

^с Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – создание в арктических регионах России многоотраслевой производственно-технологической системы предприятий, представляющее собой весьма сложный процесс, требующий максимального учета влияющих на предпринимательскую деятельность финансовых, экологических, технологических факторов ввиду того, что задержка в реализации только одного проекта, изменение его локации, производственной мощности или чего-нибудь другого, отличного от первоначального плана формирования всего комплекса предприятий, могут приводить не только к упущенной выгоде по данному проекту, но и к потенциальному ущербу, наносимому следующим в производственно-технологической цепочке предприятиям до получения конечного результата их деятельности – загрузки Северного морского пути. *Цель работы* – повышение эффективности риск-менеджмента на основе оценки риска наступления негативных событий, которые могут становиться причинами неполучения ожидаемых доходов по проектам, неразрывно связанным производственными связями. *Новизна исследования* заключается в создании шкалы оценки вероятности наступления негативных событий и возможной величины упущенной выгоды для построения матрицы рисков проектов, связанных производственными цепочками. Предложен вариант оценки важности проектов для достижения главного результата – обеспечение загрузки Северного морского пути. *Сделан вывод* о том, что выбранный в исследовании подход может быть адаптирован к любому количеству проектов связанных воедино поставленной целью. Приведенные расчеты дают возможность применять предлагаемую схему установления приоритетности наступления негативных событий для сокращения рисков реализации проектов в слабо освоенных регионах.

Ключевые слова: шкала оценок; производственные связи; упущенная выгода; арктические регионы; Северный морской путь

Для цитирования: Новоселова И.Ю., Новоселов А.Л. Методы оценки рисков реализации проектов хозяйственного развития арктических регионов. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(3):109-119. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-109-119

Methods of Risk Assessment for the Implementation of Economic Development Projects in the Arctic Regions

I.Y. Novoselova^а, A.L. Novoselov^{б,с}

^а Financial University, Moscow, Russia;

^б Plekhanov Russian University of Economics Moscow, Russia;

^с Gubkin Russian State University of Oil and Gas (NIU), Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the creation of a diversified industrial and technological system of enterprises in the Arctic regions of Russia, which is a very complex process that requires taking into account financial, environmental, and technological factors affecting entrepreneurial activity. This is important because a delay in the implementation of only one project, a change in its location, production capacity and something else other than the initial plan for the

formation of the entire complex of enterprises can lead not only to lost profits on this project, but also to potential damage caused to the following enterprises in the production and technological chain before receiving the final result of their activities is the loading of the Northern Sea Route. *The purpose of the work* is to increase the effectiveness of risk management based on the assessment of the risk of negative events that may cause non – receipt of expected revenues for projects that are inextricably linked by production ties. *The novelty of the study* is to create a scale for assessing the probability of occurrence of negative events and the possible amount of lost profits to build a risk matrix of projects related to production chains. A variant of assessing the importance of projects to achieve the main result – ensuring the loading of the Northern Sea Route is given. An algorithm has been formed for calculating the risk matrix and, on this basis, assessing the priority of negative events for making management decisions to reduce the risk of violating the implementation plans of the planned plans. *It is concluded* that the approach chosen in the study can be adapted to any number of projects linked together by the goal. These calculations make it possible to apply the developed scheme for prioritizing the occurrence of negative events to reduce the risks of project implementation in poorly developed regions. **Keywords:** projects; industrial relations; lost profits; Arctic regions; Northern Sea Route

For citation: Novoselova I.Y., Novoselov A.L. Methods of risk assessment for the implementation of economic development projects in the Arctic regions. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2023;16(3):109-119. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-109-119

ВВЕДЕНИЕ

Недра Арктической зоны Российской Федерации богаты полезными ископаемыми, например только разведанные запасы нефти и природного газа составляют соответственно 7,3 млрд т и 55 трлн куб. м. При этом восточная часть региона еще ожидает тщательных геологических изысканий как на суше, так и на шельфе Восточно-Сибирского моря.

Хозяйственное освоение этого региона в настоящее время регламентируется государственной программой¹, а также планом развития Северного морского пути (далее — СМП)². В ближайшем будущем проекты, направленные на освоение добычи нефти, природного газа и угля, приобретут приоритетное значение в добыче углеводородных ресурсов в стране и будут сопровождаться строительством железнодорожной магистрали «Северный широтный ход», морских портов, обустройством инфраструктуры месторождений, развитием энергетических мощностей, обеспечивающих производственные нужды и жизнедеятельность на осваиваемых территориях. В силу сложных климатических условий, особенностей залегания нефтяных пластов, добычи на шельфе газа и нефти в условиях сложной ледовой обстановки и других проблем, усложняющих добычу полезных ископаемых в арктических регионах,

требуется новые инновационные решения и технологии [1]. При этом особого внимания заслуживает обеспечение соблюдения высоких стандартов зеленого развития на основе повышения эффективности риск-менеджмента хозяйственного освоения арктических регионов, которое приобретает особое значение именно в данных регионах вследствие существенной экологической уязвимости северных территорий. Поэтому на этапе проектирования и строительства производственных объектов должны быть найдены решения, предугадывающие возникновение социо-эколого-экономических проблем и исключены причины негативных событий, влияющих на реализацию проектов, предусмотренных планами развития регионов.

Реализация хозяйственных проектов в Арктической зоне позволяет создавать новые рабочие места. Например, в результате реализации арктических шельфовых проектов компании «Роснефть» появятся тысячи рабочих мест.

В настоящее время в Арктической зоне осуществляются более 460 проектов в рамках бюджетного финансирования и государственно-частного партнерства. Среди них создание специализированного портового комплекса на территории города Онеги в Архангельской области для обеспечения грузоперевозок по СМП к 2028 г. с годовым грузооборотом около 1,4 млн т. Значительный вклад в развитие арктических территорий и загрузку СМП обеспечивает проект «Арктик СПГ-2» компании «Новатек» по производству сжиженного природного газа (далее — СПГ) общей мощностью 19,8 млн т и до 1,6 млн т стабильного газового конденсата в год. Освоения Сырадасайского месторождения угля на

¹ Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации». Утверждена постановлением Правительства РФ от 30.03.2021 № 484.

² План развития Северного морского пути на период до 2035 г. Утвержден распоряжением Правительства РФ от 01.08.2022 № 2115-р.

Таймыре потребует строительства железной дороги и реконструкции портовых сооружений [2].

Таким образом, хозяйственное освоение арктических регионов — масштабная социально-экономическая проблема, требующая реализации комплекса проектов в условиях значительного числа факторов риска [3], к которым относятся недостаток финансирования, отсутствие технологической базы и т.д. Поэтому становится актуальной задача оценки будущих проектов строительства на основе комплексного анализа достигаемых результатов и факторов рисков.

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ПРОЕКТОВ НА ОСНОВЕ КОМПЛЕКСНОГО АНАЛИЗА ДОСТИГАЕМЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ И ФАКТОРОВ РИСКА

Оценка приоритетности реализации проектов базируется на критериях получения ожидаемой прибыли от реализации проекта; рентабельности инвестиций; снижения загрязнения окружающей среды и др.

Для оценки приоритетности строительства применяются:

- попарные (парные) сравнения, которые представляют собой процесс сравнения объектов попарно с целью установления, какой из объектов является предпочтительным;
- анализ иерархий (*analytic hierarchy process*) — сравнение альтернатив по установленным критериям;
- *Promethee*, получивший свое название из аббревиатуры полного названия сравнения: Preference Ranking Organisation Method for Enrichment Evaluations, в переводе с английского языка — метод организации ранжирования предпочтений для оценки концентрации, в результате которого создается матрица бинарных отношений, позволяющая установить отношение безразличия (эквивалентности) двух объектов;
- *ELECTRE* — аббревиатура от французского наименования процесса сравнения *elimination et choix traduisant la realite*, означающего в переводе на русский язык «исключение и выбор в условиях реальности», и др. [4–6].

Среди этих методов наибольшее распространение получили метод парного сравнения и метод анализа иерархий [6], которые позволяют устанавливать приоритетность проектов ($i = 1, 2, \dots, n$) исходя из набора определенных критериев ($j = 1, 2, \dots, m$),

которые могут иметь различную приоритетность (ω_j), причем должно быть удовлетворено

$$\text{требование } \sum_{j=1}^m \omega_j = 1.$$

Риск реализации проекта определяется как произведение вероятности наступления негативного события на величину упущенной выгоды (ущерба) от этого события. При оценке риска наиболее распространенным экономико-математическим инструментом является матрица рисков, в первом столбце которой указывается вероятность наступления события, а в первой строке — величины упущенной выгоды. Обычно градация риска и упущенной выгоды дается в интервальном виде. Внутри матрицы риска каждая ячейка находится на пересечении соответствующих оценок вероятности наступления негативного события и возможной величины упущенной выгоды, т.е. соответствует определенной величине риска. Обычно матрица риска строится на пяти градациях вероятности и пяти градациях риска, т.е. является квадратной. Ячейки матрицы соответствуют различной степени риска [8–10].

Для отдельных проектов строятся алгоритмы формирования матриц риска с целью их практического применения в управлении на корпоративном и региональном уровнях [11; 12]. Однако на практике часто встречается ситуация, при которой анализируемый проект будет включен в производственную цепочку и связан с последующими возводимыми проектами поставками продукции, комплектующих, полуфабрикатов или энергии. В этом случае негативное событие приведет к упущенным выгодам не только одного рассматриваемого проекта, но и других проектов, объединенных в производственные цепочки. Именно такая ситуация возникает при хозяйственном освоении арктических регионов [12]. Для выполнения такой сложной оценки риска и выявления наиболее приоритетных негативных событий с целью их предупреждения предлагается алгоритм оценки негативных факторов.

АЛГОРИТМ ОЦЕНКИ ПРИОРИТЕТНОСТИ ПРОЕКТОВ С УЧЕТОМ ФАКТОРОВ РИСКА

Оценка вероятности реализации негативных факторов и предполагаемой упущенной выгоды от этих факторов определяется посредством экспертных оценок. В основе такого расчета лежат лексические шкалы [13–15]. Для решения по-

Таблица 1 / Table 1

Шкала для оценки вероятности наступления негативных событий / A scale for assessing the probability of occurrence of negative events

Вероятность, % / Probability, %	Лексическая оценка / Lexical evaluation
0–20	Небольшая / Small
20–40	Средняя / Medium
40–60	Высокая / High
60–80	Очень высокая / Very high
80–100	Чрезвычайно высокая / Extremely high

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Таблица 2 / Table 2

Шкала для оценки упущенной выгоды вследствие реализации негативного события / Scale for assessing lost profits due to the realization of a negative event

Балл / Score	Лексическая оценка / Lexical evaluation
1	Незначительная / Minor
2	Невысокая / Low
3	Средняя / Medium
4	Высокая / High
5	Катастрофическая / Catastrophic

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

ставленной проблемы предложены две шкалы — шкала для оценки вероятности наступления негативных для реализации анализируемого проекта событий (табл. 1) и шкала для оценки упущенной выгоды (ущерба), вызванного каждым отдельным негативным событием (табл. 2).

Каждый из реализуемых проектов связан с осуществлением глобального национального проекта — развитием СМП. Поэтому влияние факторов риска на анализируемый проект распространяется в соответствии с производственными связями на последующие проекты, включая итоговый результат — развитие СМП. Чем дальше отстоит исходя из производственных связей от главной цели развития СМП рассматриваемый проект, тем меньше его приоритет, поскольку получаемый от этого проекта хозяйственный результат может быть замещен другим проектом. В этом случае на основе построения производственных цепочек можно оценить ранги объектов r_i ($i = 1, 2, \dots, n$), причем первый ранг получает сам конечный результат деятельности —

развитие СМП, остальные проекты получают ранги, равные количеству проектов, к которым идут производственные связи плюс один. Максимальная оценка промежуточного параметра $\beta^{\max} = 1$ присваивается СМП, а минимальная $\beta^{\min} \geq 0$ — анализируемому хозяйственному проекту.

Рассмотрим алгоритм оценки приоритетности рисков реализации проектов хозяйственного развития арктических регионов по шагам.

Шаг 1. Расчет приоритетности проектов в производственной цепочке. Общее число проектов в производственной цепочке равно n . Тогда приоритет каждого проекта, включая СМП и анализируемый проект, определяется по формуле:

$$\alpha_i = \frac{\left[\beta^{\min} + \frac{n-r_i}{n-1} (\beta^{\max} - \beta^{\min}) \right]}{\left[\sum_{i=1}^n \left(\beta^{\min} + \frac{n-r_i}{n-1} (\beta^{\max} - \beta^{\min}) \right) \right]}, \quad i = 1, 2, \dots, n \quad (1)$$

Таблица 3 / Table 3

Матрица рисков для проекта / Risk matrix for the project

Вероятность наступления негативного события, % / Probability of occurrence of a negative event, %	Упущенная выгода, баллы / Lost profits, points				
	1	2	3	4	5
80–100	$K_{3,1}$	$K_{4,2}$	$K_{4,3}$	$K_{5,4}$	$K_{5,5}$
60–80	$K_{3,2,1}$	$K_{3,2,2}$	$K_{4,2,3}$	$K_{4,2,4}$	$K_{5,2,5}$
40–60	$K_{2,3,1}$	$K_{3,3,2}$	$K_{3,3,3}$	$K_{4,3,4}$	$K_{5,3,5}$
20–40	$K_{1,4,1}$	$K_{2,4,2}$	$K_{3,4,3}$	$K_{3,4,4}$	$K_{4,4,5}$
0–20	$K_{1,5,1}$	$K_{1,5,2}$	$K_{2,5,3}$	$K_{3,5,4}$	$K_{4,5,5}$

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Шаг 2. Позиционирование проектов производственной цепочки в матрице рисков.

Для каждого проекта в отдельности формируется матрица рисков, показывающая оценку риска как функции вероятности наступления каждого из анализируемых негативных событий и соответствующей ему упущенной выгоды. На основе вышеприведенных шкал формируется матрица риска, структура которой приведена в табл. 3.

На пересечении шкал вероятностей наступления негативных событий $i = 1, 2, \dots, 5$ и упущенной выгоды $s = 1, 2, \dots, 5$ в матрице риска находятся пронумерованные клетки: в строке i и столбце s значение KJ_{is} . Чем больше значение J , тем выше степень риска. В дальнейших расчетах используется значение J для соответствующей клетки матрицы риска. На основе этих значений формируется интегральная матрица рисков проектов, входящих в производственную цепочку, которая показывает влияние негативных событий по всем этим проектам (табл. 4).

Шаг 3. Оценка важности предотвращения негативных факторов с учетом потенциальных рисков проектов в производственной цепочке.

На основании матрицы рисков (табл. 4) и с учетом приоритетов проектов, найденных по формуле (1), проводится оценка важности предотвращения реализации негативных факторов по следующей формуле:

$$\gamma_i = \frac{\sum_{s=1}^n \alpha_i J_{is}}{\sum_{i=1}^n \sum_{s=1}^n \alpha_i J_{is}}, \quad i = 1, 2, \dots, n. \quad (2)$$

Полученные оценки γ_i далее следует использовать в процессе управления реализацией проектов.

ПРИМЕР ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАЗРАБОТАННОГО МЕТОДА ОЦЕНКИ РИСКОВ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ

Приведенный механизм оценки рисков реализации проектов хозяйственного развития арктических регионов был использован для анализа оценки важности предотвращения реализации негативных факторов в Ямало-Ненецком округе. В примере приведен ограниченный набор негативных событий и проектов, связанных производственной цепочкой (рис. 1).

Анализируемым проектом является проект строительства ТЭС, которая должна снабжать электроэнергией грузовой порт и угольный разрез. В свою очередь добыча угля и его транспортировка позволят увеличить загрузку СМП. Отсюда все приведенные на рис. 1 проекты увязаны в производственную цепочку и должны быть реализованы в запланированные сроки.

Интегральная матрица рисков проектов / Integral risk matrix of projects

Наименование негативного события / Name of the negative event	Оценка риска проектов / Project risk assessment			
	Проект 1 / Project 1	Проект 2 / Project 2	...	Проект n / Project n
Событие 1 / Event 1	$J_{1,1}$	$J_{1,2}$...	$J_{1,n}$
Событие 2 / Event 2	$J_{2,1}$	$J_{2,2}$...	$J_{2,n}$
...

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

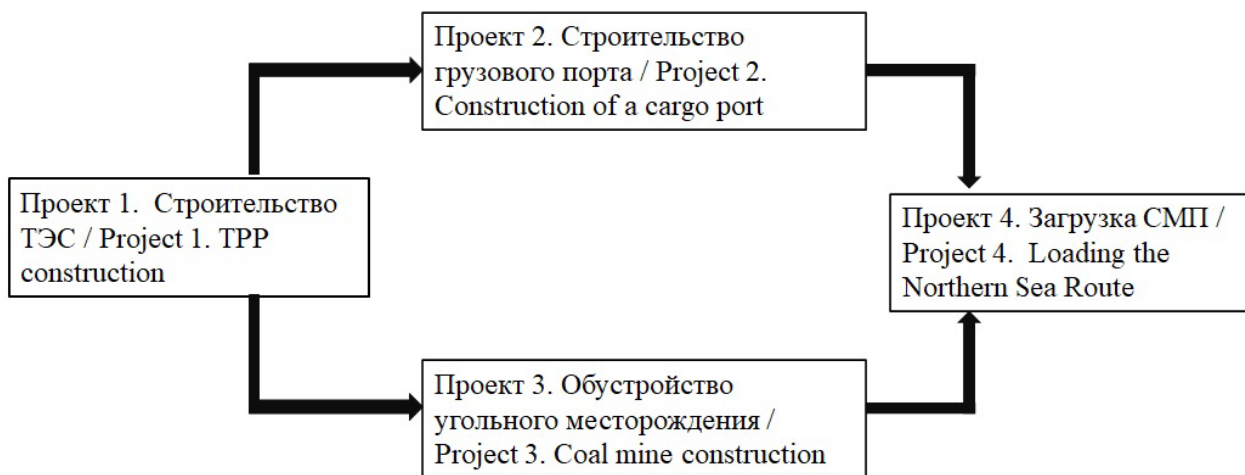

Рис. 1 / Fig. 1. Производственные цепочки проектов / Production chains of projects

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

На основе формулы (1) следует провести оценку приоритетности проектов. Для этого задаются ранги проектов: конечному проекту $i = 4$ (загрузка СМП) задается ранг, равный 1; анализируемому проекту $i = 1$ (строительство ТЭС) – ранг, равный 4 (поскольку общее число проектов, достигаемых по производственным связям, равно трем и к этому числу следует прибавить единицу). Промежуточные проекты $i = 2$ и $i = 3$ имеют одинаковые ранги, равные двум для каждого проекта (строительство грузового порта и обустройство угольного разреза), поскольку в результате реализации трех проектов достигается посредством производственных связей только одна цель – загрузка СМП (проект 4). Получаем $r_1 = 4$, $r_2 = 2$, $r_3 = 2$, $r_4 = 1$. Эксперты задают соотношение между минимальным и максимальным приоритетом, равное 10, т.е. $\beta^{\min} = 0,1$ и $\beta^{\max} = 1,0$. Отсюда по формуле (1) определяются приорите-

ты проектов. Например, для первого проекта получаем:

$$\alpha_1 = \frac{\left[\beta^{\min} + \frac{n-r_1}{n-1} (\beta^{\max} - \beta^{\min}) \right]}{\left[\sum_{i=1}^n \left(\beta^{\min} + \frac{n-r_i}{n-1} (\beta^{\max} - \beta^{\min}) \right) \right]} = \frac{0,1 + \frac{4-4}{4-1} (1-0,1)}{2,5} = 0,04. \quad (3)$$

Для остальных проектов приоритеты будут равны: $\alpha_2 = 0,28$, $\alpha_3 = 0,28$, $\alpha_4 = 0,4$. Следует обратить внимание на то, что сумма приоритетов должна быть равна единице.

В примере рассмотрено негативное воздействие четырех событий на первый проект: сокращение финансирования; проблемы с доставкой оборудования;

Таблица 5 / Table 5

Исходные данные по негативным событиям и проектам в производственной цепочке / Baseline data on negative events and projects in the production chain

Название негативного события / Name of the negative event	Вероятность реализации события, % / Probability of event realization, %	Упущенная выгода для проектов, баллы / Missed benefit for projects, points			
		Строительство ТЭС / TPP construction	Строительство грузового порта / Construction of a cargo port	Обустройство угольного разреза / Coal mine construction	Загрузка СМП / Loading the Northern Sea Route
Сокращение финансирования ТЭС / Reduction of TPP funding	15	1	0	0	1
Проблемы доставки оборудования для ТЭС / Problems of delivering equipment for TPP	25	3	0	0	2
Изменение технической документации ТЭС / Changes in the technical documentation of the TPP	30	4	2	3	3
Изменение места строительства ТЭС / Change of TPP construction site	65	1	3	4	4

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

изменение технической документации в процессе строительства ТЭС; изменение места строительства после начала закладки фундамента. Результаты проведенных оценок вероятности наступления негативных событий и упущенной выгоды для всех проектов, связанных производственной цепочкой, приведены в *табл. 5*.

Исходя из заполнения матрицы рисков (*табл. 3*) для каждого из четырех проектов указывается оценка риска — значение *J*, которое отражено в соответствующей клетке для каждого из рассматриваемых негативных событий. Результаты приведены в *табл. 6*. В последней строке *табл. 6* записаны приоритеты проектов. Предпоследняя колонка рассчитывается как сумма оценок проектов, умноженных на приоритет проектов. Например, для первого негативного события (сокращение финансирования)

имеем: $1 \times 0,04 + 0 \times 0,28 + 0 \times 0,28 + 1 \times 0,40 = 0,44$. Последняя колонка *табл. 6* «Оценка влияния негативных событий» рассчитывается делением соответствующих сумм оценок влияния негативных событий с учетом приоритетности проектов на их общую сумму, равную 0,84. Например, для первого

негативного события получаем $\frac{0,44}{0,84} = 0,05$.

Результаты оценок влияния негативных факторов на риск реализации проектов в рамках производственной цепочки отражены на *рис. 2*.

Из расчетов следует, что наибольший приоритет имеют два последних события — «изменение места строительства ТЭС» и «изменение проектной документации ТЭС». Предотвращению именно этих событий следует уделять наибольшее внимание

Таблица 6 / Table 6

Интегральная матрица рисков проектов производственной цепочки и оценка влияния негативных событий / Integral risk matrix of production chain projects and assessment of the impact of negative events

Название негативного события / Name of the negative event	Оценки из матрицы рисков для проектов / Estimates from the risk matrix for projects				Сумма с учетом приоритетности проектов / The amount taking into account the priority of projects	Оценка влияния негативных событий / Assessing the impact of negative events
	Строительство ТЭС / TPP construction	Строительство грузового порта / Construction of a cargo port	Обустройство угольного разреза / Coal mine construction	Загрузка СМП / Loading the Northern Sea Route		
Сокращение финансирования ТЭС / Reduction of TPP funding	1	нет	нет	1	0,44	0,05
Проблемы доставки оборудования для ТЭС / Problems of delivering equipment for TPP	3	нет	нет	2	0,92	0,11
Изменение технической документации ТЭС / Changes in the technical documentation of the TPP	3	2	3	3	2,72	0,35
Изменение места строительства ТЭС / Change of TPP construction site	3	4	4	4	3,96	0,49
<i>Сумма / Amount</i>					8,04	1,00
Приоритет проекта / Project priority	0,04	0,28	0,28	0,40	-	-

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

и предусмотреть меры по исключению наступления таких событий.

ВЫВОДЫ

Задержка реализации какого-либо проекта, изменение его локации и производственной мощности и другие корректировки, вносимые в первоначальный план возведения проекта, могут приводить не только к упущенной выгоде по данному про-

екту, но и к потенциальному ущербу для следующих в производственно-технологической цепочке проектов. В условиях создания синхронизированного производственного процесса, обеспеченного полноценной инфраструктурой, соответствующей суровым арктическим регионам, необходимо уделять особое внимание превентивным мерам, направленным на предупреждение наступления негативных событий и ослабление их последствий.

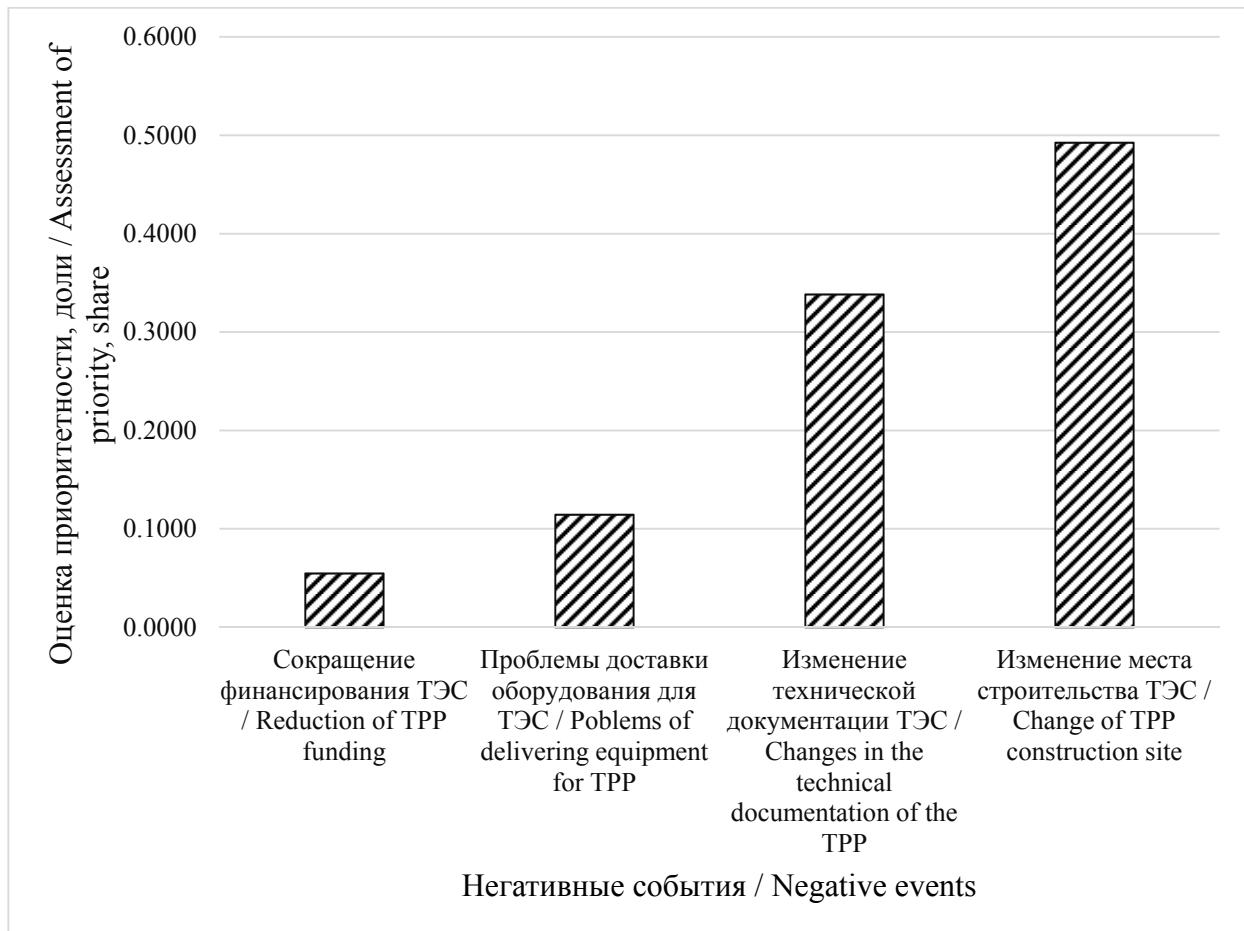

Рис. 2 / Fig. 2. Приоритет негативных событий с учетом риска по проектам в рамках производственной цепочки / Prioritization of negative events, taking into account the risk of projects within the production chain

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Гагиев Н.Н., Гончаренко Л.П., Сыбачин С.А., Шестакова А.А. Национальные проекты в Арктической зоне Российской Федерации. *Арктика и Север*. 2020;41:113–129. DOI: 10.37482/2221–2698.2020.41.113
- Бажутова Е.А., Биев А.А., Емельянова Е.Е., Самарина В.П., Серова В.А., Серова Н.А., Скуфьина Т.П. Социально-экономическое развитие северо-арктических территорий России. Апатиты: ФИЦ «КНЦ РАН»; 2019. 119 с.
- Новоселова И.Ю., Новоселов А.Л. Социально-экологическое сопровождение промышленного освоения арктических территории. *Экономика. Налоги. Право*. 2021;14(6):62–70.
- Баркалов С.А., Глушков А.Ю., Моисеев С.И. Математические методы многокритериального оценивания привлекательности проектов. *Вестник ЮУрГУ. Серия «Компьютерные технологии, управление, радиоэлектроника»*. 2020;20(1):111–119. DOI: 10.14529/ctcr200111
- Гавриловская С.П. Выбор и оценка поставщика с использованием метода многокритериального выбора. *Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова*. 2017;(5):187–192. DOI: 10.12737/590878fb2eb2a0.97918298
- Путивцева Н.П., Пусная О.П., Игрунова С.В., Зайцева Т.В., Нестерова Е.В. Сравнительный анализ применения многокритериальных методов. *Научный результат. Информационные технологии*. 2017;2(1):40–47. DOI: 10.18413/2518–1092–2017–2–1–40–47
- Brunelli, Matteo. Introduction to the analytic hierarchy process. Springer Briefs in Operations Research. 2015. 83 p. DOI: 978–3–319–12502–2 .10.1007/978–3–319–12502–2

8. Новожилов Е. О. Принципы построения матрицы рисков. *Надежность*. 2015;(3):73–79. DOI:10.21683/1729–2646–2015–0–3–73–86
9. Pickering A., Cowley S. P. Risk matrices: implied accuracy and false assumptions. *Journal of Health & Safety Research & Practice*. 2010;2(1):77–89.
10. Cox L. Whats wrong with risk matrices? *Risk analysis*. 2008;28(2):497–511.
11. Barkhi R., Borkovskaya V. G. Organization and implementation of risk-management in building enterprise. *Vestnik MGSU. Proceedings of Moscow State University of Civil Engineering*. 2018;13(12):1482–1490. DOI: 10.22227/1997–0935.2018.12.1482–1490
12. Fekete A. Safety and security target levels: Opportunities and challenges for risk management and risk communication. *International Journal of Disaster Risk Reduction*. 2015;(2):67–76
13. Новоселов А. Л., Новоселова И. Ю. Совершенствование механизма выбора эксплуатационного объекта углеводородного сырья. *Минеральные ресурсы России. Экономика и управление*. 2022;176(1):30–34.
14. Грачёва М. В. и др. Методы управления рисками инвестиционных программ нефтегазовой отрасли. *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2017;10(1):29–48.
15. Харитонов Г. Н. Управление природоохранными проектами в северном субъекте федерации: проблемы и решения. *Север и рынок: формирование экономического порядка*. 2017;55(4):170–178.

REFERENCES

1. Gagiev N. N., Goncharenko L. P., Sybachin S. A., Shestakova A. A. National projects in the arctic zone of the Russian Federation. *Arktika i Sever = Arctic and North*. 2020;41:113–129. (In Russ). DOI: 10.37482/issn2221–2698.2020.41.113
2. Bazhutova E. A., Biev A. A., Emel'yanova E. E., Samarina V. P., Serova V. A., Serova N. A., Skuf'ina T. P. Socio-economic development of the north-arctic territories of Russia. Apatity: Federal Research Center "Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences"; 2019. 119 p. (In Russ).
3. Novoselova I. Yu., Novoselov A. L. Socio-ecological support of industrial development of the Arctic territories. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2021;14(6):62–70. (In Russ).
4. Barkalov S. A., Glushkov A. Yu., Moiseev S. I. Mathematical methods of multicriteria evaluation of attractiveness of projects. *Vestnik YuUrGU. Seriya "Komp'yuternye tekhnologii, upravlenie, radioelektronika" = Bulletin of the South Ural State University. Ser. Computer Technologies, Automatic Control, Radio Electronics*. 2020;20(1):111–119. (In Russ.). DOI: 10.14529/ctcr200111
5. Gavrilovskaya S. P. Selection and evaluation of the supplier using the multi-criterial selection method. *Vestnik BGTU im. V. G. Shukhova = Bulletin of BSTU named after V. G. Shukhov*. 2017;(5):187–192. (In Russ). DOI: 10.12737/article_590878fb2eb2a0.97918298
6. Putivtseva N. P., Pusnaya O. P., Igrunova S. V., Zaitseva T. V., Nesterova E. V. Comparative analysis of the application of multicriteria methods. *Nauchnyi rezul'tat. Informatsionnye tekhnologii = Scientific result. Information technology*. 2017;2(1):40–47. (In Russ).
7. Brunelli, Matteo. 2015. Introduction to the analytic hierarchy process. Springer Briefs in Operations Research. 2015. 83 p.
8. Novozhilov E. O. Principles of building a risk matrix. *Nadezhnost' = Reliability*. 2015;(3):73–79. (In Russ).
9. Pickering A., Cowley S. P. Risk matrices: implied accuracy and false assumptions. *Journal of Health & Safety Research & Practice*. 2010;2(1):77–89.
10. Cox L. Whats wrong with risk matrices? *Risk analysis*. 2008;28(2):497–511.
11. Barkhi R., Borkovskaya V. G. Organization and implementation of risk-management in building enterprise. *Vestnik MGSU. Proceedings of Moscow State University of Civil Engineering*. 2018;13(12):1482–1490. (In Russ). DOI: 10.22227/1997–0935.2018.12.1482–1490
12. Fekete A. Safety and security target levels: Opportunities and challenges for risk management and risk communication. *International Journal of Disaster Risk Reduction*. 2015;(2):67–76.
13. Novoselov A. L., Novoselova I. Yu. Improving the mechanism for selecting an operational facility of hydrocarbon raw materials. *Mineral'nye resursy Rossii. Ekonomika i upravlenie = Mineral resources of Russia. Economics and management*. 2022;176(1):30–34. (In Russ).

14. Gracheva M.V. et al. Methods for managing risks of investment programs in oil & gas. *Financial Analytics: Science and Experience*. 2017;10(1):29–48. (In Russ).
15. Kharitonova G.N. Management of environmental projects in the northern subject of the federation: problems and solutions. *Sever i rynek: formirovanie jekonomicheskogo porjadka = North and the market: the formation of an economic order*. 2017;55(4):170–178. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Ирина Юрьевна Новоселова — доктор экономических наук, профессор департамента отраслевых рынков факультета экономики и бизнеса, Финансовый университет, Москва, Россия

Irina Yu. Novoselova — Dr. Sci. (Econ.), Prof. of the Department of Industry Markets, Faculty of Economics and Business, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-5054-0676>

iunov2010@yandex.ru

Андрей Леонидович Новоселов — доктор экономических наук, профессор кафедры математических методов в экономике РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия; профессор Российского государственного университета нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина, Москва, Россия

Andrey L. Novoselov — Dr. Sci. (Econ.), Prof. of the Department of Mathematical Methods in Economics of Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia; Professor of Gubkin Russian State University of Oil and Gas (NIU), Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-1495-4836>

alnov2004@yandex.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 03.03.2023; принята к публикации 26.05.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 03.03.2023; accepted for publication 26.05.2023.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-120-127
УДК 336.1:339.543(045)
JEL H2, H25, M31

Зеленые тренды в налоговой политике развитых стран

Е.Ю. Сидорова

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – налоговая политика стран ЕС в отношении зеленой экономики.

Цель работы – определение способов борьбы до 2030 г. с глобальным потеплением и загрязнением окружающей среды посредством инструментов налоговой политики.

В статье определена структура экологических налогов и сборов на основании нормативных документов ЕС в области экологической политики. Рассмотрена стратегия экологической политики ЕС под названием «Европейский зеленый курс» как одно из направлений обеспечения устойчивости экономики стран Запада, предусматривающая формирование механизма налогообложения потребителей углеродного топлива для возмещения ущерба климату, вызванного выбросом углекислого газа в атмосферу. Проведен анализ динамики общего объема налоговых поступлений в ЕС за период 2002–2020 гг., в том числе от экологических и энергетических налогов для сокращения выбросов парниковых газов не менее чем на 55% к 2030 г. и достижения европейскими странами к 2050 г. климатической нейтральности, т.е. баланса, когда выбросы парниковых газов, таких как двуокись углерода или метан, соответствуют объему их поглощения из атмосферы. *Сделаны выводы* о трендах развития зеленой экономики ЕС.

Ключевые слова: налоговая политика; экологическое налогообложение; зеленые тренды; Европейский союз; парниковые газы; энергоэффективность; углеводородные выбросы

Для цитирования: Сидорова Е.Ю. Зеленые тренды в налоговой политике развитых стран. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(3):120-127. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-120-127

Green Trends in the Tax Policy of Developed Countries

E.Yu. Sidorova

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the tax policy of the EU countries in relation to the green economy.

The aim of the work is to identify ways to combat global warming and environmental pollution through tax policy instruments until 2030.

The article establishes the structure of environmental taxes and fees, based on EU regulatory documents in the field of environmental policy. The strategy of the EU environmental policy called the “European Green Course” is considered as one of the directions of ensuring the sustainability of the economies of Western countries, which provides for the formation of a mechanism for taxation of carbon fuel consumers to compensate for climate damage caused by carbon dioxide emissions into the atmosphere. The analysis of the dynamics of the total volume of tax revenues in the EU for the period 2002–2020, including revenues from environmental and energy taxes to reduce greenhouse gas emissions by at least 55% by 2030 and the achievement by European countries of climate neutrality by 2050, i.e. a balance when greenhouse gas emissions, such as carbon dioxide or methane, correspond to their absorption from the atmosphere. The article establishes a connection between the minimum tax rates on fuel and its energy intensity or greenhouse gas emissions. *Conclusions are drawn* about the trends in the development of the EU green economy, as well as the tools for their implementation.

Keywords: tax policy; environmental taxation; green trends; European Union; greenhouse gases; energy efficiency; hydrocarbon emissions

For citation: Sidorova E.Yu. Green trends in the tax policy of developed countries. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2023;16(3):120-127. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-120-127

Современной парадигмой развития налогообложения является его экологизация посредством принятия органами властей разного уровня мер воздействия на загрязнителей окружающей среды для ограничения выбросов вредных веществ в естественные и техногенные среды [1], что подразумевает использование различных инструментов, в том числе финансово-экономической направленности [2; 3].

СОСТАВ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ НАЛОГОВ И СБОРОВ В ЕС

Состав экологических налогов и сборов в ЕС представлен на рис. 1.

В табл. 1 приведена разбивка областей применения экологических налогов и других фискальных инструментов в странах ЕС.

Основополагающими нормативными документами по экологическому регулированию ЕС являются директивы:

1) 2003/96/ЕС от 27 октября 2003 г. о реструктуризации рамочного законодательства Сообщества в отношении налогообложения энергоносителей и электрической энергии;

2) 1999/62/ЕС от 17 октября 1999 г. о взимании сборов за использование определенных маршрутов движения грузовыми автомобилям;

3) 2009/33/ЕС от 23 апреля 2003 г. о поддержке экологически чистых и энергоэффективных транспортных средств;

4) 2003/87/ЕС об установлении схемы торговли выбросами парниковых газов в пределах Сообщества и сокращении выбросов парниковых газов, выполнении обязательств ЕС в соответствии с «Рамочной конвенцией ООН об изменении климата» и «Киотским протоколом», а также о внесении изменений в директиву 96/61/ЕС от 13 октября 2003 г. о комплексном предупреждении и контроле за загрязнением и системе торговли квотами на выбросы парниковых газов.

Директива о налогообложении энергии 2003/96/ЕС от 27 октября 2003 г. регламентирует минимальный уровень ставок акцизов, применяемых государствами ЕС к продуктам энергетики для моторных топлив, отопительного топлива и электроэнергии, и призвана обеспечивать функциональность внутреннего энергетического рынка ЕС и избегать недобросовестной конкуренции с помощью различных налоговых систем [4].

Кроме того, она должна способствовать созданию низкоуглеродной, энергоэффективной экономики, т.е. обеспечивать защиту окружающей среды и климата. С этой целью в ней установлены общесоюзные минимальные суммы налогов на электроэнергию и топливо при их использовании в качестве моторного, авиационного топлива или топлива для обогрева частных жилищ [5; 6].

Страны ЕС могут беспрепятственно применять акцизные ставки выше установленных налоговых минимумов в соответствии со своими национальными нуждами и экологическими миссиями. При налогообложении потребленной электрической энергии отдельные государства ЕС устанавливают тарифы выше минимальных ставок, регламентированных директивой (1 евро/МВт·ч для предприятий некоммерческого сектора и 0,5 евро/МВт·ч для коммерческого сектора). Размер самой высокой тарифной ставки, применяемой в Нидерландах к электрической энергии в 2020 г., — 125 евро/МВт·ч.

13 ноября 2003 г. была подписана директива 2003/87/ЕС, регламентировавшая структуру распределения квот на выбросы углекислых газов. Согласно данному документу страны ЕС должны взять на себя обязательства не заниматься с 1 января 2005 г. деятельностью, приводящей к выбросу парниковых газов, если только они не приобретают на их выбросы специальное разрешение, выдаваемое компетентным органом. В соответствии с данной директивой ставки налога на выбросы углекислого газа в государствах ЕС устанавливаются в размерах от не менее 1 евро за тонну углеродных выбросов в Польше и до 110 евро в Швеции. Хотя в таких странах ЕС, как Дания, Норвегия, Швеция и Финляндия, налоги на выбросы углекислого газа применяются уже почти треть века, ряд государств ввел налогообложение выбросов углекислого газа относительно недавно (Испания, Франция, Португалия) либо же только рассматривает возможность их применения в будущем (Австрия и Нидерланды) [7].

В половине стран ЕС, в том числе в Италии, Бельгии, Германии, не применяется налог, способствующий снижению выбросов углекислого газа. Тем не менее в них действуют косвенные налоги на энергию (акцизы на топливо), транспорт.

22 января 2014 г. Европейская комиссия предложила две поправки к директиве 2003/87/ЕС, а именно:

- ввести коэффициент линейного сокращения, при котором общий лимит выбросов парниковых

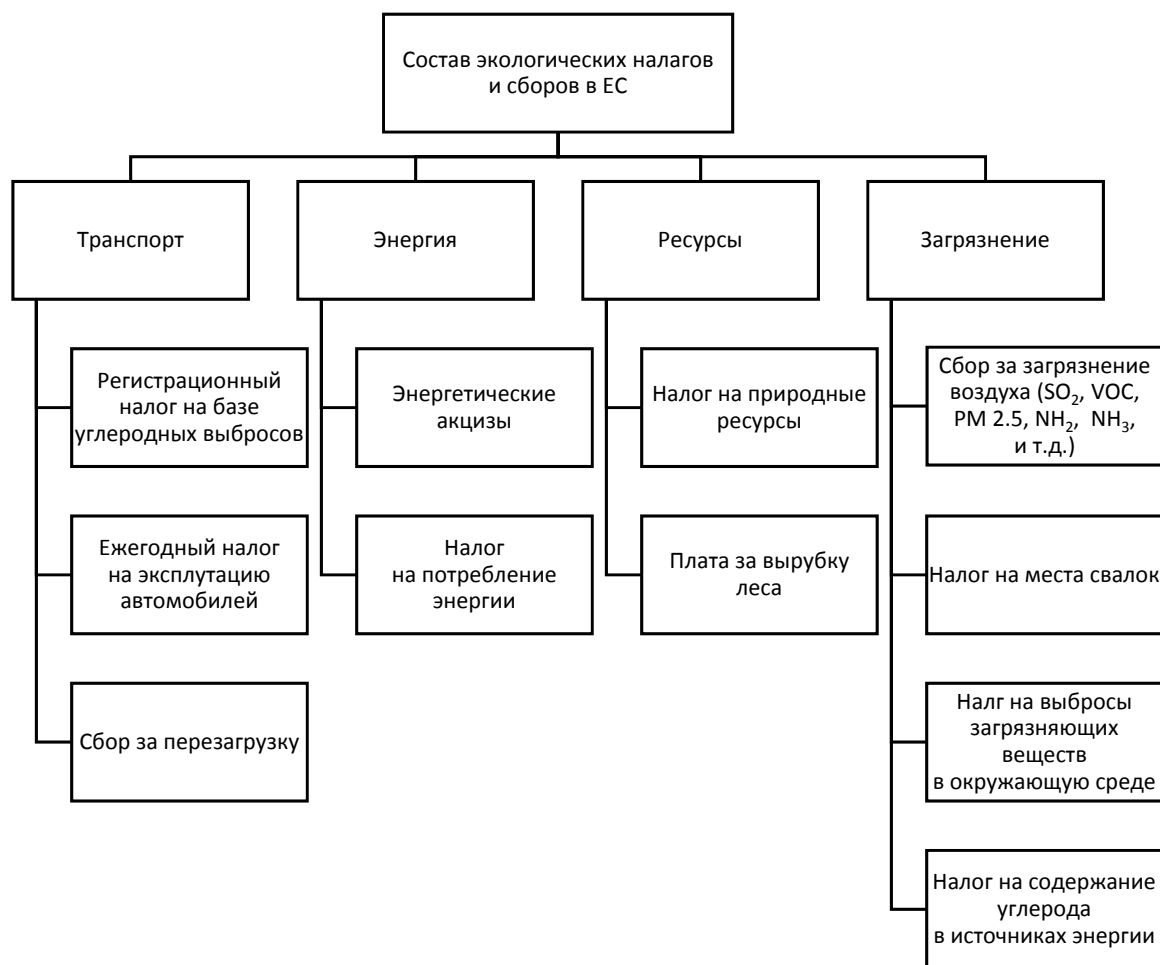

Рис. 1 / Fig. 1. Состав экологических налогов и сборов в ЕС /
Structure of environmental taxes and fees in the EU

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

газов снижается с 1,74% (2013–2020 гг.) до 2,2% каждый год в период с 2021–2030 г., тем самым уменьшая выбросы CO₂ в ЕС на 43% по сравнению с 2005 г.

- создать 12-процентный резервный механизм «автоматического контроля» ежегодных выбросов CO₂ с 2021–2030 гг., формируя тем самым квазиуглеродную или минимальную цену на выбросы углерода в ценовом диапазоне, ежегодно устанавливаемом Генеральным директором Европейской комиссии по изменению климата¹.

Многие государства применяют налоги на выбросы углерода (далее — углеродные налоги), которые имеют такой же механизм действия, как акцизы на топливо и соответственно исходят из расчета ставки

в общих единицах измерения на базе официальных коэффициентов выбросов разных типов топ.

В ЕС также приняты директивы по качеству воды в водных объектах. Первая из них предназначена «для поддержки жизни рыб» (*Council Directive 78/659/EEC*), где нормативы подразделяются на обязательные (которые должны были быть достигнуты в установленные сроки) и желательные (значения нормативов, к которым следовало стремиться) нормы.

Целью принятой 11 декабря 2019 г. стратегии экологической политики ЕС «Европейский зеленый курс»² является достижение углеродной нейтральности к 2050 г.

² Communication from the commission to the european parliament, the european council, the council, the european economic and social committee and the committee of the regions the european green deal URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2019%3A640%3AFIN>.

¹ European Union Emissions Trading System URL: https://climate.ec.europa.eu/eu-action/eu-emissions-trading-system-eu-ets_en.

Таблица 1 / Table 1

Состав экологических налогов и сборов в ЕС / Composition of environmental taxes and fees in the EU

Сектор / Sector	Инструмент / Instrument	Применение в странах / Application in countries
Транспорт / Transport	Регистрационный налог на базе углеродных выбросов	Франция: налог на регистрацию автомобиля (IEEP 2014)
	Ежегодный налог на эксплуатацию автомобилей	Испания: налог на эксплуатацию транспортных средств (CFE 2017)
	Дорожные сборы	Великобритания: дорожные сборы в Лондоне (IEEP 2014)
	Сбор за перегрузку (относится к большегрузным автомобилям)	Великобритания: сбор за въезд в центр (Transport for London 2017)
Энергия / Energy	Налоги на транспортное топливо	Германия: налог на энергию (BMF 2016)
	Налоги на потребление энергии	
Углерод / Carbon	Налоги на содержание углерода в источниках энергии	Нидерланды: налог на энергию (IEEP 2014)
	Цены на углерод	Великобритания: (Centre for Climate Change Economics and Policy 2013)
Воздух / Air	Плата за загрязнение воздуха (SO ₂ , VOC, NO _x , SO ₂ , PM, NH ₂ , CO, NH ₃ , и т.д.)	Чехия: сбор за загрязнение воздуха (IEEP 2014)
Вода / Water	Налоги и сборы за водоснабжение	Дания: платежи за воду (IEEP 2014)
Загрязнение / Pollution	Налог на места свалок	Великобритания: налог на свалку (IEEP 2014)
	Налог на выброс загрязняющих веществ в окружающую среду	Германия, Франция: общий налог на деятельность, загрязняющую окружающую среду (IEEP 2014)
Ресурсы / Resources	Налог на природные ресурсы	Латвия: налог на природные ресурсы (IEEP 2014)
	Плата за вырубку деревьев	Литва: Плата за несоблюдение правил вырубki деревьев (Ecologic 2006)

Примечание / Note: IEEP – Institute for European Environmental Policy / Институт европейской экологической политики. URL: <https://ieep.eu>.

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

На рис. 2 представлена динамика общего объема налоговых поступлений в ЕС за период 2002–2020 гг.

В 2020 г. общие поступления в ЕС от экологического налога, сущность которого состоит во взимании платы за пользование природными ресурсами и воздействие на окружающую среду, равнялись 300,5 млрд евро, что составляет 2,2% ВВП и 5,4% от взимания общих налогов и социальных отчислений [8].

Более трех четвертей общих сумм от взимания экологических налогов в 2020 г. составили поступления от энергетических налогов на топливо, производство, передачу или потребление энергии [9]. Сумма экологических налогов ЕС в 2020 г. была

примерно на 82,2 млрд евро выше, чем в 2002 г. Однако по отношению к ВВП она снизилась (с 2,6 до 2,2% ВВП). За тот же период доля экологических налогов в общих поступлениях от налогов и социальных отчислениях уменьшилась на 1 п.п. с 6,6% в 2002 г. до 5,6% в 2020 г.

В большинстве государств — членов ЕС в период 2019–2020 гг. произошло снижение поступлений от экологического налога в процентах от ВВП и общих налогов. Значительное уменьшение поступлений наблюдалось в Эстонии и Словении (соответственно на 2,4 и 1,1%).

Среди государств — членов ЕС Люксембург выделяется наибольшей долей поступлений от энергетиче-

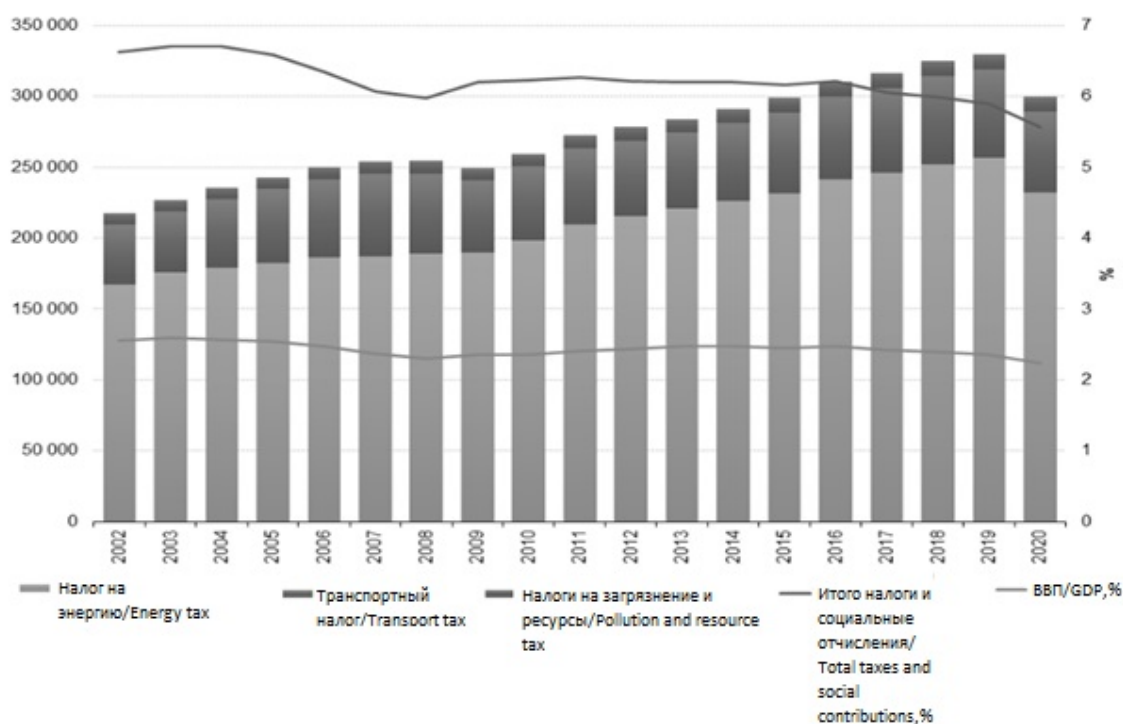

Рис. 2 / Fig. 2. Поступления от экологических налогов в ЕС /
Receipts from environmental taxes in the EU

Источник / Source: составлено автором на основе статистики поступления экологического налога. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/statistics> / compiled by the author on the basis of Environmental tax statistics. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/statistics>.

ческого налога (53,3%), взимаемого с нерезидентов в основном за счет покупки ими бензина и дизельного топлива. На Мальте нерезиденты также вносят существенный вклад в налоговые поступления страны (34,8%).

На оказание услуг (включая транспортировку и торговлю) приходилось 25,9% поступлений от энергетического налога ЕС. При этом доли Хорватии и Словакии составили более 40%.

Производство, строительство, добыча полезных ископаемых и оказание коммунальных услуг сгенерировали более 23,2% поступлений от энергетического налога в ЕС.

В среднем на транспортные налоги, уплачиваемые домашними хозяйствами, в 2020 г. приходилось больше платежей (68,2%), чем на коммерческий сектор (30%) ввиду того, что домашние хозяйства являются основными плательщиками транспортных налогов в ЕС.

НАПРАВЛЕНИЯ ЗЕЛеной ПОЛИТИКИ И ЕЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА НАЛОГОВУЮ ПОЛИТИКУ ЕС

Европейский зеленый курс (*the European Green Deal*), т.е. план достижения нулевого нетто-выброса пар-

никовых газов и нулевого суммарного загрязнения окружающей среды путем перехода от использования ископаемых к возобновляемым источникам энергии и сырья в странах — членах ЕС к 2050 г., одобренный Европейской комиссией 11 декабря 2019 г., представляет собой стратегию экономического развития, заключающуюся в том, чтобы сократить выбросы парниковых газов не менее чем на 55% к 2030 г., и превратить Западную Европу к 2050 г. в полностью климатически нейтральный континент, закрепив зеленую трансформацию ЕС в коммюнике «Европейский зеленый курс»³ и Дорожной карте⁴. В своей политике ЕС ставит задачу повышения эффективности использования ресурсов и продвижения к экономике замкнутого цикла, предусматривающей восстановление биоразнообразия и ограничение загрязнений окружающей среды.

Ожидается, что к 2030 г. произойдет снижение импорта нефти на 13% и природного газа на 19%.

³ URL: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:b828d165-1c22-11ea-8c1f-01aa75ed71a1.0002.02/DOC_1&format=PDF.

⁴ URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1576150542719&uri=COM%3A2019%3A640%3AFIN>.

Таблица 2 / Table 2

Тренды развития зеленой экономики ЕС и пути их реализации / Trends in the development of the EU green economy and their ways of implementation

Направление развития / Directions of development	Инструменты реализации / Implementation tools	Нормативный документ / Regulatory document
Сокращение выбросов парниковых газов не менее чем на 55% к 2030 г. и становление к 2050 г. западной Европы полностью климатически нейтральной	Налог на импорт товаров, оставляющих значительный углеродный след на основе степени углеродоемкости конкретного продукта и его доли в продажах на рынке ЕС	Европейский зеленый курс, 2019 г.
Установление связи между минимальными налоговыми ставками на топливо и его энергоемкостью или выбросами CO ₂	Пересмотр Директивы о налогообложении энергетики, с целью корректировки способа налогообложения	Директива ЕС 2003/96/ЕС от 27 октября 2003 г. о налогообложении энергоносителей и электрической энергии
Восстановление биоразнообразия Европы к 2030 г.	Создание более крупной общеевропейской сети охраняемых территорий на суше и море, запуск плана ЕС по восстановлению природы, принятию мер по финансированию необходимых трансформационных изменений для решения глобальной проблемы биоразнообразия	Стратегия сохранения биоразнообразия до 2030 г.
Содействие устойчивым инновациям в области эффективного использования водных ресурсов, сокращение промышленного спроса на воду	Увеличение налога на потребление воды для промышленных потребителей на 25% в отношении доходов предприятий водоснабжения (включая воду, отходы и канализацию)	Фискальная стратегия для экономики, 2020 г.
Уменьшение углеродных выбросов, Содействие устойчивым инновациям в направлении более чистого и эффективного производства	Увеличение ставки углеродного налога, охватывающего выбросы парниковых газов от промышленных процессов и от неэнергетической деятельности, до 30 евро/т CO ₂	
Содействие устойчивым инновациям, направленным на повышение энергоэффективности	Введение дополнительного налога на потребление электроэнергии крупными электростанциями в размере 50 евро за МВт·ч	

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

После 2030 г. ЕС практически полностью откажется от угля и существенно сократит импорт нефти и газа на 78–79% и 58–67% от уровня 2015 г. соответственно.

Налог на импорт товаров, оставляющих значительный углеродный след, является одним из механизмов, предусмотренных Европейским зеленым курсом, состоящим во взимании налогов, размер которых будет зависеть от углеродоемкости конкретного продукта и его доли в продажах на рынке ЕС.

Уменьшения зависимости ЕС от импорта сырья из Российской Федерации предполагается достичь благодаря повышению эффективности использования наличных ресурсов исходя из того, что

ЕС импортирует 87% потребляемой нефти и 74% природного газа.

Еще одним свидетельством актуальности задачи повышения конкурентоспособности товаров европейского производства является тот факт, что размер налога на импорт товаров, ввозимых из-за пределов ЕС и оставляющих значительный углеродный след, будет зависеть от доли углеродоемкой продукции во внешней торговле, что будет способствовать стимулированию продаж товаров, произведенных в европейских странах.

По мнению российских ученых, одним из «несправедливых» аспектов взимания такого налога с российских производителей является то, что

ЕС пользуется преимуществом в более высоком уровне экономического и технологического развития по сравнению с Россией и к тому же не принимает в расчет исторически накопленный объем выбросов парниковых газов в атмосферу. Так, за период 1951–2017 гг. ЕС произвело 22% всех глобальных выбросов парниковых газов, что делает его вторым по величине источником выбросов после США (25%), в то время как на Российскую Федерацию приходится всего 6% выбросов парниковых газов [10]⁵.

Основные риски для ЕС заключаются в высоких затратах на воплощение в жизнь Европейского зеленого курса. Европейская комиссия оценивает дополнительные ежегодные инвестиции, необходимые для достижения к 2030 г. поставленных целей, в 260 млрд евро.

Одним из основополагающих документов ЕС по экологическому развитию является Стратегия сохранения биоразнообразия до 2030 г., предусматривающая целенаправленные действия для перехода Европы на путь экологического восстановления в течение следующего десятилетия и представляющая собой комплексный план по защите природы и обращению вспять деградации экосистем⁶.

Ко всему вышеприведенному нужно добавить, что в 2020 г. в ЕС была принята фискальная стра-

тегия для экономики⁷, в которой были выделены основные направления развития экологических налогов. Так, налог на потребление воды для промышленных потребителей увеличился на 25% в отношении доходов предприятий водоснабжения (включая воду, отходы и канализацию). В настоящее время средняя цена воды во многих европейских городах колеблется от 0,40 до 5,75 евро за 1000 литров. В Швеции, например, жители Мальмё уплачивают всего 1,03 евро, а жители Гетеборга — 4,19 евро за 1000 литров. Таким образом, более высокие платежи за потребление воды могут потенциально приводить к потере конкурентоспособности водоемких секторов экономики.

ЕС ставит перед собой задачу сократить выбросы парниковых газов к 2030 г. на 40% по сравнению с уровнем 1990 г. Текущие планы состоят в том, чтобы достичь этого результата путем уменьшения спроса на энергию по крайней мере на 27% и достижения доли возобновляемых источников энергии не менее 27% в валовом конечном потреблении энергии. Предусматривается также возможность сокращения субсидий для предприятий, занимающихся добычей ископаемого топлива (угля, нефти, природного газа, торфа).

ВЫВОДЫ

Все страны — члены ЕС применяют экологические, транспортные и энергетические налоги в зависимости от направлений развития их зеленой экономики (табл. 2).

⁷ A fiscal strategy for an inclusive, circular economy. URL: <https://www.neweranewplan.com/wp-content/uploads/2016/12/New-Era-New-Plan-Europe-Extax-Report-DEF.compressed.pdf>.

⁵ <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/zelenaya-sdelka-riski-i-vozmozhnosti-dlya-es-i-rossii/> Пискулова Н. «Зеленая сделка»: риски и возможности для ЕС и России.

⁶ Nature restoration law URL: https://environment.ec.europa.eu/publications/nature-restoration-law_en.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Самоделко Л. С. Перспективы использования экологического налогообложения в налоговой системе РФ. Дис. ... канд. экон. наук. М.: Государственный университет управления; 2020. 185 с.
2. Ефимцева Т. В. Некоторые подходы к решению вопросов энергетики и экологии в законодательстве интеграционных объединений (на примере ЕС и ЕАЭС). *Lex russica (Русский закон)*. 2019;(8):64–178.
3. Салиева Р. Н. Особенности экономической деятельности в энергетическом секторе экономики. *Экономика. Право. Общество*. 2017;(3):34–39.
4. Калиниченко П. А. Зеленые налоги в праве европейского сообщества. *Lex Russica (Русский закон)*. 2014;(2):546–554.
5. Сачивко И. Г. Европейский опыт применения налоговой политики для развития «зеленой» экономики. *Вестник Белорусского государственного экономического университета*. 2019;(6):64–71.
6. Марьин Е. В. О некоторых особенностях введения углеродного налога в ЕС. *Научный аспект*. 2022;(1):53–55.

7. Саляхова А.Р. Роль и значение трансграничного углеродного налога в ЕС и России. *Правовой энергетический форум*. 2022;(2):36–42.
8. Игнатова И.В., Лузина Т.В., Алиева К.А., Щупак Э.Ф. Углеродный налог как фактор развития «зеленого» предпринимательства в России. *Бизнес. Образование. Право*. 2022;(1):124–131.
9. Чужмарова С.И., Чужмаров А.И. Вклад земельного налога с юридических лиц в развитие «зеленой» экономики: теория и практика. *Экономика. Профессия. Бизнес*. 2022;(3):140–150.
10. Пискулова Н. «Зеленая сделка»: риски и возможности для ЕС и России. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/zelenaya-sdelka-riski-i-vozmozhnosti-dlya-es-i-rossii>.

REFERENCES

1. Samodelko L.S. Prospects for the use of environmental taxation in the tax system of the Russian Federation. Dissertation for the degree of Candidate of Economic Sciences. Moscow: Publishing House of the State University of Management; 2020. 185 p. (In Russ.).
2. Efimtseva T.V. Some approaches to solving energy and environmental issues in the legislation of integration associations (on the example of the EU and the EAEU). *Lex russica (Russkii zakon)*. 2019;(8):64–178. (In Russ.).
3. Salieva R.N. Features of economic activity in the energy sector of the economy. *Ekonomika. pravo. Obshchestvo = Economy. law. Society*. 2017;(3):34–39. (In Russ.).
4. Kalinichenko P.A. “Green” taxes in the law of the European Community. *Lex Russica (Russkii zakon)*. 2014;(2):546–554. (In Russ.).
5. Sachivko I.G. European experience in the application of tax policy for the development of a “green” economy. *Vestnik Belorusskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Bulletin of the Belarusian State University of Economics*. 2019;(6):64–71. (In Russ.).
6. Mar’in E.V. About some features of the introduction of a carbon tax in the European Union. *Nauchnyi aspekt = Scientific aspect*. 2022;(1):53–55. (In Russ.).
7. Salyakhova A.R. The role and significance of the cross-border carbon tax in the European Union and Russia. *Pravovoj ehnergeticheskij forum = Legal Energy Forum*. 2022;(2):36–42. (In Russ.).
8. Ignatova I.V., Luzina T.V., Alieva K.A., Shchupak E.F. Carbon tax as a factor in the development of “green” entrepreneurship in Russia. *Biznes. Obrazovanie. Pravo*. 2022;(1):124–131. (In Russ.).
9. Chuzhmarova S.I., Chuzhmarov A.I. Contribution of the land tax from legal entities to the development of the “green” economy: theory and practice. *Ekonomika. Professiya. Biznes = Economy. Profession. Business*. 2022;(3):140–150. (In Russ.).
10. Piskulova N. Green Deal: risks and opportunities for the EU and Russia. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/zelenaya-sdelka-riski-i-vozmozhnosti-dlya-es-i-rossii>. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Елена Юрьевна Сидорова — доктор экономических наук, доцент, профессор департамента налогов и налогового администрирования, Финансовый университет, Москва, Россия

Elena Yu. Sidorova — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Prof. of the Department of Taxes and Tax Administration, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-4385-7173>

Ejsidorova@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 15.02.2023; принята к публикации 20.05.2023.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received 15.02.2023; accepted for publication 20.05.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-128-137
УДК 336.02:339.54(045)
JEL F23, H25, H26

Экономико-аналитический подход к оценке налоговых рисков отсутствия фактического права на доход

Л.В. Полежарова, С.Б. Разу
Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – зависимость юрисдикции расположения материнских компаний российских организаций от объема доначислений по налогу на прибыль организаций, удерживаемому у источника в России, при контроле фактического права на доход (ФПД) иностранной организации. *Цель работы* – выработка предложений по управлению налоговыми рисками при определении ФПД. В статье во взаимосвязи с анализом динамики прямых иностранных инвестиций из России проанализированы информация об изменениях сумм уплаченного налога на прибыль организаций при выплате пассивных доходов иностранным получателям, а также данные об объемах доначисленного налога при контроле статуса ФПД. В результате анализа судебных решений по признаку «географии» бенефициарных собственников доходов из российского источника установлена взаимосвязь юрисдикции регистрации материнских компаний налогоплательщиков и среднего объема доначислений налога на прибыль организаций вследствие несоответствия статусу ФПД. *Сделан вывод* о том, что в преобладающем большинстве налоговых споров о статусе ФПД иностранные компании – получатели доходов признавались судами кондуитными, созданными с целью использования преимуществ регистрации в низконалоговых юрисдикциях и злоупотребления положениями международных налоговых договоров. Выявлено, что на протяжении последних семи лет причиной оттока капитала из страны было стремление налогоплательщиков к снижению эффективной налоговой ставки путем вывода прибылей в низконалоговые юрисдикции.

Ключевые слова: налоговое администрирование; юрисдикция; налог на прибыль организаций; фактическое право на доход; бенефициарный собственник

Для цитирования: Полежарова Л.В., Разу С.Б. Экономико-аналитический подход к оценке налоговых рисков отсутствия фактического права на доход. *Экономика. Право.* 2023;16(3):128-137. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-128-137

An Economic and Analytical Approach to Assessing the Tax Risks of the Absence of an Actual Right to Income

L.V. Polezharova, S.B. Razu
Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the identification by the tax authorities of the dependence of the jurisdiction of the location of the parent companies of Russian organizations on the amount of additional charges for corporate income tax withheld at source in Russia, while controlling the actual right to income (FPA) of a foreign organization. *The purpose of the work* is to develop proposals for tax risk management in determining the FPA. The article, in conjunction with the analysis of the dynamics of foreign direct investment from Russia, analyzes information on changes in the amounts of corporate income tax paid when paying passive income to foreign recipients, as well as data on the amount of additional tax when monitoring the status of the FPA. As a result of the analysis of court decisions on the basis of the «geography» of the beneficial owners of income from the Russian source, the relationship between the jurisdiction of registration of parent companies of taxpayers and the average amount of additional corporate income tax due to non-compliance with the status of the FPA was established. *It is concluded* that in the overwhelming majority of tax disputes on the status of

the FPA, foreign companies – recipients of income were recognized by the courts as conduit companies created to take advantage of registration in low-tax jurisdictions and abuse the provisions of international tax treaties. It was revealed that over the past seven years, the reason for the outflow of capital from the country was the desire of taxpayers to reduce the effective tax rate by withdrawing profits to low-tax jurisdictions, in which large firms prefer Singapore for structuring cash flows in most cases.

Keywords: tax administration; jurisdiction; corporate income tax; actual right to income; beneficial owner

For citation: Polezharova L.V., Razumov S.B. An economic and analytical approach to assessing the tax risks of the absence of an actual right to income. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2023;16(3):128-137. (In Russ.), DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-128-137

ВВЕДЕНИЕ

В большинстве международных соглашений об избежании двойного налогообложения (далее — СИДН) для применения льготных ставок при выплате дивидендов, процентов и роялти необходимо соблюдение критерия о фактическом праве на доход (далее — ФПД) иностранного получателя (бенефициарной собственности). Введение концепции ФПД, суть которой заключается в том, что льготы в соответствии с соглашением об избежании двойного налогообложения распространяются только на налоговых резидентов договаривающихся стран, являющихся конечными выгодоприобретателями выплачиваемого дохода, а не на промежуточные звенья (посредников, подставных лиц) для недопущения использования бизнесом иностранных промежуточных компаний из стран, с которыми заключены СИДН, для последующего перечисления дохода на счета компаний, зарегистрированных в безналоговых или низконалоговых юрисдикциях (не имеющих таких соглашений). В результате многочисленных обсуждений на международном уровне удалось выработать наиболее общие признаки, которые могут свидетельствовать о наличии у лица ФПД [1].

Как в российских, так и в зарубежных подходах к трактовке ФПД используется метод исключения лиц, не обладающих ФПД. К таковым относятся агенты, промежуточные компании и иные лица, действующие по поручению реальных бенефициаров [2]. В свою очередь, признаком наличия ФПД как в российской, так и в зарубежной трактовке данного понятия выступает возможность неограниченного распоряжения доходом при отсутствии формальных или неформальных обязанностей по его передаче третьим лицам или извлечения выгоды из использования дохода [3].

Тем не менее ввиду различных правовых систем, принятых в разных государствах, подходы к толкованию ФПД могут значительно отличаться. Кроме того, ввиду специфики местной правоприменительной практики не всегда удается однозначно разграничи-

вать юридическую и экономическую собственность лица на полученный доход [4]. Так, если в западноевропейском подходе к концепции ФПД большое значение придается реальным экономическим правам получателя дохода и их преимуществу перед юридическим оформлением сделок, сопровождающих его выплату [5], то в России при определении ФПД во внимание берутся также доказательства ведения налогоплательщиком реальной предпринимательской деятельности в стране резидентства и соответствия данной деятельности деловой цели ведения бизнеса [6].

Под лицом, обладающим ФПД, в соответствии с п. 2 ст. 7 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) подразумевается лицо, которое в силу прямого и/или косвенного участия в организации, контроля над организацией имеет право на самостоятельное пользование и/или распоряжение доходом, полученным этой организацией. В случае если судом будет доказано отсутствие у получателя такого права, у налогоплательщика как налогового агента появится обязанность дополнительно удержать недоплаченную сумму налога и перечислить ее в бюджет наряду с пенями и штрафами за неполную уплату налога.

Настоящее исследование направлено на выявление зависимости юрисдикции расположения материнских компаний российских организаций и объема дончислений по налогу на прибыль организации, удерживаемого у источника в России, произведенных налоговыми органами при контроле ФПД иностранной организации. Материалом исследования послужили решения и постановления арбитражных судов, рассматривающих налоговые споры относительно статуса ФПД в течение продолжительного периода времени и выносящие свои решения на основе конкретных юридических фактов вне зависимости от каких-либо количественных характеристик доходов и имущества налогоплательщика. В связи с этим применение количественных методов анализа представляется менее целесообразным, нежели использование качественных

факторных признаков для изучения их влияния на количественный результативный признак.

Ввиду изменения условий российских СИДН с Кипром, Люксембургом и Мальтой, которые перестали быть благоприятными для международного налогового планирования, а также в связи с денонсацией СИДН с Нидерландами, многие налогоплательщики приступили к реструктурированию бизнеса и поиску новых корпоративных структур, нацеленных на использование российских СИДН с другими странами, условия которых по-прежнему благоприятствуют оптимизации налогообложения.

АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ ДИНАМИКИ ОБЪЕМА ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ И РОСТА СУММ НАЛОГА НА ПРИБЫЛЬ, УДЕРЖИВАЕМОГО У ИСТОЧНИКА В РОССИИ

Для выявления связи между уровнем доначислений и юрисдикцией регистрации материнских компаний налогоплательщиков были использованы коэффициенты вариации и ранговой корреляции Спирмена, позволяющие определять тесноту (силу) и направление корреляционной связи между двумя признаками или двумя профилями (иерархиями) признаков. Наряду с этим при анализе взаимосвязи объема инвестиций, вывезенных из России за рубеж, и сумм налога на прибыль организаций, уплаченных в российский бюджет с перечисленных иностранным организациям дивидендов, для сопоставления параллельных рядов был использован коэффициент Фехнера [8], т.е. оценка степени согласованности направлений отклонений индивидуальных значений факторного и результативного признаков от средних значений факторного и результативного признаков.

Ввиду отсутствия в формах официальной налоговой статистики данных о доначислениях по налогу на прибыль организаций при контроле статуса ФПД основой анализа послужила авторская выборка из пятидесяти различных постановлений и решений арбитражных судов Российской Федерации различных уровней, которые были вынесены в течение последних пяти лет [9]. В качестве результативного отличия был выбран количественный признак, представляющий собой объем оспариваемых в судебном порядке доначислений по налогу на прибыль организаций, удерживаемому налоговыми агентами. В качестве факторного качественного признака использовалась юрисдикция регистрации иностранного получателя дохода.

Каждое из вышеуказанных судебных решений и постановлений выносилось в рамках рассмотрения одного конкретного дела на основе иска налогоплательщика к налоговому органу по оспариванию решения о доначислении налога на прибыль организаций. В рамках данных дел задачей судов было установление факта наличия ФПД у иностранных контрагентов российских ответчиков, которым они производили выплаты [10].

Анализ судебных решений показал, что лишь в трех из пятидесяти рассмотренных случаев суды вынесли решение в пользу налогоплательщика, признав ФПД за компанией — получателем платежей.

Географический анализ расположения компаний-получателей, представленный на *рис. 1*, подтверждает данные выводы.

Из *рис. 1* следует, что наиболее популярными юрисдикциями для выплат дохода российскими компаниями за рубеж были Кипр, Нидерланды, Британские Виргинские острова (далее — БВО), Люксембург и Сингапур [11], что в целом соответствует распределению прямых инвестиций, вывезенных из Российской Федерации в 2021 г., который представлен на *рис. 2*.

Как следует из *рис. 2*, больше всего капитала направлялось из России на Кипр, в Нидерланды и на БВО.

При этом на протяжении семи лет происходило постоянное увеличение поступлений налога на прибыль организаций с выплат дохода за рубеж наряду с усилением оттока иностранного капитала, что проиллюстрировано на *рис. 3* и *рис. 4*.

Несмотря на спад объема вывезенных из России средств в период 2017–2020 гг., в целом по итогам 2021 г. сумма вывезенного капитала значительно возросла.

Взаимосвязь роста поступлений по налогу на прибыль организаций, удерживаемого у источника в России, и оттока капитала подлежала дополнительной проверке посредством коэффициента Фехнера, основанного на оценке степени согласованности направлений отклонений индивидуальных значений факторного и результативного признаков от соответствующих средних значений, в ходе сопоставления данных параллельных рядов, представленных в *табл. 1*.

Исходя из полученных результатов возникла необходимость вычисления среднего объема годовых поступлений по налогу на прибыль организаций и инвестиций из России за рубеж, а затем обозначения отклонения от него ежегодных значений и сопоставления количества совпадений знаков получившихся отклонений: из семи наблюдений знаки совпали

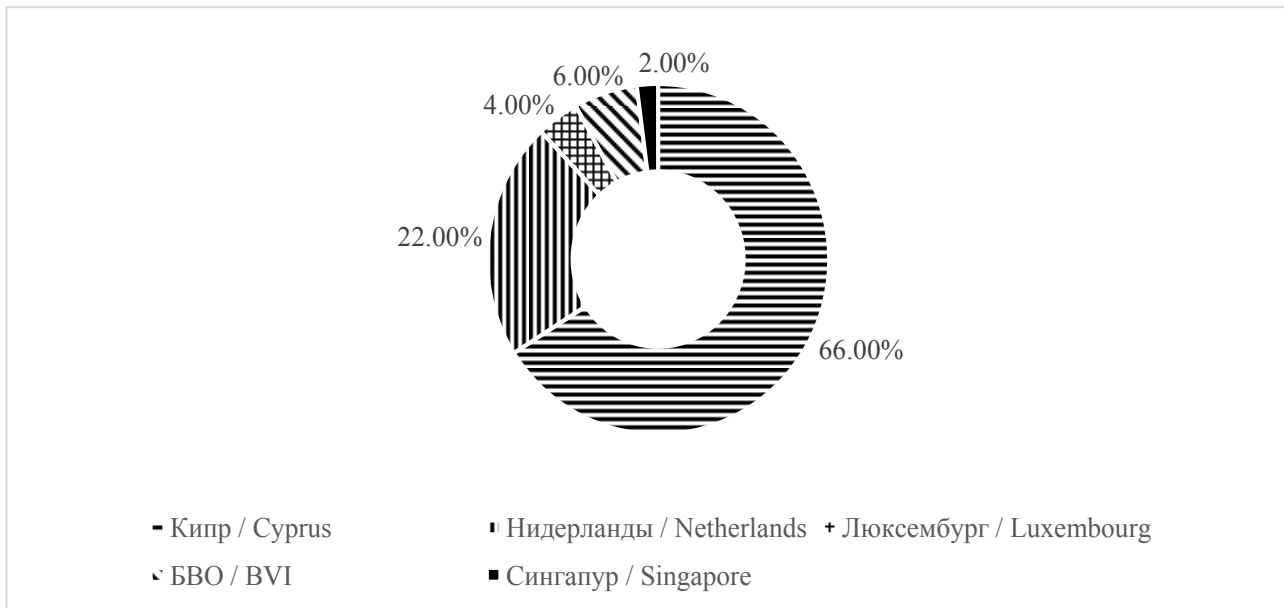

Рис. 1 / Fig 1. Географическое распределение компаний — получателей выплат / Geographic distribution of companies receiving payments

Источник / Source: составлено авторами на основании постановления Арбитражного суда Московского округа от 03.02.2022 № Ф05–34946/2021 по делу № А40–99373/2020 и других дел из исследуемой выборки / compiled by the authors on the basis of the resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated 03.02.2022 No. 05–34946/2021 in case No. A40–99373/2020 and others from the study sample.

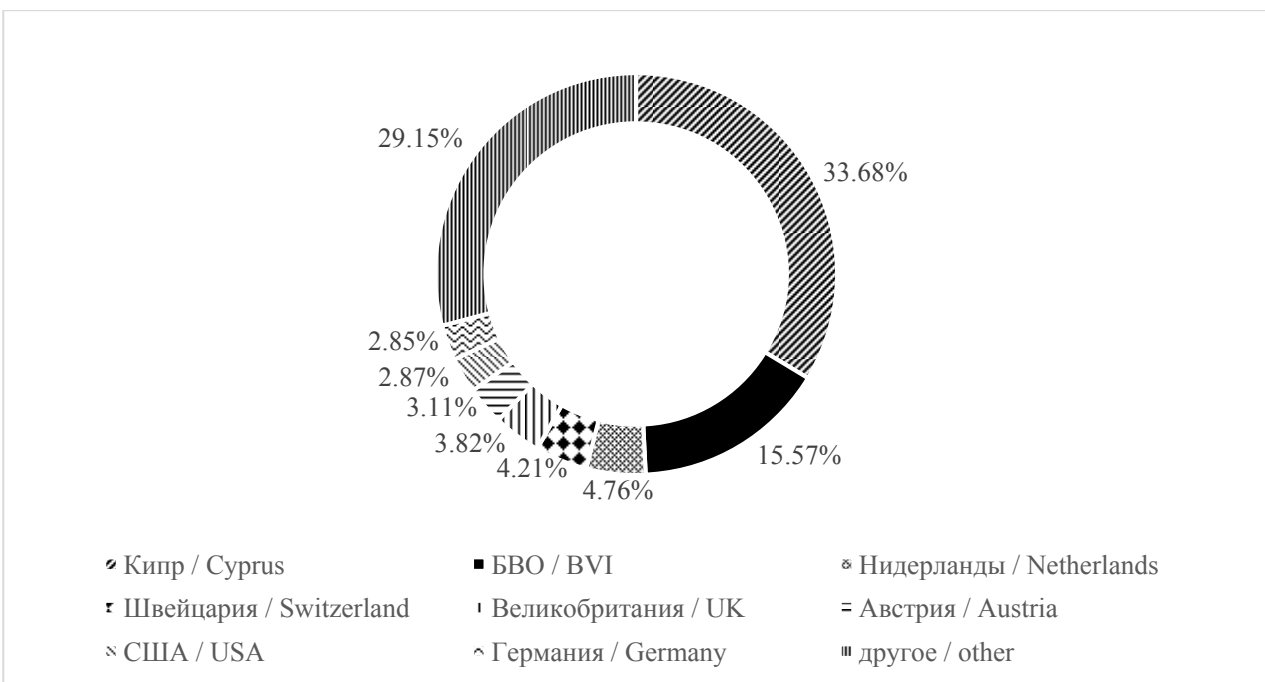

Рис. 2 / Fig 2. Доля стран в структуре прямых иностранных инвестиций из Российской Федерации в 2021 г. / The share of countries in the structure of foreign direct investment from the Russian Federation in 2021

Источник / Source: составлено авторами на основании статистики внешнего сектора Банка России / compiled by the authors based on the statistics of the external sector of the Bank of Russia. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs.

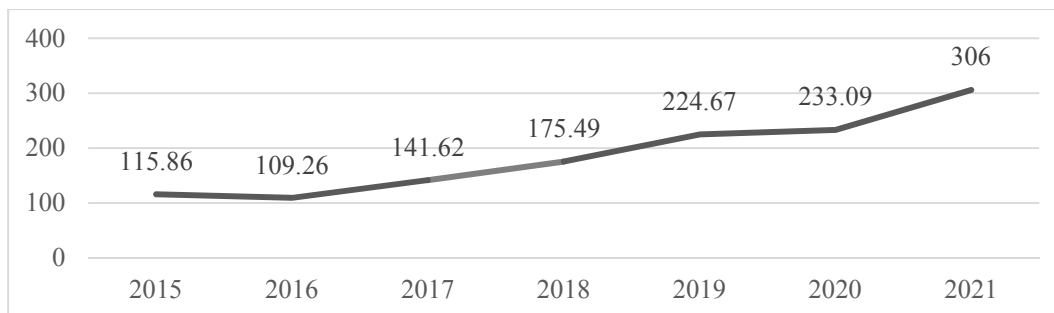

Рис. 3 / Fig 3. Налог на прибыль организаций с доходов, полученных в виде дивидендов от российских организаций иностранными организациями, млрд руб. / Corporate income tax on income received in the form of dividends from Russian organizations by foreign organizations, billion rubles

Источник / Source: составлено авторами на основе отчета ФНС России по форме 1-НМ. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/10973378 / compiled by the authors based on the report of the Federal Tax Service of Russia on form 1-NM. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/10973378.

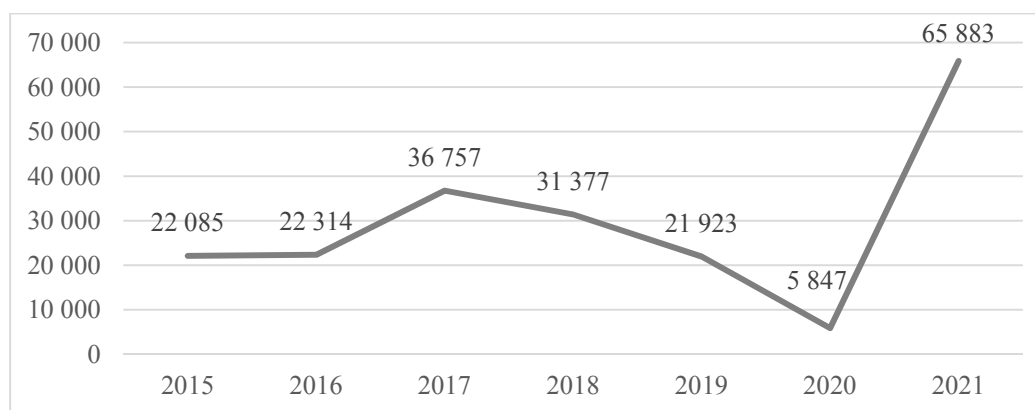

Рис. 4 / Fig 4. Объем прямых иностранных инвестиций из Российской Федерации за рубеж, млн долларов США / The volume of direct foreign investments from the Russian Federation abroad, million USD

Источник / Source: составлено авторами на основании статистики внешнего сектора Банка России / compiled by the authors based on the statistics of the external sector of the Bank of Russia. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs.

четыре раза. Следовательно, имеется возможность вычисления коэффициент Фехнера по формуле (1):

$$\frac{(4-3)}{(4+3)} = 0,143. \quad (1)$$

Несмотря на слабость выявленной связи, она является положительной.

Данный результат свидетельствует о том, что на протяжении семи исследуемых лет причиной оттока капитала из страны, представляющего собой крайне негативное явление, наблюдалось стремление налогоплательщиков к снижению эффективной налоговой ставки путем вывода прибылей из России в низконалоговые юрисдикции и допускались злоупотребления положениями СИДН с помощью зарубежных кон-

дуитных компаний [12]. Издание Указа Президента Российской Федерации от 28.02.2022 № 79 о запрете российским компаниям переводить дивиденды за рубеж, остановило эту порочную тенденцию, которая при текущей геополитической ситуации могла придать оттоку капитала из страны лавинообразный характер.

По среднему размеру начисленных налогов, представленному на рис. 5, среди юрисдикций лидирует наименее «популярный» в показанной исследуемой выборке Сингапур.

Наиболее распространенные среди получателей доходов из России кипрские кондуитные компании получают в среднем существенно меньше выплат. Это может быть обусловлено тем, что среди значительного количества налогоплательщиков, зарегистрирован-

Таблица 1 / Table 1

Расчет коэффициента Фехнера исходя из данных, приведенных в постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 13.09.2021 № Ф09–6263/21 по делу № А76–5391/2020 и других дел из исследуемой выборки / Calculation of the Fechner coefficient based on the data given in the decision of the Arbitration Court of the Ural District of 13.09.2021 No. F09–6263/21 in case No. A76–5391/20 and others from the study sample

Год / Year	Налог на прибыль, млрд руб. / Corporate income tax, billion rubles	Инвестиции из РФ, млн долларов США / Investments from the Russian Federation, million USD	Отклонение поступлений по налогу на прибыль от среднего значения, млрд руб. / Deviation of corporate income tax receipts from the average value, billion rubles	Отклонение инвестиций от среднего значения, млн долларов США / Deviation of investments from the average value, million USD	Совпадение знаков / Sign match
2015	115,86	22 085	70,71	7370	да
2016	109,26	22 314	77,31	7141	да
2017	141,62	36 757	44,95	-7302	нет
2018	175,49	31 377	11,08	-1922	да
2019	224,67	21 923	-38,1	7532	нет
2020	233,09	5847	-46,52	23 608	нет
2021	306	65 883	-119,43	-36 428	да

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

ных на Кипре, большую часть составляют не крупные предприятия, в то время как в Сингапуре в основном зарегистрированы материнские компании крупных российских организаций.

АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ СРЕДНЕГО ОБЪЕМА НАЛОГОВЫХ ДОНАЧИСЛЕНИЙ И ЮРИСДИКЦИИ МАТЕРИНСКОЙ КОМПАНИИ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ

Для оценки зависимости объема доначислений налога на прибыль организаций от юрисдикции регистрации получателя дохода необходимо провести анализ посредством использования метода ранговой корреляции Спирмена.

Для расчета коэффициента Спирмена произведено ранжирование юрисдикций по двум признакам, представленное в табл. 2.

Коэффициент корреляции рангов Спирмена, вычисленный посредством функции «=КОРРЕЛ» *Microsoft Excel*, для данной выборки равен –0,3. Этот результат свидетельствует о том, что наиболее распространенные юрисдикции выборки характеризу-

ются наименьшим средним объемом доначислений налога.

Для проверки гипотезы о предпочтении крупными компаниями размещения взаимозависимых структур, получающих доходы из России, в менее распространенных по итогам анализа юрисдикциях использовалась авторская методика, предполагающая производить расчет коэффициента ранговой корреляции Спирмена между коэффициентами вариации сумм доначислений налога и частотой встречаемости юрисдикций (табл. 3).

Коэффициент вариации объема доначислений налога в отношении лиц, имеющих материнские компании в данных юрисдикциях, вычисляется как отношение стандартного отклонения, рассчитанного посредством функции «=СТАНДОТКЛОН.В» *Microsoft Excel*, к среднему значению выборки.

Результаты расчета коэффициента корреляции рангов свидетельствуют об очень высокой (на уровне значения 0,9) положительной корреляции коэффициентов вариации значений в каждой юрисдикции и количества лиц, зарегистрированных в ней. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что реже встре-

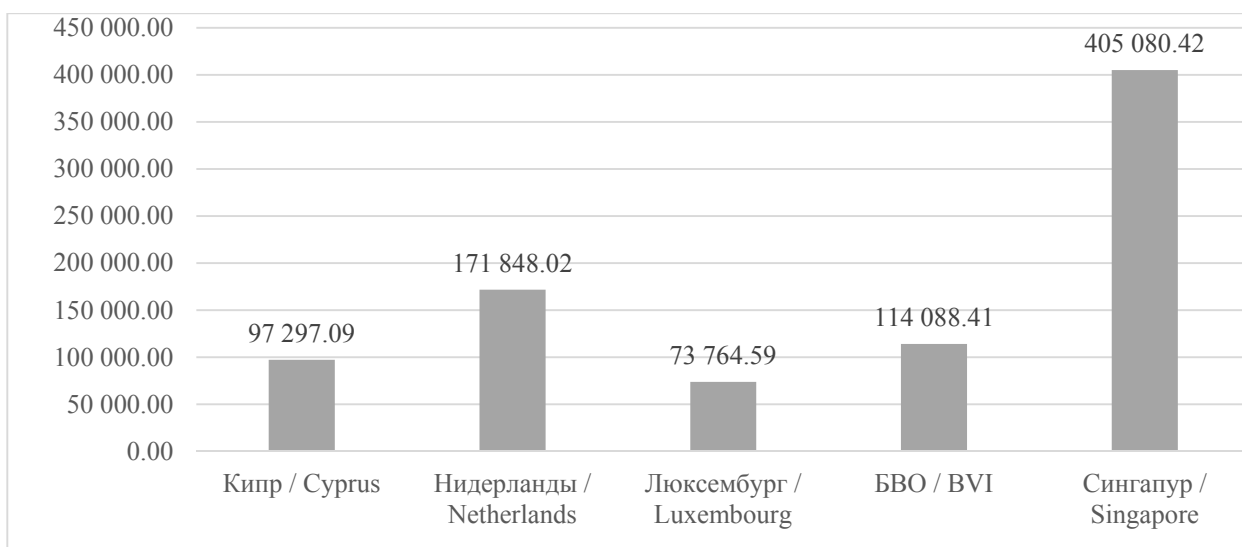

Рис. 5 / Fig 5. Средний объем доначислений по налогу на прибыль с выплат в различные юрисдикции, тыс. руб. / Average amount of additional accruals for income tax from payments to various jurisdictions, thousand rubles

Источник / Source: составлено авторами на основании данных постановления Арбитражного суда Поволжского округа от 23.09.2020 № Ф06–65598/2020 по делу № А57–30537/2019 и других дел из исследуемой выборки / compiled by the authors based on the data of the resolution of the Arbitration Court of the Volga District dated 09/23/2020 No. F06–65598/2020 in case No. A57–30537/2019 and others from the study sample.

Таблица 2 / Table 2

Расчет коэффициента ранговой корреляции Спирмена исходя из данных, приведенных в постановлении Арбитражного суда города Москвы, решение от 20.05.2020 по делу № А40–247926/2019, и других дел из исследуемой выборки / Calculation of the Spearman rank correlation coefficient based on the data given in the decision of the Arbitration Court of the city of Moscow, Decision of May 20, 2020 in case no. A40–247926/2019, and others from the study sample

Юрисдикция / Jurisdiction	Количество лиц / Number of persons	Средний объем доначислений, тыс. руб. / Average additional charges amount, thousand rubles	Ранг 1 / Rank 1	Ранг 2 / Rank 2
Кипр / Cyprus	33	97297091,68	5	2
Нидерланды / Netherlands	11	171848022,00	4	4
Люксембург / Luxembourg	2	73764587,00	2	1
БВО / BVI	3	114088408,67	3	3
Сингапур / Singapore	1	405080422,00	1	5

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

чающиеся юрисдикции гораздо более однородны по объему доначислений в отношении их резидентов. Это в свою очередь подтверждает выдвинутую гипотезу о том, что в Сингапуре и других мало используемых еще несколько лет назад для целей налогового

планирования юрисдикциях, зарегистрированы материнские компании практически исключительно крупных российских организаций, тогда как в более часто встречающихся в исследовании странах, исторически популярных для налогового планирования,

Таблица 3 / Table 3

Расчет коэффициента ранговой корреляции Спирмена коэффициентов вариации значений количественного признака и частоты встречаемости юрисдикций исходя из данных постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.02.2020 по делу № А40–118135/2019 и других дел из исследуемой выборки / Calculation of the Spearman rank correlation coefficient of the variation coefficients of the values of a quantitative trait and the frequency of occurrence of jurisdictions based on the data of the decision of the Ninth Arbitration Court of Appeal of February 11, 2020 in case No. A40–118135/2019 and others from the study sample

Юрисдикция / Jurisdiction	Количество лиц / Number of persons	Коэффициент вариации / Variation coefficient	Ранг 1 / Rank 1	Ранг 2 / Rank 2
Кипр / Cyprus	33	1,416	5	5
Нидерланды / Netherlands	11	1,239	4	3
Люксембург / Luxembourg	2	0,645	2	2
БВО / BVI	3	1,302	3	4
Сингапур / Singapore	1	0,00	1	1

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

регистрают структуры как крупные, так и небольшие организации.

По нашему мнению, это обусловлено изменением положений российско-кипрского СИДН с 2021 г. и невозможностью применения пониженной ставки налога на прибыль организаций в России при выплате доходов в пользу кипрских получателей. В то же время согласно текущим условиям российского СИДН с Сингапуром возможность применения значительно пониженной ставки налога у источника в Российской Федерации сохраняется¹, а в самом Сингапуре налог на доходы из иностранных источников не взимается в силу территориальной системы налогообложения, что делает Сингапур весьма интересной юрисдикцией для целей налогового планирования. Так как намерения по ужесточению условий СИДН с Кипром были известны заранее, крупные холдинги, которым доступны профессиональные консалтинговые услуги, смогли осуществить международное структурирование компаний группы, предпочтя Кипру более перспективный Сингапур.

¹ Подпункт а п. 2 ст. 10 СИДН между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Сингапур.

ВЫВОДЫ

В данном исследовании выявлено, что в наименее часто используемых для налогового планирования юрисдикциях расположения материнских компаний, таких как Сингапур, выплаты которым от российских организаций были оспорены налоговыми органами в рамках исследуемых судебных дел, средний объем доначислений при проверке ФПД является максимальным. Исходя из логики вышеприведенных аргументов данный факт объясняется тем, что более крупные организации предпочитают в качестве места регистрации взаимозависимых структур менее распространенные в практике юрисдикции.

Следует отметить, что, поскольку вручную не представляется возможным проанализировать объем данных, достаточный для обеспечения должной репрезентативности выборки, для однозначного подтверждения выявленной взаимосвязи требуется исследование значительно большего массива данных. В связи с этим для целей управления налоговыми рисками налогоплательщикам и контроля налоговым органам целесообразно разработать и внедрить программное обеспечение, позволяющее оценивать риски оспаривания ФПД налоговыми органами с использованием предложенных в работе подходов. В качестве исходных данных в указанную программу

предлагается ввести сведения из открытых баз судебно-арбитражной практики, указав в качестве резуль- тативного признака объем доначислений, а в качестве факторных признаков — различные качественные признаки налогоплательщиков. На начальном эта- пе программой должен выявляться уровень связи между каждым из данных признаков и объемом доначислений, после чего проверяются различные гипотезы о причинах их взаимосвязи. В результате внедрения данного алгоритма расчетов на основании данных конкретного налогоплательщика станет воз- можным автоматический расчет ожидаемого объема доначислений по налогу на прибыль организаций, удерживаемому у источника, что позволит более эффективно структурировать группу организаций

для соответствия критериям ФПД и нивелировать риски в этой части.

Предложенный в статье аналитический подход к оценке рисков доначисления налога на прибыль организаций ввиду несоответствия статусу ФПД представляется особенно востребованным в связи с изменением условий российских СИДН с Кипром, Люксембургом и Мальтой, которые перестали быть благоприятными для международного налогового планирования, а также в связи с денонсацией СИДН с Нидерландами, что делает актуальным поиск новых корпоративных структур со стороны налогоплатель- щиков, нацеленных на использование СИДН с другими странами, условия которых по-прежнему благопри- ятны (например, Сингапур).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Cervantes M. Interpreting the concept of beneficial ownership. Toronto: University of Toronto; 2009. 58 p.
2. Mithe A. Critical analysis of the principal purpose test and the limitation on benefits rule: a world divided but it takes two to tango. IBFD International Tax studies. *World Tax Journal*. 2020;12(1). URL: <https://www.ibfd.org/shop/journal/critical-analysis-principal-purpose-test-and-limitation-benefits-rule-world-divided-it>.
3. Гузнова Е.А. Развитие концепции бенефициарного собственника в налоговом праве Российской Федера- ции. *Актуальные проблемы российского права*. 2019;(3):82–87.
4. Kryzhanovskaya E. The beneficial owner concept in civil law countries of Sweden and Denmark. Lap Lambert Academic Publishing; 2015. 60 p. URL: <https://www.perlego.com/book/3429177/beneficial-owner-concept-in-civil-law-countries-of-sweden-and-denmark-pdf>.
5. Vogel Klaus. Double taxation conventions, third edition. a commentary to the OECD, UN and U. S. Model conventions for the avoidance of double taxation of income and capital, with particular reference to German treaty practice. The Netherlands: Kluwer Law International; 1997. 1688 p.
6. Полежарова Л.В. Методология налогообложения и налогового администрирования транснациональных компаний и бенефициаров. М.: КНОРУС; 2022. 400 с.
7. Гончаренко Л.И., Адвокатова А.С., Алексеевич Б.А. Идентификация обязанности фиксации расчетов в си- стеме налоговых правоотношений. *Экономика. Право*. 2022;15(2):156–166.
8. Давнис В.В., Тинякова В.И. Основы эконометрического моделирования. Воронеж: АОНО «ИММиФ»; 2003. 155 с.
9. Ахметшин Р.И. Фактическое право на доход: уроки ушедшего года. *Налоговед*. 2022;(3):24–34.
10. Захаренкова Е.В. Тенденции развития концепции фактического права на доход в российской судебной практике. *Налоги*. 2020;(1):38–41.
11. Kosenkova Yu., Chernov S., Shestak V. Modern tax havens: the experience of European countries. *Montenegrin Journal of Economics*. 2022;18(4):61–70.
12. Полежарова Л.В., Разу С.Б. Устранение экономического двойного налогообложения дивидендов. *Экономи- ка. Налоги. Право*. 2022;15(2):146–155.

REFERENCES

1. Cervantes M. Interpreting the concept of beneficial ownership. Toronto: University of Toronto; 2009. 58 p.
2. Mithe A. Critical analysis of the principal purpose test and the limitation on benefits rule: a world divided but it takes two to tango. IBFD International Tax studies. *World Tax Journal*. 2020;12(1). URL: <https://www.ibfd.org/shop/journal/critical-analysis-principal-purpose-test-and-limitation-benefits-rule-world-divided-it>.
3. Guznova E.A. The development of the concept of beneficial owner in the tax law of the Russian Federation. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava = Actual Problems of Russian Law*. 2019;(3):82–87. (In Russ.).

4. Kryzhanovskaya E. The beneficial owner concept in civil law countries of Sweden and Denmark. Lap Lambert Academic Publishing; 2015. 60 p. URL: <https://www.perlego.com/book/3429177/beneficial-owner-concept-in-civil-law-countries-of-sweden-and-denmark-pdf>.
5. Vogel Klaus. Double taxation conventions, third edition. a commentary to the OECD, UN and U. S. Model conventions for the avoidance of double taxation of income and capital, with particular reference to German Treaty Practice. The Netherlands: Kluwer Law International; 1997. 1688 p.
6. Polezharova L.V. Methodology of taxation and tax administration of transnational companies and beneficiaries. Moscow: KNORUS; 2022. 400 p. (In Russ.).
7. Goncharenko L.I., Advocatova A.S., Alekseevich B.A. identification of the obligation to fix calculations in the system of tax relations. *Ekonomika. Nalogi. Pravo. = Economics, taxes & law*. 2022;15(2):156–166. (In Russ.).
8. Davnis V.V., Tinyakova V.I. Fundamentals of econometric modeling. Voronezh: AONO “IMMiF”; 2003. 155 p. (In Russ.).
9. Akhmetshin R.I. Beneficial ownership of income: last year’s lessons. *Nalogoved = Tax specialist*. 2022;(3):24–34. (In Russ.).
10. Zakharenkova E.V. Development trends of the concept of actual income right in the russian judicial practice. *Nalogi = Taxes*. 2020;(1):38–41. (In Russ.).
11. Kosenkova Yu., Chernov S., Shestak V. Modern tax havens: the experience of european countries. *Montenegrin Journal of Economics*. 2022;18(4):61–70.
12. Polezharova L.V., Razu S.B. Elimination of economic double taxation of dividends. *Ekonomika. Nalogi. Pravo. = Economics, taxes & law*. 2022;15(2):146–155. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Людмила Владимировна Полежарова — доктор экономических наук, доцент, профессор департамента налогов и налогового администрирования, Финансовый университет, советник государственной гражданской службы Российской Федерации 1-го класса, Почетный работник Министерства Российской Федерации по налогам и сборам, член Международной налоговой ассоциации IFA, Москва, Россия

Ludmila V. Polezharova — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.; Department of Taxes and Tax Administration, Financial University, Advisor to the State Civil Service of the Russian Federation, 1st Class, Honorary Employee of the Ministry of Taxes and Duties of the Russian Federation, member of the International Tax Association IFA, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-2636-6567>

LVPolezharova@fa.ru

Семен Борисович Разу — консультант по вопросам налогообложения группы международного консультирования ООО «Технологии Доверия — Консультирование», Москва, Россия

Semen B. Razu — tax consultant of the international consulting group LLC “Technologies of Trust – Consulting”, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-2554-9609>

semen.razu@mail.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 17.02.2023; принята к публикации 15.05.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 17.02.2023; accepted for publication 15.05.2023.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-138-143
УДК 339.5(045)
JEL F18

Углеродный налог: перспективы применения и вызовы для российской экономики

Н.В. Сергеева

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Проблема сокращения выбросов углерода и механизмы ее решения находятся в фокусе внимания научной общественности, специалистов энергоемких отраслей производства и руководства профильных государственных структур. *Предмет исследования* – применение углеродного налога для минимизации выбросов диоксида углерода в атмосферу. *Цель работы* – определение перспектив применения углеродного налога для российского бизнеса и государства в целом в контексте современных трендов экологизации мировой экономики. В статье рассмотрены положения механизма трансграничной корректировки углеродных выбросов Евросоюза, обобщены мнения специалистов о потенциальном влиянии данного инструмента на экономику России. Проанализировано неоднозначное воздействие механизма трансграничной корректировки углеродных выбросов на перспективы развития стран с разным уровнем доходов. Выявлена степень влияния углеродного налога на бизнес стран – импортеров энергоемкой продукции. Определены перспективные направления сотрудничества России с зарубежными партнерами в области защиты прав национальных товаропроизводителей энергоемких отраслей. *Сделан вывод* о необходимости стимулирования использования новейших разработок в области экологичного планирования, проектирования и эксплуатации объектов энергоемких отраслей, сокращения углеродного следа производимой продукции. **Ключевые слова:** углеродный налог; механизм трансграничной корректировки углеродных выбросов; низкоуглеродная экономика

Для цитирования: Сергеева Н.В. Углеродный налог: перспективы применения и вызовы для российской экономики. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(3):138-143. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-138-143

ORIGINAL PAPER

Carbon Tax: Application Prospects and Challenges for the Russian Economy

N.V. Sergeeva

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The problem of reducing carbon emissions and the mechanisms for its solution are in the focus of attention of the scientific community, specialists in energy-intensive industries and the leadership of relevant government agencies. *The subject of the study* is the application of a carbon tax to minimize carbon dioxide emissions into the atmosphere. *The purpose of the work* is to determine the prospects for the application of the carbon tax for Russian business and the state as a whole in the context of modern trends in the greening of the world economy. The article examines the current provisions of the mechanism for cross-border adjustment of carbon emissions of the European Union, summarizes the opinions of experts on the potential impact of this tool on the Russian economy. The ambiguous influence of the mechanism of cross-border adjustment of carbon emissions on the development prospects of countries with different income levels and possible measures to offset the negative consequences for countries with a low level of economic development are analyzed. The question of the impact of the carbon tax on the business of the importing countries of energy-intensive products is investigated. *Conclusions are drawn* about the need to stimulate the use of the latest developments in the field of eco-friendly planning, design and operation of energy-intensive industries, reducing the carbon footprint of manufactured products, and promising areas of cooperation between Russia and foreign partners in the field of protecting the rights of national producers of energy-intensive industries are identified.

Keywords: carbon tax; mechanism for cross-border adjustment of carbon emissions; low-carbon economy

For citation: Sergeeva N.V. Carbon tax: Application prospects and challenges for the Russian economy. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2023;16(3):138-143. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-138-143

© Сергеева Н.В., 2023

Сокращение выбросов двуокиси углерода в атмосферу в результате промышленной деятельности человека нельзя расценивать иначе как необходимый шаг на пути всемирного экологического развития. Однако такой, казалось бы, неоспоримый факт послужил источником многочисленных спекуляций на тему достижения мировой экономикой углеродной нейтральности, одним из инструментов обеспечения которой может служить предложенный Евросоюзом механизм трансграничной корректировки углеродных выбросов под названием углеродный налог. Сама идея мотивация предприятий и государства к сокращению выбросов CO₂ и развитию энергетики, базирующейся на возобновляемых и экологически чистых ресурсах, несомненно, является позитивной. Но ее практическое воплощение в виде налога на выбросы углерода, который обязаны уплачивать производители энергоемкой продукции, ведет к обогащению стран-импортеров и существенному росту налогового бремени на предприятия, занимающиеся экспортом своей продукции.

УГЛЕРОДНЫЙ НАЛОГ КАК ИНСТРУМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЭКСПОРТЕРОВ

Углеродный налог представляет собой экологический налог на выбросы двуокиси углерода и других парниковых газов в атмосферу и относится к категории косвенных налогов на загрязнение окружающей среды, т.е. данный платеж является налогом на использование ископаемого топлива, поскольку оно содержит в своем составе атомы углерода, которые выделяются при сжигании в отличие от источников возобновляемой энергии. Отсюда следует вывод о том, что основными объектами налогообложения становятся наиболее энергоемкие производства, такие как нефтегазовая и угольная промышленность, цветная и черная металлургия.

Таким образом, стимулирующая функция углеродного налога заключается в формировании у производителей побудительных мотивов на развитие и активное внедрение зеленых технологий и сокращение добычи ископаемых энергоносителей.

Необходимо отметить, что углеродный налог как инструмент экономического воздействия на экспортеров является неотъемлемым механизмом новой климатической политики ЕС, имеющей целью полную ликвидацию выбросов диоксида углерода в странах ЕС к 2050 г. Есть у данной программы и промежуточный

критерий: снижение выбросов углекислого газа к началу 2030 г. на 55% к уровню 1990 г.

Евросоюз начал борьбу за сокращение выбросов углерода с внедрения другого механизма: схемы торговли выбросами (*Emissions Trading Scheme — ETS*), предполагающей покупку/продажу выбросов между компаниями-производителями.

Механизм трансграничной корректировки углеродных выбросов (*Cross-border Carbon Adjustment Mechanism*, далее — механизм *CBAM*) в виде продажи сертификатов *CBAM* в целях компенсации углеродного следа изначально предполагал наличие трехлетнего переходного периода на период 2023–2025 гг., в течение которого импортеры обязаны каждый квартал сообщать о фактических выбросах ввозимых в Евросоюз товаров и платежах, которые они осуществили за углеродные выбросы за рубежом. С 2026 г. планировалось введение обязательной уплаты углеродного налога импортерами, однако ожидалась возможная корректировка объектов налогообложения, в список которых могли быть включены продукты нефтепереработки, нефтехимической и целлюлозно-бумажной промышленности, а также калийные удобрения и известь¹.

На заседании, состоявшемся 22 июня 2022 г., парламент ЕС принял скорректированную позицию по механизму *CBAM*, по большей части основанную на ранее опубликованном отчете Комитета по окружающей среде, общественному здравоохранению и безопасности пищевых продуктов (*Committee on the Environment, Public Health and Food Safety — ENVI*)².

Согласно решению Европарламента ассортимент продукции механизма *CBAM* должен быть расширен за счет включения органических химикатов, пластмасс, водорода и аммиака. В дополнение к прямым выбросам в расчет выбросов сферы охвата механизмом *CBAM* должны также входить «косвенные выбросы», т.е. выбросы электроэнергии, используемой в процессе производства продуктов, входящих в сферу охвата механизмом *CBAM*.

Изменения коснулись и временного регламента ввода в действие этого механизма: переходный период должен закончиться 1 января 2027 г. При этом полное внедрение механизма *CBAM* должно завершиться на три года раньше, чем было изначально предложено Комиссией ЕС (к 2032 г.). Цен-

¹ The World Bank. State and trends of carbon pricing; 2021. DOI: 10.1596/978-1-4648-1728-1

² URL: <https://www2.deloitte.com/nl/nl/pages/tax/articles/cbam-adopted-by-eu-parliament.html>

тральный орган управления механизмом *СВАМ* (*СВАМ Authority*) должен нести ответственность за его реализацию вместо местных органов власти в каждом государстве — члене Евросоюза и устанавливать цены на сертификаты механизма *СВАМ* на основе среднего значения цен закрытия для всех аукционов квот *EU ETS* (*The European Union Emissions Trading System*) каждую неделю.

С 1 октября 2023 г. механизм *СВАМ* будет применяться к импорту в ЕС железа и стали, алюминия, электроэнергии, некоторых видов удобрений, цемента и водорода, а также ограниченного количества продуктов переработки, таких как винты и болты. Порог материальности отсутствует. Например, если производитель экспортирует 50 тонн удобрений или стали в ЕС, он все равно должен будет соблюдать требования механизма *СВАМ*³.

В отношении органических химикатов и полимеров внедрение механизма *СВАМ* пока отложено, и соответствующие решения будут приняты в промежуточный период (к 2026 г.). Включение полимеров и органических химикатов в объем механизма *СВАМ* будет иметь большое значение для производителей Ближнего Востока, поскольку в перечень органических химикатов и полимеров, охватываемых механизмом *СВАМ*, будут включены многие продукты переработки нефти и газа.

Начиная с 1 октября 2023 г. импортеры продукции в ЕС обязаны представлять ежеквартальную отчетность о выбросах парниковых газов импортируемой продукции.

Европарламент постановил, что доходы, полученные от продажи сертификатов механизма *СВАМ* по средней цене закрытия по разрешениям на выбросы на аукционах системы торговли выбросами ЕС за предыдущую неделю должны направляться в бюджет ЕС, откуда будет впоследствии осуществляться финансовая поддержка наименее развитых стран в их усилиях по снижению выбросов парниковых газов. Причем количество сертификатов к закупке должно соотноситься с выбросами при производстве импортируемого товара.

Однако, как справедливо отмечает руководитель Центра экологии и развития Института Европы РАН С.А. Рогинко, «Евросоюз пользуется климатической повесткой для продвижения своих экономических интересов» [1; 2].

³ URL: <https://www.pwc.com/m1/en/services/tax/me-tax-legal-news/2023/eu-carbon-border-adjustment-mechanism.html>.

ПОСЛЕДСТВИЯ ВВЕДЕНИЯ УГЛЕРОДНОГО НАЛОГА ДЛЯ СТРАН С РАЗНЫМ УРОВНЕМ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Согласно данным Всемирного банка в 2021 г. в мире было реализовано 70 инициатив по ценообразованию выбросов углерода, которые охватывали 47 национальных и 36 субнациональных юрисдикций. В 2022 г. эти инициативы охватывали 11,86 гигатонн (Гт) CO_2 -эквивалента, что составляло 23,17% мировых выбросов парниковых газов⁴.

Однако по странам мира данные инициативы распределены неоднородно. В *таблице* приведены ставки налога на выбросы CO_2 в разных странах мира по состоянию на 1 апреля 2022 г.

Как следует из *таблицы*, по состоянию на 1 апреля 2022 г. самая высокая ставка налога на выбросы углерода в мире была введена в Уругвае (137 долл. США за метрическую тонну эквивалента CO_2). Налог на выбросы CO_2 в Уругвае был впервые установлен в январе 2022 г. В Финляндии, которая первой в мире ввела налог на выбросы CO_2 в 1990 г., по состоянию на 1 апреля 2022 г. ставка налога на эти выбросы составляла 85 долл. США за тонну эквивалента CO_2 (для сравнения: в Польше ставка налога составляла менее 1 долл. США за тонну эквивалента CO_2). Такой разброс в ставках налогообложения между различными странами обуславливается социальными и внутренними экономическими причинами, к числу которых можно отнести невозможность точного и обоснованного установления оптимальных социальных ставок налогов на вредные вещества, а также желание использовать различные политические и социальные аргументы [3]. Дифференциация ставок углеродного налога обусловлена, в частности, низкими и даже нулевыми ставками налогов для отдельных видов топлива, наносящих наибольший вред окружающей среде при сжигании, которые тем не менее поддерживаются на государственном уровне в силу социальных и политических причин [4].

При сравнении отличий последствий ввода углеродного налога для стран с низким и средним уровнем доходов от стран с высоким уровнем доходов специалисты отмечают наличие большого неформального сектора экономики в большинстве стран с низким и средним уровнем дохода [5].

Во многих развивающихся странах налоговая ставка как часть ВВП намного ниже, чем в развитых странах, и высок процент малообеспеченных людей. Кроме того,

⁴ URL: https://carbonpricingdashboard.worldbank.org/map_data.

Таблица / Table
Ставки налога на выбросы углерода в разных странах мира (по состоянию на 01.04.2022) / Carbon tax rates in different countries of the world (01.04.2022)

Страна / A country	Размер ставки (долл. США за метрическую тонну эквивалента CO ₂) / Bid amount (USD per metric ton of CO ₂ equivalent)
Уругвай / Uruguay	137
Швейцария / Switzerland	130
Швеция / Sweden	130
Лихтенштейн / Liechtenstein	130
Норвегия / Norway	88
Финляндия / Finland	85
Франция / France	49
Нидерланды / Netherlands	46
Ирландия / Irish	45
Люксембург / Luxembourg	43
Канада / Canada	40
Исландия / Iceland	34
Дания / Denmark	27
Португалия / Portugal	26
Великобритания / Great Britain	24
Словения / Slovenia	19
Испания / Spain	17
Латвия / Latvia	17
ЮАР / South AFRICA	10
Аргентина / Argentina	5
Чили / Chile	5
Колумбия / Colombia	5
Сингапур / Singapore	4
Мексика / Mexico	3.7
Япония / Japan	2
Украина / Ukraine	1
Польша / Poland	1

Источник / Source: оставлено автором по данным Statista.com / compiled by the author according to Statista.com. URL: <https://www.statista.com/statistics/483590/prices-of-implemented-carbon-pricing-instruments-worldwide-by-select-country>.

потребляются разные виды топлива. Существенная доля населения таких стран использует в качестве основного источника энергии древесный уголь.

В результате в развитых странах наблюдается регрессивное влияние налогообложения выбросов углерода, т.е. более бедные домохозяйства в среднем в относительном выражении более подвержены влиянию,

чем более богатые домохозяйства [6]. Иными словами, бедные домохозяйства, которые отапливаются как в Турции углем, от введения углеродного налога пострадают больше, чем домохозяйства, использующие газовое отопление⁵. В целом введение углеродного налога приведет к снижению благосостояния населения в бедных странах мира.

Более того, специалисты отмечают, что изменения цен на энергоносители, вызванные реформой субсидирования ископаемого топлива, провоцируют протесты населения во многих странах [7], что способно остановить реформы в области экологического налогообложения.

В этой связи целесообразно рассмотреть возможность применения прямых трансфертов, скидок и других налоговых льгот для компенсации налога на выбросы углерода в развивающихся странах либо целевого использования полученных от налогообложения доходов для инвестиций в инфраструктуру экологически чистой энергетики.

ВЫЗОВЫ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

В Российской Федерации не взимается явная плата за выбросы углерода. Акцизы на топливо, являющиеся неявной формой ценообразования на выбросы углерода, покрывали 13,7% выбросов в 2021 г. и не изменялись с 2018 г.⁶

В 2021 г. акцизы на топливо в среднем составили 5,6 евро, что на 0,52 евро больше, чем в 2018 г. Самые высокие эффективные показатели выбросов углерода были в дорожном секторе, на долю которого приходится 8,9% общих выбросов CO₂ в стране в результате использования энергии. При оценке выбросов парниковых газов в 0,5% охват выбросов является самым низким в электроэнергетике, на сектор которого приходится 19,8% выбросов CO₂ от использования энергии в Российской Федерации.

Проанализируем риски введения трансграничного углеродного регулирования электроэнергетики в России.

Заместитель директора Департамента развития электроэнергетики Минэнерго России Георгий Попов в ходе сессии «Энергия жизни: построение зеленой энергетической системы», проводимой в рамках XI Международного форума «Экология» в октябре 2020 г., отмечал, что из 2,2 млрд тонн эмиссии парнико-

⁵ URL: <https://blogs.worldbank.org/energy/what-carbon-tax-can-do-and-why-it-cannot-do-it-all>.

⁶ URL: <https://www.oecd.org/tax/tax-policy/carbon-pricing-russian-federation.pdf>.

вых газов в России на топливно-энергетический комплекс (далее — ТЭК) приходится 52%. В свою очередь из всего объема выбросов ТЭК 85% (почти 1 млрд тонн парниковых газов) формируются электроэнергетикой⁷.

Электроэнергетика является инфраструктурной основой любого производства, в особенности энергоемких отраслей промышленности, поэтому введение трансграничного углеродного регулирования негативно скажется практически на всех экспортно-ориентированных отраслях промышленности России. Последствиями такого регулирования может стать снижение конкурентоспособности угольной промышленности и энергоемких отраслей российской экономики, таких как металлургия, машиностроение, нефтехимия и нефтепереработка.

По оценкам Института народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук финансовые потери российских экспортеров в оптимистичном сценарии могут составить более 270 млрд руб. в год. Согласно прогнозу аудиторской компании *KPMG* в случае оптимистичного сценария развития экономики ее ежегодные дополнительные потери составят 319 млрд руб.⁸

Эксперты РБК приводят результаты расчетов по методике, принятой Минэкономразвития России, согласно которым российские экспортеры товаров, имеющих большой углеродный след, будут ежегодно уплачивать в бюджет Евросоюза не менее 1,1 млрд евро, когда механизм трансграничной корректировки углеродных выбросов заработает в полную силу⁹. Эксперты РБК проводили расчеты, базируясь на объеме российского импорта в 2020 г.

Наиболее существенно углеродный налог затронет в России импорт железа и стали, а также азотных удобрений (по предварительным оценкам сумма налога на импорт железа и стали в ЕС составит 655 млн евро, а на импорт удобрений — 398 млн евро), что обусловлено как наиболее значительными объемами поставок данных товаров, так и показателями их углеродоемкости.

В июне 2022 г. Центр макроэкономических исследований (далее — ЦМИ) опубликовал доклад, согласно которому платежи России по трансграничному углеродному налогу будет составлять от 40 млрд евро до 110 млрд евро в перспективе до 2032 г., что может привести к снижению ВВП России на 0,2–0,5% по сравнению

с текущим показателем. По мнению специалистов ЦМИ, риски для российской экономики будут увеличиваться несмотря на то, что она переориентирует свой экспорт на восток.

Поэтому странам ЕАЭС нужно выработать «единую зеленую таксономию — единую систему классификации видов экономической деятельности, категорий проектов и активов (включая количественные и качественные пороговые значения), направленную на повышение эффективности использования существующих природных ресурсов, снижение уровня негативного воздействия на окружающую среду, повышение энергоэффективности, энергосбережения, смягчение последствий изменения климата и адаптацию к его изменению»¹⁰. Эксперты отмечают, что такая система уже действует в России и Казахстане, но целесообразно разработать и применить единый документ для всех государств ЕАЭС.

Если рассматривать проблему введения трансграничного углеродного регулирования на уровне отдельных предприятий, то необходимо отметить, что переход к низкоуглеродной экономике создает как большое количество рисков, так и множество возможностей для бизнеса [8].

Риски являются следствием таких регулятивных действий, как налогообложение выбросов углерода, а также применения технологических инноваций. Изменяются также рыночные предпочтения потребителей, которые переключатся на покупки продуктов с низким содержанием углерода.

Новые возможности откроются для бизнеса благодаря новым продуктам и услугам, которые потребуются в условиях низкоуглеродной мировой экономики, в частности аккумуляторные батареи, водород, растительный белок, технологии улавливания и хранения углерода и др.

ВЫВОДЫ

Российской Федерации необходимо выработать собственные подходы к борьбе с изменением климата, являющиеся составными частями системы приоритетов национального развития.

1. Первоочередной представляется задача инвентаризации выбросов диоксида углерода предприятиями энергоемких отраслей экономики.

2. Весьма важной является целенаправленная работа по стимулированию использования новейших

⁷ URL: <https://minenergo.gov.ru/node/19241>.

⁸ URL: <https://minenergo.gov.ru/node/19241>.

⁹ URL: <https://www.rbc.ru/economics/26/07/2021/60fac8469a7947d1f4871b47>.

¹⁰ URL: https://www.vedomosti.ru/ecology/green_finance/news/2022/06/16/926972-transgranichnii-uglerodnii-nalog-udarit-po-vvp-stran-ees.

разработок в области экологичного планирования, проектирования и эксплуатации объектов, потенциально наносящих наибольший вред окружающей среде, в том числе посредством выбросов углекислого газа в атмосферу.

3. Для отраслей, экспортная продукция которых подпадает под действие углеродного налога, должны быть разработаны отраслевые планы

мероприятий по сокращению углеродного следа продукции.

4. Совместные действия с руководством КНР и других стран БРИКС позволят успешно противостоять манипуляциям Евросоюза по установлению торговых барьеров под видом борьбы за экологизацию производства и достижение углеродной нейтральности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Рогинко С.А. Трансграничные углеродные налоги: риски для российского ТЭК. *Энергетическая политика*. 2021;164(10):38–47.
Roginko S.A. Cross-border carbon taxes: risks for the Russian fuel and energy complex. *Energeticheskaya politika = Energy Policy*. 2021;164(10):38–47. (In Russ.).
2. Рогинко С.А., Алексеев П.В. Концепция «утечки углерода» как основа трансграничного углеродного регулирования ЕС. *Современная Европа*. 2022;(7):92–106. DOI: 10.31857/S 0201708322070087
Roginko S.A., Alekseev P.V. A Concept of «carbon leakage» as a basis for EU cross-border carbon adjustment. *Sovremennaya Evropa = Contemporary Europe*. 2022;(7):92–106. (In Russ.). DOI: 10.31857/S 0201708322070087
3. Мингалева Ж.А., Старков Ю.В. Механизм налогообложения вредных выбросов: анализ с позиции институционального подхода. *Финансовый журнал*. 2020;12(2):25–38. DOI: 10.31107/2075–1990–2020–2–25–38
Mingaleva Zh.A., Starkov Yu.V. Mechanism of taxation of harmful emissions: analysis from the perspective of the institutional approach. *Finansovyy zhurnal = Financial Journal*. 2020;12(2):25–38. (In Russ.). DOI: 10.31107/2075–1990–2020–2–25–38
4. Aidt T.S. Political internalization of economic externalities and environmental policy. *Journal of Public Economics*. 1998;69(1):1–16. DOI: 10.1016/S 0047–2727(98)00006–1
5. Hartmann P., Marcos A., Barrutia J.M. Carbon tax salience counteracts price effects through moral licensing. *Global Environmental Change*. 2023;78: 102635. DOI: 10.1016/j.gloenvcha.2023.102635
6. Appelbaum E. Improving the efficacy of carbon tax policies. *Journal of Government and Economics*. 2021;(4). DOI: 10.1016/j.jge.2021.100027
7. Ewald J., Sterner T., Sterner E. Understanding the resistance to carbon taxes: Drivers and barriers among the general public and fuel-tax protesters. *Resource and Energy Economics*. 2022(8):1–19. URL: <https://research.chalmers.se>. DOI: 10.1016/j.reseneeco.2022.101331
8. Serafeim G. Risks and opportunities from the transition to a low carbon economy: a business analysis framework. *Harvard Business School Technical Note*. 2022;123(14).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Наталья Владимировна Сергеева — кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента мировой экономики и международного бизнеса, Финансовый университет, Москва, Россия

Natalia V. Sergeeva — Candidate of Economic Sciences, Assoc. Prof., Assoc. Prof. of the Department of World Economy and International Business, Financial University, Moscow, Russia

<http://orcid.org/0000-0003-4625-8659>

sergeeva69@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 20.03.2023; принята к публикации 15.05.2023.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received 20.03.2023; accepted for publication 15.05.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-144-152

УДК 336.228.34(045)

JEL E62, H21, H23, H26, O23

ESG-повестка и агрессивное налоговое планирование

А.С. Адвокатова, А.А. Заворыкин
Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Актуальное значение для отечественной практики взаимодействия организаций и налоговых органов на пути достижения целей устойчивого развития имеет анализ современного состояния баланса интересов государства и организаций в рамках ESG-стратегий в юрисдикциях экономически развитых стран. Особую важность представляет оценка негативных тенденций злоупотребления ESG-повесткой в агрессивном налоговом планировании. *Предмет исследования* – механизмы ESG-активности организаций во взаимосвязи с налоговой мотивацией получения налоговой выгоды. *Цель работы* – выдвижение предложений по повышению результативности выявления незаконной налоговой оптимизации. *Делается вывод* о взаимосвязи декларирования организациями ESG-целей и применяемых ими методов агрессивного налогового планирования для извлечения необоснованной налоговой выгоды с акцентом на ESG-аспекты.

Выводы, сделанные в исследовании, согласуются с результатами работ зарубежных ученых за последние пять лет. При этом отмечается реальная перспектива подтверждающих экономико-статистических исследований в рамках выдвинутой в исследовании гипотезы для отечественных организаций в части получаемых ими налоговых выгод от участия в ESG-активности.

Ключевые слова: устойчивое развитие; налоги; необоснованная налоговая выгода; налоговое стимулирование; экология; налоговое планирование; ESG

Для цитирования: Адвокатова А.С., Заворыкин А.А. ESG-повестка и агрессивное налоговое планирование. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(3):144-152. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-144-152

ORIGINAL PAPER

ESG Agenda and Aggressive Tax Planning

A.S. Advocatova, A.A. Zavorykin
Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The analysis of the current state of the balance of interests of the state and organizations in the field of achieving the goals set within the framework of the ESG strategy in the jurisdictions of economically developed countries is of urgent importance for the domestic practice of interaction between organizations and tax authorities to achieve sustainable development goals. It is especially important to assess the negative trends of abuse of the ESG agenda for aggressive tax planning. *The subject of the study* is the mechanisms of ESG activity of organizations in relation to the tax motivation for obtaining tax benefits. *The purpose of the work* is to put forward proposals to improve the effectiveness of detecting illegal tax optimization. *It is concluded* that there is a significant relationship between the declaration of ESG goals by organizations and the methods of aggressive tax planning used by them to extract unjustified tax benefits with an emphasis on environmental ESG aspects.

The *conclusions* made in the study are consistent with the results of the work of foreign scientists over the past five years. At the same time, there is a real prospect of confirming economic and statistical studies within the framework of the hypothesis put forward in the study for domestic organizations in terms of the tax benefits they receive from participating in ESG activity.

Keywords: sustainable development; taxes; unjustified tax benefit; tax incentives; ecology; tax planning; ESG

For citation: Advocatova A.S., Zavorykin A.A. ESG agenda and aggressive tax planning. *Economika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2023;16(3):144-152. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-144-152

© Адвокатова А.С., Заворыкин А.А., 2023

ВВЕДЕНИЕ

Общемировой тенденцией в настоящее время стало использование экономического механизма природоохранной деятельности, включающего налоги, сборы, фискальные платежи и парафискалитеты, для побуждения экономических агентов к принятию и применению безопасных для экологии методов и технологий в производстве и переработке продукции. В широком смысле такие инструменты, как экологические налоги, направлены на достижение устойчивого роста и прежде всего экономического развития.

Фискальные инструменты природоохранной деятельности уже сейчас превращаются в одни из важных элементов стратегии государства в области применения ESG-принципов (*Environment, Social, Governance*), под которыми в широком смысле понимаются ответственное отношение к окружающей среде, большая социальная ответственность и высокое качество корпоративного управления. При этом организациям часто приходится балансировать между выполнением своих целей в рамках соблюдения ESG-принципов и возможностями адаптации их деятельности под налоговую систему юрисдикций, где они работают.

Поскольку предпринимательская активность в современном мире не сковывается, как правило, рамками одной юрисдикции, достаточно актуальным элементом адаптации к международной деятельности является знание кросс-национальных особенностей фискально-экологического регулирования обязательств, принятых в той или иной стране в отношении экологической составляющей устойчивости развития, т.е. способности экологической системы государства сохранять свою структуру и функции под воздействием внутренних и внешних факторов.

Фискально-экологические инструменты в области природопользования играют практически ключевую роль в рассмотрении ESG-повестки, подразумевающей обсуждение проблем снижения вредных выбросов парниковых газов, повышения энергоэффективности, использования возобновляемой энергии, утилизации отходов, обеспечения высокого качества воды и воздуха и т.д., поскольку большинство действий, которые предпринимает организация, имеет налоговые последствия.

При характеристике зарубежной практики экологического налогообложения можно выделить ряд инструментов, которые внедряются в той или иной форме практически повсеместно и участвуют в формировании ESG-стратегии компании, которая пре-

дусматривает прозрачность действий в менеджменте, заботу об экологии и людях:

- фискальные инструменты, направленные на минимизацию углеродного следа (углеродный налог);
- экологические налоги и фискальные платежи (на выбросы, утилизацию);
- ресурсные налоги;
- акцизы на топливо;
- транспортные налоги;
- парафискалитеты в области экологии (обязательные сборы, например за лесопользование, дороги и т.д.).

При этом практически все инструменты налоговой политики, любая коррекция порядка ее проведения, обуславливающие изменение размера операционной прибыли, денежных потоков, влияют на выстраивание ESG-стратегии компании.

Одними из таких инструментов выступают налоговые льготы и преференции в ESG-сфере, которые могут заключаться в стимулировании внедрения инноваций или воздействовать на поведение работников, выражающееся в выдвигании требований предоставления транспорта, который минимально влияет на окружающую среду и изменение климата, экологически чистых мест проживания и т.д.

Однако реализация оценки влияния налоговой политики на достижение ESG-целей требует рассмотрения под критическим углом заявлений представителей властей.

Хотя меры по борьбе с изменением климата, включающие уменьшение сжигания ископаемого топлива; более широкое использование возобновляемых источников энергии; прекращение уничтожения экосистем; снижение потерь энергии при ее производстве и транспортировке; применение новых энергоэффективных технологий в промышленности и т.д., занимают много места в политических программах партий зарубежных стран и обещаний их лидеров, реальное выполнение всех заявленных в них целей зависит от возможностей экономики той или иной страны минимизировать ущерб, наносимый национальному производителю (в особенности экспортерам природных ресурсов) вследствие соблюдения ESG-повестки.

Отметим, что по мере переориентации стран на проведение ESG-политики, в том числе после принятия Финансовой инициативы Программы ООН по окружающей среде (*United Nations Environment Programme Finance Initiative — UNEP*), продолжается обсуждение на международных площадках возможности предоставления дополнительных преферен-

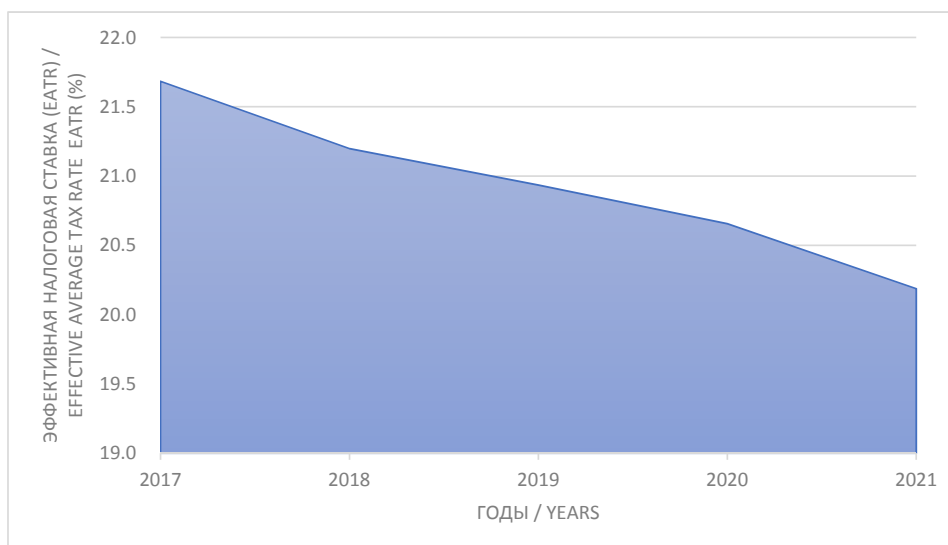

Рис. 1 / Fig. 1. Агрегированная средняя эффективная налоговая ставка (%) по корпоративным налогам исходя из выборки данных по 79 странам — участницам BEPS за 2017–2021 г.г., % / Aggregated effective average tax rate for corporate taxes based on available data for a sample of 79 countries participating BEPS for 2017–2021, %

Источник / Source: составлено авторами по данным статистики OECD.Stat / compiled by the authors according to OECD statistics URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=CTS_ETR#.

ций, в том числе в налоговой сфере, для компаний, соблюдающих ESG-принципы. При этом общественная повестка, особенно в странах коллективного Запада, в значительной мере сконцентрировалась вокруг выполнения организациями обязанностей по достижению достаточно абстрактных ESG-целей, дистанцировавшись от традиционных публичных функций, включающих участие в формировании публичных финансов. Более того, по мере усиления значения ESG-повестки в наиболее развитых странах ОЭСР, а также в целом в странах-участницах Плана мероприятий ОЭСР по противодействию размыванию налогооблагаемой базы и выводу прибыли из-под налогообложения (*Action Plan on Base Erosion and Profit Shifting — BEPS*), отчетливо прослеживается снижение средней эффективной налоговой ставки по корпоративным налогам или налогам на компании (*Effective Average Tax Rate — EATR*), что проиллюстрировано на рис. 1.

Негативным эффектом продвижения ESG-повестки является возникновение агрессивного налогового планирования, превратившее ESG-феномен в ширму сокрытия необоснованного снижения налогового бремени, а в некоторых случаях — для уклонения от уплаты налогов при формальном декларировании прозрачности действий перед налоговыми органами, а также манипулирования общественным мнением

при принятии тех или иных законодательных норм, в том числе касающихся налогообложения.

Можно предположить, что агрессивное налоговое планирование или уклонение от уплаты налогов, имеющее иногда признаки уголовного деяния, не нарушает в прямом смысле законодательство о налогах и сборах и может не иметь иного экономического смысла, кроме как минимизацию налогообложения, осуществляется в организациях под прикрытием ряда связанных с фискальной политикой ESG-факторов, которые в обобщенном виде отражены на рис. 2.

Соответственно наиболее актуальными направлениями исследований экологической налоговой компоненты ESG-процессов становятся следующие кросс-национальные вопросы:

- соотношение ESG-факторов и агрессивного налогового планирования;
- влияние фискальных факторов на реализацию ESG-повестки и достижение целей устойчивого развития.

ВЛИЯНИЕ ESG-ФАКТОРОВ НА АГРЕССИВНОЕ НАЛОГОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ

Подчеркиванием неоднозначности проблемы имплементации ESG-повестки в налоговое законодательство обращаем внимание на то, что одной из

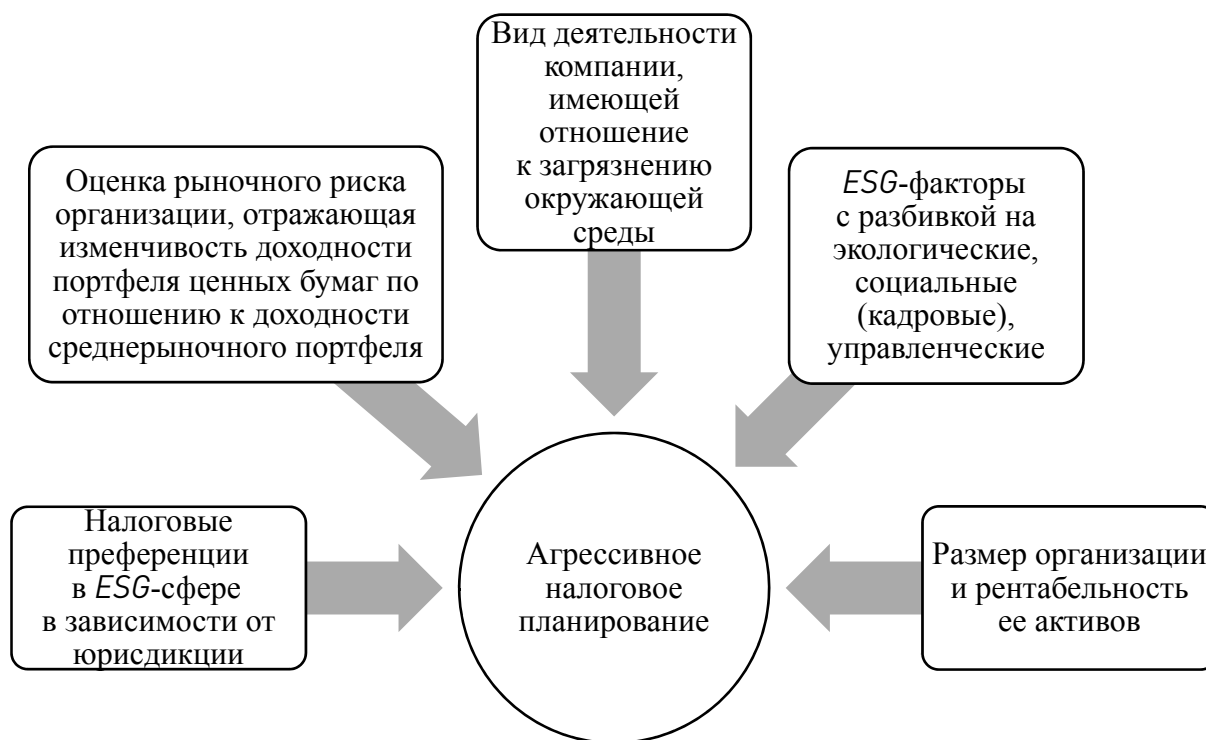

Рис. 2 / Fig. 2. Предполагаемое влияние ESG-факторов на агрессивное налоговое планирование в организациях / Assumed model of the influence of ESG / ECG factors on aggressive tax planning in organizations

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

причин, по которой компании работают под лозунгом социальной ответственности за окружающий их мир и заявляют о включении в свою бизнес-модель деятельности по обеспечению экологической, социальной устойчивости современного общества, является их стремление получения конкурентных преимуществ перед их конкурентами. В частности, отдельные исследователи подчеркивают¹, что за счет повышения уровня корпоративной социальной ответственности можно снижать относительный уровень общей суммы расходов по обеспечению каждого источника финансирования (средневзвешенной стоимости капитала).

Аналогично конкурентные преимущества, возникающие в результате лучшей позиции в обеспечении «устойчивого развития», могут обуславливать повышение операционной эффективности.

Однако достаточную сложность представляет анализ ESG-эффективности организаций, так как до

сих пор не выработано единство подходов к анализу рейтингования.

Для решения данной проблемы группой инвесторов под эгидой Генерального секретаря ООН в качестве ответа на все возрастающие проблемы взаимосвязей экологических и социальных вопросов, а также корпоративного управления и инвестиционной практики были разработаны «принципы ответственных инвестиций» (*Principles of Responsible Investment — PRI*)², «поощряющие инвесторов, занимающихся ответственными инвестициями для повышения доходности и лучшего управления рисками». Но они могут быть подвергнуты критике, поскольку противоречат одной из самых распространенных теорий в финансах.

Согласно Фридману [1] и теории «заинтересованных сторон» [2]³ главная цель бизнеса — получение прибыли для инвесторов. Поэтому можно утверждать,

² Principles for Responsible Investment. URL: <https://www.unpri.org>.

³ Фримен Р. Авторитетное мнение // Санкт-Петербургский университет: журнал. — 8 октября 2010 года. — № 13 (3820). URL: <https://web.archive.org/web/20160303104959/http://journal.spbu.ru/?p=2619>.

¹ Integrated analysis: How investors are addressing ESG factors in fundamental equity valuation. URL: <https://www.unpri.org/download?ac=312>.

что деятельность по достижению ESG-целей противоречит этой теории.

Есть и противоположная идея [3], утверждающая, что ответственность корпорации заключается в создании максимальной ценности для всех заинтересованных сторон в обществе, в котором действует корпорация.

Притом, что вышеупомянутые теории свидетельствуют о разных подходах к тому, как компании должны относиться к ESG-деятельности, есть еще большее число факторов, усложняющих проблему. Одним из таких факторов является налоговое планирование.

Налоговое планирование — это прежде всего инструмент оптимизации выполнения налоговых обязательств компании. В национальных юрисдикциях имеются различные возможности для такой оптимизации, которые могут служить стимулом в повышении вовлеченности в ESG-деятельность при одновременной максимизации получения прибыли. Но использование недобросовестного подхода к налогообложению противоречит самой идее ответственности компании перед обществом. Таким образом, возникает необходимость установления четкого различия между агрессивным налоговым планированием, уклонением от уплаты налогов и легальной оптимизацией [4].

В широком смысле можно утверждать, что компании, берущие на себя обязательства перед обществом по выполнению ESG-принципов и их не соблюдающие, получая при этом выгоду от декларирования таких обязательств, и компании, занимающиеся агрессивным налоговым планированием посредством применения других способов налоговой оптимизации, но декларирующие ESG-цели, в равной мере не соответствуют критериям ответственного отношения к обществу [5; 6].

Результаты отдельных эконометрических исследований частично подтверждают взаимосвязь отдельных аспектов вовлеченности организации в ESG-деятельность и наличия агрессивного налогового планирования [6; 7].

В этом случае возникает некий парадокс, когда государство в обмен на предоставление налоговых преференций перекладывает ответственность за обеспечение отдельных элементов устойчивости экономики на организации. В этой связи можно обратиться к философской концепции «Корабля Тесея», выражающейся в вопросе: «Если все составные части исходного объекта были заменены, остается ли объект тем же объектом, что был вначале?» [8]. Еще предстоит установить, насколько влияют ESG-концепция и связанные с ней

налоговые преференции на роль частных организаций в развитии общества.

Таким образом, с одной стороны, руководствуясь теорией «заинтересованных сторон», можно говорить о том, что организация сосредотачивает свою деятельность на обеспечении эффективности производства, получении прибыли и максимизации создания акционерной стоимости компании, что наиболее выгодно для владельцев бизнеса, так как в результате конкуренции из свободного рынка вытесняются менее успешные организации.

Если же возникает проблема выбора между общественными задачами и акционерными ценностями, организация скорее всего примет решение, которое принесет наибольшую прибыль акционерам [3], в том числе посредством использования агрессивного налогового планирования, даже если оно несет некоторые риски. Более того, опираясь на «теорию рационального выбора» [9], объясняющей рациональное поведение и выбор индивидов при реализации доступных им возможностей, можно говорить о том, что лицо, принимающее решения, делает выбор в пользу обеспечения наибольшей ожидаемой полезности в соответствии с его убеждениями. В случае бизнеса такой полезностью будет, несомненно, увеличение преимуществ организации перед конкурентами.

Можно рассмотреть и большее количество теорий, в том числе относящихся к теории принятия управленческих решений, применительно к тезису о взаимосвязи агрессивного налогового планирования и принимаемых бизнесом решений, в том числе в контексте соблюдения ESG-принципов (см. таблицу).

Можно ли утверждать, что ответственные и добросовестные организации находятся в менее выгодном положении и вынуждены нести большую налоговую нагрузку?

Исследователи [10] из Университетов Орегона и Индианы провели моделирование взаимосвязи эффективной налоговой ставки и ESG-элементов на основе выборки данных, представленных финансовой компанией *MSCI Inc.*, в части показателей эффективной налоговой ставки по уплаченным организациям налогам за пять лет и рейтингов в области экологии, социального развития, качества продукции, привлекательности для сотрудников, равноправия. Также исследовалась взаимосвязь данных показателей и расходов на лоббирование компаниями своих «налоговых интересов». Основываясь на выборке, состоящей из более чем 5000 наблюдений, исследователи обнаружили отрицательный характер

Таблица / Table

**Агрессивное налоговое планирование в разрезе различных теорий /
Aggressive tax planning in the context of various theories**

Теория / Theory	Фокус на выгоду / Focus on benefits	Отношение к агрессивному налоговому планированию / Attitude towards aggressive tax planning:	Подход к организации деятельности фирмы / Approach to the organization of the company's activities
Теория заинтересованных сторон / Stakeholder theory	Акционеры	Допустимо	Риск допустим. Личная полезность или создание акционерной стоимости – главная цель
Теория рационального выбора / Rational choice theory	Максимизация полезности относительно целей	Допустимо	
Теория легитимности / The theory of legitimacy	Все заинтересованные стороны	Противоречит	Ни одна из сторон не должна иметь приоритета над другой. Риски допустимы
Теория непредвиденных обстоятельств / The theory of unforeseen circumstances	Все заинтересованные стороны	Допустимо, если ни одна ценность для заинтересованных сторон не скомпрометирована	Стремление к приспособлению в целях создания выгоды при наименьших рисках
Теория организационного парадокса / Organizational Paradox Theory	Все заинтересованные стороны	В зависимости от характера парадокса	Только приняв риски и изучив конфликтующие элементы в бизнес-модели, организация может добиться успеха

Источник / Source: составлено авторами по данным Johannes Harnesk, André Myhrberg Sustainable tax planning: Investigating the relationship between ESG and tax aggressiveness (2019) [6] / compiled by the authors based on: Johannes Harnesk, André Myhrberg Sustainable tax planning: Investigating the relationship between ESG and tax aggressiveness (2019)[6]. URL: <http://umu.diva-portal.org/smash/get/diva2:1327432/FULLTEXT01.pdf>.

взаимосвязи эффективной налоговой ставки и ESG-элементов, т.е. более высоким значениям одного признака соответствуют более низкие значения другого признака. При этом рост ESG-показателей был положительно связан с расходами на налоговое сопровождение бизнеса, связанное с получением преференций и льгот. Таким образом, исследователи делают вывод о том, что организации не считают уплату налогов частью «социальной ответственности», подтверждая тем самым тезис об использовании ESG-принципов в качестве ширмы для получения большей налоговой выгоды.

При этом заслуживает интереса исследование [11], в котором на основе выборки из 217 фирм был проведен анализ взаимосвязи внедрения ESG-элементов и вероятности уклонения от налогов. И в данном случае результат показал отрицательную корреляцию между уклонением от налогообложения и ESG-активностью фирмы за одним только исключением, что по отдельности такие ESG-факторы активности, как «управление», «экология» и «отношение с сотрудниками», были положительно связаны с уклонением от уплаты налогов. Такой вывод во многом подтверждает опа-

сения исследователей относительно роли ESG-факторов как прикрытия для извлечения необоснованной налоговой выгоды.

Помимо этого, американскими исследователями Б. Кол и С. Пателем [12] были исследованы две гипотезы об отношении фирм к ESG-принципам и налоговому планированию:

- фирмы снижают свою деятельность в ESG-области после того, как они начинают применять агрессивную практику уклонения от уплаты налогов;
- фирмы увеличивают объемы своей деятельности в ESG-области после начала применения агрессивных методов налогового планирования.

Исследование было основано на выборке, состоящей из 3897 наблюдений за отчетный год в отношении 341 американской фирмы с филиалами в налоговых гаванях и 16 295 наблюдений за отчетный год касательно 1630 американских фирм, не занимавшихся деятельностью в налоговых гаванях за 17 лет. Данные были получены от организаций *Kinder, Lydenberg, Domini, & Co. (KLD)* и *Thomson Financial SDC*. В результате исследования было выявлено, что фирмы, активно уклоняющиеся от уплаты налогов путем создания

офшорных компаний, существенно повышают свои рейтинги корпоративной *ESG*.

Такую же негативную тенденцию отметили ученые [13] из Школы бизнеса Монпелье (Франция). Исследование было основано на выборке 24 французских компаний за восемь лет. В нем был оценен характер взаимосвязи разрыва в налоговом и бухгалтерском учете и экологического аспекта в *ESG*-отчетности и была обнаружена положительная взаимосвязь данных факторов.

Ученые из Университета Умео [6] также исследовали взаимосвязь *ESG*-показателя и налоговой агрессивностью. Независимыми переменными в примененной модели были экологическая, социальная и корпоративная составляющие, а зависимой переменной выступала эффективная налоговая ставка. Данные были предоставлены агентством *Thomson Reuters*. Взаимосвязь *ESG*-оценки и налоговой агрессивности проверялась с помощью четырех различных регрессионных моделей, цель которых состояла в отражении различных *ESG*-аспектов. Выборка содержала 4010 наблюдений из 68 стран. При этом агрессивное налоговое планирование оказалось в незначительной степени связанным с *E*-компонентом *ESG*. При этом значительную роль играет бета-коэффициент портфеля ценных бумаг фирмы: чем он выше, тем менее aggressively налоговое планирование фирмы. Однако *S*- и *G*-компоненты *ESG* имели незначительную связь с агрессивным налоговым планированием.

Агрегированный *ESG*-фактор в связи с агрессивным налоговым планированием дал неоднозначный результат. Таким образом, поддерживается теория управленческого парадокса, при которой возможна сложная взаимосвязь различных факторов и агрессивного налогового планирования.

Несомненно, что такие общественные инструменты, как глобальная система отчетности (*GPI*), индекс устойчивого развития Доу-Джонса (*DJSI*) и знак справедливого налогообложения (*FTM*), способствуют повышению прозрачности в части, касающейся взаимосвязи устойчивого развития и налогового планирования.

Однако, как показывает практика, этого недостаточно. Например, налоговая стратегия фирмы учитывается в индексе *DJSI*, но только двумя процентами средневзвешенного общего балла [14]. Кроме того, теоретически фирма может получить общественный сертификат *FTM* и в то же время заниматься агрессивным налоговым планированием. В качестве подтверждения данного тезиса можно привести исследование [14] ученых из Университета Лихтенштейна и Европейского

университета Виадрина (ФРГ), которые оценили с эконометрической точки зрения характер взаимосвязи эффективной налоговой ставки и индекса раскрытия информации о налогах в рамках отчетов об устойчивой развитии (*TDI*) на основе 540 наблюдений за пять лет.

Результат показал отрицательную корреляцию между проверяемыми факторами. Фирмы, связанные с агрессивным налоговым планированием, демонстрировали «большую готовность» к демонстрации своего *ESG*-поведения.

Интереса заслуживает анализ наукометрических показателей, связанных с самим набором доступных исследований по данной тематике [15]. Многие ученые часто не используют математические методы исследования и фокусируют внимание на отдельных элементах практического применения той или иной особенности проблемы в большей части юридических или даже политических нюансах, фактически игнорируя институциональные факторы.

При этом, несмотря на отсутствие достаточно обширных исследований процесса налогового планирования во взаимосвязи с *ESG*-факторами, отдельные работы позволяют оценить роль фискальных инструментов в *ESG*-практике. В частности, в исследовании А.Л. Лисовского [16] на основе выборки из 167 отечественных промышленных компаний делается вывод о заинтересованности организаций во введении в их практику *ESG*-принципов только при условии встречных шагов со стороны регулятора. Таким образом, со стороны государства, с точки зрения организаций, должен быть предоставлен достаточный стимул для такой деятельности. При этом данный стимул должен быть привлекательным для организаций, подразумевая в том числе определенные преференции и возможности получения конкурентных преимуществ перед другими фирмами, что в целом согласуется с описанными выше теоретическими концепциями организации бизнеса.

При этом в рамках отечественного опыта до 34% компаний не ставят перед собой целей перехода к устойчивому развитию⁴, а еще три четверти не понимают, как построить работу по внедрению практик устойчивого развития [17].

⁴ Курс на устойчивость: как российский бизнес становится ответственным. Исследование в области устойчивого развития 2021. URL: https://raexpert.eu/files/%D0%98%D1%81%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5_Accenture_-_%D0%9A%D1%83%D1%80%D1%81_%D0%BD%D0%B0_%D1%83%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B9%D1%87%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D0%B5_%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B5_2021.pdf.

ВЫВОДЫ

В настоящее время для сохранения преимуществ ESG-деятельности и избежания проблем с агрессивным налоговым планированием различными исследователями и профильными организациями, занятыми в сфере налогового консалтинга, разрабатываются рекомендации по управлению налоговым бременем в ESG-координатах^{5, 6, 7, 8}.

⁵ ESG and taxation. The changing landscape of taxation. URL: <https://www.crowe.com/uk/insights/esg-and-taxation>

⁶ Why tax should feature prominently on the ESG agenda. URL: https://www.ey.com/en_sg/you-and-the-taxman/why-tax-should-feature-prominently-on-the-esg-agenda ey-why-tax-should-feature-prominently-on-the-esg-agenda.

⁷ What is ESG and why corporate tax departments should care. URL: <https://www.thomsonreuters.com/en-us/posts/tax-and-accounting/esg-corporate-tax-departments>.

⁸ The Changing Landscape — ESG and Taxation. URL: <https://news.bloombergtax.com/tax-insights-and-commentary/the-changing-landscape-esg-and-taxation>.

Усредненный предполагаемый набор рекомендаций или требований к организации может включать:

- декларирование ESG-целей в стратегии организации, а также в ее основных документах, чтобы налоговые риски, связанные с ESG-деятельностью, рассматривались как часть общей стратегии по управлению рисками;
- установление ограничений на операции, связанные с налоговыми рисками в рамках ESG-повестки, т.е. позволено совершать только те действия, оправданные ESG, с помощью которых организация может существенно и доказуемо влиять на экологические, социальные или кадровые показатели и содействовать реализации государственных программ;
- обеспечение разумного соотношения осуществляемой деятельности в ESG-координатах с налоговыми льготами, которые можно получать в рамках ESG-поддержки от государства [18];
- повышение прозрачности отчетности за счет упрощения цепочек поставок, снижение рисков.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Friedman M. Capitalism and freedom. Chicago: University of Chicago Press; 1962. 202 p.
2. Freeman R.E. Strategic management: a stakeholder approach. Boston: Harpercollins College Div; 1984. 275 p.
3. Mansell S.F. Capitalism, corporations and the social contract: a critique of stakeholder theory. Cambridge: Cambridge University Press; 2013. 185 p. URL: <https://www.cambridge.org/core/books/capitalism-corporations-and-the-social-contract/capitalism-corporations-and-the-social-contract/200BB23ED6AC476844A55A3152F7FD30>.
4. Guenther D., Matsunaga S., Williams B. Tax avoidance, tax aggressiveness, tax risk and firm risk. Oregon: University of Oregon; 2013. 42 p.
5. Sikka P. Smoke and mirrors: corporate social responsibility and tax avoidance. *Accounting Forum*; 2010;34(3–4):153–168.
6. Harnesk J., Myhrberg A. Sustainable tax planning investigating the relationship between esg and tax aggressiveness. Umea: Umea school of business, economics and statistics; 2019. 75 p. URL: <http://umu.diva-portal.org/smash/get/diva2:1327432/fulltext01.pdf>.
7. Laguir I., Staglianò R. & Elbaz J. Does corporate social responsibility affect corporate tax aggressiveness? *Journal of Cleaner Production*. 2015;107:662–675.
8. Abdenur A.E. Emerging powers and the creation of the UN: three ships of Theseus *Third World Quarterly*; 2016;37(7):1171–1186.
9. Elster J. Rational choice. Oxford: Basil Blackwell; 1986. 266 p.
10. Davis A., Guenther D., Krull L., Williams B. Do socially responsible firms pay more taxes? *The accounting review*. 2016;91(1):47–68.
11. Lanis R., Richardson G. Is corporate social responsibility performance associated with tax avoidance? *Journal of Business Ethics*. 2014;127(2):439–457.
12. Col B., Patel S. Going to haven? Corporate social responsibility and tax avoidance. *SpringerLink*. 2016;54(4):1033–1050.
13. Bird R., Davis-Nozemack K. Tax avoidance as a sustainability problem. *Journal of Business Ethics*. 2018;151(4):1009–1025.
14. Hardeck I., Kirn T. Taboo or technical issue? An empirical assessment of taxation in sustainability reports. *Journal of Cleaner Production*. 2016;133:1337–1351.

15. Osman I., Rodrigues L. Corporate social responsibility and corporate tax aggressiveness: a scientometric analysis of the existing literature to map the future. *Sustainability*; 2021;13(11):6225. URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/13/11/6225>. DOI: 10.3390/su13116225
16. Лисовский А.Л. Переход к устойчивому развитию: эмпирический анализ факторов, мотивирующих промышленные компании к внедрению esg-практик. *Стратегические решения и риск-менеджмент*. 2021;12(3):262–272.
Lisovskij A.L. Transition to sustainable development: an empirical analysis of factors that motivate industrial companies to implement esg practices. *Strategicheskie reshenija i risk-menedzhment = Strategic Decisions and Risk Management*. 2021;12(3):262–272. (In Russ.).
17. Вишневецкий В.П., Гончаренко Л.И., Дементьев В.В., Гурнак А.В. Принципы налогообложения для цифровой экономики. *Terra Economicus*. 2022;20(2):59–71.
Vishnevsky V.P., Goncharenko L.I., Dementiev V.V., Gurnak A.V. Principles of taxation for the digital economy. *Terra Economicus*. 2022;20(2):59–71. (In Russ.).
18. Вишневецкий В.П., Гончаренко Л.И., Никулкина И.В., Гурнак А.В. Налоги и технологии: прошлое, настоящее и будущее налоговой системы России. *Terra Economicus*. 2020;18(4):6–31.
Vishnevsky V.P., Goncharenko L.I., Nikulkina I.V., Gurnak A.V. Taxes and technologies: past, present and future of the Russian tax system. *Terra Economicus*. 2020;18(4):6–31. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Алена Станиславовна Адвокатова — кандидат экономических наук, магистр юриспруденции, доцент департамента налогов и налогового администрирования факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет, Москва, Россия

Alena S. Advokatova — PhD in Economics, master of Laws, docent Department of Taxes and Tax Administration Faculty of Tax, Audit and Business Analysis, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-4358-4005>
ASAdvokatova@fa.ru

Алексей Алексеевич Заворыкин — кандидат экономических наук, младший научный сотрудник Центра научных исследований и стратегического консалтинга факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет, Москва, Россия

Aleksey A. Zavorykin — PhD in Economics, Junior Researcher, Center for Scientific Research and Strategic Consulting, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-2426-8488>
aazavorykin@fa.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 01.02.2023; принята к публикации 20.04.2023.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
The article was received 01.02.2023; accepted for publication 20.04.2023.
The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-153-160
УДК 341.1/8(045)
JEL E62, H22, Q53, Q57

Зеленый майнинг криптовалюты: экономико-правовые возможности и риски

И.А. Хаванова

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предметы исследования – экономико-правовые возможности и риски зеленого майнинга криптовалюты. *Цель работы* – формирование модели правового регулирования майнинга в Российской Федерации с акцентом на экономико-правовые возможности его стимулирования, а также на использование криптовалюты в трансграничных операциях в условиях санкционного давления.

Делается вывод о необходимости правового регулирования майнинга криптовалюты с учетом положений проекта федерального закона о майнинге, а также того, что одними из перспективных направлений экономического развития России являются использование попутного нефтяного газа для генерации электричества для центров обработки данных, становление зеленого майнинга на территориях с льготными налоговыми и таможенными режимами. Предлагается учитывать особенности белого, серого и зеленого майнингов при выработке законодательных решений, а также налогового стимулирования соответствующей деятельности.

Ключевые слова: криптовалюта; зеленый майнинг; экономика; право; риски

Для цитирования: Хаванова И.А. Зеленый майнинг криптовалюты: экономико-правовые возможности и риски. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(3):153-160. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-153-160

ORIGINAL PAPER

Green Cryptocurrency Mining: Economic and Legal Opportunities and Risks

Inna A. Khavanova

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia

ABSTRACT

The subjects of the study are the economic and legal opportunities and risks of green mining of cryptocurrencies. *The purpose of the work* is to analyze the processes of organizing mining in the Russian Federation, the formation of a model of its legal regulation with an emphasis on the economic and legal possibilities of stimulating green mining, as well as the use of cryptocurrencies in cross – border operations under sanctions pressure.

The conclusion is made about the need for legal regulation of cryptocurrency mining, taking into account the analysis of the draft federal law on mining, as well as the fact that one of the promising areas of Russia's economic development is the use of associated petroleum gas to generate electricity for data processing centers, the establishment of green mining in territories with preferential tax and customs regimes. It is proposed to take into account the features of white, gray and green mining when developing legislative decisions, as well as tax incentives for relevant activities.

Keywords: cryptocurrency; green mining; economics; law; risks

For citation: Khavanova I.A. Green cryptocurrency mining: economic and legal opportunities and risks. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2023;16(3):153-160. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-153-160

ВВЕДЕНИЕ

Особенности современного этапа индустриального развития обуславливают интерес ученых-экономистов к формированию качественно новой промышленности, использующей интернет вещей, искусственный интеллект, природоподобные технологии, воспроизводящие системы и процессы живой природы в виде технических систем, интегрированных в естественный природный ресурсооборот, массивы больших данных (*big data*) [1, с. 115].

Процессы, происходящие в настоящее время в экономике страны, требуют внесения изменений в правовое регулирование деятельности нашего государства, адаптированного к аналоговой экономике, т.е. к совокупности отношений, складывавшихся на протяжении многих лет в системе обмена, распределения и потребления общественного производства без широкого применения цифровых информационно-коммуникационных технологий, ввиду того, что оно плохо стыкуется с новой реальностью¹, равно как и с тем, что цифровая экономика в значительной мере регулируется налоговыми правилами, разработанными для индустриальной экономики в контексте осуществления четвертой промышленной революции [2; 3].

В реализации задачи настройки законодательства на новую технологическую реальность, которая была сформулирована Президентом Российской Федерации В. В. Путиным в послании Федеральному собранию от 20 февраля 2019 г., многое удалось сделать. Но в то же время остались нерешенные проблемы, к которым относится правовое регулирование майнинга (от англ. *mining* — добыча) криптовалюты — процесса ее получения, предполагающего запись всех транзакций с криптовалютой в специальную цепочку блоков (блокчейн) на соответствующей цифровой платформе.

В какой-то мере введение правил регулирования новых цифровых отношений во многом тормозилось по причине осторожного, а в некоторые периоды — негативного отношения Банка России к легализации оборота цифровой валюты. Так, хотя в докладе Банка России для общественных

консультаций «Криптовалюты: тренды, риски, меры» от 2022 г.² и признается, что Россия является одним из лидеров в цифровом мире по объему майнинговых мощностей, регулятор банковской деятельности в Российской Федерации все же придерживался мнения о том, что распространение криптовалют создает угрозы стабильности финансовой системы и влечет риски нелегальной предпринимательской деятельности.

Подобный подход к решению данной проблемы повлек в ряде стран ужесточение политики в отношении цифровых технологий, выразившееся в наложении запрета на использование криптовалют и осуществление майнинга (например, в Иране).

Тем не менее рассматриваемый вопрос не снимался с повестки дня российских государственных органов. 26 января 2022 г. на совещании с членами Правительства РФ Президент Российской Федерации В. В. Путин не только указал на преимущества России в области майнинга криптовалюты (профицит электроэнергии и наличие достаточного количества высококвалифицированных кадров), но и потребовал скорейшего достижения консенсуса между Правительством РФ и Банком России относительно регулирования оборота криптовалют³.

В феврале 2022 г. на сайте Правительства РФ была опубликована Концепция законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют⁴, где отмечалась важность интеграции механизма оборота цифровых валют в финансовую систему в условиях, когда российскими гражданами открыто более 12 млн криптовалютных кошельков на сумму около 2 трлн руб., а Россия занимает 3-е место в мире по объему суммарных вычислительных мощностей майнеров. Как следует из Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 г.⁵, Правительство РФ и Банк России планируют урегулировать вопросы, связанные с майнингом цифровых валют (криптовалют).

² URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/132241/consultation_paper_20012022.pdf.

³ Ведомости. 26.01.2022. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2022/01/26/906523-putin-zayavil-o-nalichii-preimuschestv-v-maininge>.

⁴ URL: <http://static.government.ru22>.

⁵ Утверждена распоряжением Правительства РФ от 29.12.2022 № 4355-р.

¹ Цифровая экономика: актуальные направления правового регулирования: научно-практическое пособие Под ред. И.И. Кучерова, С.А. Силицына. М.: ИЗиСП, НОРМА; 2022.

В ноябре 2022 г. в Государственную Думу был внесен проект федерального закона № 237585–8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁶ (далее — законопроект о майнинге), который предусматривает регулирование майнинга, раскрывает понятия «майнинг цифровой валюты», «майнинг-пул», «создание цифровой валюты в Российской Федерации».

ПРИЧИНЫ СДЕРЖИВАНИЯ РАЗВИТИЯ МАЙНИНГА

Политика сдерживания майнинга, под которым в законопроекте о майнинге понимается деятельность по проведению математических вычислений путем использования вычислительных устройств и программно-аппаратных средств для внесения записей в информационную систему, в которой применяется технология распределенного реестра [цель — создание цифровой валюты и (или) получение в ней вознаграждения], обусловлена в немалой степени экологическими причинами, а также энергетическими проблемами, возникающими при майнинге. Из опыта КНР, приобретенного в процессе развития в стране майнинга цифровой валюты, следует, что само по себе наличие дешевой энергии, вырабатываемой на угольных электростанциях, работающих на ископаемом топливе, когда уголь сначала измельчается в порошок, а затем сжигается в котле, преобразующем котельную воду в пар, который и вращает турбины, соединенные с генераторами, производящими электроэнергию, позволило сконцентрировать в Китае до 2/3 мировой добычи криптовалюты, но в то же время ухудшило ситуацию в экологической сфере, обусловив возникновение проблем, затрудняющих развитие высокотехнологичных производств, приоритетных для национальной экономики, и усилив риски незаконной деятельности [в частности, в области легализации (отмывания) доходов]. Излишнее энергопотребление и расходование грязной (невозобновляемой)

энергии, получаемой из источников, которые выделяют в атмосферу загрязняющие вещества и наносят вред окружающей среде и здоровью людей, — наиболее популярные аргументы критиков майнинга. Так, в мае 2021 г. глава компании *Tesla* И. Маск объявил о приостановке оплаты электроавтомобилей в биткоинах по причине обеспокоенности быстро растущим использованием для майнинга ископаемого топлива (особенно угля)⁷.

Урон окружающей среде от майнинга криптовалюты имеет двустороннюю направленность: «входящую» (высокие энергетические затраты) и «исходящую» (значительный объем электронных отходов, содержащих опасные для здоровья человека и окружающей среды вещества) обращенность. В вышеупомянутом докладе Банк России не обошел вниманием этот аспект майнинга, отметив, что непроизводительный расход электроэнергии ставит под угрозу обеспечение электроэнергией жилых и общественных зданий, объектов социальной инфраструктуры и предприятий, а также реализацию экологической повестки. Этими аргументами обосновывалось мнение Банка России о необходимости введения в Российской Федерации запрета на майнинг криптовалют, которые нельзя сбрасывать со счета при законодательном оформлении майнинга, поскольку зеленая повестка имеет для России не менее важное значение (сохранение природного капитала, снижение антропогенной нагрузки на экосистемы и т.д.).

Распоряжением Правительства РФ от 14.07.2021 № 1912-р были утверждены цели и основные направления устойчивого (в том числе зеленого) развития. В нем большое внимание уделено улучшению состояния окружающей среды, которого невозможно добиться без снижения выбросов (сбросов) загрязняющих веществ, парниковых газов. Не менее значимыми для экологической повестки являются энергосбережение и обеспечение эффективности использования природных ресурсов. Однако возможно ли развитие экономики в мире, в котором единственными поставщиками энергии для майнеров станут ветер, солнце и вода? Разумеется, нет.

⁶ Внесен депутатами Государственной Думы ФС РФ А.Г. Аксаковым, А.В. Гордеевым, В.А. Даванковым и др. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/237585-8>.

⁷ URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/milliardery/429199-mask-priostanovil-priem-oplaty-za-avtomobili-tesla-v-bitkoinah>.

Эксперты указывают на несколько способов снижения негативных для окружающей среды последствий майнинга криптовалюты:

- изменение системы майнинга. Сейчас она главным образом представляет собой энергозатратную технологию обеспечения консенсуса и защиты сети под названием «Доказательство выполнения работы» (*Proof-of-Work — PoW*), в основе которой наращивание мощности оборудования⁸. Один из альтернативных методов — механизм «Доказательство доли владения» (*Proof-of-Stake — PoS*) [4], когда вероятность создания очередного блока в блокчейне пропорциональна доле, которую составляют принадлежащие участнику майнинга расчетные единицы криптовалюты (это нивелирует фактор более мощного оборудования, как это имеет место в случае *PoW*⁹);
- применение более эффективного оборудования для производства криптовалюты;
- использование возобновляемых источников энергии;
- внедрение альтернативных энергетических решений, в частности использование попутного нефтяного газа (далее — ПНГ).

Каковы в данной области возможности и перспективы России?

Если обратиться к практике развития майнинга в нашей стране за последнее время (при отсутствии специального законодательного регулирования), можно выделить два направления применения майнинга:

- 1) использование территорий с льготными налоговыми и таможенными режимами для реализации бизнес-проектов;
- 2) использование ПНГ при майнинге в качестве источника энергии.

В рамках первого направления заслуживает внимания финансовая поддержка развития майнинга на территориях опережающего развития (далее — ТОР). Так, 8 февраля 2023 г. Корпорация развития Дальнего Востока объявила о запуске

⁸ Заносимой в блок записи о транзакции присваивается криптографический идентификатор (хэш), создаваемый в результате выполнения майнером сложной математической операции по вычислению (*proof of work*) и подтверждения результата участниками системы (см.: Савельев А. И. Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву. Закон. 2017;(5):94–117).

⁹ URL: <https://cryptonews.net/ru/glossary/dokazatelstvo-doli-vladeniya-proof-of-stake-pos>.

майнингового Центра обработки данных (далее — ЦОД) в ТОР «Бурятия»¹⁰, где нет излишков электроэнергии, и, как отмечают эксперты, будут использоваться перетоки энергии из других регионов с учетом того, что в России создана крупная система генерации электроэнергии (система гидроэлектростанций). Казалось бы, в данном случае классический зеленый майнинг не применяется. Но это только на первый взгляд. Майнинг помогает рынку энергетике утилизировать (использовать) излишки энергии. Баланс спроса и предложения важен для работы электростанций, но на практике его соблюсти сложно, а майнеры — идеальные потребители излишков энергии, например в периоды дефицита они могут отключать оборудование, получая за это скидки на электроэнергию.

Что касается второго направления развития майнинга в Российской Федерации, то и здесь особенности российской экономики позволяют в полной мере реализовывать зеленую повестку при условии надлежащего правового регулирования данной деятельности.

Продажа части энергии криптофермам — комплексам вычислительной техники, предназначенным для добычи криптовалюты с помощью майнинга, является новым способом утилизации попутного газа. Как отмечается в пресс-релизе от 16 июня 2022 г.¹¹ компании «Газпром нефть», на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ-2022) был подписан меморандум о сотрудничестве с компанией *BitRiver*, предоставляющей институциональным клиентам по всему миру услуги хостинга и готовые решения для крупномасштабного эко-майнинга криптовалюты. «Газпром нефть» обеспечит партнерские ЦОД электроэнергией, а *BitRiver* займется развитием цифровой инфраструктуры на нефтепромыслах и реализацией услуг на основе создаваемых вычислительных мощностей, управления данными, операций с блокчейном и искусственным интеллектом.

¹⁰ Жвирблис А. В России майнинг оказался льготным благодаря ленинградской электрификации. URL: <https://www.bfm.ru/news/518929>.

¹¹ «Газпром нефть» и *BitRiver* договорились о развитии энергоёмких центров обработки данных. URL: https://www.gazprom-neft.ru/press-center/news/gazprom_neft_i_bitriver_dogovorilis_o_razvitii_energoemkikh_tsentrov_obrabotki_dannykh.

Нефтедобывающая компания будет обеспечивать ЦОД электроэнергией, произведенной на ПНГ, а в задачи партнера входят развитие цифровой инфраструктуры на нефтепромыслах, реализация услуг на основе вычислительных мощностей. Такого рода решения по применению ПНГ могут быть востребованы не только на новых нефтяных месторождениях, где еще нет газотранспортной инфраструктуры, но и на удаленных нефтепромыслах в Сибири (с профицитом электроэнергии и нерентабельной логистикой ПНГ). Бизнес-модель компании «Газпром нефти» не включает работу с цифровыми валютами, ее цель — внедрение новых решений для полезного использования ПНГ (в трех регионах на предприятиях компании уже созданы технические возможности для производства энергоемких вычислений на базе использования электричества, получаемого посредством использования ПНГ). Причем работа компании с цифровыми активами в данной бизнес-модели исключена.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБОРОТА ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ

Эксперты, заявляющие о полном отсутствии правового регулирования майнинга, недостаточно корректны в своих заключениях, когда констатируют его полное отсутствие, поскольку в ст. 14 Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон о ЦФА) раскрыта сущность понятия «выпуск цифровой валюты в Российской Федерации». В то же время нельзя не согласиться с тем, что запрет на принятие цифровой валюты за товары и работы, который действует в отношении указанных в Законе о ЦФА субъектов, делает позицию компаний, осуществляющих майнинг, и их партнеров весьма уязвимой¹².

¹² Согласно ст. 14 Закона о ЦФА юридические лица, филиалы, представительства и иные обособленные подразделения международных организаций и иностранных юридических лиц, обладающих гражданской правоспособностью, которые созданы на территории Российской Федерации, физические лица, фактически находящиеся в Российской Федерации не менее 183 дней в течение 12 следующих подряд месяцев, не вправе принимать цифровую валюту в качестве встречного предоставления за передаваемые ими (им) товары, выполняемые ими (им) работы, оказываемые

Правовая неопределенность сдерживает появление на рынке институциональных инвесторов, хотя посредством ЦФА обеспечивается возможность применения криптовалют в трансграничных сделках как инструмента смягчения негативного воздействия экономических санкций, учитывая ограниченность расчетов в традиционной платежной инфраструктуре в результате введенных ограничений. Поэтому Банку России пришлось скорректировать свою позицию в отношении обращения криптовалют, допустив не только майнинг, но и применение цифровых валют в международных расчетах. В настоящее время в Минфине России обсуждается возможность использования цифровых валют благодаря их признанию имуществом при осуществлении бартерных сделок (для международных расчетов)¹³.

По мнению Председателя Правительства РФ М.В. Мишустина, которое он высказал 30 августа 2022 г., платежи при экспорте и импорте могут осуществляться с применением цифровых активов, а их использование названо безопасной альтернативой, способной «гарантировать бесперебойную оплату поставок из-за рубежа и на экспорт»¹⁴. В феврале 2023 г. Председатель Банка России Э.С. Эльвира Набиуллина, заявила о готовности допуска криптовалют для экспортных расчетов¹⁵, хотя ЦБ РФ по-прежнему выступает против их использования на внутреннем рынке.

Конкурентные позиции российских предприятий во внешней торговле удержать достаточно сложно из-за экономических санкций, и криптовалюта может стать в этой ситуации альтернативой оплаты, конечно, не универсальной, но допустимой в ряде внешнеторговых операций. Однако при выработке модели ее правового регулирования должны быть оценены не только положительные, но и отрицательные стороны такого решения, учитывая риски, названные экспертами: новые каналы трансграничных потоков могут не только облегчать международную торговлю, но

ими (им) услуги или иного способа, позволяющего предположить оплату цифровой валютой товаров (работ, услуг).

¹³ URL: https://tass.ru/ekonomika/14755177?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com.

¹⁴ URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2022/08/31/938376-mishustin-predlozhit-tsfrovie-aktivi>.

¹⁵ URL: <https://www.interfax.ru/business/885688>.

и создавать проблемы для регулирующих органов из-за возникновения незаконных финансовых потоков [5].

БЕЛЫЙ, СЕРЫЙ И ЗЕЛЕНый МАЙНИНГ

Проблема серого или «тайного» майнинга, который предполагает использование ресурсов или инфраструктуры, не принадлежащих майнеру, в целях получения прибыли, как правило, без явного согласия владельцев этих ресурсов, сопряжена с решением вопроса о введении правового регулирования и развитии зеленого майнинга, предполагающего получение энергии из возобновляемых ресурсов¹⁶.

Для нас интересен опыт Казахстана, который после запрета на майнинг в КНР, пережил майнинговый ренессанс из-за миграции соответствующих компаний. На определенном этапе эйфория от развития данной деятельности сменилась прагматичным подходом, поскольку страна оказалась не готовой к увеличению количества предпринимателей, занимающихся серым майнингом и не желающих уплачивать налоги в бюджеты Казахстана.

Закон Республики Казахстан от 06.02.2023 № 193-VII ЗРК содержит определение цифрового майнера — это индивидуальный предприниматель или юридическое лицо Республики Казахстан, который осуществляет деятельность по цифровому майнингу. ЦОД определяется как объект информационно-коммуникационной инфраструктуры, состоящий из аппаратно-программного комплекса для цифрового майнинга и производственного здания, расположенного вне территории жилой зоны, использующей электрическую энергию в соответствии с Законом Республики Казахстан «Об электроэнергетике». В силу ст. 8 указанного Закона деятельность по цифровому майнингу осуществляется цифровым майнером через цифровой майнинговый пул¹⁷

¹⁶ Серый майнинг. Как добывать биткоин и не иметь проблем с законом. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/63e2720f9a7947471b0c07f5>.

¹⁷ Цифровой майнинговый пул — юридическое лицо, аккредитованное в соответствии с законодательством Республики Казахстан о цифровых активах, предоставляющее услугу, оказываемую посредством объединения мощностей аппаратно-программного комплекса для цифрового майнинга цифровых майнеров, которое осуществляет распределение между цифровыми майнерами

с использованием ЦОД. Отметим, что цифровые майнеры реализуют свою деятельность только на основании лицензии, причем аккредитация цифровых майнинговых пулов производится за счет их собственных средств. Обязательными условиями аккредитации на майнинговую деятельность являются физическое местонахождение аппаратно-программного комплекса цифрового майнингового пула на территории Республики Казахстан и наличие акта испытаний на соответствие требованиям информационной безопасности.

В Российской Федерации уже есть примеры судебных споров в части серого майнинга¹⁸. Так, религиозная организация «Церковь Евангельских Христиан «Благодать» обратилась в суд с иском к ООО «Иркутская энергосбытовая компания» (сумма иска — 1 113 882 руб. 66 коп.). Спор касался договора энергоснабжения, по условиям которого осуществлялся отпуск электрической энергии с применением тарифной группы «потребители, приравненные к населению, расположенные в городском населенном пункте». Резкое увеличение объема потребления энергии послужило основанием для проведения проверки электроустановок потребителя¹⁹, в результате которой было установлено осуществление деятельности по майнингу криптовалюты (тариф был изменен, для оплаты выставлен счет).

Как отмечают исследователи, майнинг превратился в профессиональную деятельность, которая осуществляется либо путем установки огромных вычислительных мощностей в районах с дешевым электричеством (майнинг-фермы) либо организации сообщества майнеров, которые объединяют мощности своих компьютеров в майнинг-пулы [6]. И в этой ситуации регуляторная неопределенность несет не меньше рисков и потерь для бюджета, чем допуск осуществления майнинга на определенных законом основаниях.

Следует поддержать предложенный в законопроекте о майнинге вариант правового режима,

цифровых активов, полученных в результате их совместной деятельности.

¹⁸ Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 16.01.2019, Дело № А19-15918/2017. URL: <https://ras.arbitr.ru>.

¹⁹ Так, потребление эклектической энергии составило в мае 2017 г. 559 868,00 кВт, т.е. более чем полмиллиона кВт/ч, а в период с мая 2017 г. по август 2017 г. — более 2 000 000,00 кВт/ч.

согласно которому цифровая валюта, полученная майнером, может быть им отчуждена, если при совершении сделок с такой валютой не используются объекты российской информационной инфраструктуры. Исключение из данного правила сделано для случаев осуществления сделок в соответствии с установленным экспериментальным правовым режимом²⁰.

ВЫВОДЫ

Государству нецелесообразно игнорировать реалии цифрового развития и долго отказываться от законодательного решения вопроса о правомерности (неправомерности) осуществления майнинга на территории Российской Федерации. При этом есть особые основания для стимулирования развития зеленого майнинга, предоставляющего финансовую поддержку экономической деятельности, которая «включает улучшение состояния окружающей среды, уменьшение последствий изменения климата, а также эффективное использование природных ресурсов» [7].

Вариант решения проблемы содержится, в частности, в Федеральном законе от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», согласно ст. 17 которого государственная поддержка в слу-

чаях внедрения наилучших технологий и иных мероприятий по снижению негативного воздействия на окружающую среду включает не только льготы, но и выделение средств федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации.

Налоговые льготы — достаточно действенный инструмент, как показывает практика Республики Беларусь. Следует отметить, что 28.03.2023 Президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко подписан Указ № 80 «Об отдельных вопросах налогообложения»²¹, которым до 1 января 2025 г. продлевается действие преференций в цифровой сфере. В частности, до указанной даты не признаются объектом налогообложения налогом на добавленную стоимость и налогом на прибыль (подходящим налогом с физических лиц) обороты, прибыль (доходы) резидентов Парка высоких технологий от деятельности по майнингу.

Необходимы нормативное упорядочение процесса майнинга и разработка механизмов, стимулирующих развитие данной деятельности в регионах России, имеющих достаточные резервы генерации и сетей, а также введение правил налогообложения не только в отношении деятельности по майнингу криптовалюты, но и в отношении доходов субъектов, которые приобретают криптовалюту, «сделанную» в России.

²¹ URL: <https://president.gov.by/bucket/assets/uploads/documents/2023/80uk.pdf>.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гончаренко Л. И., Вишневецкий В. П., Гурнак А. В. Особенности налогового регулирования в контексте четвертой промышленной революции. *Экономика. Налоги. Право*. 2020;13(1):114–122. DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-1-114-122
2. Хаванова И. А. Добыча минералов в космосе: актуальные вопросы экономико-правовой экспансии. *Экономика. Налоги. Право*. 2020;13(4):140–147. DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-4-140-147
3. Кучеров И. И., Хаванова И. А. Налоговые последствия использования альтернативных платежных средств (теоретико-правовые аспекты). *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2017;35:66–72. DOI: 10.17072/1995-4190-2017-35-66-72
4. Bada A. O., Damianou A., Angelopoulos C. M., Katos V. Towards a green blockchain: a review of consensus mechanisms and their energy consumption. Conference Paper. September 2021. URL: https://eprints.bournemouth.ac.uk/36968/1/green_blockchain.pdf.
5. Прасад Э. Новая эра для денег. *Финансы и развитие*. 2022;(9):4–9.
6. Румянцев И. А. Блокчейн и право. *Право в сфере Интернета: сборник статей*. М.: Статут; 2018. 528 с.
7. Болтинова О. В. «Зеленое» финансирование и «зеленый» бюджет в Российской Федерации. *Актуальные проблемы российского права*. 2022;(9):34–41.

REFERENCES

1. Goncharenko L.I., Vishnevskiy V.P., Gurnak A.V. Features of tax regulation in the context of the fourth industrial revolution. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2020;13(1):114–122. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X-2020–13–1–114–122
2. Khavanova I.A. Mining of minerals in space: topical issues of economic and legal expansion. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2020;13(4):140–147. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X-2020–13–4–140–147
3. Kucherov I.I., Khavanova I.A. Tax consequences of using alternative means of payment (theoretical and legal aspects). *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki = Bulletin of Perm University. Legal sciences*. 2017;35:66–72. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995–4190–2017–35–66–72
4. Bada A. O., Damianou A., Angelopoulos C. M., Katos V. Towards a Green Blockchain: A review of consensus mechanisms and their energy consumption. Conference Paper. September 2021. URL: https://eprints.bournemouth.ac.uk/36968/1/green_blockchain.pdf.
5. Prasad E. A new era for money. *Finansy i razvitie = Finance and Development*. 2022;(09):4–9. (In Russ.).
6. Rummyantsev I.A. Blockchain and law. Law in the sphere of the Internet: a collection of articles. Moscow: Statute; 2018. 528 p. (In Russ.).
7. Boltinova O.V. “Green” financing and the “green” budget in the Russian Federation. *Aktual’nye problemy rossijskogo prava = Actual problems of Russian law*. 2022;(9):34–41. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Инна Александровна Хаванова — доктор юридических наук, главный научный сотрудник отдела финансового, налогового и бюджетного законодательства, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ (ИЗиСП), Москва, Россия

Inna A. Khavanova — Dr. Sci. of Law, Chief Researcher of the Department of Financial, Tax and Budget Legislation, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-3722-5089>

ahavanov@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 03.03.2023; принята к публикации 05.05.2023.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received 03.03.2023; accepted for publication 05.05.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.